

Дюфринки бывают
разные

Книга I

Марина Снежная

Дюфринка
и паутина иллюзий

Серия

Марина Александровна Снежная

Эльфийка и паутина иллюзий (Эльфийки бывают разные #1)

Принято считать, что эльфийки — высокомерные, холодные красавицы, у которых нет проблем ни с личной жизнью, ни с уверенностью в себе. Но есть я, в корне опровергающая это мнение. Думаете, моя жизнь похожа на идеальную сказку? Как бы не так! Лишние килограммы? Есть. Коварные родственнички, мечтающие прибрать к рукам отцовское наследство и отправить на тот свет? Тоже в наличии. И для полного комплекта — женишок, что, как оказалось, с ними в сговоре. Но если кто считает, что я смирюсь с ролью жертвы, то в корне заблуждается. Главное, верить в себя и идти только вперед! Эльфийка я или кто?! Да и в Академии магии не зря проучилась. Жанр: романтическое фэнтези с элементами магического детектива. Детективная линия полностью самостоятельная, и книга имеет свой логический конец, несмотря на то, что является частью серии.

Содержание

Глава 1.....	0005
Глава 2.....	0012
Глава 3.....	0020
Глава 4.....	0028
Глава 5.....	0033
Глава 6.....	0039
Глава 7.....	0048
Глава 8.....	0055
Глава 9.....	0063
Глава 10.....	0072
Глава 11.....	0082
Глава 12.....	0088
Глава 13.....	0096
Глава 14.....	0104
Глава 15.....	0110
Глава 16.....	0117
Глава 17.....	0124
Глава 18.....	0132
Глава 19.....	0140
Глава 20.....	0147
Глава 21.....	0155
Глава 22.....	0161
Глава 23.....	0168
Глава 24.....	0175

Марина Снежная
Эльфийка и паутина иллюзий

Глава 1

— Ну вот неужели ты не сможешь всего месяц обойтись без этого дурацкого любовного романа? — разорялась сидящая напротив меня в карете лучшая подруга. Ее остренькая веснушчатая мордашка прямо-таки светилась праведным возмущением.

— Если хочешь, чтобы я от любопытства умерла, тогда да, могла бы обойтись! — умильно заглядывая ей в лицо, сказала я. — Но ты ведь не хочешь смерти подруги?

Арлин закатила глаза и обреченно махнула рукой.

— Ладно, но только чтобы долго не задерживалась, ясно?! И так сколько времени потеряли! Если бы ты не вспомнила об этой проклятой книге, уже давно бы выехали из города!

Я не спорила и лишь кивала, соглашаясь со всеми обвинениями и принимая полный искреннего раскаяния вид. Вообще наверняка смотрелись мы вместе довольно комично.

Маленькая, щуплая, похожая на нахохлившегося воробушка Арлин, отчитывающая громадную дебелую девицу с длинными острыми ушами.

Но так уж получилось, что столь разные личности умудрились подружиться. Еще с первого дня учебы в Академии магии Тароса, когда поступившая на факультет бытовой магии Арлин вступилась за меня — неуклюжую толстуху, которую несколько нахальных молодчиков подвергали насмешкам. И их тоже можно понять. Не каждый день видишь девушку, полностью разрушающую стереотипы.

Все эльфийки — стройные изысканные красавицы, эталон женской красоты? А вот вам живой пример того, что из всех правил есть исключения! Темная эльфийка весом под сто килограмм* (*примечание: для удобства читателей оставлены привычные единицы измерения*), с заплывшими жиром щеками и объемистым двойным подбородком. На фоне всего этого безобразия особенно комично смотрелись длинные остроконечные ушки, которыми эльфы так гордятся, что по их форме определяют чистокровность происхождения. К моим, кстати, не смог бы придраться самый заносчивый эльфийский сноб!

Но к сожалению, остальное сильно подкачало. И хоть к насмешкам я привыкла и уже не реагировала слишком болезненно, но то, что за меня впервые кто-то вступился, заставило расчувствоваться. Пигалица Арлин, рыженькая и веснушчатая — полная моя противоположность, поняла причину моих слез по-другому и потом долго утешала в женском туалете Академии. Говорила, чтобы я не обращала внимания на всяких идиотов и вообще внешность в человеке (или, в данном случае, эльфе) не главное.

Собственно, с того дня мы и подружились, несмотря на то, что отличались не только внешне, но и по характеру. Арлин — боевая, сильная духом, практичная и очень здравомыслящая. И я — неуверенная в себе, ранимая, с тонкой душевной организацией, как она деликатно обо мне выражалась, не желая в лоб говорить правду — что я слабачка и сентиментальная дура, обожающая любовные романы и до сих пор верящая в сказки.

Хотя, справедливости ради стоит сказать, что с некоторых пор моя вера в лучшее оправдалась на все сто. Нашелся человек, который полюбил меня, невзирая на не самую привлекательную внешность. И как только я достигну совершеннолетия — а это будет уже через месяц! — мы тут же поженимся.

Все складывалось на редкость удачно. Мы с Арлин как раз на днях закончили учебу, получив дипломы по выбранным специальностям: подруга — маг-бытовик, я — маг-менталист, так что ничто не мешает строить дальнейшую жизнь так, как хочется. Арлин собиралась помогать отцу в его лавке бытовых магических артефактов.

Я же...

Собственно, в Академию я поступила только потому, что покойный отец в свое время настоял, сказав, что раз у меня есть дар, то грех им не воспользоваться. Только после встречи с моим Бэйли окончательно поняла, что предпочту тихое семейное счастье, создавая уют любимому мужу и детишкам, которые у нас, несомненно, появятся. А диплом повешу на почетном месте в гостиной и этим его роль и ограничится.

Кстати сказать, Арлин в корне не разделяла таких моих взглядов на жизнь и считала, что даже замужняя женщина должна самореализовываться и в других вещах. Да и Бэйли подруга как-то сразу невзлюбила, называя подозрительным и скользким типом. Это единственное, из-за чего мы несколько раз серьезно поссорились.

Помню, как Арлин убеждала, что в его интересе ко мне явно есть что-то корыстное.

— Неужели ты считаешь, что меня нельзя полюбить такую, как есть? — с обидой в голосе спросила тогда я.

— Можно. Но мужики, которые видят дальше красивой фигурки или лица, встречаются гораздо реже, чем хотелось бы, — отрезала подруга. — А тем более такие смазливые, как этот твой Бэйли. Он точно женским вниманием не обделен!

Бэйли и правда был красавчиком — кудрявым ангелочком с большими голубыми глазами и очаровательной улыбкой. Когда мы с ним гуляли вместе по городу или заходили в рестораны, на него многие заглядывались. Но парень смотрел только на меня, засыпал комплиментами и утверждал, что никто другой ему не нужен.

Нет, конечно, если бы он стал расхваливать мою сомнительную фигуру, я бы задумалась. Но комплименты относились к тому, что и правда можно назвать привлекательным: к примеру, моим темным волосам с красноватым отливом и эльфийским глазам, меняющим оттенок с бледно-зеленого до насыщенно-изумрудного.

Так почему бы и не поверить? Ведь так хотелось! Особенно учитывая то, в скольких романах, которые я прочитала, героиню полюбили не столько за внешность, сколько за прекрасную душу. Ну должно же было и мне в чем-то в жизни повезти!

Как всегда при мысли об этом взгрустнулось. Вспомнила мать, умершую еще когда мне было восемь. Она была чистокровной эльфийкой и потому смерть в таком молодом для этой расы возрасте казалась еще более несправедливой. Эльфы могут прожить до пятисот лет, если, конечно, не погибнут от чьей-то руки. Правда, иногда у них просто иссякает желание продолжать свое существование, и тогда они угасают, теряя жизненную силу. Так произошло и с моей матерью.

Думаю, она все же болезненно переживала то, что ей пришлось покинуть эльфийские земли и жить в Мадарской империи. Мама так и не рассказала толком, почему так сложилось, говоря, что я еще слишком маленькая, чтобы понять. А потом стало уже поздно. Но по крайней мере, она никогда не скрывала, что тот, кого я называла отцом, на самом деле для меня приемный. А настоящий погиб, уж не знаю, при каких обстоятельствах.

Стоит отдать должное Арнольду Фаррену — тому, кто заменил мне отца — он всегда относился ко мне как к родной. Даже почти все свое состояние переписал именно на меня, минуя мачеху и ее дочь от первого брака. Арнольд умер от сердечной болезни пять лет назад, перед смертью уговорив меня все-таки поступить в Академию магии и научиться чему-то, что может прокормить. Хотя он и так оставил мне достаточно большую сумму, которой смогу распоряжаться после совершеннолетия. Так что если не роскошествовать особо, хватит надолго. Пять тысяч золотых — для простого горожанина весьма значительная сумма!

Мачеха, на которой Арнольд женился через три года после смерти моей матери, неизменно ворчала по этому поводу, с тех пор как огласили завещание отца. Ей и до-

чери должны были выплачивать ежемесячно кое-какую сумму, чтобы могли содержать дом и не умерли с голоду. Думаю, если бы не скудность этих средств, меня бы уже давно спланировали с глаз долой. А так, мне тоже было положено денежное содержание, и оно стало подспорьем в нашем семейном быту.

Вообще вторая жена стала огромным разочарованием для Арнольда. Он даже не скрывал, что женился на Гвинетт лишь для того, чтобы кто-то заменил мне мать, смерть которой я переживала крайне болезненно. А поначалу ласковая и душевная женщина после свадьбы оказалась сварливой и злобной. Собственно, ее дочь Тереза была полной копией матери. А общих детей у Гвинетт с отцом так и не появилось. Может, потому он и распорядился имуществом подобным образом. Хотя после того, как стали от меня денежно зависеть, мачеха и сводная сестра стали поласковее. Даже восприняли нормально известие о моей скорой свадьбе с Бэйли, пусть и после этого им самим больше ничего не обломится от меня. Я намеревалась жить с мужем отдельно и, естественно, дальше содержать родственничков не собиралась.

Эх, если бы мама была жива, как бы порадовалась за меня! Я тяжело вздохнула. Ее смерть до сих пор отзывалась в сердце незаживающей раной. Собственно, и вес я стала набирать из-за этого. Учитывая то, что обычно эльфийки к полноте не склонны, это вызвало немалые опасения у отца. Маг-целитель, которого он попросил меня осмотреть, сказал, что причина, скорее, психологическая. Я заедала горе, будто пытаюсь спрятаться в коконе от остального мира. Создавала иллюзию защиты, чтобы заглушить душевные муки. Собственно, увлечение сначала сказками, а потом любовными романами, тоже было из той же серии. Не хотелось сталкиваться с реальным миром и взрослеть — тогда уже нельзя никуда будет спрятаться от того, что может причинить боль. Целитель тогда сказал, что со временем это пройдет. Когда повзрелею, исчезнет маниакальное желание прятаться от жизни. Только вот мне уже через месяц стукнет двадцать один, а все остается так же. Я надеялась, что после заветной даты все само собой разрешится. Арлин, с которой как-то поделилась и этим, сурово заявила:

— Само собой ничего не случается! Почему бы не взять себя в руки уже сейчас и заняться решением своих проблем?

Я с ней согласилась, но дальше слов дело не дошло. Стоило мне увидеть любимые пирожные с розовым кремом или тортики, как устоять я просто не могла! Да и после знакомства с Бэйли это перестало казаться такой уж проблемой. Раз нашелся кто-то, кому я хороша и такая, зачем что-то делать? Так удобно было прятаться за этим доводом, и я беззастенчиво это делала.

Арлин, у которой сразу не заладились отношения с моим женихом, что меня сильно расстраивало, приводила еще один, по ее мнению, веский довод, почему парню нельзя доверять:

— Если его чувства к тебе искренни, — говорила подруга, — то почему тогда он носит браслет ментальной защиты? Я тебе скажу, почему! Он знает, что ты менталист и можешь при желании ему в голову забраться. Потому и боится, что узнаешь правду!

— И какую же? — хмурилась я.

— Есть у него какой-то интерес, который он пытается скрыть.

— А тебе не приходило в голову, что ему, как и почти любому человеку, не по себе чувствовать себя открытой книгой перед кем-то? — нашла я оправдание любимому. — Сама ведь тоже такой браслет носишь!

— Мне приходится! — возразила Арлин. — Не все менталисты такие порядочные, как ты. А у нас в Академии придурков хватает.

— Многие носят такие браслеты, и ничего! — не согласилась я.

И в принципе, это было правдой. Любой достаточно зажиточный человек обзаводился защитными амулетами от ментальной и боевой магии. Хотя законом и запре-

щено наносить вред другому существу, в том числе и с помощью магии, многие считали нужным перестраховываться. И я их прекрасно понимала. Сама бы со стыда стогрела, если бы кто-то без моего ведома забрался мне в голову и увидел, о чем думаю. К счастью, то, что я менталист, ограждало от такого. Я умела ставить ментальную защиту сама, и другому магу нужно было сильно постараться, чтобы сломать этот барьер. А вот от боевой магии не видела смысла защищаться. За применение ее в преступных целях наказание было очень суровым, так что мало кто рисковал просто так применять боевые заклинания. Вообще боевая магия использовалась в Мадарской империи в основном городской стражей и в армии. Ну и телохранителями высокопоставленных особ, если нужно защитить клиента.

Но что-то я опять отвлеклась. В общем, подозреваю, что Арлин и пригласила меня пожить этот месяц до моего совершеннолетия в доме ее отца в Фанере, чтобы сделать еще одну попытку настроить против брака с Бэйли. Нужно ли говорить, что жених был не в восторге, когда я объявила об отъезде. Но к счастью, он настолько трепетно относится ко мне, что благосклонно воспринял мои уговоры и согласился на разлуку.

Уже представляю, как будет его не хватать! Я опять тоскливо вздохнула. А Арлин еще удивляется, что, вспомнив на полпути о том, что забыла новый роман, который недавно начала читать, я попросила вернуться. Там ведь главный герой по описанию ну прямо в точности мой Бэйли! Это я, разумеется, не привела в качестве довода, а то бы подруга точно взорвалась от возмущения. Кстати, есть еще кое-что, что могло бы скрасить тяжкие минуты расставания. Я облизнулась, увидев в окно кареты, что мы проезжаем мимо моей любимой кондитерской лавки.

— Арлин, давай на минутку остановимся! — взмолилась, алчно поглядывая в сторону яркой витрины с выставленными в ней вкуснейшими пирожными и тортиками.

Девушка закатила глаза. Сама она моей тяги к сладкому не разделяла. Если и могла съесть за компанию, то очень мало и без особого восторга. Но все же приказала кухере нанятого нами для путешествия экипажа остановиться возле лавки.

— Надеюсь, сама справишься? — тоскливо спросила Арлин, явно не желая сопровождать меня туда. Знала, как долго я могу любоваться ассортиментом и рассуждать с продавцами об ингредиентах выпечки.

— Я мигом! — воскликнула и тут же наткнулась на скептический взгляд подруги.

Карета жалобно затряслась, когда моя далеко не хрупкая тушка стала вылезать наружу. Дверцы стоило бы делать побольше! — с неудовольствием подумала, с трудом протискиваясь в проем. Как всегда, мое появление на виду у зевак вызвало немалый ажиотаж. Не всякий раз удастся увидеть такую колоритную эльфийку!

Стараясь не замечать округлившихся глаз и ухмылок, я с гордо поднятой головой двинулась к лавке. Вошла внутрь и приветливо улыбнулась продавцу. Я тут была частым гостем, и относились ко мне соответственно. Уже привыкший к моей необычной внешности торговец перестал воспринимать как нечто странное и вообще относился с дружелюбием и теплотой. Хотя, думаю, в основном из-за того, что приносила ему немалый доход, регулярно покупая сладости.

Как всегда, у стойки с самыми разнообразными пирожными я зависла с видом маньяка. Глаза попросту разбегались — хотелось попробовать абсолютно все! Торговец, пока обслуживавший других покупателей, предоставил мне возможность вволю налюбоваться товаром. Краем глаза заметила, как пятилетний карапуз, стоящий рядом с матерью, рассчитывающейся за коробку шоколадных конфет, потянул ее за платье и громким шепотом спросил:

— Мама, а почему у тетеньки такие уши?

Женщина слегка зарделась от проявления невоспитанности сына и вполголоса сказала:

— Потому что это эльфийка. Я ведь тебе рассказывала о различных расах, живущих в мире. И даже книгу с картинками показывала. Неужели сам не сообразил?

— А разве эльфийки бывают такие большие? — он красноречиво развел руки как можно шире, показывая, что имеет в виду. Мать окончательно стушевалась и поспешила увести ребенка прочь.

— Ну нельзя же так! — отчитывала она его, ведя к двери и сердито поджимая губы. — Неприлично такое говорить на людях!

Я только грустно улыбнулась. По крайней мере, у ребенка хватило честности высказать свои впечатления без утайки. Не сомневаюсь, что мать подумала о том же, но хватило деликатности не пялиться на меня слишком откровенно.

Чтобы поднять собственное настроение, напомнила себе, что есть мужчина, для которого я самая лучшая. А еще — что сейчас приобрету гору самых вкусных пирожных и буду ими наслаждаться, не заморачиваясь из-за всяких пустяков! Внешность вообще не главное! Подобный довод я всегда приводила в качестве утешения. Да и, в конце концов, за время выпускных экзаменов я сбросила целых два килограмма! Магические весы еще сегодня утром показывали девяносто восемь. Так что я заслужила маленькую награду!

— Что-нибудь выбрали, госпожа Ленора? — дружелюбно оскалился торговец, подходя ко мне.

— Пожалуй, возьму свои любимые — вот эти, с розовым кремом, — кивнула на шоколадные пирожные, от вида которых рот сам по себе наполнялся слюной. — А еще эти корзиночки с кусочками фруктов и марципанами. И вот эти... и эти... — с горящими глазами указывала на выбранные сладости и уже предвкушала неземное наслаждение от их поглощения. Так и дорога до Фанера не покажется слишком долгой, хотя туда ехать целых четыре часа!

Торговец бурно и одобрительно комментировал каждый мой выбор, радуясь такой ценной клиентке. В итоге из лавки я вывалилась с ворохом бумажных пакетов, источающих аппетитный аромат. Злая, как демон, Арлин, расхаживающая по тротуару возле нашего экипажа, едва не сбила меня с ног, кинувшись навстречу.

— И это называется «мигом»?!

— Прости, — покаянно произнесла я. — Но зато я столько всего вкусного купила!

Будет, что в дороге пожевать!

— Сама ешь эту приторную гадость! — поморщилась Арлин, но все же взяла часть пакетов и помогла запихнуть в карету.

Вскоре экипаж уже бодро покатыл к моему дому. Я попросила кучера остановиться чуть дальше, чтобы мачеха и сводная сестра не узнали о том, что вообще возвращалась.

Сталкиваться с ними лишний раз не хотелось. Потихоньку проберусь в свою комнату и возьму книгу, которую вчера полночи читала и потому забыла на тумбочке, а не положила в дорожную сумку. Арлин вполне одобрила мой план и желания пойти со мной не выразила. Она моих родственниц тоже недолго любила, как и они ее.

Подойдя к нашему небольшому двухэтажному домику, я вытащила собственный ключ и как можно тише открыла дверь. Проскользнула внутрь и, стараясь производить поменьше шума, двинулась к лестнице. Наверняка со стороны это смотрелось комично.

Громадная туша крадется чуть ли не на цыпочках, пытаясь казаться незаметной. Я мысленно хмыкнула.

Голоса из-за дверей гостиной, мимо которой как раз проходила, заставили замереть.

Какое-то время пыталась понять, что же именно так удивило. Потом дошло, и я мигом позабыла о причине того, зачем вообще вернулась домой. Один из голосов

принадлежал Бэйли. Но что он мог тут делать во время моего отсутствия? В нашем доме он бывал довольно редко, в основном когда я приглашала его на семейные ужины. Обычно же предпочитала проводить с ним время где-нибудь в другом месте, подалее от двух гадюк, явно меня ненавидящих. Боялась, что они сделают что-то, чтобы расстроить нашу свадьбу, потому сводила их общение с женихом к минимуму.

Бэйли тоже не проявлял особого рвения поближе с ними познакомиться, так что его присутствие здесь сильно удивило. Понимаю, что подслушивать неприлично, но если не раскрою эту маленькую тайну, наверняка объясняющуюся каким-то безобидным пустяком, это не даст покоя весь месяц, что проведу в доме Арлин. Так что прислонилась к деревянной створке и наострила уши — благо, слух у эльфов куда острее человеческого, и с этим никогда проблем не возникало.

— Как же я рад, что целый месяц не нужно будет терпеть общество этого студня! — блаженно протянул Бэйли, обращаясь к кому-то. — Это оказалось куда труднее, чем я думал!

— Бедненький мой! — плаксиво воскликнула не кто иная, как Тереза. — Представляю, чего тебе стоило еще и целоваться с этим страшилищем!

— Вот именно, — слышалось хмыканье. — Так что, надеюсь, я заслужил кое-какой награды!

— Еще как заслужил, мой милый, — слышался характерный звук поцелуя, а у меня сердце на миг остановилось, а потом забилось как-то рвано и тяжело. — Мама сказала, что уйдет к соседке на весь день, так что весь дом в нашем распоряжении! — многообещающе проговорила Тереза.

— Это предложение? — промурлыкал Бэйли.

— Только самого сладенького я тебе все равно не позволю, — хихикнула Тереза. — После свадьбы, как и обещала.

— Жестокая! Так ведь это же сколько ждать! — с явно преувеличенной печалью протянул парень. — Сначала ведь придется хотя бы три месяца с этим слоном в юбке прожить! Ты только представь, что меня ждет во время выполнения супружеского долга!

Как бы ни стошнило прямо в процессе! — он хохотнул.

— А ты представляй вместо нее пять тысяч золотых, которые после того, как с этой тварью будет покончено, нашими станут! — предложила Тереза. — Главное, не испортить все в последний момент! Она должна верить, что ты от нее без ума. В идеале, пусть сама предложит переписать на тебя имущество. Оно, конечно, и так по закону тебе должно достаться, как мужу. Но что если у отчима объявятся какие-то родичи, которые станут претендовать на наследство? Нельзя рисковать!

— Не переживай, эта жирная дура верит каждому моему слову! — самодовольно заявил Бэйли. — Все будет в порядке. Вы же с матерью лучше подумайте о том, как устроить несчастный случай, чтобы меня в ее смерти нельзя было заподозрить.

— Есть уже кое-какие мысли, не беспокойся! — злорадно проговорила Тереза.

— Вот за это я тебя и люблю! — прицокнул языком Бэйли. — Красивая, умная, без никому ненужной щепетильности!

— Идеальная пара для тебя, не так ли? — не выдержала уже я, дальше не в силах слушать раздирающий душу на части разговор.

Толкнув дверь, ввалилась внутрь, окидывая взглядом замерших при моем появлении парня и девушку. Оба сидели на диване в не слишком пристойных позах, одежда у Терезы была в некотором беспорядке. Ее хорошенькое, как у фарфоровой куколки, личико отражало крайнюю степень изумления. Впрочем, как и у Бэйли. Эти два ангелочка, чья внешность совершенно не соответствовала внутреннему содержанию, пребывали в полнейшей растерянности из-за моего неожиданного появления.

— Ты что здесь делаешь? — первой отреагировала Тереза, вскакивая с дивана. —

Должна ведь уехать была!

— Как видишь, очень вовремя вернулась, — с горечью проговорила, разглядывая то бледнеющее, то краснеющее лицо жениха, теперь уже бывшего.

Он, наконец, пришел в себя и попытался состроить страдальческий вид.

— Это не то, о чем ты подумала, любимая! Я...

— Не смей больше так меня называть! — яростно выпалила. — Не хочу больше видеть никого из вас! Надеюсь, вы оба получите то, чего заслуживаете!

Развернувшись, собираясь выбежать из комнаты, но услышала шипящий возглас Терезы:

— Нельзя дать ей уйти! Она может донести на нас!

Бэйли отреагировал мгновенно, так что далеко я не пробежала. Меня резко дернули назад, и лишь благодаря немалому весу не повалили на пол. Обернувшись, инстинктивно зарядила кулаком прямо в физиономию Бэйли, искаженную злостью. Он охнул и отпустил меня. Видимо, удар оказался достаточно силен. В кои-то веки я порадовалась тому, что не являюсь хрупкой красоткой.

— Тронете меня, тогда точно не отвертитесь! — выпалила, обводя ненавидящим взглядом их обоих. — Неподалеку от дома ждет Арлин, и если я не вернусь, она точно что-то заподозрит.

— Ты ничего не докажешь! — в запальчивости выкрикнула Тереза. — Если к властям обратишься, мы будем все отрицать!

Я могла бы сказать ей на это, что дознаватели-менталисты смогут отличить правду от лжи, если будут задавать вопросы, но не стала. Не хотелось вообще разговаривать с этой мерзкой гадиной. Нет, я знала, что она далеко не святая, но чтобы опуститься так низко! Не хочу вообще ни видеть, ни слышать ни о ней, ни о Бэйли, ни о мачехе, которая явно была в курсе событий и вполне разделяла желания дочери! Даже к властям не пойду, не желая марать руки об эту пакость. Да и что я, в сущности смогу доказать? Что они хотели моей смерти? Так ведь намерение еще не преступление, иначе пол-империи пришлось бы заключать под стражу. Просто забуду раз и навсегда о них всех. И никогда больше не переступлю порога этого дома. Даже все вещи забирать не стану, чтобы не задерживаться здесь ни минуты. Обойдусь тем, что взяла с собой в поездку в Фанер!

Эти двое еще что-то кричали вслед, но я больше не обращала внимания. А задерживать меня уже не пытались. Видать, все-таки дошло, что так лишь усугубят ситуацию.

Я выскочила из дома, тяжело дыша и дрожа, будто в ознобе. Все вокруг было словно в зыбком тумане, и я почти не различала образов и звуков. Не иначе как чудом добралась до того места, где ожидала карета. С трудом забралась внутрь и каким-то безжизненным голосом сказала:

— Пожалуйста, увези меня отсюда...

— Что случилось? — встревожено воскликнула Арлин.

Но поймав мой взгляд, судорожно вздохнула и приказала кучеру двигаться с места.

— Куда теперь, госпожа? — осведомился тот.

— В Фанер, — заявила подруга и в знак подтверждения взглянула на меня.

Я только и смогла, что кивнуть, а потом откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Из-под ресниц начали выкатываться первые предательские слезинки.

Глава 2

Пока мы ехали, Арлин все-таки вынудила рассказать о том, что произошло. И теперь бурно возмущалась, сжимая маленькие кулачки и потрясая ими, грозя неведомо кому.

Хотя нет, ведомо, конечно. Моим гадам-родственничкам и жениху-лицемеру! Только вот достать их, естественно, возможности не было.

— Вот жалко, что я с тобой не пошла! — разорялась Арлин, едва не подпрыгивая на скамье напротив. — Уж я бы этой змеюке все патлы повыдергивала! А слизняку Бэйли отрезала кое-что, чтобы впредь nepовaдно было так с девушками поступать!

Я представила себе, как моя хрупкая подружка попыталась бы это сделать, и на губах невольно появилась улыбка. Снова подумала о том, что внешность часто не соответствует внутреннему содержанию. Арлин следовало родиться мужчиной. Уж она бы точно нашла правильное применение своему обостренному чувству справедливости!

— Нельзя это так оставлять! — воинственно хмуря тонкие бровки, заявила девушка. — Поехали в Департамент Правопорядка!

— Мы ведь уже из города выехали, — заметила я, в очередной раз хлюпнув носом.

— Ничего, вернемся ради такого дела!

— Не хочу, — безразлично сказала, отмахнувшись. — Вообще туда больше не хочу возвращаться.

— Но ведь им тогда все с рук сойдет! — возмутилась Арлин.

— Да что все-то? — горько скривила губы я. — Они ведь ничего пока не сделали преступного.

— Это верно, — задумалась девушка. — Голословные обвинения к делу не пришьешь.

— Еще и выставят все так, словно я оклеветала их за то, что сводная сестрица у меня парня увела, — выдвинула я очень даже возможный вариант развития событий.

Арлин вынуждена была со мной согласиться. Потом, пытаясь найти в ситуации хоть что-то хорошее, заявила:

— Главное, что ты вовремя обо всем узнала! И теперь твои деньги им точно не достанутся!

— Тут ты права, — признала я, хотя утешение показалось слабым.

На смену недавним слезам пришла апатия. Весь мой иллюзорный мир рушился на глазах, а я никак не могла это остановить. Больше не было возможности прятаться за наивными мечтами о том, что в моей жизни как-то само по себе все наладится. Появится сказочный рыцарь на белом коне, который полюбит за мою распрекрасную душу, проблемы будут решаться сами собой, и я проживу долгую и счастливую жизнь в окружении тех, кто мне дорог.

Рыцари на поверку оказываются лицемерными мерзавцами, а все смотрят только на внешнюю оболочку. И никому эта самая душа и даром не нужна! Разве что лучшей подруге. А то, что у меня есть, жаждут отнять змеюки, готовые укусить в любой момент.

Чего же тогда ждать от остального мира?

Осознание горькой истины и того, что придется все-таки распрощаться с детскими представлениями о жизни и, наконец, взрослеть, просто парализовывало. Что делать дальше, я попросту не знала.

И слезы, только недавно унявшиеся, снова ручейками покатались по щекам. Арлин, с сочувствием смотрящая на меня, потянулась за пакетами со сладостями, сгруженными на ее лавку. Отыскав мои любимые пирожные с розовым кремом, протянула:

— Вот, возьми, тебе сейчас полезно!

А я вдруг при виде еще недавно казавшихся соблазнительными сладостей ощутила, как накатила дурнота. Они теперь ассоциировались у меня с Бэйли — такие же красивые и соблазнительные на вид, но приносящие один вред.

Так и видела в нежно-розовом креме очаровательную улыбочку женишка и его губы, изливающие приторную патоку лживых комплиментов!

Видимо, мое лицо изменило цвет, раз Арлин тут же убрала злополучный пакет и, высунувшись в окошечко кареты, крикнула кучеру, чтобы остановился.

Я едва успела вылезти наружу, где меня вывернуло наизнанку.

Выпрямившись, увидела, что Арлин стоит рядом и смотрит с еще большим беспокойством, чем раньше. Протянув платок, она осторожно спросила:

— Ну как, тебе лучше?

— Можно и так сказать, — слабым голосом откликнулась, чувствуя, что понятие «лучше» в моем случае вряд ли применимо.

Ощущала себя донельзя паршиво. Бесформенной развалиной, причем не только физически, но и морально.

Когда мы вновь забрались в карету, некоторое время между нами царило напряженное молчание. Арлин о чем-то размышляла, покусывая ноготь мизинца — это у нее был привычный жест, от которого никак не могла избавиться. Как-то само собой получалось, что стоило погрузиться в размышления, палец сам тянулся ко рту.

И когда подруга выдала результат своей умственной работы, я едва не брякнулась со скамьи прямо на пол:

— А ты случайно не беременна? У вас с этим слизнем что-то было?

— Да ты что! — выдохнула я с таким возмущением, словно меня только что в убийстве обвинили. — Нет, конечно! Мы до свадьбы собирались подождать. Бэйли тоже считал, что так будет правильно. Хотя теперь я понимаю, почему и не думал настаивать, — с горечью закончила. — Ему противно было даже прикасаться ко мне!

— Ну и слава Мирне* (*примечание: Мирна — богиня-созидательница, в которую верят люди в Мадарской империи*)! — облегченно воскликнула Арлин. — А то это бы значительно осложнило дело.

С этим я вынуждена была согласиться.

— Но тогда что? — продолжала строить из себя дознавателя подруга. — Может, эти гады все-таки успели тебя отравить?

Как ни было сейчас трудно размышлять о чем-то ином, кроме того, какая я бедная-несчастливая, пришлось вспомнить о том, что между прочим, учеба на факультете менталистики включала и основы дознавательского дела. Чаще всего маги-менталисты становились именно дознавателями. И пусть училась я не слишком усердно, но и не была так уж безнадежна.

Преподаватели в Академии говорили, что способности и нужный склад ума у меня есть, вот только мотивации не хватает. Еще бы! Откуда ей взяться, если почти все время вместо учебы думала о любовных романах и появившейся личной жизни?

Но как бы то ни было, пришлось включать мозг, чтобы опровергнуть абсурдное предположение Арлин:

— Во-первых, сейчас им моя смерть ничего не принесла бы. Никто из них не является моим наследником. Мачеха и сводная сестра не связаны со мной кровным родством.

Бэйли тоже не имеет никаких прав. Во-вторых, ну сама подумай, когда бы они успели меня отравить? Я ведь узнала об их планах по чистой случайности. И тут же убежала.

Подруга еще какое-то время погрызла мизинец, потом с глубокомысленным видом кивнула.

— Это да. Ну ладно, но тогда почему ты так отреагировала?

— Может, просто перенервничала, — безразлично пожала плечами. — И вообще, — втянув носом воздух, в котором явственно чувствовался запах пирожных и другой выпечки, что лежала в пакетах, я скривилась. Теперь этот аромат вызывал у меня только позывы к рвоте, — давай избавимся от всего этого!

Сказать, что Арлин была потрясена — ничего не сказать. Ее глаза прямо-таки в блюдца превратились. То, чего она безуспешно добивалась уговорами и наставлениями, сейчас получилось легко и просто, само по себе. Я избавилась от зависимости перед сладостями!

Так что через полчаса, когда на пути появилась небольшая деревенька, мы с чистой совестью раздали там все мои покупки из кондитерского магазина. Местные детишки были в восторге и долго махали нам вслед.

Но на этом мой мимолетный душевный подъем опять сменился безразличием. И я весь остаток пути просидела, тупо уставившись в окно и терзаясь мрачными мыслями.

Снова и снова вспоминала свои отношения с Бэйли. Как была счастлива, не замечая кое-каких мелких деталей, что должны бы насторожить. Бросаемые порой насмешливые взгляды. Преувеличенная забота о моей репутации, проявляемая в том, что он сводил к минимуму прикосновения и другие проявления чувств.

Сейчас я понимала, что никаких чувств, собственно, и не было. А тогда это служило для меня подтверждением трепетного ко мне отношения. И я гордилась, что у меня такой благородный жених! Ну не дура ли?!

— Нужно будет написать твоему поверенному, — ворвался в размышления голос Арлин. — Сообщить, что ты больше не вернешься в дом мачехи. И что поживешь пока в Фанере, у нас.

Я безразлично кивнула. Все это казалось таким неважным, что вообще не хотелось говорить на эти темы.

— Ты все документы с собой взяла? А то придется просить кого-то отправиться за ними в дом к твоей мачехе, — не отставала практичная Арлин. И что бы я без нее делала?

— Не знаю, посмотри в моей сумке, — все так же глядя в окно, предложила.

Подруга тут же склонилась над моей дорожной сумкой и начала там рыться. Потом с довольным видом воскликнула:

— Есть удостоверение личности и диплом!

То, что каким-то чудом в сумке даже диплом оказался, заставило меня хмыкнуть. Не иначе как судьба толкнула под руку, сподвигнув положить и его.

Значит, и правда удалось разрушить все мосты с прошлым. Только вот что делать с будущим, я понятия не имела. Пока вообще ничего в голову не приходило. Хорошо хоть у меня будет целый месяц для размышлений, который проведу в гостеприимном доме Арлин и ее родителей.

Я уже была с ними знакома. Они не раз проводывали дочь в Таросе, где она жила в общежитии Академии. А я там была частым гостем, навещая подругу. Так что знала, что эти добрые люди примут как родную.

Но ведь вечно у них на шее сидеть не будешь. Что-то придется решать!

От этих мыслей разболелась голова, и я, откинувшись на спинку сиденья, закрыла глаза, чувствуя безмерную усталость. Даже удалось погрузиться в дремоту и проспать до конца пути.

Как и предполагала, приняли меня радушно. Маленький, энергичный и деятельный господин Торн, очень похожий на дочь, всем видом давал понять, что рад гостю. А полная и добродушная госпожа Торн сразу окружила заботой и вниманием.

Меня поселили в уютной и светлой комнатке по соседству с той, что принадлежала

ла Арлин, велели чувствовать себя как дома и не стесняться.

Подруга пыталась вытащить на прогулку, желая показать мне небольшой городок, в котором родилась, но я сказала, что очень устала с дороги.

До ужина просто пролежала на кровати, уставившись в потолок, и очнулась, только когда за мной зашла Арлин.

Судя по лицам господина и госпожи Торн за столом, дочь уже посвятила их в то, что со мной случилось. От сочувствия во взглядах и попыток развеселить стало еще тоскливее.

Так что за ужином мне кусок в горло не лез, что для меня вообще-то удивительно. Обычно на аппетит не жаловалась. Мачеха, наоборот, всегда с ехидцей говорила, что я ем, как два здоровых мужика. И что прокормить меня не всякий сможет. Наверное, глядя на то, сколько впихнула в себя сейчас, она бы, наконец, заткнулась со своими комментариями.

Желавшая порадовать гостью, о любви к сладостям которой Арлин, скорее всего, сообщила заранее, госпожа Торн приготовила большой торт с воздушно-белым кремом.

Но едва она торжественно внесла его и водрузила на стол, как я стрелой — пусть и девушку моей комплекции с ней сравнить сложно — вылетела из столовой.

Едва успела добежать до уборной, где извергла все, что съела за ужином. Вид тортика опять заставил вспомнить о Бэйли и вызвал донельзя странную реакцию.

Похоже, у меня теперь новая психологическая проблема. Маг-целитель, которого ко мне когда-то приводили, мог бы диссертацию писать о моих странностях! Интересно, все мои сородичи такие? Что-то сильно сомневаюсь.

Хотя даже аномальная реакция на ранее любимые лакомства в теперешнем состоянии совершенно не беспокоила. Мною по-прежнему владела апатия. Хотелось одного — забиться в норку, где бы никто не трогал, и никого не видеть. Кроме, пожалуй, Арлин. Да и то, если не станет докучать нотациями о том, что так нельзя и нужно жить дальше. Но в этот раз подруга, видимо, почувствовала мое состояние и не доставала.

Так что я осталась в своей комнате и с тоской посмотрела на до сих пор не разложенную дорожную сумку. Нужно хоть этим заняться, а потом уже ложиться в постель.

Когда я возилась с платьями, размещая их в шкафу, взгляд упал на зеркало, стоящее рядом, отразившее в полный рост крайне неприглядную картину. Крупная девица в платье, которое едва сходилось на ее телесах, с зареванным рыхлым лицом и распухшим носом. Острые эльфийские уши казались в этом облике чем-то чужеродным и комичным.

И я действительно считала, что кто-то сможет полюбить такую страхолюдину?! Я показалась настолько отвратительной сама себе, что не удержалась — схватила покрывало с кровати и накрыла им зеркало. Не хочу больше видеть это, и так тошно!

Покончив с одеждой, извлекла из дорожной сумки свой альбом с рисунками.

Особого таланта к этому делу у меня не было, но иногда я рисовала заинтересовавших чем-то людей и находила в этом определенное удовольствие.

Арлин говорила, что получается неплохо. И что я вполне могу зарабатывать на создании портретов подозреваемых в Департаменте Правопорядка, если дознавателем не возьмут. Я только хмыкала в ответ, зная, что и потыкаться туда не буду.

Ну какой из меня дознаватель, пусть даже с дипломом менталиста?! Да стоит мне сунуться в такое важное заведение, как на смех поднимут! А те, кого стал бы допрашивать такой вот уникальный дознаватель, под столом бы валялись в приступе хохота. Мне в цирке выступать, скорее, надо. Там бы точно оценили все прелести моей внешности.

Единственная в мире эльфийка, страдающая ожирением! Спешите видеть!

Кисло улыбнувшись собственным мыслям, устроилась на кровати с альбомом и стала листать. Когда попадались рисунки с Бэйли — а таких было немало! — безжалостно рвала в мелкие клочья. Жаль, что так же легко нельзя вырвать и сами воспоминания об этом гаде! Прежняя восторженная влюбленность превратилась в полную горечи неприязнь и жгучую обиду.

Попадались и рисунки других мужчин, которые чем-то меня в свое время заинтересовали и показались привлекательными. Их я тоже безжалостно рвала. Все мужики — лицемерные гады, им больше нет места в моей жизни!

Только дойдя до одного из последних рисунков, пальцы застыли, не сразу решившись подвергнуть и его такой же участи. Оттуда на меня смотрело лицо с высокими скулами, прямым, немного острым носом и резко-очерченным, очень выразительным ртом. Глаза — черные и сразу приковывающие внимание по контрасту со светло-русыми волосами, собранными в хвост. Мужчина лет двадцати пяти, но из-за строгого выражения лица кажущийся старше. Он будто смотрел прямо на меня и казался живым.

При виде этого лица сердце забилось чаще. Помню, до встречи с Бэйли именно этот образ представляла в качестве будущего возлюбленного. Арлин посмеялась, когда я рассказала ей об истории этого рисунка, и беззлобно назвала мечтательницей. Ведь у меня не было ни малейшего доказательства того, что этот человек действительно существует.

Я увидела его во сне, когда мне было четырнадцать. Подробности не помню, но лицо утром возникло в голове очень отчетливо. И я тут же его нарисовала, чтобы не забыть. А потом не раз наделяла героев романов, которые читала, именно этими чертами, представляя себя на месте героини.

Позже детские мечты несколько потускнели. Особенно когда встретила Бэйли. На смену образу из сна пришел реальный мужчина, проявивший ко мне интерес.

Теперь же возврат к прошлому отозвался внутри болезненным спазмом. Нет уж, хватит верить в сказки! Их не бывает!

И все же разорвать именно этот рисунок было труднее, чем другие. Так, словно совершая это, я окончательно расставалась с миром сладких иллюзий. Но я все же это сделала и, убрав заметно похудевший альбом, отправилась в постель.

Не оставляло чувство, что во мне непрерывно идут изменения. Внутри рушатся осколки чудесного хрустального дворца, в котором так долго укрывалась от реальности. И все во мне кровоточило, когда эти самые осколки врезались в больше ничем не защищенную душу.

Целых две недели я провела в самоуничтожении и жалости к себе. Почти не выходила из комнаты, несмотря на все старания Арлин и ее родителей. Ела лишь по необходимости, не чувствуя вкуса и едва заставляя себя проглотить хотя бы несколько кусочков. Понимала, что расстраиваю подругу, но ничего не могла поделать с этим состоянием.

Наконец, Арлин не выдержала и однажды ворвалась ко мне разъяренной фурией. Распахнув плотно задернутые шторы, которые я специально не раздвигала, впустила яркий солнечный свет. Встала рядом с кроватью и воинственно подбоченилась.

— Так дальше не может продолжаться!

— Почему? — безразлично спросила я, наблюдая за тем, как теперь отчетливо видимые при ярком свете пылинки кружат в воздухе.

— Потому что так ты признаешь, что эти гады своего добились! Неужели не видишь, к чему все идет? — ее голос на миг сорвался, в глазах сверкнули слезы. — Ты утасаешь, как и твоя мать когда-то!

Ее слова поразили. Мне даже в голову не приходило, что со мной происходит именно это. То, от чего умирали эльфы, лишившиеся смысла жизни. Они просто опускали руки и позволяли своей энергии капля за каплей покидать тело, оставляя лишь оболочку.

На какой-то момент я испугалась, но потом почувствовала нечто вроде мрачной радости.

— Ну и что? — глухо сказала. — Никто даже не заметит, если меня не станет.

— А я?! — возмутилась Арлин. — Или наша дружба для тебя — пустой звук?

Мне стало стыдно, но я только вздохнула.

— А знаешь, — внезапно совершенно другим тоном сказала девушка, — не буду я больше пытаться что-то сделать. Хочешь умереть? Давай! Только не в этом доме! Мои родители и так уже извелись, не зная, как тебе помочь. И я тоже устала ходить перед тобой на цыпочках, в то время как ты изображаешь из себя героиню сентиментальной трагедии. Мол, какая я бедная-несчастливая. Весь мир должен вращаться вокруг меня, а если это не происходит, лягу, сложив лапки, и сдамся. Фу! Смотреть противно! Взрослая девица, а ведет себя хуже ребенка! Ну что такого особенного с тобой случилось? Парень обманул? Родственники оказались сволочами? Так не ты первая, не ты последняя! От этого никто не умирает, а просто переживает это и идет дальше. Доказывает, что трудностям его не сломить. Вместо того чтобы утереть нос своим недругам, лежишь тут и тухнешь! Быстро вставай и бери себя в руки! А не хочешь — так иди подышать где-то в другом месте!

Столь яростная отповедь обескуражила. Не ожидала такого от обычно терпеливой Арлин!

Сначала захотелось обидеться. Но я вдруг осознала, что в ее словах есть резон.

Какое я имею право нагружать этих людей своими проблемами, если не считаю нужным думать об их чувствах? Арлин за меня переживает, а я отталкиваю и сопротивляюсь всем ее попыткам помочь. Да еще и пафосно заявляю, что нет никого, кто бы переживал о моей смерти. Причем в лицо той, кто относится ко мне, как к сестре. Свинство с моей стороны самое натуральное!

— Помоги мне встать, — тихо попросила, силясь сесть на кровати и чувствуя, как сопротивляется привыкшее за эти дни к неподвижности тело.

Арлин тут же оказалась рядом и помогла, хотя наверняка ей было нелегко, когда на нее опиралась такая туша. Но странное дело, когда я все же сумела встать на ноги, заметила, что ощущаю себя как-то иначе. Не такой объемной, что ли.

Повинуясь невольному порыву, двинулась к зеркалу, поддерживаемая Арлин.

Сдернула с него покрывало, которое все эти две недели так и продолжало висеть там. И широко распахнула глаза от изумления.

Нет, я по-прежнему была далека от идеала, но объемы существенно уменьшились.

Даже второй подбородок почти исчез, хотя щеки оставались пухлыми.

Я неверяще поднесла собственную руку к глазам, отмечая, что и она стала тоньше, чем раньше. Почему-то раньше этого не замечала. То, чего не могла добиться с помощью недолгих диет и попыток заняться физическими упражнениями, произошло как-то само собой.

— Арлин, у тебя весы есть? — дрожащим голосом спросила.

Подруга буркнула, что сейчас вернется, и убедившись, что на ногах я устою, оставила меня и вышла из комнаты. Я же продолжала пялиться на собственное отражение, отмечая, что волосы не мешало бы вымыть, и что на солнце тоже стоит побывать. Ранее имевшая смугловатый оттенок кожа теперь казалась землистой от того, что я долго не выходила из комнаты. Но при всем при этом заметно похудевшее тело изрядно радовало.

Арлин вернулась с магическими весами и помогла на них встать. Мы обе издали

удивленные возгласы, заметив проявившуюся цифру — восемьдесят. Это вместо прежних девяносто восьми!

Я похудела на восемнадцать килограмм! Всего за две недели!

Недавняя апатия куда-то ушла, а я задумчиво смотрела на сверкающую в воздухе цифру. Арлин права: еще рано списывать себя со счетов и желать смерти! То, что я реально что-то могу изменить сама, больше не казалось чем-то неправдоподобным.

А ведь и впрямь могу! Особенно теперь, когда поняла, что избавилась от тяги к сладкому и романтических иллюзий.

— Арлин, я хочу принять ванну, — проговорила, расправляя слегка похудевшие плечи.

Подруга просияла и помогла выйти из комнаты в другое помещение, где находилась ванная. Наполнив водой емкость, подогрела ее с помощью магического амулета и спросила:

— Помощь нужна?

— Сама справлюсь, — решительно заявила и, дождавшись, пока подруга выйдет из комнаты, разделась и погрузилась в приятно-теплую воду.

Как же хорошо!

Некоторое время пребывала в блаженном расслаблении, потом начала отдраивать кожу и мыть волосы. Через пятнадцать минут снова чувствовала себя нормальным человеком. Правда, слегка шаталась от слабости, но это прошло, когда подруга принесла мне поднос с едой.

Поела я с аппетитом, но от сладостей категорически отказалась. Ограничилась мясным рагу и пирогом с грибами. Все это время Арлин сидела рядом и не сводила с меня все еще обеспокоенных глаз. Видать, не знала, чего ожидать в следующий момент.

— Спасибо тебе, — проговорила я, покончив с едой.

— Не за что, — откликнулась она, вероятно, имея в виду обед.

— Я имею в виду не только это, — пояснила, обводя рукой поднос с пустыми тарелками. — За твои слова тоже. Это то, что мне и было нужно. Хватит уже жалеть себя!

Пора взрослеть.

— Прости, — немного смутилась Арлин. — Я не должна была так резко...

— Если бы не твоя резкость, вряд ли я осознала то, что должна, — возразила ей. — Так что все в порядке. Теперь нужно подумать, как жить дальше.

— После совершеннолетия ты сама сможешь распоряжаться состоянием, которое оставил отец, — напомнила подруга. — Если захочешь, сможешь купить себе домик. Да хоть бы и в нашем городке! Можешь и вообще не работать, денег хватит. Или мы устроим тебя в лавку отца. Будешь продавцом. Хочешь?

— Нет, я не хочу снова полагаться на кого-то, кто бы решал все мои проблемы, — категорически заявила.

— Тогда что ты будешь делать? — удивилась Арлин.

— Жить по-новому! — улыбнулась с откуда-то нахлынувшим энтузиазмом. — И, по крайней мере, три пункта, которые нужно выполнить, уже знаю.

— И какие же? — подруга настороженно изогнула бровь.

— Приводить и дальше в порядок свое тело. Хватит уже быть цирковым уродцем! Теперь я убедилась, что это реально.

— Вот это я полностью поддерживаю! — подняла вверх большой палец Арлин.

— И я намерена уехать отсюда как можно дальше и начать новую жизнь, где меня никто не знает и где смогу рассчитывать только на себя. Так что попрошу своего по-веренного навести справки насчет того, где требуется специалист моей квалификации.

— Ты все-таки решила работать? — одобрительно воскликнула подруга. — Ну и правильно! Правда, зачем уезжать?

— Потому что здесь мне все будет напоминать о... — я осеклась и стиснула зубы, вспомнив Бэйли.

Арлин сочувственно вздохнула, догадавшись о том, что я имела в виду.

— Единственное, о чем буду жалеть, уезжая из этих мест, — тихо сказала, накрывая ее руку своей, — это о разлуке с тобой. Но обещаю, что мы будем регулярно переписываться!

И как-нибудь обязательно встретимся!

— Конечно! — уверенно сказала подруга и оптимистично закончила: — У тебя обязательно все получится!

И пусть она была явно расстроена тем, что нам придется расстаться, но старалась этого не показывать.

— А третий пункт? — спросила Арлин после некоторого молчания.

Я недоуменно посмотрела на нее, потом догадалась, что она имеет в виду сказанные мной недавно слова, и с каменным лицом заявила:

— Никогда больше не влюбляться! Теперь я поняла, что от мужчин нечего ждать чего-то хорошего. Все они лицемеры! Их интересует в женщинах смазливое личико или деньги. И я больше не собираюсь доверять никому из них.

— Ну, тут ты слишком категорична, — попыталась образумить Арлин. — Не нужно всех судить по одному подлецу. Порядочные мужчины тоже встречаются.

Я лишь решительно замотала головой. Нет, хватит с меня романтических иллюзий!

Не буду никого впускать в свое сердце, тогда никто больше не сможет его разбить.

Арлин только покачала головой, видя мой настрой, но переубедить не стала.

Глава 3

Следующие дни моего пребывания в гостеприимном доме Торнов прошли под девизом: начать новую жизнь. Я взяла себе за правило долгие пешие прогулки. Сначала в сопровождении Арлин, показавшей мне нехитрые местные достопримечательности, потом и сама. И если поначалу возвращалась с прогулок, едва волоча ноги, то постепенно научилась находить в этом удовольствие. А местные детишки, которые в первое время воспринимали как диковинку, перестали бежать мне вслед и тыкать пальцами.

Дома же я делала нехитрые упражнения, чтобы вместо уходящих килограммов появились хоть какие-то мышцы. Ранее редко подвергаемое таким истязаниям тело повсю сопротивлялось произволу, но настроена я была решительно. И Арлин целиком и полностью меня поддерживала и даже руководила процессом, подбадривая и заставляя выкладываться на полную. И что я буду делать без моего личного тренера? Эх...

Может, если бы в Академии, где и на нашем факультете два раза в неделю приходилось идти на ненавистную физическую подготовку, за меня так взялись, то давно бы уже начала сбрасывать вес. В Арлин точно погиб неплохой преподаватель! Умеет мотивировать и насесть так, что откроется и второе, и третье дыхание. По контрасту вспоминала, как проходили занятия в Академии, и поневоле содрогалась.

Моя туша в тренировочном облегающем костюме, стоящая в ряду других студентов.

Мерзкое хихиканье отовсюду. На занятное зрелище сбегались посмотреть и с прочих факультетов. То, как слоноподобная эльфийка пытается пробежать хотя бы один круг, в то время как остальные заканчивают пятый. А другие упражнения, помимо бега, вспоминаю вообще как страшный сон!

Нет уж, больше не собираюсь возвращаться в то состояние! И пусть килограммы уже не уходят так стремительно, как в первые две недели, главное — что вообще уходят.

Так что к концу месяца я сбросила еще пять.

Арлин говорит, что несмотря на то, что я все еще пухленькая, на меня стали заглядываться некоторые местные мужики. Уже не раз пытались завязать через нее со мной знакомство. Я досадливо отмахивалась. Нет, с мужчинами в моей жизни покончено раз и навсегда!

Теперь, глядя на себя в зеркало, я видела пусть и полненькую, но вполне уверенную и решительно настроенную девушку, готовую к переменам. Хотя, положив руку на сердце, если бы меня увидели мои сородичи-эльфы, их бы удар хватил. Все равно видеть эльфийку таких размеров непривычно. И это еще мягко сказано! Но теперь я знала, что все в моих руках, и лишь вопрос времени, когда окончательно преобразусь.

Только вот от того, что стану стройной, вряд ли что-то в душе изменится. Там я по-прежнему останусь ранимой толстушкой, привыкшей к насмешкам и издевательствам. Но в своей новой жизни я больше не собиралась спускать подобное и намерена давать отпор обидчикам!

Гардероб тоже, кстати, пришлось сменить. Прежние платья висели на мне мешком.

Так что, попросив у поверенного перевести кое-какую сумму в местный банк, я сняла ее и вместе с Арлин отправилась в лавку одежды. Тут, в Фанере, такая была всего одна, но зато к клиентам относились как к членам семьи. И немудрено, в этом маленьком городке все друг друга знали и были в курсе событий, происходящих не только с ближними, но и дальними соседями.

Хозяйка лавки оказалась куда деликатнее столичных коллег, что едва скрывали усмешки, когда мне приходилось пользоваться их услугами. И вообще была на редкость душевной женщиной. Так что три платья, что я заказала у нее, учитывали мои особенности. Швея постаралась замаскировать неприглядные участки тела и учитывать, что я все еще худею, и со временем нужно будет перешивать платья. В итоге я осталась довольна общением и качеством услуг.

Арлин даже уговорила купить еще одно платье, на которое я бы вряд ли решилась сама. Первые три были строгими, не бросающимися в глаза: темно-серого, темно-синего и темно-зеленого оттенков, с закрытым декольте и пуговками до середины шеи. Это же было более праздничным и открытым, белым в зеленый цветочек. Арлин заявила, что у каждой девушки должно быть что-то, что не стыдно надеть на свидание или на какое-то торжественное мероприятие. Если раньше я мало обращала внимание на то, что на мне надето, понимая, что смотреться все равно будет жутко, то сейчас более внимательно отнеслась к ее слова. И все же поморщилась, когда она сказала о свидании.

— Вот на свидания я ходить точно не собираюсь! — буркнула, вертясь перед большим зеркалом в магазине и отмечая, что платье и правда неплохо смотрится на мне.

Цвет лица кажется свежее и глаза выразительнее. Но все же телеса, пышность которых пока скрыть нереально, заставляли морщиться. Вряд ли решусь на самом деле надеть это платье на людях! Еще и декольте подчеркивает нехилую грудь. Хотя Арлин заявляет, что это, наоборот, достоинство в глазах мужчин. Сама она при этом тяжело вздохнула, глянув на практически полное отсутствие такого богатства у себя.

— Не зарекайся! — весело подмигнула подруга в ответ на мое заявление. — Вот помни мои слова, это платье тебе понадобится!

Она так насела на меня, что в итоге я вняла ее уговорам, лишь бы побыстрее закончить с этим.

В общем, для новой жизни я была экипирована полностью. И один из пунктов моих новых жизненных установок постепенно выполнялся. Имею в виду похудение. А вот со вторым возникли проблемы. Никто особо не рвался брать меня на работу. Поверенный, по моей просьбе, выискивал объявления в газетах, ходящих по всей Мадарской империи, и высылал мои данные. Отовсюду приходили вежливые, но категоричные отказы. Арлин бурно возмущалась, заявляя, что это потому, что я женщина.

Несмотря на то, что сейчас с правами слабого пола обстояло куда лучше, чем еще тридцать назад, на поверку все оказывалось не так радужно. Да, наш теперешний император Оллон был гораздо прогрессивнее предшественников. Он разрешил женщинам учиться в Академии магии и других учебных заведениях, расширил круг должностей, на какие их брали. Только в реальности желающих и правда освоить профессию среди женщин оказывалось немного. Обычно семья была против и отказывалась оплачивать учебу, считая это блажью. А даже если случались исключения, потом довольно проблематично было применить полученные знания на практике. Особенно по специальностям, которые мужчины считали неподходящими для женщин.

В Академии магии существовало пять направлений, согласно видам дара. Самыми востребованными и чаще встречающимися считались бытовая, боевая и целительская.

Конечно, насчет чаще встречающихся — все относительно. Магический дар проявлялся далеко не у всех и потому ценился, особенно редкие его виды. Да еще и маги имели преимущества перед обычными людьми в продолжительности жизни. Дар изменял структуру клеток и продлевал срок их существования. Насколько — тут уже зависело от силы мага.

Вообще по величине магического резерва маги делились на слабых, посредственных, сильных и архимагов. Причем выше головы не прыгнешь. Да, маг благодаря развитию дара мог достигнуть потолка в своей категории, но к примеру, посредственный маг никогда не достигнет уровня сильного. Может лишь максимально к нему приблизиться.

Исключение — архимаги. У них потолка способностей нет, так что при желании можно развиваться хоть всю жизнь. Нужно ли говорить, что архимагов во всей империи раз-два и обчелся, и они ценятся на вес золота? В основном служат императору или самым влиятельным придворных. В то время как я училась в Академии, ни один из студентов не показал уровня архимага.

Сама я находилась на начальной ступени сильного мага. Собственно, именно потому отец и настоял, чтобы развивала свой дар, ведь такой встречается редко даже у эльфов.

При тщательных стараниях я могла увеличить свой резерв, но как-то раньше не возникало такого желания. Теперь же решила, что надо уделить внимание и этому.

Кстати, ментальная магия, что у меня открылась, встречалась гораздо реже, чем прочие виды, так что это тоже повод для гордости. Только я бы предпочла дар бытовика.

Все стало бы гораздо проще. При моем резерве была бы востребована, даже будучи женщиной. Вот как Арлин! Хоть ее уровень силы и посредственный, но без работы не останется. Меня же угораздило обладать даром, который используется в основном мужчинами. Менталисты зачастую работали дознавателями или дипломатами, реже — в каких-то иных специфических сферах.

Но могло быть и хуже. Это если бы во мне открылась боевая магия. Тогда бы точно не взяли в Академию. А если бы взяли, то стала бы еще большим посмешищем. Боевиков гоняли ведь не только по магии, но и по физической подготовке куда рьянее, чем остальных. Им полагалось служить в войске или охране, так что следовало быть развитыми всесторонне. Жаль, что одаренный даже с сильным резервом абсолютно беспомощен в других направлениях. К примеру, боевой маг, с легкостью создающий огненные шары, не сможет даже воду подогреть или изготовить соответствующий амулет.

Пытаясь сделать это, он, скорее, взорвет все вокруг, а не добьется желаемого.

В общем, у каждого свое предназначение. И это следовало учитывать. В мирной жизни наиболее востребованы бытовики и целители. А сейчас у нас царит мир, хоть и случаются редкие конфликты с орками на границах.

Ну и, заканчивая экскурс по видам магии, следует еще отметить самую уникальную специальность. Некромантию. Вот эти вообще наперечет, хотя очень востребованы! Для сравнения: когда я училась, на моем потоке некромантов было всего двое, в то время как менталистов шесть, а остальных по несколько десятков. Но даже при всей востребованности некромантии я бы не хотела обладать таким жутким даром. Брр!

Однако возвращаясь к моей проблеме... Брать женщину, пусть и с сильным даром, на работу в качестве мага-менталиста никто, похоже, не желал. И чем сильнее близился срок, который сама себе отмерила на отдых, тем больше впадала в уныние.

Уеду я все равно, так или иначе. Пусть даже придется жить на сбережения, оставленные отцом. Но я прекрасно понимала, что если не найду какого-нибудь занятия, скоро вернусь к прежнему состоянию апатии. Опять разжирею и предамся самоуничижению и мыслям о собственной никчемности. А этого не хочется!

Может, и правда предложить свои услуги по созданию портретов преступников? Это я так с мрачной усмешкой размышляла о возможных вариантах.

Тем с большей радостью встретила известие о том, что все-таки нашлись желаю-

щие воспользоваться моими услугами!

Это произошло за три дня до окончания моего пребывания в доме Торнов. В письме от поверенного было сказано, что Департамент Правопорядка города Бармина готов предложить мне должность дознавателя.

Я едва не проломила пол в своей комнате, когда непроизвольно запрыгала от счастья. На шум сбежались перепуганные Торны, уже не знавшие, чего еще ждать от такой проблемной гостьи. Но когда узнали о причинах моего дикого восторга, порадовались вместе со мной. Правда, Арлин нашла и повод для огорчения:

— Это ведь на другом конце империи! Три недели нужно добираться! Может, найдется место поближе? Мы бы тогда чаще навещали друг друга.

— Если бы передо мной выстроилась очередь желающих предложить мне место, я бы еще подумала, — хмыкнула я. — Но что-то их не вижу. Так что отказываться от единственного шанса получить нормальную работу — глупо.

— Но это ведь так далеко! — продолжала сокрушаться Арлин.

— Да и жизнь в Бармине, насколько я слышал, сильно отличается от нашей, — встрял господин Торн, тоже задумавшийся о моей судьбе на новом месте. — Рядом границы трех государств. В городе кто только ни живет!

— Так это даже интереснее! — не согласилась с ним дочь. — Дело не в этом. Далеко ведь!

Я же лишь отмахивалась от всех попыток поумерить мою радость.

Бармин и правда занимал особый статус в Мадарской империи. Он неофициально считался второй столицей государства, занимая крайне удачное для дипломатических и торговых отношений место. Находился на пересечении путей с другими странами: эльфийскими землями, тарнско-оркскими и через море — птерскими. Нужно ли удивляться, что там можно встретить самую разношерстную публику?

В остальных частях Мадарской империи, помимо западных земель, где и находился Бармин, в основном жили люди. Гномы и оборотни, ассимилировавшиеся с местным населением, не в счет. Их, конечно, намного меньше, чем чистокровных людей, но встречаются повсеместно. А вот вампиры предпочитают селиться именно на западных территориях, когда-то принадлежавшим им. Конечно, их численность теперь сильно уменьшилась, но все равно с вампирской общиной предпочитают считаться. Так что и в Бармине наверняка они есть.

Уже не говоря об орках! Эти южные племена то воюют с нами, то заключают мир, то снова воюют. После военных конфликтов на землях, подвергшихся нападению, остаются изнасилованные женщины, потом рождающие полукровок. А те, воспитанные в традициях людей, уже не считают себя орками. Да и эльфийских полукровок на границах с их территориями можно встретить. Хотя эльфам принуждать женщин к близости не приходится — те, скорее, посчитают такое за честь.

Вообще эльфы такие снобы, что редко снисходят до связей с другими расами, но бывают и исключения. Когда какой-нибудь напыщенный остроухий покидает свои земли, желая попутешествовать или по делам посетить Мадарскую империю, то вполне может снизойти до хорошенькой туземки. Они людей именно так и называют. Туземцами. Или дикарями. Мама рассказывала об этом, когда еще была жива и я просила ее поведать что-то о сородичах. Но говорила она о прежней жизни с неохотой, да и давно уже не разделяла взглядов эльфов.

Я же вообще воспитывалась как обычный человек, так что считала себя одной из них. И зная о заносчивости сородичей, не слишком-то горела желанием с ними встречаться. Эльфы считали себя эталоном красоты и величия. И относились к остальным разумным свысока. При этом не гнушались торговать с людьми и использовать их для своего обогащения. Светлые эльфы хотя бы выступали на стороне людей при конфликтах с орками и их правящей прослойкой — тарнами. А вот темные

сохраняли в этой ситуации нейтралитет. Им плевать было, если орки перебьют людей и светлых сородичей. Даже, наверное, порадовались бы такому исходу. Да и местность, в которой жили темные эльфы — гористая и суровая, не вызывала у орков желания ее захватить. Иное дело — плодородные и лесистые земли людей и светлых эльфов.

Насчет птеров следует сказать отдельно. Это обособленная раса крылатых существ с сильным даром эмпатии. Жили птеры на неприступном острове, окруженном скалами по всей береговой территории, так что пробраться туда даже по морю проблематично.

Наверное, потому к ним мало кто совался. Сами же птеры иногда посещали чужие земли с целью торговли или дипломатических отношений. Обостренное чувство справедливости вынудило их встать на сторону людей и светлых эльфов в извечном конфликте с орками.

Так что в случае новой войны Птерия собиралась выступить на стороне Мадарской империи. Может, потому орки в последнее время притихли.

Все эти знания я лихорадочно извлекала из памяти, понимая, что они будут нелишними, когда придется жить в Бармине и учитывать взаимоотношения его жителей.

Хотя о многом я могла только догадываться.

Арлин, с которой мы долго обсуждали мой переезд, вздыхала даже с толикой зависти. Ее деятельная натура тоже была бы не прочь окунуться в бурлящий котел приграничной жизни. Я вообще подозревала, что долго она в родном городке не выдержит. Покинет лавку отца и попытается найти работу где-нибудь еще. Скорее всего, в столице. Вроде бы и недалеко от родителей, но в Таросе жизнь куда интереснее. Хотя до барминской ей, конечно, далеко.

Единственное же, что пока держало в Фанере меня саму — это необходимость окончательно разрешить все дела, связанные с моим совершеннолетием. Через три дня мне исполнится двадцать один, и я буду свободна, как птица!

День рождения мой праздновали шумно и весело. Торны созвали кучу народу и устроили самое настоящее торжество. Наверное, это был один из лучших дней рождения в моей жизни. Большинство я отмечала в окружении отца, мачехи и сводной сестры, а потом и вовсе только последних. Так что было не слишком-то весело, учитывая отношение ко мне второй жены Арнольда и ее дочери.

Теперь же впервые не чувствовала себя изгоем. Жители Фанера уже привыкли к моей внешности и даже стали считать своей. И Арлин права: некоторые местные мужики поглядывали с интересом. Только я на грубоватые комплименты и намеки отвечала безразлично-отстраненно. Всем видом давала понять, что меня подобное не интересует.

Арлин поглядывала с неодобрением, но ничего не говорила. Думаю, она втайне мечтала, чтобы я связала судьбу с кем-то из местных и осталась здесь. Подруга сильно переживала предстоящую разлуку. Я же мысленно уже находилась не здесь. Даже привязанность к той, что стала мне, как сестра, не заставит отказаться от таких волнующих перемен в жизни!

В разгар веселья, когда меня все же вытащили потанцевать, и я усиленно старалась не отдавить ноги партнеру, явился новый гость. Для меня это показалось громом среди ясного неба. Я настолько поразились при виде вошедшего в помещение Бэйли, что все-таки сбилась с ритма и наступила на ногу пригласившего меня кавалера. Бедняга взвыл. Я же, даже не догадавшись извиниться — настолько выбило из колеи присутствие бывшего жениха — застыла столбом.

Бэйли, как всегда, безупречно одетый и сияющий, как начищенный таз, как ни в чем не бывало улыбнулся своей очаровательной улыбкой и двинулся прямо ко мне.

С любопытством поглядывающие на него гости расступались, давая проход. Я же оцепенела.

К горлу подступила горечь, а в душе вновь всколыхнулись неприязнь и обида. Зачем он опять вернулся в мою жизнь, когда я уже смирилась с его отсутствием?

Арлин, тоже заметившая появление незваного гостя, поспешила к нам, оставив своего кавалера.

— А тебя сюда никто не звал! — заявила она, преградив Бэйли путь и заслоняя меня своей худенькой спиной.

Мой бывший жених поморщился и смерил ее неприязненным взглядом.

— Я не к тебе пришел!

— Ты пришел в дом моих родителей, а значит, и ко мне, — не согласилась она, воинственно выпятив подбородок.

Гости, привлеченные намечающимся скандалом, оставили танцы и окружили нас, с любопытством прислушиваясь к разговору.

Я почувствовала, как щеки заливают краска от нового позора, которому подверг мерзавец Бэйли. Неужели станет выяснять отношения у всех на виду? Похоже, так и есть, поскольку, не обращая больше внимания на Арлин, уставился прямо на меня.

— Хорошо выглядишь, — сказал парень, оглядывая меня. — Похудела.

— Спасибо, — процедила, решив не скатываться до ругани. — Что ты здесь делаешь?

— Мы можем поговорить наедине? — Бэйли окинул умоляющим взглядом, всем видом изображая раскаяние и страдание.

Только теперь я не верила ни одной его ужимке! Воспринимала как игру, причем не слишком-то удачную — чересчур перебарщивал.

— Ей не о чем с тобой говорить! — опять впряглась за меня Арлин.

— Я задал вопрос не тебе, — лицо Бэйли исказилось от досады.

— Все в порядке, Арлин, — я решительно вышла из-за ее спины и махнула Бэйли рукой в сторону двери. Хватит уже прятаться за кем-то! Нужно решать свои проблемы самой! — Что ж, пойдем поговорим, — сухо сказала бывшему жениху, продвигаясь к выходу.

— Только не вздумай его прощать! — донеслось вслед от обеспокоенной подруги.

Неужели она и правда считает, что я могу забыть о том, что произошло? И что вообще хочу этого? Самое странное, что я даже не испытывала прежнего волнения от близости Бэйли. Если раньше, стоило увидеть парня, сердце билось сильнее, а я не знала, как угодить ему, чтобы показаться интересной, то теперь недоумевала, как могла быть такой душой.

Смотрела в лицо Бэйли, все еще находя его привлекательным, но при этом отмечала то, что раньше в упор не видела. Чрезмерную приторность улыбки, колющий взгляд, что он пытался замаскировать добродушным выражением. Но может, во мне говорит лишь обида? Я пока не знала ответа на этот вопрос.

Поднявшись вместе с Бэйли в мою комнату, кивнула в сторону кресла и отошла к окну.

— Так что ты хотел мне сказать?

Парень садиться не пожелал. Вместо этого приблизился и бухнулся на одно колено.

Схватив мою руку, патетически закатил глаза и воскликнул:

— Понимаю, как виноват, что так поздно оценил свое счастье! Твоя сводная сестра сделала все, чтобы задурить мне голову. Я думал, что мне нужна она, но на самом деле...

Не представляешь, как я страдал во время разлуки с тобой! Только когда потерял, понял, что на самом деле тебя люблю... Прости... Я сделаю все, чтобы заслужить твое

прощение!

Наверное, если бы он пришел ко мне еще две недели назад, когда я пластом лежала на кровати и оплакивала свое утраченное счастье, могла бы и купиться. Но сейчас его излияния не вызвали ничего, кроме безразличного недоумения.

Это ж как низко нужно пасть, чтобы вот так унижаться в попытках одурачить уже сорвавшуюся с крючка жертву! И опять просто катастрофически переигрывает!

Я выдернула руку и сухо сказала:

— Ты зря пришел. Меня это больше не интересует.

— Неужели ты так жестока? — он театрально заломил руки. — Вспомни, сколько хорошего у нас было! И ты зря считаешь, что это все ненастоящее! Так я говорил Терезе, но на самом деле...

Стало так противно, что я не сдержала гримасу отвращения. Заметив это, Бэйли на мгновение перестал ломать комедию, и его лицо исказилось злобой. Но он быстро справился с собой и, поднявшись с колен, опять предпринял попытку вернуть мое расположение:

— Если ты скажешь, что больше не любишь, что у меня нет хотя бы шанса добиться твоего прощения, мне незачем жить!

— Правда? — иронически спросила. — Ну, тогда, думаю, нам стоит попрощаться навсегда. Потому что да, я тебя больше не люблю.

С удивлением и облегчением поняла, что так и есть. Чувство, что еще недавно казалось таким важным, покинуло сердце, словно и не жило там никогда. Да и любила ли я Бэйли на самом деле? Или всего лишь увлеклась красивой картинкой, в которой воплотились все мои наивные романтические грезы? Соприкосновения с реальной жизнью эта картинка просто не выдержала. И оплакивала я, скорее, собственные иллюзии, а не потерю смазливой подлости с его лживой любовью.

— И какой способ уйти из жизни предпочтешь? — холодно поинтересовалась, глядя на вытянувшуюся физиономию Бэйли. Такого он явно не ожидал. — Советую быстросействующий яд. Не так болезненно. Могу даже посоветовать, какой именно лучше использовать. Мы на занятиях в Академии и это изучали.

— Сука! Жирная, отвратительная корова! — выпалил Бэйли, наконец, осознав, что ему и правда ничего не светит. — Да кем ты себя возомнила?! С тобой и за деньги не каждый бы связался! Да ты счастлива должна быть, что я на тебя вообще внимание обратил!

Я расхохоталась ему в лицо, хотя его слова задели гораздо сильнее, чем хотелось бы.

И лишь укрепили в мысли о том, что больше никогда не позволю себе такую глупость, как влюбиться.

— Хочешь оплаты своих услуг? — прищурившись, усмехнулась. — Прости, но ты плохо старался. Клиентка осталась недовольна. Вот, разве что, за потраченное время, держи, — демонстративно подошла к тумбочке и достала из ящика кошелек. Вытащив пару медных монет, швырнула в лицо Бэйли. — Думаю, и это много за такого, как ты, но я сегодня добрая.

Его прямо-таки перекосило. А потом он покрыл меня таким градом грязных ругательств, что уши едва в трубочки не свернулись.

В конце вообще кинулся с кулаками, но тут уж мое терпение лопнуло. Вспомнив о том, что я какой-никакой, но менталист, сосредоточилась и обрушила на его голову ментальный удар. Запрещенное действие, конечно, но в случае самообороны можно оправдать. А в этом доме найдется куча свидетелей, которые, по просьбе Торнов, подтвердят все, что угодно. Да и я знала, что на Бэйли браслет с ментальной защитой. Так что мое нападение послужит предупреждением и просто остудит пыл зарвавшегося негодяя.

Бэйли вскрикнул и поморщился, когда браслет от сильного воздействия заискрился, и ментальная защита едва не разрушилась. Но выстояла. Хотя, думаю, он тоже понял, что второго такого удара браслет не выдержит. Все-таки уровень моей силы достаточно высок, чтобы со мной считались. Не прикрывай Бэйли сейчас защита, у него в мозгах произошла бы довольно сильная встряска. А при нескольких ударах превратился бы в овощ или вовсе умер. Так что вполне понятно, почему подобное воздействие разрешено законом лишь в редких случаях.

Опасливо косясь на меня, Бэйли попятился к двери. Я презрительно махнула рукой, давая понять, что отпускаю его.

— Пошел вон! И если еще когда-нибудь тебя увижу, так просто не отделаешься!

Когда бывший жених выскочил за дверь, почти сразу в комнату влетела Арлин. Я понимающе хмыкнула.

— Подслушивала?

— И подглядывала, — ничуть не смутилась она. — Тут достаточно большая замочная скважина. Но как ты его! Молодчина! Вот честно, не ожидала!

— Сам нарвался, — улыбнулась я, все еще испытывая внутри небывалый подъем. Мне понравилось быть сильной и не чувствовать себя жертвой!

— Знаешь, до этого момента я боялась, что в Бармине ты все-таки не справишься без меня, — призналась Арлин, глядя с каким-то новым выражением. — Теперь так не думаю.

Главное, и дальше не позволяй никому вытирать об себя ноги!

— Именно это я и собираюсь делать. Жить по-новому! — я подмигнула ей. — А теперь пойдем к гостям. Надо проверить, что там с ногой бедного Тома. А то вдруг я ее сломала.

Мы обе рассмеялись и двинулись к выходу. На душе было легко и радостно оттого, что я, наконец-то, оставила прошлое в прошлом.

Глава 4

На следующий день приехал господин Дартмур — почтенный пожилой гном, поверенный моего отца, которому тот поручил заботу обо мне до совершеннолетия.

Торны деликатно оставили нас наедине в гостиной, чтобы могли спокойно решить все вопросы.

Как всегда, гном был лаконичен и сух. Несмотря на то, что это был честнейший и порядочнейший господин, общение с ним с непривычки могло выбить из колеи. Не успев поздороваться и едва дождавшись, пока останемся вдвоем, маленький человек сообщил:

— У меня еще много других дел, поэтому не будем ходить вокруг да около. Вначале у меня к вам самый насущный вопрос. Как прикажете распорядиться оставленной в наследство суммой?

Над этим вопросом я уже думала, потому была готова. Глядя на то, как худенький, что для этой расы, скорее, исключение, мужчинка с деловым видом достает из кармана блокнот с магическим пером и готовится писать, произнесла:

— Хочу взять с собой в Бармин сто золотых. Прочее оставьте на моем счету в Таросе.

Возможно, позже я переведу их в банк по новому месту жительства, но пока не уверена.

Да и, положив руку на сердце, переводить такую внушительную сумму в город, где жизнь не столь размеренная и упорядоченная, как здесь, было страшно. Что если опять война начнется или еще какие-то непредвиденные события?

— Весьма разумно, юная леди, — важно кивнул гном, почесав кончиком пера подбородок с окладистой бородой. — Тогда перейду к еще одному поручению, оставленному вашим отцом перед его безвременной кончиной.

Я покосилась на шкатулочку из красного дерева средних размеров, которую гном принес с собой и поставил на столик рядом с креслом. Думала, что там бумаги о моем наследстве, но их он достал из папки и молча передал мне. Там требовалась только моя подпись, и даже не глядя, можно было не сомневаться — все оформлено как надо, и теперь я полноправная владелица пяти тысяч золотых. Проценты же с этих денег каждый месяц исправно перечислялись на мое содержание. Полагаю, эта сумма и дальше будет нелишней, так что оставить деньги в банке — правильное решение. Мало ли, как сложится в Бармине! Но вообще я предпочла бы жить исключительно на жалованье и доказать самой себе, что вполне в состоянии обеспечивать собственные нужды.

— Ваш отец велел передать вам вот это, — гном и правда кивнул на шкатулку, — после совершеннолетия. Насколько понимаю, это осталось от вашей матушки, — господин Дартмур выдержал положенную почтительную паузу в знак уважения к моей утрате, хотя в его случае вряд ли стоило рассчитывать на искреннее сочувствие. Просто соблюдал приличия.

Известие о том, что мама тоже что-то мне оставила, заинтриговало. Я даже вперед подалась, с жадным любопытством разглядывая самую заурядную шкатулочку из тех, в каких держат украшения или какие-нибудь мелочи. Только воспитание удержало от того, чтобы немедленно схватить предмет и открыть на глазах у гнома. Но господин Дартмур еще не закончил, и потому приходилось терпеть, непроизвольно постукивая носком туфельки об пол.

— К шкатулке прилагалось вот это, — гном порылся в папке и вытащил запечатанный магической печатью конверт, на котором красивым размашистым почерком значилось мое имя. — Это тоже от вашей матери. В письме все объясняется. — Он положил конверт рядом со шкатулкой. — А теперь позвольте откланяться. Засим мои

обязательства относительно вас можно считать выполненными.

Господин Дартмур соскочил с кресла, с которого свешивались его коротенькие ножки, не касающиеся пола. Как-то при этом умудрился не выглядеть смешным и даже не утратить важного вида.

Я тоже поспешила встать и сделать книксен, прощаясь с поверенным. Начала было благодарить, но гному явно не терпелось приступить к решению других дел. Он вообще был редкостным трудоголиком. Так что я быстро закруглилась, тем более что и самой не терпелось взглянуть на принесенные им вещи.

Думаю, расстались мы вполне довольные друг другом. И мне даже будет не хватать этого расторопного исполнителя, к которому можно было обратиться по самым различным вопросам и получить квалифицированную помощь. Но я уже решила, что с няньками покончено и теперь сама буду решать свои проблемы.

Первым делом схватила шкатулку и в жадном нетерпении попыталась открыть.

Ага, как же! Сделать это оказалось невозможным. Там был замочек. Причем непростой, а опять же магический. И почему-то об этом почтенный господин Дартмур упомянуть забыл.

Хотя...

Подумав пару секунд, я почесала переносицу и посмотрела в сторону письма. Гном ведь сказал, что там все объясняется.

Схватила конверт и повертела в руках. То, что озаботились такой степенью защиты, как магическая печать, уже говорило о многом. Вскрыть мог лишь тот, чей слепок ауры завязан на печати. Судя по всему, это я. Если бы распечатать конверт попытался кто-либо другой, тот бы самоуничтожился.

Опять глянула на шкатулку. Может, и там все устроено по тому же принципу?

Поднеся палец к замочку, прижала его, давая возможности устройству просканировать ауру.

И снова разочарование! Видимо, со шкатулкой дело обстоит куда сложнее.

Выругавшись, вернулась к письму. Распечатать конверт труда не составило, и вскоре я уже дрожащими от волнения руками разворачивала листок, исписанный тем же почерком, что был и на конверте. Осознание, что это писала мама, заставило подкатиться комок к горлу.

«Дорогая моя Ленора, Если ты читаешь это письмо, значит, меня уже нет в живых, а ты стала совсем взрослой. Прости, что не смогла быть в этот день рядом с тобой, но моих сил не хватило на то, чтобы продолжать жизнь, ставшую лишь долгим прозябанием. Может, когда-нибудь ты сможешь меня понять...

Мысли путаются, и я не знаю, что тебе стоит рассказать, а что лучше утаить. Ведь ты всегда была девочкой умной и любопытной, а значит, вполне можешь сунуться туда, куда не следует. От этого хочу и предостеречь, не говоря всей правды. Иначе подвергнешься той участи, от которой я пыталась тебя спасти с помощью побега...»

На этом месте я остановилась и недоуменно изогнула брови. Сердце участило ритм.

О чем она говорит? О каком побеге? Отец и мать на мои вопросы о том, почему чистокровная эльфийка решила переехать в Тарос, говорили о том, что она встретила моего отца и захотела связать с ним судьбу. Чтобы на них неодобрительно не косились сородичи матери, они уехали как можно дальше от эльфийских земель. Мне это всегда казалось очень романтичным. Любовь, преодолевшая все предрассудки!

Что касается настоящего отца, то мать говорила, что он умер еще до моего рождения. И о нем вообще старалась не упоминать. О причине этого оставалось лишь догадываться. Теперь же оказывается, что мама попросту сбежала, да еще пыталась защитить от непонятной опасности меня.

Протерев глаза, перед которыми от волнения начало все расплываться, принялась

читать дальше:

«Я не буду говорить тебе, к какому эльфийскому клану мы с тобой принадлежим.

Скажу лишь, что имя, данное тебе при рождении — Иласейд. Мы с твоим настоящим отцом выбирали его вместе. Но о нем никто не должен знать. Пусть это будет нашей маленькой тайной. Для мира ты должна остаться Ленорой Фаррен. Имя, под которым ты знаешь меня, тоже ненастоящее, но знать истинное — слишком опасно для тебя. Если случайно скажешь кому-то, кто связан с... Нет, об этом не стоит говорить. Иначе непременно начнешь наводить справки, и на тебя выйдут».

Вполголоса повторила непривычно звучащее имя: «Иласейд». Красиво! Но я не могла воспринимать его, как свое. Привыкла называть себя Ленорой и никак иначе. Что ж, так будет легче не проболтаться кому-то.

«Мы с твоим настоящим отцом очень любили друг друга, и я буду любить его до самой смерти. Мой добрый Арнольд, беззаветно преданный мне, никогда не сможет занять то место в моем сердце, что принадлежит другому. И он знает об этом.

Несмотря на то, что я так и не стала принадлежать ему, как женщина, дал свое имя, принял тебя, как собственную дочь. И я всегда буду благодарна за это. Надеюсь, после моей смерти он обретет счастье, которого заслуживает».

Я грустно усмехнулась. Мама ошибалась. Бедный отец так его и не обрел. Да и вообще остаток жизни продолжал хранить память о той, кого безответно любил.

Как же их всех жалко! И ведь ничего уже не изменишь!

«В этой шкатулке объяснение тому, что заставило меня покинуть земли предков и искать свою судьбу среди чужаков. Но ты никогда не узнаешь об этом, если не возникнет насущная необходимость. Так будет лучше, поверь! Только если тот, от кого хочу тебя защитить, появится на опасном расстоянии, замок среагирует и откроется. Но поверь, лучше бы этого не случилось! Я бы и вовсе не оставляла этих посланий, но в случае необходимости ты должна знать, что может тебе грозить».

Сердце заколотилось еще сильнее. Вот такого я точно не ожидала! Да что ж произошло в прошлом матери и моем собственном, что до сих пор представляет для меня опасность? И кто этот загадочный некто, на кого должен сработать замок в шкатулке?

Я кусала губы, вспоминая сведения, почерпнутые на занятиях в Академии, о таких устройствах. Для хорошего менталиста, которым, судя по всему, была моя мать, ничего не стоило установить отдаленный сигнальный маячок. Всего лишь нужна какая-то вещь, принадлежащая объекту, и источник энергии, что поддерживал бы сохранность замка сам по себе. Происходит привязка на магическом уровне — и как результат, стоит в установленных границах появиться нужному объекту, устройство срабатывает. Подобным образом делают и магические бомбы.

Но не думаю, что мама поместила в шкатулку нечто опасное. Так что можно было бы попытаться вскрыть и другим путем, взломав ментальную защиту. Только вот не сомневаюсь, что она позаботилась о том, чтобы при такой попытке содержимое шкатулки самоуничтожилось. Рисковать не стоит, иначе утрачу шанс хоть когда-нибудь разгадать эту загадку!

В задумчивости продолжила читать дальше:

«Ты должна знать одно: ни при каких обстоятельствах не ищи помощи у наших с тобой сородичей — темных эльфов. Вообще избегай мест в непосредственной близости от их территорий. Это слишком опасно. Ты на меня похожа, и это может привлечь к тебе внимание».

А вот это вряд ли! Я хмыкнула. Если бы мамочка увидела меня сейчас, то никогда бы не сказала, что я на нее похожа!

Она была хрупкой и изящной, как фарфоровая статуэтка, и такой красивой, что глаз не отвести. Настоящая сказочная принцесса! В отличие от моих, ее волосы не

имели красноватого отлива, а были полностью черными. Мягкими, шелковистыми, длинными. Я обожала их расчесывать и заплетать, а мама всегда с теплой улыбкой позволяла это.

Глаза же вообще нечто удивительное! Они меняли оттенок от нежно-зеленого до темно-изумрудного в зависимости от эмоций, что мама испытывала. Причем это могло происходить в считанные мгновения. Впрочем, мать говорила, что у эльфов это обычное дело. Их глаза меняют оттенки основного цвета в зависимости от настроения. Когда я смотрела на себя в зеркало, то в основном видела лишь нейтрально-зеленый. Но Бэйли, делая комплименты, упоминал о том, что мои глаза завораживают своими переливами.

Только стоит ли верить этому гаду?

Ну да ладно. Не до него сейчас!

Куда важнее предупреждение матери о том, чтобы я даже не приближалась к эльфийским землям. А учитывая то, что Бармин, куда отправляюсь уже завтра, находится практически на границе с ними, стоит задуматься.

В растерянности дочитала мамино письмо:

«Надеюсь, ты не повторишь мою судьбу, доченька, и будешь счастлива! Хорошо устроишь свою жизнь, пусть и среди обычных людей, обретешь любовь и семью. И что тень прошлого никогда тебя не коснется. Люблю тебя, моя дорогая!

Катрина Фаррен.

П.С. Сожги это письмо сразу после прочтения. Никто, кроме тебя, не должен его увидеть».

По щекам непроизвольно покатались слезы от возникшего внутри щемящего ощущения, и я поднесла письмо матери к губам. Благоговейно поцеловала.

Некоторое время сидела неподвижно, осмысливая прочитанное. Письмо матери настолько перевернуло все в душе, что теперь не знала, что делать дальше.

Наверное, еще месяц назад я бы, не колеблясь, отказалась от своих планов ехать в Бармин, узнав новые обстоятельства. Но теперь... Вместо того чтобы прятаться от неведомых врагов, появилось желание встретиться с ними лицом к лицу и попытаться бороться. Скрываться всю жизнь, как делала моя мать, а потом тихо угаснуть на радость недругам не хотелось категорически.

Разумеется, это не значит, что я безрассудно сунусь прямо в эльфийские земли и буду лезть на рожон. Но и бежать от судьбы тоже не стану.

Будь что будет! Отказываться от, скорее всего, единственного шанса начать новую жизнь, став кем-то, кого можно уважать, не собираюсь. Да и Бармин, пусть и недалеко от эльфийских территорий, все же часть Мадарской империи. Эльфы там, если и бывают чаще, чем на других человеческих землях, то в основном по делам. Город большой, пожалуй, не меньше столицы. То, что я случайно встречу с тем, кого нужно опасаться, маловероятно. А специально искать знакомства с сородичами я не намерена. Кроме того, есть шкатулка, что предупредит, если возникнет реальная опасность.

Я тряхнула головой и решительно направилась вместе с письмом и конвертом к камину.

Глядя на то, как жадные язычки пламени уничтожают исписанные листы, прошептала:

— Обещаю тебе, что постараюсь быть осторожной, мама... И я тоже очень люблю тебя...

Забрав обретенное сокровище — шкатулку, хранящую в себе наши с мамой тайны, я поднялась в свою комнату. Но заснуть в эту ночь долго не могла. А когда все же сумела, почему-то опять приснился мужчина с черными глазами и светло-русыми волосами.

Так что, пробудившись утром, долго задумчиво смотрела в потолок, вспоминая его черты. Даже мелькнула мысль: а что если это и есть тот самый враг, о котором предупреждала мама? И этот образ подбросило мое подсознание, будто о чем-то предупреждая. Ответа так и не нашла.

А потом пришлось вставать. Сегодня некогда нежиться в постели! Сразу после завтрака нужно ехать на местную станцию и ждать проезжающего из Тароса дилижанса, направляющегося к Бармину. Нельзя пропустить, ведь следующий только завтра!

Конечно, можно было бы нанять экипаж для себя одной, но это стоило гораздо дороже. А я уже решила, что бездумно тратить деньги не стану. Да и не принцесса и не аристократка, чтобы ехать в гордом одиночестве, распираемая от собственной важности.

Нет уж, буду путешествовать, как обычные люди! Хочется надеяться, что попутчики попадутся вменяемые и обойдется без казусов. Ведь в их обществе предстоит ехать целых три недели. Пусть даже далеко не все едут именно в Бармин и выйдут раньше, по местам следования дилижанса.

Провожать меня на станцию отправилось все семейство Торнов. Мама Арлин снабдила корзиночкой со снедью, всучив чуть ли не насильно. Слова о том, что вполне могу поесть в придорожных тавернах, застряли в горле при виде искренней заботы на лице доброй женщины. Прощались со мной, как с родной, обнимая и плача. Даже господин Торн прослезился, что особенно тронуло. А я подумала о том, что эта семья навсегда останется в моем сердце, чтобы ни случилось.

Даже мелькнула малодушная мысль: ничто ведь не заставляет переться в такую даль, кроме собственного упрямства! Я вполне могу остаться в Фарене и устроиться работать в лавку Торнов. Тогда не нужно будет расставаться с теми, кто стал по-настоящему близкими. Но я поспешила отогнать подобные мыслишки, присущие прежней, неуверенной в себе Леноре.

Нет, меня ждет интересная насыщенная жизнь в Бармине, от которой глупо отказываться! Птенец наконец-то выпорхнул из гнезда и начинает первые робкие попытки летать.

Сравнение невольно вызвало улыбку. Представился эдакий упитанный птенчик, которого едва держат слабенькие крылышки.

Мысленно хмыкнула и залезла в дилижанс, где, помимо меня, сидели еще пятеро пассажиров. Тощая женщина с злым лицом, похожая на засушенную рыбину, недовольно покосилась на меня, когда я устроилась рядом с ней. Я улыбнулась как можно шире и поздоровалась с попутчиками. Мне ответил нестройный хор голосов, причем рыбина только нехотя кивнула. И естественно, разглядев мои предательские уши, все тут же начали пялиться.

Вместо того чтобы, как обычно, зажаться, делая вид, что не обращаю на это внимание, я смело встречала самые бесцеремонные взгляды и выдерживала их, пока очередной смущенный попутчик не отводил свой.

Выглянув в окно, помахала на прощанье Торнам, все еще стоящим на станции, и дилижанс тронулся, увозя меня к новой жизни.

Глава 5

К концу трехнедельного путешествия я держалась уже на чистом упрямстве. Если бы раньше знала, какой это ад, сто раз бы подумала, прежде чем ехать! Тряска в дилижансе, постоянные дворы, зачастую грязные и неудобные, то и дело меняющиеся попутчики и их разговоры, — все это изрядно вымотало.

Хотя, стоит признать, что за эти три недели я познала жизнь так, как не смогла за все предыдущие годы. Да и, судя по тому, что платья стали посвободнее, сбросила еще пару килограммов. По приезде в Бармин нужно будет найти какую-нибудь местную портниху и перешить мой нехитрый гардероб.

И все же, как ни была рада, когда возница объявил, что подъезжаем к Бармину, от беспокойства засосало под ложечкой. До этого момента, несмотря на все неудобства, я четко знала, где мое место. У меня была крыша над головой, пусть и в неудобном дилижансе, окружали люди, наблюдая за которыми, можно понять, что делать в тех или иных ситуациях, и следовать их примеру. Скоро же окажусь совершенно одна в чужом городе, имея весьма смутное представление, как о себе позаботиться. Раньше подобные вопросы решали за меня другие.

Теперь же нахлынули мрачные мысли. Что если работодатель не стал дожидаться, пока доберусь, и взял на мое место кого-то другого? И я окажусь на улице в полной растерянности, перед перспективой, поджав хвост, бесславно вернуться обратно.

Здесь, в Бармине, я никого не знала и ни у кого не могла спросить совета. Даже не имела представления, где заночевать в случае чего. Конечно, можно расспросить прохожих, где тут постоянные дворы, но вот что делать дальше? Остаться в Бармине, несмотря ни на что, и пытаться устроить свою судьбу? Но что-то подсказывало, что сделать это будет непросто. Даже работу мне нашел поверенный. Не пришлось самой ходить по собеседованиям. А иначе, сильно сомневаюсь, что в Департамент Правопорядка меня бы взяли.

Воображение окончательно разыгралось, и я представила себе, что и сюда согласились взять по и вовсе вопиющей причине. Что если начальник местного Департамента польстился на то, что я эльфийка, и рассчитывает воспользоваться служебным положением, ожидая увидеть перед собой изящную красотку? А тут заявлюсь я...

Вот проклятье! А что если и правда так? Нет, конечно, я бы при любых обстоятельствах отвергла подобное предложение. Но пережить такое унижение, когда начальник разочарованно укажет на дверь, обманувшись в ожиданиях, будет еще неприятнее.

Так я накручивала себя остаток пути до Бармина, пока дилижанс не въехал на станцию.

Остальные пассажиры, галдя, принялись вылезать из него, забирая дорожные сумки и спеша по своим делам. Я вышла последней и растерянно подняла сброшенную возницей сумку. Хорошо хоть вещей мало — лишь самое необходимое.

В нерешительности оглядывала большое пространство, заставленное экипажами. Здесь царил суеда. Люди приезжали и уезжали, бежали куда-то с вещами, переругивались с носильщиками и возницами городских наемных экипажей, требующих слишком большую плату за то, чтобы довести по нужному адресу.

Пока я ловила ворон, не зная, что делать дальше, этим воспользовались местные воришки. Стайка мальчишек, ошивавшаяся неподалеку, времени не теряла. Не знаю, каким чудом я вообще заметила, что пояс, на котором держала кошелек, полегчал. Краем глаза увидела уже исчезающую в толпе, стремительно удаляющуюся мальчишескую фигурку и машинально швырнула в нее маячок.

О том, чтобы догнать паршивца, не стоило и мечтать! Моя физическая форма еще

далека от идеала, да и с дорожной сумкой особо не побегаешь. А оставлять вещи без пригляду было бы верхом глупости. Мигом нашлись бы желающие присвоить. Ну ничего, благодаря маячку есть шанс отыскать гаденыша! Пусть и на поддержание магической связи будет постоянно уходить часть силы, но ее пока все равно некуда тратить.

Я мстительно усмехнулась. Он еще не знает, с кем связался! Будущий дознаватель как-никак! Если, конечно, меня на эту должность возьмут.

Тут же погрузилась, вспомнив о своих опасениях.

Так, ладно, нужно перестать здесь торчать пугалом, привлекая к себе внимание местного ворья и мошенников разного толка. Пора что-то решать!

Подумав, подхватила сумку и направилась в сторону наемных экипажей. Поеду-ка я прямо в Департамент Правопорядка, а потом уже решу, что делать дальше!

Пока лавировала среди кучи народу, зорко следила за сохранностью своих скромных пожитков. Утраты кошелька хватило, чтобы стать более бдительной. Хорошо хоть там была лишь мелочь, не считая пары серебряных монет для оплаты еды на постоянных дворах. По совету отца Арлин основную сумму прятала прямо на теле, приобретя пояс, крепящийся к нижнему белью. В наемном экипаже достану оттуда деньги, чтобы было чем расплатиться.

А вот сам кошелек жалко! Теперь нужно пихать деньги куда придется. Следует будет в ближайшее время озаботиться еще и этим. Опять мысленно послала проклятие в адрес мелкого воришки.

Торговаться я совершенно не умела, и вознице наемного экипажа, к которому обратилась, удалось настоять на своей цене. Он весь сиял, распахивая передо мной дверцу кареты, и я поняла, что меня хорошенько нагрели по деньгам.

Стиснув зубы, недовольная и злая, залезла внутрь. М-да, жизнь в этом городе точно требует особого склада характера! Тут нужно постоянно держать ухо востро! Хотя, может, так было и в Таросе, но мне просто никогда не приходилось сталкиваться с чем-то подобным. Жизнь моя протекала в благополучном районе, откуда я выезжала или в Академию, или по лавкам, находящимся неподалеку. Если же приходилось бывать где-то еще, то обязательно рядом кто-то находился. Мачеха с Терезой, Бэйли, Арлин или поверенный.

Задернув поплотнее шторы на окошечках кареты, чтобы ничьи любопытные взгляды не увидели того, чем тут стану заниматься, полезла под платье. Кряхтя, с немалым трудом извлекла несколько монет разного достоинства и оправила одежду.

Опять раздвинув шторы, постепенно успокоилась и начала с любопытством разглядывать здания, мимо которых проезжала.

Бармин и правда казался бурлящим котлом! В Таросе, пусть он и считается официальной столицей Мадарской империи, все куда размереннее. Тут же на каждом шагу увеселительные заведения, лавки, постоянные дворы и таверны. Люди куда-то спешили, оживленно переговаривались, спорили. Казалось, тут сам воздух способствовал бурному проявлению эмоций!

Завидев выходящего из таверны самого настоящего орка, я изумленно распахнула глаза. Громадный детина, больше двух метров ростом, с мощным торсом и волосатыми ручищами, одетый в кожаную безрукавку и штаны. На поясе внушительная секира, а с другой стороны кистень. Насколько знаю, именно таким оружием они предпочитают драться. Представила себе, что доведется встретиться с таким вот молодчиком в темной подворотне, и стало не по себе.

На орков, кстати, любая магия, помимо той, какой владеет их верховная прослойка — тарны, действует куда хуже, чем на другие расы. Тарны эти, кстати, если судить о том, что рассказывали на занятиях, по виду мало отличаются от людей. Разве что разрезом глаз — он у них слишком узкий. И если обычные орки, не особо умные, но

сильные физически, выполняют в Тарнии все, что связано с грубым трудом, то их маги считаются элитой. И именно тарны решают важные вопросы. Так что их следует опасаться куда больше, несмотря на менее грозный внешний облик.

Мы въехали в более респектабельную часть города, о чем можно судить по чистоте улиц и виду зданий. Да и стражников, каких можно было узнать по черному костюму и красному вензелю «ДП» на груди и плаще, стало больше. Здесь усиленнее следили за порядком.

Возница подкатил к трехэтажному красному зданию, у которого находилась стоянка экипажей, и остановил лошадь.

— Приехали, госпожа! — мне даже дверь распахнули и помогли выйти.

Видимо, возница все еще пребывал под впечатлением полученной от меня платы в две серебряные монеты. Учитывая то, что в Таросе довольствовались от пяти медяшек до серебрушки, в зависимости от дальности расстояния, меня точно обобрали! Ехать пришлось от силы минут двадцать. Но ничего не поделаешь, раньше надо было думать. Да уж слишком хотелось поскорее убраться со станции!

Поставив рядом мою дорожную сумку, возница опять взгромоздился на козлы и укатил прочь, в поисках новой жертвы. Я же поправила одежду и волосы, собранные в строгую прическу, и двинулась к ступеням, ведущим ко входу в здание, где располагался Департамент Правопорядка. Если здесь так же, как в Таросе, то возможно, тут же находится и городской суд.

Людей вокруг было много, как и стражников, с гордым видом расхаживающих по своим делам. Удастся ли мне стать частью всего этого?

Пока на меня мало кто обращал внимание. Даже мои эльфийские уши и специфический вид не производили такого шокирующего впечатления, как в Таросе.

Видать, эльфы здесь не столь уж редкое зрелище. Хотя все же находились те, кто более внимательно присмотрелся и ухмыльнулся. Но никто не цеплял и не останавливал.

Правда, ровно до того момента, как я вошла внутрь и оказалась возле поста охраны — двух молодчиков внушительного вида. Причем один, судя по размерам и очертаниям лба и бровей, наполовину орк. Я нервно сглотнула. Хотя этот вряд ли станет набрасываться на кого-то — все же при исполнении. Да и вооружен не по-варварски, а вполне привычным мечом, висящим в ножнах.

Заметила на его запястьях браслеты, защищающие от ментальной и боевой магии, и магаук на пальце. О последней вещице стоит упомянуть особо. Оружие, заряженное боевыми заклинаниями, которое при необходимости можно пустить в ход. Рассчитано оно, конечно, на определенное количество зарядов, потом требуется подпитка. Но все равно для воинов, не обладающих магией, немалое подспорье, если приходится схлестнуться с боевыми магами.

Нужно ли говорить, что в обиходе магауки носят лишь те, кто имеет специальное разрешение? Это, конечно, не мешает приобретать их нелегально, но такое карается законом. Если я стану дознавателем, мне магаук тоже полагается! Так что я с неподдельным интересом уставилась на этот предмет, который раньше видела лишь на картинках.

Даже не сразу осознала, что полуорк меня разглядывает с не меньшим интересом.

Только когда его грубоватое лицо прорезала широченная улыбка и раздался голос, я опомнилась:

— Что привело сюда такую красивую барышню?

Он что издевается?! Нет, я понимаю, мой вид может внушить желание понасмешничать, но назвать меня красивой — это уже верх цинизма. Насупившись и всем видом демонстрируя, что думаю по поводу столь сомнительной шутки, я уставилась в лицо нахала.

— У меня дело к начальнику Департамента.

— На прием записывались? — вмешался второй охранник, который, в отличие от товарища, сохранял невозмутимый вид, за что я его даже зауважала и решила обратиться только к нему.

— Нет, но... — проговорила я. — А это обязательно?

— Обратитесь к секретарю и запишитесь, — проинструктировал стражник и махнул рукой в сторону лестницы. — Но для начала предъявите удостоверение личности. Мы занесем в журнал ваши данные.

Я начала рыться в сумке, пытаюсь отыскать документы. Вот чего стоило положить их наверху?! Теперь же, по всем известному закону подлости, их никак не удавалось найти!

Пока я, радуя глаз проходящих мимо поста других посетителей и самих охранников, стояла в не слишком приличной позе, наклонившись над сумкой, хотелось сквозь землю провалиться. Особенно неловко стало, когда наглый полуорк самым бесцеремонным образом положил лапищу на мою филейную часть и спросил:

— Может, помочь?

Вспыхнув до корней волос, сбросила его руку и выпрямилась, всем видом демонстрируя возмущение.

— Сама справлюсь! А вам советую не забывать о приличиях, если не хотите, чтобы я пожаловалась вашему начальству!

— Ух, какая грозная! — восхитился мерзавец, продолжая радостно скалиться. — Огонь, а не девка! Может, сходим куда-нибудь вечером?

Нет, ну это уже ни в какие рамки не лезет! Или ему так скучно на посту, что решил найти себе хоть какое-то развлечение?

— Делать мне больше нечего, как тратить свое время на невоспитанных мужланов! — заявила и демонстративно встала с другой стороны от сумки, чтобы моя задница не маячила перед охраной.

Но сделала только хуже — теперь гад получил возможность пялиться на мою грудь.

Даже скромное платье не скрывало предательских очертаний, тем более в такой позе, когда приходилось рыться в сумке. Второй стражник неожиданно сказал:

— Да не светит тебе ничего, Линдси! Это же эльфийка. У них всех самомнение облака пробивает.

Я настолько поразились, что прервала свое занятие. Особенно когда полуорк цокнул языком и вздохнул, соглашаясь с приятелем. Это что я ему на самом деле понравилась, и он на полном серьезе на свидание приглашал?! Даже неловко как-то стало, но я тут же напомнила себе, что с мужиками в моей жизни покончено. Пусть и у этого полуорка настолько извращенный вкус, чтобы считать меня красавицей. Причем, судя по искреннему расстройству, читающемуся на физиономии, он и правда так думал.

Наконец, удостоверение личности было извлечено из сумки и протянуто стражникам. С него в специальный журнал записали мои данные и заставили расписаться.

Потом отдали обратно. Напоследок Линдси снова попытался подкатить:

— А может, все-таки передумаешь?

— Нет, — отрезала, поджав губы, и двинулась к лестнице на второй этаж, где, как мне объяснили, находилась приемная.

Вслед послышалось страдальческое:

— Ну вот, встретил девушку своей мечты, а она от меня шарахается!

Его товарищ только хмыкнул.

Красная как рак, я постаралась как можно быстрее подняться по лестнице, чтобы

скрыться из поля зрения охранников. Это ж надо! Только любвеобильного орка, пусть и полукровки, для полного счастья не хватало!

Прежде чем идти в приемную, юркнула в попавшуюся по дороге уборную. Нужно успокоиться и привести себя в порядок перед важной встречей.

Из зеркала на меня глянуло пухленькое существо с красными от смущения щеками и сверкающими от негодования глазами. Волосы слегка растрепались, и пришлось их переплести, чтобы придать себе более приличный вид.

Разглядывая свои тела, чуть замаскированные платьем, я искренне недоумевала, как меня можно посчитать красивой. Хотя на вкус и цвет, как говорится... Находятся и любители пышных форм. И этот полуорк, вполне возможно, из таких.

Что ж, значит, лучший выход избавиться от нежелательного поклонника — поскорее похудеть, что я, вообще-то, и собираюсь сделать.

Немного успокоившись и удостоверившись, что внешне кажусь невозмутимой, покинула уборную и двинулась к приемной.

Там, на почетном месте за столом рядом с дверью в кабинет начальника, сидела хорошенькая девушка, разбирающая лежащие перед ней бумаги. На лавках вдоль стен сидели посетители. Радует, что не слишком много. Хотя, может, приходят сюда по записи к назначенному времени? Мысль о том, что могу сегодня и не попасть на прием, изрядно обеспокоила. Что в таком случае делать?

Подходя к столу секретаря и разглядывая работницу Департамента, я еще и уверилась в своих опасениях насчет того, почему меня сочли подходящей на должность.

Девушка была очень привлекательная, со светло-русыми волосами, собранными в кокетливую прическу, и голубыми глазами. К фигурке нельзя было придраться при всем желании: и грудь есть, пусть и не слишком большая, и талия тонкая, ни грамма лишнего жира. Подумав о том, какие еще она тут может выполнять обязанности, помимо секретарских, смутилась.

— Доброе утро! — поприветствовала, подойдя к столу и обращая на себя внимание.

Девушка улыбнулась официально-вежливой улыбкой и тоже поздоровалась.

— Чем могу вам помочь?

— Я хотела бы встретиться с начальником Департамента — господином Бидером.

— Вам назначено? — осведомились у меня, и я обреченно замотала головой.

— Нет.

— Тогда для начала я запишу вас на прием. Сегодня, боюсь, у господина Бидера все расписано. По какому вопросу вы хотите его видеть?

— По поводу работы, — уже ни на что не надеясь и смирившись с тем, что придется уйти несолоно хлебавши, произнесла. — Департамент давал объявление о вакансии дознавателя. Мне сообщили, что берут на эту должность.

— Так что ж вы сразу не сказали?! — всплеснула руками девушка, и ее улыбка стала куда искреннее. — Госпожа Фаррен, насколько понимаю? Мы вас давно ждем!

Я опешила, боясь поверить собственной удаче. Правда, тут же возникли резонные опасения относительно подобной радости. Это что начальнику так не терпится заполнить в свой личный служебный гарем еще и эльфийку?

— Зайдете сразу после посетителя, который сейчас у господина Бидера, — подмигнула мне секретарь. — Я, кстати, Марибет. Можете так и называть. Меня все так зовут.

Надеюсь, мы найдем общий язык и даже подружмся. Тут так мало женщин работает, что нам грех вместе не держаться!

Я едва удержалась от едкого намека насчет работающих здесь женщин. Хотя то, что Марибет ничем не проявила ожидаемой реакции по поводу моего вида, слегка успокаивало. Может, я заблуждаюсь? И им и правда нужен всего лишь новый дозна-

ватель?

— Буду рада, — вспомнив о приличиях, улыбнулась. — Тогда меня тоже можете называть по имени. Я Ленора.

— Очень приятно познакомиться, — ее хорошенькое личико прямо-таки светилось.

— Мне тоже, — пробормотала и осторожно добавила: — Скажите, а почему вы так долго не находили нового дознавателя? Я полагала, что на эту должность найдется много желающих.

Марибет почему-то рассмеялась, потом, понизив голос, сказала:

— Только между нами. Жена господина Бидера... Чтоб вы понимали, она дочь губернатора... В общем, эта оригиналка всю борется за права женщин. Нашему Бидеру плешь проела, заставляя увеличить штат именно женщинами. Якобы с ними поступают несправедливо и все такое. А тут как раз освободилась должность дознавателя. Прежний женился и уехал в другой город. Позже могу рассказать подробности, — тараторила она, беззастенчиво делясь со мной всеми этими секретами и, видимо, уже считая своей. — Так вот, наша неукротимая Филлис узнала об этом и рьяно взялась за дело. Еще и отца подключила, чтобы насел на зятя. Мол, император всю внедряет прогрессивные законы, а твердолобые мужики против них исподволь борются. Так что вот результат — ваше предложение услуг пришлось как нельзя кстати!

Я ошалело смотрела на девушку, чувствуя, как одновременно радуюсь и тревожусь из-за такого поворота. Радуюсь из-за того, что худшие подозрения не подтвердились. Но и для тревоги существовали причины. Что-то мне подсказывало, что начальник, которому пришлось уступить напору жены, сделает все, чтобы доказать опрометчивость этого решения. То, что я абсолютно не подхожу на должность. Меня постараются сплавить отсюда как можно скорее, чтобы глаз никому не мозолила. И вот это далеко не радовало!

Что ж... Я поневоле расправила плечи и прищурилась, глядя в сторону двери. Не дождется! Вот теперь у меня появился более чем веский повод с удвоенным рвением доказывать, что на многое способна. Так просто им от меня не отделаться!

Дверь в заветный кабинет распахнулась, выпуская посетителя, и Марибет, невзирая на поднявшийся ропот тех, кто ожидал приема, махнула мне рукой, позволяя пройти без очереди.

Попросив присмотреть за сумкой, я взяла из нее документы, на этот раз благоразумно оставленные наверху, и двинулась вперед.

Глава 6

Господин Бидер оказался мужчиной лет тридцати пяти. Довольно интересным, пусть лицо и не отличалось правильностью черт. Слишком узкий подбородок, острый нос и глубоко-посаженные карие глаза. Кожа смуглая, волосы черные и курчавые.

Что сразу бросилось в глаза, так это энергичность во всех проявлениях. Этого мужчину трудно было представить постоянно сидящим в кабинете. Может, потому, даже сидя за столом, он ни на миг не оставался в покое. То постукивал пальцами по столешнице, то поправлял высокий воротник, то листал бумаги. Видно было, что господин Бидер пытается сдерживать такие порывы и сохранять каменное лицо, но получалось плохо. Слишком живая мимика у него была.

— Здравствуйте! — пискнула я.

Как-то моя бравада разом улетучилась, когда пришлось лицезреть будущее начальство воочию.

Мужчина вскочил с места, как и положено при появлении женщины, чему явно был рад — появился повод встать из-за стола. Выйдя мне навстречу, одарил любезной улыбкой и кивнул в знак приветствия. Я заставила себя сделать книксен, едва при этом не упав — настолько затряслись ноги.

— Приветствую вас! Присаживайтесь, — он гостеприимно махнул рукой в сторону стула для посетителей, стоящего напротив стола.

Бегло оглядев кабинет, я заметила, что здесь все слишком хаотично. Массивная старинная мебель соседствует с более современными светлыми креслами, стоящими у окна рядом с чайным столиком. Впрочем, по виду хозяина кабинета и так можно понять, что он натура противоречивая.

Пока я с облегчением усаживалась на стул, стараясь выглядеть увереннее, чем чувствовала себя на самом деле, господин Бидер вернулся к столу. Но вместо того, чтобы сесть за него, прислонился к столешнице и остался стоять.

— Позвольте узнать ваше имя, сударыня, и цель визита в наше ведомство, — перешел он к делу, окидывая меня цепким взглядом.

Тут же стало понятно, что несмотря на некоторую эксцентричность, Бидер остается специалистом своего дела. Ведь не зря же его назначили начальником Департамента. Или это жена — дочка губернатора — подсуетилась? Надо будет расспросить Марибет на досуге.

— Мое имя Ленора Фаррен, — справившись с голосом, уже более четко сказала. — Мне прислали письмо о том, что я подхожу Департаменту в качестве дознавателя.

Маска любезности немедленно слетела с лица господина Бидера. В глазах явственно отразилась досада. Но она почти сразу сменилась холодной вежливостью, а меня теперь осмотрели с куда большим вниманием.

Едва заметная усмешка, ставшая результатом осмотра, уверенности не внушила.

Явно потешается и уже предчувствует, сколько я продержусь на этой должности. И прогнозы для меня не слишком утешительные.

Господин Бидер вернулся за стол и, порывшись в кипе бумаг, наваленных по всей поверхности, извлек нужные. Видимо, там были мои данные и документы о принятии на работу. В письме-предложении моих услуг поверенный наверняка изложил все важное, но господин Бидер счел своим долгом устроить мне самый настоящий допрос.

— Для начала хотелось бы узнать побольше о будущей сотруднице, — в голосе явственно послышался сарказм. — Сколько вам лет, сударыня?

— Двадцать один, — холодно отозвалась, в свою очередь, буравя господина Бидера не слишком приязненным взглядом.

— Насколько понимаю, опыта работы у вас нет? — хмыкнул начальник Департамента.

— Я только закончила Академию магии в Таросе, — сухо подтвердила я. — В письме, где предлагала свои услуги, должно быть об этом сказано.

— Диплом с отличием? — последовал новый вопрос.

Вот ведь гад! Явно же знает, что нет.

— Нет, — озвучила собственные мысли. — А это проблема?

— В нашем ведомстве отдают предпочтение самым лучшим специалистам, — парировала надменная сволочь.

И вот что на это сказать? Поджала губы и буркнула:

— Значит, я вам не подхожу?

Он страдальчески закатил глаза, видимо, представив себе реакцию жены на то, что меня прогонит, и неохотно ответил:

— Время покажет. Пока вас принимают на испытательный срок.

— И сколько же он продлится? — решила уточнить, чтобы перестраховаться.

Хотя сомневаюсь, что господина Бидера что-то остановит от того, чтобы уволить и по истечению испытательного срока.

— Два месяца, — процедил он, и на его лице отразилась насмешка. Видимо, мужчина сильно сомневался, что столько протяну. — Вернемся к вашим данным, — начальник порывисто начал листать бумаги. — Каков ваш магический резерв?

— Триста двадцать пирнов* (*примечание: пирн — единица измерения магии в этом фэнтези-мире. Каждое магическое действие требует затрат определенного количества пирнов, разное в зависимости от степени сложности. У слабого мага максимальный резерв — до 100 пирнов, у посредственного — до 300, у сильного — до 1000, у архимага — от 1001 до бесконечности*), — отозвалась я.

— Неплохо, — протянул господин Бидер, но не успела я обрадоваться, как тут же ехидно добавил: — А сколько было, когда вы только поступили в Академию?

— Триста десять, — неохотно призналась, чувствуя, как пламенеют щеки.

По красноречивому взгляду начальника стало понятно, какие выводы он сделал по этому поводу. То, насколько мало я заботилась о развитии дара, раз он остался почти на прежнем уровне.

— Видимо, вы не слишком-то усердствовали в учебе, — озвучил мужчина свои выводы.

И я опять не нашла, что сказать. В сущности, он прав! Сама виновата, что все пять лет учебы витала в облаках и думала о чем угодно, но не о саморазвитии. Вот Арлин — другое дело. Она достигла практически потолка для посредственного мага — двухсот восьмидесяти пирнов. И вряд ли на этом остановится, пока не дойдет до максимума. Но я уже решила, что пересмотрю свои взгляды на жизнь и исправлю прежние ошибки.

Начальник же и не думал униматься, продолжая задавать каверзные вопросы:

— Почему вы хотите работать у нас?

— Я... — растерянно захлопала ресницами под насмешливым взглядом. Не говорить же о том, что это единственное место, куда согласились взять. — Думаю, у меня есть все, чтобы стать хорошим дознавателем, — наконец, нашла и с вызовом взглянула на него. — Так что почему бы и нет?

Ответный взгляд господина Бидера лучше всяких слов показал, что он думает о таком заявлении.

— Что ж, у вас будет шанс доказать это на деле, — язвительно проговорил начальник.

— Но сразу хочу предупредить: никаких поблажек из-за того, что вы женщина, не ждите!

Условия для всех равные!

— Разумеется, — сухо откликнулась. — И не ждала поблажек.

— Отлично, — резюмировал господин Бидер. — Тогда с этого дня вы считаетесь сотрудником Департамента Правопорядка. Оклад пока вам ставлю пять золотых в месяц.

Опытные дознаватели получают десять и больше, но об этом в вашем случае говорить рано.

Что ж, пять золотых — очень даже неплохо! Мачехе и Терезе вдвоем выделялась именно такая сумма на содержание, и ничего, можно прожить даже в хорошем столичном районе. Пусть и экономя средства. Я им приносила еще десять, так что жили безбедно.

Теперь же им придется поумерить аппетиты.

Продолжение слов господина Бидера оторвало от мыслей о семье:

— В нашем Департаменте есть несколько подразделений. Городская стража, патрулирующая улицы и подавляющая беспорядки. Элитный отряд боевых магов, которых задействуют в случае необходимости. Отдел экспертизы и архивных данных. Ну и дознавательский отдел. Обычно дознаватели работают в парах: менталист и боевой маг.

Так что сейчас у вас будет возможность познакомиться с напарником. С момента увольнения прежнего он работал один, так что, думаю, будет рад помощи. — Почему-то улыбочка господина Бидера при этих словах мне ой как не понравилась.

Сердце тревожно екнуло. Что ж за напарника такого мне дадут? Нутром чую, что ничего хорошего ждать не стоит!

Начальник между тем нажал на кнопку вызова секретаря, и в дверь вскоре впорхнула Марибет.

— Дорогуша, — обратился к ней господин Бидер, а я подумала о том, что если бы он так обратился ко мне — убила бы! — Где сейчас Вэйд? На вызове?

— Нет, работает с документами в своем кабинете, — откликнулась Марибет, а я поневоле отметила, что секретарь из нее отличный, раз, даже не покидая приемной, знает, где находятся остальные сотрудники.

Хотя, может, тут принято отчитываться, выезжая куда-то, и отмечаться у нее? В любом случае, то, что она даже не задумалась при ответе, уже показывает ее квалифицированность.

— Замечательно! — начальник ухмыльнулся. — Немедленно вызови его сюда!

— Да, господин Бидер, — Марибет ободряюще мне улыбнулась и скрылась за дверью.

Начальник же порылся в верхнем ящике стола и достал оттуда красный значок с переплетенными затейливым вензелем буквами ДП.

У меня даже ладони увлажнились от волнения, когда он снова поднялся из-за стола и подошел ко мне. Пришлось тоже встать и преисполниться благоговейного трепета при получении знака своей принадлежности к Департаменту.

Но вместо того чтобы сказать нечто напутственное и торжественное, господин Бидер просто протянул значок и велел приколоть его к груди. А потом прошел к окну и встал там, заложив руки за спину. Я же некоторое время повертела значок и неловко пришила к платью.

Тишина напрягала еще больше, чем недавний допрос. Похоже, ко мне потеряли всяческий интерес или показывали, что не находят смысла в дальнейшем разговоре.

Я плюхнулась обратно на стул и от нечего делать принялась оглядывать кабинет снова.

Впрочем, длилось наше уединение не больше пяти минут. Потом раздался стук в дверь, и господин Бидер оживился. Развернувшись, придал лицу невозмутимый вид

и выкрикнул разрешение войти.

Я ожидала появления Марибет, но в кабинет вошел мужчина.

Наверное, если бы не сидела, то точно не устояла бы на ногах и грохнулась оземь, чем изрядно бы позабавила начальника. Теперь же только и могла, что судорожно открывать и закрывать рот, округлившимися глазами разглядывая вошедшего. Я готова была к чему угодно, даже к тому, что придется работать с каким-нибудь устрашающим нелюдем. Но точно не ожидала того, что предстало передо мной сейчас!

Высокий и хорошо сложенный мужчина в строгом темно-сером костюме с таким же значком на груди, как и у меня, выглядел безупречно. Светло-русые волосы собраны в хвост на затылке, ни одна прядка не выбивается из прически. Привлекательное тонкое лицо с высокими скулами, прямым носом и выразительным ртом невольно притягивало к себе взгляд какой-то неуловимой аристократичностью. А особенно приковывали внимание черные глаза, резко контрастирующие со светлой кожей и волосами.

Хотя вовсе не привлекательность мужчины настолько поразила. Тот же Бэйли на первый взгляд казался куда красивее. Ошеломило то, что я уже видела этого человека.

Во сне!

И совсем недавно в порыве эмоций порвала в клочья рисунок с его портретом.

Что особенно удивило, так это то, что выглядел он абсолютно так же, не старше и не моложе. Именно таким, каким увидела его еще в четырнадцать лет. И как относиться к тому, что сон оказался вещим, пока не знала. Дара прорицания во мне не было — это несомненно. Иначе давно бы проявился. Да и такой дар открывался лишь у тех, в ком не было магии. Просто особое восприятие действительности, каким обладали некоторые личности. В основном те, кто называл себя прорицателями, на проверку оказывались шарлатанами, но случались и те, кто в действительности обладал даром.

Но речь сейчас не о том. Как нечто подобное могло произойти со мной? И почему вещий сон касался этого конкретного человека? Чего следует ждать от него? Что если мне угрожает опасность?

Вспомнив о шкатулке, которая должна открыться, когда в поле зрения попадет тот, кого следует бояться, пожалела о том, что нельзя немедленно проверить.

Впрочем, вряд ли это человек из прошлого моей матери. Он слишком молод. Ему от силы двадцать пять, хотя строгое выражение лица делает его взрослее. Да и я должна опасаться сородичей — темных эльфов. А это чистокровный человек — нет сомнения.

Впрочем, у магов порой трудно угадать истинный возраст. А он точно маг!

Перестроив зрение на особый лад, увидела соответствующую ауру с красными вкраплениями, что говорило о направленности дара — боевая магия.

Когда вошедший, бегло оглядев кабинет, столкнулся с моим неменяемым взглядом и слегка изогнул густые брови, явно удивленный реакцией, я опомнилась. С трудом восстановив дыхание, постаралась принять более-менее нормальный вид, хотя щеки до сих пор пылали, а сердце едва не выпрыгивало из груди.

Мужчина сдержанно кивнул в знак приветствия, потом перевел взгляд на начальника, с тонкой улыбочкой наблюдающего за ним.

— Вызывали, господин Бидер? — спросил он.

— Да, Вэйд. У меня для тебя хорошая новость!

Судя по тому, как напрягся мужчина, энтузиазма в нем не возникло. Видать, от такого начала не ожидал чего-то хорошего.

— Слушаю вас, — отозвался, вперив взор в начальство.

— Ты уже месяц без напарника. Нужно исправить это упущение.

— Я ведь уже говорил, что и сам вполне справляюсь, — нахмурился Вэйд. — Напарник мне не нужен. Так что, может, осчастливите этим Лорана, пока его напарник оправляется от ран?

— Это не обсуждается, Вэйд! — в выражении лица Бидера появилась жесткость. — Не спорю, ты и сам неплохо справляешься, но все же у нас принято, чтобы дознаватели имели подстраховку. Так что позволь представить тебе твоего нового напарника!

Когда начальник махнул рукой в мою сторону, Вэйд буквально остолбенел. Потом медленно перевел взгляд на меня и посмотрел так, что тут же захотелось сквозь землю провалиться. Ощутила себя блохой или тараканом, которому прямо сейчас грозит участь быть раздавленным.

Вмиг мое замешательство по поводу того, что передо мной воочию предстал образ из сна, сменилось возмущением и неприязнью. И этот туда же! Ведь он же меня совсем не знает, а уже заранее считает полным ничтожеством! Именно об этом говорил взгляд горящих черных глаз, буквально прожигающий насквозь.

— Ленора Фаррен, маг-менталист, наш новый дознаватель. Вэйд Садерс, боевой маг и тоже дознаватель, — коротко отрекомендовал нас друг другу господин Бидер.

Мне пришлось встать и сделать книксен, хотя далось это с трудом. Еще большего труда стоило не потупить, когда Вэйд окинул с ног до головы пренебрежительным взглядом. Даже уши запылали от нового унижения. Почему-то проявление подобных чувств со стороны этого субъекта задевало куда сильнее, чем от кого-либо другого. Так что едва удержалась от порыва тоже высказаться, что не в восторге от такого напарника.

Но вовремя прикусила язык. Скажи я это — и Бидер лишь уверится в правильности своего решения. Меня целенаправленно стараются выжить отсюда, и я это прекрасно понимала.

— Надеюсь, вы шутите? — не удержался Вэйд от комментария. — Нет, я все понимаю, правила Департамента требуют работать в парах. Но неужели никого другого на эту роль не нашлось?!

— Благодаря указам нашего многоуважаемого императора, — с явным сарказмом откликнулся Бидер, — мы обязаны принимать на работу и представительниц слабого пола.

Или ты против решений монарха?

Взгляд Вэйда способен был испепелить, но ничуть не смутил начальника.

— Я не оспариваю законов, — процедил боевой маг, — но почему от их последствий должен страдать именно я?!

— Ты один из лучших в нашем ведомстве, — попытался подсластить пилюлю Бидер. — Так что уверен, справишься со всеми трудностями. Кроме того, если в течение двух месяцев новый сотрудник не оправдает ожиданий, нам придется с ним расстаться, — намек не понять было трудно, и Вэйд слегка успокоился, окинув меня новым недружелюбным взглядом.

Потом они переглянулись с Бидером и, судя по обмену кивками, прекрасно поняли друг друга.

Гады! Я внутренне кипела от возмущения, и сильно хотелось огреть обоих ментальным ударом. Едва удержалась от опрометчивых действий.

— Сударыня, — обратился Бидер теперь уже ко мне. — Дальше вас введет в курс дела напарник. Засим больше не задерживаю. И добро пожаловать в команду! — фальшиво оскалился он в широкой улыбке.

Я неразборчиво пробормотала нечто, долженствующее выразить благодарность, и поплелась к двери.

Вэйд оскорбительно вежливо пропустил вперед и дождался, пока выйду, только потом последовал моему примеру.

Единственным теплым лучиком, согrevшим душу, стала искренняя улыбка Марибет.

— Ну как, все в порядке? — спросила она у нас обоих.

Вэйд поморщился.

— Если это можно так назвать! Так, ладно, разрешение на получение оружия этой... у тебя?

— Вообще-то у меня имя есть, — холодно заметила. — Ленора Фаррен. Вам меня представляли. Или у вас проблемы с памятью?

И Марибет, и Вэйд воззрились на меня так, словно перед ними лошадь заговорила.

Девушка скрыла улыбку, заметив, как мужчина страдальчески закатил глаза.

— Ну вот за что мне это?

— Я тоже к вам в напарники не напрашивалась, — буркнула я, решив, что терять все равно нечего. Его отношение ко мне лучше не станет, так что нет смысла сдерживаться.

Марибет прыснула в кулачок, но тут же изобразила невозмутимый вид под гневным взглядом боевого мага.

— Вот разрешение на выдачу оружия, — девушка споро извлекла из кипы бумаг нужную и протянула мне.

Я уже хотела взять, но Вэйд бесцеремонно перехватил и двинулся к выходу, видимо, ожидая, что последую за ним. Вспомнив о сумке, покосилась на нее, но Марибет дружелюбно сказала:

— Можешь пока тут оставить.

— Спасибо! — искренне поблагодарила и поспешила за напарником, который — скотина такая! — даже шага не замедлил.

Пришлось догонять бегом, натываясь на других посетителей, встречавшихся в коридоре. И разумеется, отгребать за это уничижительные фразочки в духе:

— Куда прешь?

— Глаз, что ли, нет?

И просто матерную ругань.

Догнав сопровождающего, постаралась дальше поспевать за ним, хотя это было нелегко. Походка у него была стремительная, а ноги длинные, так что пока он делал шаг, мне приходилось делать два или три, путаясь в платье.

Мы спустились на первый этаж, и от лестницы свернули в левый коридор, где шли до самого конца до двери с надписью «Оружейная».

Внутри оказалось что-то вроде склада, которым заведовал мужчина лет пятидесяти, с сединой на висках и фигурой настоящего воина. Он приветливо улыбнулся моему спутнику и вежливо кивнул мне.

— Ты за своим имуществом? — спросил мужчина.

— Пока нет, Кадер, — отозвался Вэйд сдержанно и нехотя обратился ко мне: — Одно из наших правил. С собой нельзя проносить оружие. Чужаки оставляют его на посту охраны, сотрудники сдают в оружейную.

Я кивнула.

Кадер с любопытством оглядывал меня, и Вэйд, поморщившись, словно от зубной боли, объяснил цель визита:

— Это наш новый дознаватель.

Седые брови воина взметнулись на лоб, и я опять вспыхнула от уже привычного недоверчиво-снисходительного взгляда. Ну почему все мужики такие твердолобые?!

Неужели и мысли не допускают, что женщина тоже на что-то способна?

— Ленора Фаррен, — представил меня Вэйд таким тоном, словно произносил непотребное ругательство.

Надо же, все-таки запомнил имя! — криво усмехнулась я.

— А это наш оружейник Кадер Лоусон.

Мы оба обменялись положенными формулами вежливости. В глазах старого воина сверкали насмешливые искорки.

— Судя по тому, что ты лично сопровождаешь эту милую даму, она твой новый напарник? — ухмыльнулся Кадер.

В ответ Вэйд поморщился и пробормотал неразборчивое ругательство. Потом кисло улыбнулся.

— Так и есть. Ей нужно табельное оружие.

— А конкретнее? — с глубокомысленным видом спросил воин. — Госпожа Фаррен предпочитает меч, кинжал, арбалет или что-то другое?

Оба одарили меня явно издевательскими взглядами, оценив мою далеко не спортивную фигуру. Наверняка еще и представили себе, как бы я стала управляться с указанными предметами, и вовсю потешаются. Гады!

— Полагаю, достаточно будет магического, — наконец, снизошел до ответа Вэйд. — Хотя, не думаю, что она и с ним знакома.

— Стандартный магаук? — осведомился Кадер, приглашая последовать за ним к тому месту, где находилось магическое оружие.

У меня сразу глаза разбежались при виде различных приспособлений.

— Да, этого будет вполне достаточно.

Вэйд лично выбрал нечто, что на первый взгляд казалось обычным перстнем, правда, с очень большим синим камнем. Кадер же принялся объяснять мне:

— Зарядная мощность — пятьдесят пирнов. Три вида боевых заклинаний: магический укол, молния и кулак. Соответственно, в зависимости от того, что станете использовать, хватит на разное количество воздействий. Укол разряжает на один пирн, молния — пять, кулак — три. После окончательного опустошения камень станет белым. Это будет означать, что требуется подзарядка.

Мужчины отвели меня в соседнее помещение, где стены были снабжены защитой от магии. Видимо, тренировочный зал. Там находились и мишени, возле одной из которых мы остановились.

— Когда-нибудь пользовалась? — спросил Вэйд, фамильярно переходя на «ты», от чего я возмущенно засопела, но ничего не сказала.

Отрицательно замотала головой.

— Тогда показываю на себе.

Он надел магаук на средний палец, потом развернул камнем внутрь и нажал на едва заметную кнопчку у основания. В тот же миг то, что казалось кольцом, преобразилось.

Из него выросли шесть отростков, напоминающих паучьи лапки, плотно облепившие ладонь. Камень занял место по центру. Собственно, потому оружие и получило такое название. Магический паук, сокращенно — магаук.

Повинуясь мысленной команде, оружие засветилось. Теперь оставалось направить открытую ладонь с камнем в сторону мишени и отдать команду на одно из заклинаний, забитое в память оружия. Вэйд задействовал самое слабое — магический укол. Из крох, что остались в памяти из занятий по боевой магии, которую на нашем факультете преподавали, разумеется, только в теории, я вспомнила о том, что это самое слабое воздействие. Похоже на небольшой разряд. Но достаточно болезненный, чтобы противник не лез на рожон. Хотя, если на человеке защита, толку от такого укола — ноль. Вот молния уже посерьезнее.

— Теперь сама попробуй, — потребовал Вэйд, передавая мне оружие.

Я дрожащими от волнения пальцами взяла магаук и надела на себя, стараясь ничего не перепутать. Почувствовала, как ладонь обхватили металлические лапки, и

увидела, что камень засветился. Прежде чем сообразила, что делаю, отдала команду, решив попробовать молнию.

— Идиотка! — вырвалось у моего напарника, едва успевшего отскочить в сторону.

А я только сейчас сообразила, что направила ладонь не в сторону мишени, а на Вэйда. Разумеется, часть заклинания все равно его задела — молния куда мощнее укола, но спасла защита. Сноп искр ударился о невидимый кокон вокруг мужчины и рассыпался.

— Простите, пожалуйста! — жалобно выдавила, с ужасом представляя, что было бы, не будь Вэйд боевым магом.

Ведь защитного браслета от боевой магии на нем не наблюдалось, да и магаук ему не требовался. Так что заслон он устанавливал собственными силами.

Меня смерили уничтожающим взглядом и ничего не ответили. Кадер же только хмыкнул.

— Тренируйся! — рявкнул, наконец, Вэйд, заметив, что я продолжаю стоять и пялиться на него в полной растерянности. — Потом Кадер даст тебе полностью заряженный. А у меня еще куча дел. И постарайся к завтрашнему дню никого не убить!

Запомни, за каждое использование оружия тебе придется отчитываться. Так что советую сто раз подумать, прежде чем это делать.

Я лишь кивнула, все еще пребывая в шоке из-за того, что только что едва не убила напарника.

— Завтра в девять чтобы была в Департаменте, — сухо сказал Вэйд на прощанье, оставляя меня на попечение оружейника.

— Не переживай, — неожиданно улыбнулся мне воин, когда черноглазый вышел. — Все новички допускают промахи. Главное, извлекать из них уроки.

В этот раз я улыбнулась Кадеру с искренней благодарностью.

Спустя четыре выстрела по мишени я уже поняла, что делать. В принципе, ничего сложного. Так что даже захотелось узнать еще что-нибудь о подобном оружии. Кадер, оказавшийся вполне неплохим человеком, охотно рассказывал, пусть и не скрывал, что, по его мнению, оружие — не женское дело, как и работа в Департаменте. Но по крайней мере, делал это беззлобно, в отличие от некоторых. Так что я прониклась к нему искренним уважением и симпатией.

Кадер рассказал, что есть и магауки посерьезнее: стозарядные и даже больше, снабженные более мощными заклинаниями. Но это дорогое и опасное удовольствие используется лишь в крайних случаях. Есть еще и камни с огненными шарами. Что-то вроде бомбочек. Это настолько мощное и бесконтрольное заклинание, что в магаук его не заряжают, иначе может пострадать и сам стрелок. Так что заклинание помещают в магический камень и, активировав, швыряют в нужную сторону. Правда, больше пятидесятизарядного шара никто заключать в камень не рискует — слишком опасно. Но и этого оказывается достаточно, чтобы нанести немалый урон в радиусе пяти метров.

Боевые же маги, которым не нужны дополнительные приспособления, могут создавать и огненные шары большей мощности. Правда, на это уходит значительный запас их резерва.

— Как-то мне пришлось видеть, на что способен твой напарник, — доверительно сказал Кадер, и я тут же вскинулась, ощущая еще больший интерес к затронутой теме. — Тогда в Бармине объявился нелегальный некромант. Это было годика два назад. Что тут тогда творилось! — он зацокал языком. — Поднял часть городского кладбища и направил трупы на местных жителей. Магам удалось сбить их в кучу и огранить защитной стеной, но она бы долго не продержалась. Вэйд вошел внутрь контура, поставил вокруг себя защиту и сжег огненными шарами всех мертвяков. Причем каждый шар был не меньше ста пирнов. А он таких выпустил около десятка!

— Ничего себе! — я поразились. — Постойте, так это ж какой у него резерв?!

Посчитав, недоверчиво округлила рот. Чтобы выпустить такое количество шаров, нужно потратить, по меньшей мере, тысячу пирнов. Плюс еще создать достаточно мощную защиту, чтобы самого себя не поранить. То, что это значило, вызвало у меня полнейший шок.

— Он что архимаг?!

Кадер кивнул с такой гордостью, будто это он сам оказался архимагом.

— Да, нам с ним повезло! Ни один Департамент не может похвастаться таким сотрудником.

— Но почему он не служит при императоре?! — изумилась я. — Насколько слышала, архимагов берут в личную охрану самых высокопоставленных персон!

— Думаю, его вполне устраивает жизнь здесь, — пожал плечами Кадер.

— Ладно, но почему тогда он всего лишь дознаватель, а не командир боевых магов или начальник службы безопасности губернатора? Или там есть кто-то и покруче?

Воин хмыкнул и покачал головой.

— Нет, все они и в подметки не годятся нашему Вэйдуну!

— Тогда почему? — у меня это в голове не укладывалось. Имея такой дар, прозябать в роли обычного дознавателя?!

— Может, призвание у него, — подумав, пожал плечами Кадер. — Сама спроси, если так интересно. Он не отличается особой откровенностью, так что со мной не делился.

Я даже поежилась от такого предложения. Что-то мне подсказывало, что вряд ли наши отношения достигнут подобной доверительности. Напарник меня терпеть не может и не считает нужным это скрывать! Воспринимает как обузу, которую ему навязали и от которой стоит избавиться в самое ближайшее время.

Попрощавшись с Кадером и став обладательницей стандартного табельного магаука и браслета защиты от боевой магии, двинулась обратно в приемную, чтобы забрать свои вещи. Пребывала я в крайней задумчивости, и мысли мои постоянно вертелись вокруг напарника. Его личность обрастала все новыми вопросами, на которые не находилось ответа.

Почему этот человек мне снился? Что заставляет его не использовать свои возможности на полную, а словно бы скрываться в этом Департаменте?

Неужели в жизни Вэйда тоже есть тайна, заставляющая его поступать именно так? А вдруг это как-то связано со мной? Иначе как тогда объяснить те сны? Но судя по всему, раньше Вэйд меня не видел, иначе проявил бы удивление при знакомстве. На всякий случай я сразу, как оказалась в приемной, нашарила в сумке шкатулку. С облегчением выдохнула — она по-прежнему была закрыта.

Так что вопросы по поводу Вэйда и почему я видела его во сне, можно пока выбросить из головы. Сейчас есть куда более насущная проблема — нужно найти жилье или, на худой конец, остановиться на постоялом дворе. И почему бы не спросить об этом Марибет, знающей местные реалии намного лучше, чем я?

Глава 7

На мой робкий вопрос Марибет ответила неожиданным предложением: — А почему бы тебе не поселиться в нашем доме? Хозяйка держит несколько квартир, которые сдает жильцам. И всего в пяти минутах езды отсюда! Дороговато, конечно, но зато в центре, и район приличный! Там еще несколько наших, из Департамента, квартиры снимают. И как раз одна сейчас свободна! Там недавно ремонт закончился после предыдущего жильца. Тот был редкостный дебошир, так что после него хозяйка уже и на воду дует. Никак не решается кого-то еще пустить. Но если я тебя порекомендую, обязательно возьмет!

Несколько опешив от такого быстрого решения вопроса, я неуверенно кивнула.

— Было бы неплохо. А сколько она просит?

Тут Марибет слегка обеспокоилась.

— Наверное, тебе все-таки не подойдет. Насколько понимаю, зарплату тебе дадут только в конце месяца. Или есть какие-то сбережения?

— Есть немного, — неохотно призналась.

Видимо, была сильно самонадеянна, считая, что смогу обойтись без отцовского наследства.

— В общем, оплата за жилье у госпожи Мидиган разная, в зависимости от квартиры.

Но та, о которой я говорю, маленькая, так что будет стоить меньше. Думаю, за два золотых сговоритесь. Плюс, если не хочешь сама заморачиваться с готовкой и уборкой, можно платить еще один золотой, и хозяйка эти вопросы будет решать сама.

Я округлила глаза, с грустью понимая, что зарплата в пять золотых, еще недавно казавшаяся неплохой — по меркам Бармина довольно скромная. Конечно, можно было бы поискать жилье подешевле, где-нибудь на выселках, но уж сильно прельщала перспектива поселиться недалеко от работы. Да и Марибет в качестве соседки вполне устраивала. Эта открытая и добрая девушка чем-то напоминала Арлин. Возможно, мы с ней и правда подружимся.

— Хорошо, мне это подходит, — проговорила я, и Марибет издала радостный возглас.

Посетители приемной с интересом поглядывали на нас — все равно ведь других развлечений нет, и я постаралась говорить потише: — А где найти дом госпожи Мидиган?

— Я, конечно, могу написать тебе адрес, — продолжала искриться энтузиазмом Марибет. — Но лучше пойдем вместе! Тогда уже сегодня есть шанс все решить. До обеденного перерыва осталось около часа. Подожди меня здесь, потом съездим.

Я была только рада, что не придется с вещами тащиться неизвестно куда и уговаривать незнакомую женщину взять на постой. И так после насыщенного утра чувствовала себя вымотанной. Так что с удовольствием приняла любезное предложение Марибет и устроилась на лавке поближе к ее столу.

Девушка, споро выполняя свою работу, как-то при этом умудрялась болтать со мной и не сбиваться. Я прямо восхитилась!

Вскоре я, как и другие сидящие в приемной, узнала от словоохотливой девушки о том, что госпожа Мидиган — вдова-гномиха, десять лет назад оставшаяся без кормильца.

Что у нее трое детей: сын и две дочери, помогающие ей обслуживать квартиры постояльцев. Как оказалось, львиная часть жильцов предпочитала обращаться к этой почтенной гномьей семье по поводу обслуживания жилья, а не справляться самим.

Подумав, я тоже решила, что вряд ли у меня хватит времени и сноровки для того, чтобы осваивать готовку и уборку. Раньше всем этим занималась приходящая при-

слуга, и я даже не знала, как к плите подступиться или за метлу взяться. Конечно, при желании всему можно научиться, но я хотела стать хорошим дознавателем, а не домохозяйкой, так что решила не распыляться.

Что ж, хорошо хоть догадалась взять с собой из Тароса сто золотых. За время путешествия от них осталось девяносто, но все равно сумма приличная. Вполне хватит на оплату жилья и устройство на новом месте.

Возвращаясь к словесному потоку Марибет, которую слушала уже вполуха, уловила, что квартир в доме восемь, по четыре на каждом этаже. В первой живет сама хозяйка, на том же этаже некромант из Департамента и один из стражников. На втором из нашего ведомства поселились Марибет с братом и боевой маг. Не знаю, почему при упоминании о боевом маге сразу подумала о Вэйде. Вообще ловила себя на том, что его физиономия то и дело всплывает в памяти, и тогда я еще больше отвлекаюсь от болтовни Марибет. Но вместо того, чтобы прямо спросить об интересующем объекте, я отчего-то засмушалась и спросила о другом:

— А этот некромант не опасен? Я тут от вашего оружейника слышала историю про то, что у вас в городе не так давно случилось.

— У НАС в городе! — уточнила девушка, просияв улыбкой. — Теперь ты тоже здесь живешь.

Я только улыбнулась в ответ. Сама пока еще не считала Бармин своим городом.

— Что касается нашего некроманта, то нет, конечно! Он абсолютно не опасен!

Вообще такие, как тот маньяк, встречаются редко. Не беспокойся, наш вполне мирный!

— Ну, ладно, — с сомнением протянула я.

В этот момент Марибет уставилась на кого-то, кто вошел в приемную, и ее глаза так засветились, что трактовать это можно было лишь в одну сторону. Пришел тот, к кому девушка равнодушна. Снова почему-то подумала о Вэйде, и мысль о том, что у них с Марибет что-то есть, неприятно царапнула. Тоже посмотрела в сторону входа и облегченно выдохнула. Появившийся мужчина не был моим напарником.

Хотя тут же, приглядевшись повнимательнее, изумленно вскинула бровь. Светлый эльф! Причем именно такой, какими их описывают в так любимых мною ранее любовных романах. Прямо-таки лапочка с золотистыми волосами до плеч, завивающимися в естественные локоны — видно, что от природы ему такое богатство досталось. Глаза — утонуть можно! Голубые, как небо, переливающиеся различными оттенками этого цвета.

Безукоризненные черты лица, к которым придраться нельзя при всем желании. Стройное, гибкое тело, на котором темно-фиолетовый облегающий костюм смотрелся идеально.

Заметив на груди эльфа значок с такой же красной эмблемой, как у меня, я еще больше удивилась. Эльф служит в Департаменте Правопорядка? Но тут пригляделась к нему пристальнее и заметила, что уши не слишком длинные, хоть и остроконечные.

Значит, полукровка. И это объясняло, почему заносчивый эльф работает на людей.

Только вот бедняжке Марибет все равно вряд ли что-то светит с ним! Полукровки, насколько слышала, не менее заносчивы, чем их чистокровные сородичи, и к людям относятся свысока. А тем более такие красивые! Представляю, сколько женских сердец бьется чаще при виде этого лапочки! Странно, что сама осталась равнодушной, и красоту его отметила лишь отстраненно.

— Здравствуй, сердце мое! Наши планы на сегодня остаются в силе? — промурлыкало дивное создание, приблизившись к столу Марибет и чуть склонившись к ней.

Моя нижняя челюсть откинулась сама по себе, и я не сразу смогла осмыслить си-

туацию. Ну ничего ж себе! Оказывается, Марибет удалось совершить невозможное.

Охмурить эту мечту романтических барышень! Но как?! Пусть она и довольно хорошенькая, милая девушка, но до идеала ей далеко. А снобы-эльфы весьма придирчиво относятся к внешности партнеров.

— Боюсь, что планы несколько изменились, — пожалала тоненькими плечиками девушка.

Причем выглядела отнюдь не восторженной идиоткой, как смотрелась бы любая на ее месте. Даже приняла почти что безразличный вид. Если бы не видела, как у нее глазки засверкали при виде эльфа, могла бы подумать, что она довольно ровно к нему относится.

Или в этом и весь секрет? Тем она красавчика и зацепила?

— Почему? — эльф явно огорчился. — Твой брат опять запретил?

— Нет, он в этот раз ни при чем, — покачала головой Марибет. — Сегодня я планирую устроить небольшую вечеринку для соседей в честь вселения в наш дом Лены, — и она кивнула в мою сторону.

Сказать, что я была поражена, ничего не сказать, поскольку о таких планах девушки слышала впервые.

— Ты ведь не против? — она широко улыбнулась теперь уже мне, и ничего не оставалось, как кивнуть. — Кстати, познакомься. Это и есть наш некромант, которого ты так боялась, — Марибет хихикнула, а мне оставалось с видом полной невменяемости поднимать с пола окончательно отпавшую челюсть.

Светлый эльф, пусть и полукровка, с даром некроманта?! Вот это уже совсем в голове не укладывалось! Но Марибет права. Такого милашку бояться не получалось при всем желании. А тем более когда он, вместо того чтобы одарить высокомерным взглядом такое позорище, как я, искренне и тепло мне улыбнулся. Вот если бы не Бэйли, напроць отбивший у меня охоту влюбляться снова, точно бы сердце дрогнуло!

— Кайонаодх Одерт, — представила Марибет эльфа, и в ответ на мой страдальческий взгляд, когда неудобовариваемое имя тут же вылетело из головы, чудо-некромант рассмеялся, видимо, уже привычный к такой реакции, и сказал:

— Можно просто Кай. Так меня все знакомые называют.

Я с облегчением перевела дух и благодарно улыбнулась. Он же с явным интересом оглядывал мою тушку, а особенно уши, которые немедленно захотелось куда-нибудь спрятать. Вот же стыдоба! Представляю, что он обо мне думает!

— А это Лена Фаннер, наш новый дознаватель, — жизнерадостно объявила Марибет.

— Ты ведь эльфийка? — сходу перешел на «ты» Кай, но почему-то я на него не обидалась, настолько это получилось естественно.

— Ага, — буркнула я обреченно. — Темная.

— Это потрясающе! — огорошил меня его возглас и какой-то алчный блеск в глазах. — Весьма оригинальная и необычная внешность для этой расы! Ты просто обязана стать моей натурщицей!

Прежде чем я в очередной раз успела удивиться, встряла Марибет, недовольно поджавшая губы:

— Ты опять за старое, Кай?

Он виновато протянул:

— Так ведь я ей не предлагаю обнаженной позировать. С этим точно все! Я же тебе обещал! Можно и одетой. Просто такой типаж пропадает!

Стоило мне представить, как стала бы позировать обнаженной, щеки запылали.

— Значит, вы художник? — чтобы перевести разговор со смущающей меня темы, спросила.

— Ко мне можно на «ты», — очаровательно улыбнулся Кай, и я в очередной раз по-

думала о том, какой же он нетипичный эльф. Такой живой, непосредственный, ни капли высокомерия! Причем все это вполне искреннее, фальши не чувствуется. И я не смогла удержаться от ответной улыбки. — Насчет твоего вопроса, то очень мечтаю им стать. Но наше общество, видимо, еще не доросло до моих работ, — сокрушенно вздохнул он. — Так что приходится заниматься искусством в свободное время.

Марибет фыркнула и насмешливо сказала:

— Если бы ты видела его работы, то поняла бы, почему!

Эльф обиженно посмотрел на нее и с грустью произнес:

— Ну вот, даже невеста в меня не верит! Что уж говорить о других...

— Невеста? — вырвалось у меня.

Значит, у них все серьезно, и Марибет отхватила такого завидного жениха!

— Ну, положим, до того, чтобы так меня называть, еще далеко, — отрезала девушка, лукаво поглядывая на приунывшего эльфа. — Сначала ты должен попросить моей руки у брата. Я тебе уже говорила. Он мне, как отец, так что без его благословения на свадьбу не соглашусь.

— Он же меня ненавидит! — угрюмо проговорил Кай. — Если заявлюсь к нему с этим, на месте испепелит.

— Значит, твои чувства не настолько уж сильны, раз даже рискнуть не хочешь! — безжалостно отрезала Марибет, ничуть не смущаясь, что личные разборки происходят на глазах у зрителей.

Мне же оставалось в очередной раз поражаться тому, что в этой паре, судя по всему, последнее слово за девушкой, а не за блистательным эльфом. Он, насколько поняла, хоть сейчас готов ее под венец вести. Она же еще упирается!

Нет, в Бармине, определенно, сам воздух какой-то другой, раз такое в порядке вещей! Или это меня утормозило познакомиться с такими необычными людьми и эльфами?

— Я ведь пытался наладить с ним отношения, — жалобно произнес Кай, — он только презрительно фыркает.

— Сам виноват! — заявила Марибет с тонкой улыбочкой. — Нечего было на его глазах в свою квартиру непотребных девок водить! А потом при нем предлагать мне обнаженной натурщицей поработать!

— Но ведь это в прошлом! — попытался возражать Кай. — И у меня ведь к тебе самые серьезные намерения!

— Ты это Вэйдю доказывай, а не мне, — усмехнулась Марибет, а меня будто обухом по голове ударило.

Вэйдю?! Это что, он и есть брат Марибет?! Моя челюсть в третий раз отвисла, а шокированный мозг напрасно пытался собраться и успокоиться. Потом и вовсе дошло ошеломляющее открытие. Если поселюсь в том доме, Вэйд будет моим соседом?!

Даже не знаю, что испытала по этому поводу. Первым желанием было немедленно отказаться от своего намерения. Но какое-то иное чувство, которому пока не могла дать объяснения, мешало согласиться с этим решением. А почему, собственно, и нет? Не собираюсь я трусить и убегать от своего нелюдимого напарничка, поджав хвост. В конце концов, это его раздражает мое присутствие, а не меня.

Мстительно улыбнулась и решила, что все-таки поселюсь в том доме. Что немного согрело душу, так это то, что Вэйд — такой гад не только в отношении со мной, но и с лапочкой-эльфом. И думаю, не только с ним. Судя по тому, что именно его приставили ко мне в качестве напарника, более неуживчивого типа трудно найти. Господин Бидер специально так сделал, чтобы мне жизнь раем не казалась. Что ж, если выдерживала столько лет мачеху и Терезу, то и Вэйда выдержу!

Между тем, пока я размышляла, перепалка Марибет и Кая закончилась, и они принялись обсуждать предстоящую вечеринку. Что принести в качестве закусок и

выпивки, кого пригласить. Причем мое мнение, похоже, никого не интересовало. Я даже не сразу поняла, что вечеринка должна будет проходить в моей новой квартире. А когда поняла, опешила. Но возражать не решилась. В конце концов, Марибет хотела как лучше.

Помочь мне поскорее влиться в новую среду. И об угощении тоже позаботятся другие.

Так что почему бы и нет? Да и расслабиться точно не помешает.

Мысль же о том, что возможно, в неформальной обстановке Вэйд сменит гнев на милость и не будет смотреть на меня как на ярмо, навешанное на шею, и вовсе укрепила решимость. Как ни сердилась на себя за это, но отрицать то, что мнение напарника для меня важно, было бы глупо. Хотелось, чтобы он относился ко мне хоть с каким-то уважением!

Как и следовало ожидать, Кай увязался с нами, когда настало время обеденного перерыва.

Проходя мимо поста охраны, я нахмурилась, заметив нездоровое оживление со стороны полуорка. Увидев на моей груди знак Департамента, он расплылся в такой широченной улыбке, что удивительно, как челюсть не вывихнул.

— А вот и девушка моей мечты! Так ты будешь у нас работать?

И этот туда же! Не успели познакомиться, как сразу на «ты» перешел! Видимо, в Бармине о правилах хорошего тона не слишком задумываются.

— Это наш новый дознаватель, — ответила за меня Марибет, неодобрительно посмотрев на парня. — И вообще, руки прочь от Леноры! А то знаю я тебя!

— Так я же со всей серьезностью! — возразил он, на что получил еще один уничтожающий взгляд.

— Знаю я, что у тебя за серьезность! От твоих девок уже покоя нет. То одна, то другая всем в доме спать не дают!

Поняв, на что она намекает, я смутилась и с еще большей суровостью глянула на местного бабника.

— Готов от них всех отказаться ради такой красоты! — ничуть не смутился полуорк, подмигивая мне, на что я возмущенно поджала губы.

— Между прочим, знаешь, кого ей в напарники приставили? — прищурилась Марибет.

— Братца моего. Так что, вздумаешь приставать к девушке, тебе быстро руки пообломает!

Линдси шарахнулся от меня, как от чумной, и поумерил напор. Это что ж за репутация здесь у Вэйда, что даже такой громила предпочитает не связываться? М-да, есть, о чем подумать... Хотя сильно сомневаюсь, что напарник стал бы за меня вступаться. Скорее, наоборот, рад был бы любым моим затруднениям.

Пока я так размышляла, мы вышли из здания и добрались до площадки с каретами.

Для меня стало удивительным, что сотрудники Департамента, оказывается, могут пользоваться служебными экипажами по мере необходимости. Главное, потом отчитаться, с какой целью это было сделано. Марибет успокоила в ответ на мои сомнения, что повод не сочтут веским.

— Я что-нибудь придумаю, не переживай! В конце концов, распределение служебных экипажей проходит через меня, — подмигнула она, а я в очередной раз подумала, как же мне повезло, что эта девушка воспылала желанием со мной подружиться.

Так что мы втроем погрузились в экипаж со знаком ДП на дверцах и покатали в сторону жилого района, где обитали мои новые приятели. По дороге Марибет всюду учила меня уму-разуму, призывая не связываться с Линдси, хотя я и так не собиралась этого делать.

— Он вообще меняет женщин, как перчатки! Чуть ли не каждую неделю с кем-то новым. Причем где только берет таких шумных?! От этого все соседи страдают.

— Постой... — до меня запоздало дошло. — Это что он тоже в вашем доме живет?

— Ага, — подтвердила она. — Сосед Кая. Между прочим, раньше они не разлей вода были и вместе по всяким непотребным заведениям шлялись, — она с явным укором покосилась на тут же поникшего эльфа.

Тот попытался оправдаться:

— Так это раньше было! До того как мы с тобой встречаться начали...

— Все равно! — видно было, что эта тема для Марибет крайне болезненная. — И между прочим, ты до сих пор с ним общаешься!

— Так ведь он неплохой парень, — заискивающе протянул Кай. — Просто еще не нашел той, ради кого ему бы захотелось изменить свою жизнь. Вот, кстати, — он обрадовался, глянув на меня, — может, как раз Ленора и будет такой девушкой!

— Нет! — хором возразили мы обе, заставив эльфа огорченно покачать головой.

— Пусть держится от нее подальше! — кипя праведным возмущением, сказала Марибет. И я почувствовала к ней за это искреннюю благодарность. Правда, ровно до того момента, как девушка сказала: — У меня для Леноры есть кое-кто получше на примете!

Вот это замечание сильно насторожило! Но времени расспросить не было. Мы уже въехали на чистенькую спокойную улочку с опрятными домиками, где находилось нужное здание. Едва я его увидела, как сразу поняла — именно здесь мне и хочется поселиться! Двухэтажный, довольно большой дом, окруженный маленьким садиком, приятно радовал глаз.

Госпожа Мидиган, полненькая и опрятная гномиха, встретила нас со сдержанным достоинством. Мы как раз отвлекли ее от работы в саду, но никаких нареканий не последовало. Она проводила нас в свою светлую аккуратную квартирку, усадила за стол и напоила чаем, только потом стала расспрашивать.

Кай и Марибет наперебой расписывали, какая из меня получится беспроблемная жилища, и что они полностью ручаются за это. Мне не давали и слова сказать, хотя, может, и хорошо. Вдруг только все испортила бы.

Госпожа Мидиган с важным видом кивала и бросала на меня внимательные взгляды.

Потом задала несколько вопросов о моей прежней жизни, рассказала, какие здесь порядки и сколько будет стоить жилье. Я заверила, что мне все подходит, даже не глядя. Но она все-таки настояла, чтобы я поднялась на второй этаж и осмотрела квартиру. Марибет и Кай пришлось уже убежать — обеденный перерыв заканчивался, но они сказали, что вечером заглянут, чтобы подготовиться к вечеринке.

Квартирка под номером восемь, где мне предстояло жить, оказалась светлой и уютной. Здесь было две комнаты, не считая кухни и уборной. Мебель, хоть и недорогая, но добротная и подобрана со вкусом. Что особенно понравилось, так это веранда, куда можно было попасть из гостиной. Оттуда можно было любоваться садом и тихой улочкой.

На веранде стояли два плетеных кресла и столик. Я представила себе, как вечером буду сидеть здесь с чашкой чая и любоваться звездами. Настроение само собой поползло вверх.

— Все просто замечательно, госпожа Мидиган! Мне подходит!

— Отлично, — улыбнулась женщина. — Готовить и убирать будете сами?

— Нет, в этом я полагаюсь на вас, — поспешно сказала.

— Тогда за жилье и обслуживание в месяц будет по три золотых. Плату я беру вперед.

Снова подумав о том, что такими темпами мои сбережения будут таять не по

дням, а по часам, я извлекла из кармашка на поясе монетки и вручила хозяйке. Она тут же передала мне ключ и сказала, что теперь могу чувствовать себя здесь, как дома.

— Скажите, а где здесь можно найти портниху? Не слишком дорогую, но приличную, — поспешила спросить, когда хозяйка уже собиралась покинуть мою квартиру.

— Так ведь на первом этаже в четвертой квартире у нас как раз портниха живет! — оживилась гномиха. — Она прямо на дому принимает, так что можете к ней обратиться, милочка.

Обрадовавшись, я поблагодарила госпожу Мидиган и немедленно последовала ее совету.

Женщина средних лет, неприметной наружности, но приятная в общении, встретила с искренним радушием. Мы с ней обсудили заказ — а я решила пошить еще три платья и подогнать по фигуре те, что уже есть — и расстались вполне довольные друг другом.

Напоследок я пригласила Одель — так звали портниху, прийти ко мне на вечеринку, и получила согласие. Похоже, с соседями, по большей части, мне повезло.

Кстати, от этой женщины я узнала, что в нашем доме живет еще и целитель. Правда, он не общается с остальными и предпочитает держаться обособленно. Целыми днями пропадает в своей частной лечебнице и приходит лишь чтобы переночевать. Так что вряд ли стоит ждать его на новоселье. Но по этому поводу я не расстроилась.

Еще бы как-то отвертеться от присутствия Линдси! А что-то мне подсказывало, что с этим не получится. Нарочито же не позвать тоже неудобно — сосед, как-никак. Да и друг Кая, пусть и Марибет его не одобряет. М-да, весело тут у нас... А еще ведь неизвестно чего ожидать от боевого мага, о котором сказано было лишь вскользь!

И никак не выходило из головы замечание новой подруги о том, что намерена с кем-то меня свести. Подумав о том, что она могла говорить о брате, неожиданно ощутила волнение. Несмотря на то, что в моих чувствах по отношению к Вэйдуну преобладали неприязнь и обида, мысль о нем в подобном качестве не вызвала ожидаемого возмущения.

И от этого я ощутила досаду на саму себя. Ведь поклялась же больше не подпускать к себе мужиков!

Или настолько выбило из колеи то, что раньше видела Вэйда во сне? Ведь несколько лет после того, как это произошло, представляла именно его в качестве идеального мужчины. Только теперь, встретившись воочию, поняла, что до идеала ему далеко.

Мрачный тип со скверным характером, портящий жизнь всем окружающим. О таком точно не стоит мечтать!

Так я убеждала себя, снова поднимаясь в свою квартиру, и настраивала себя на твердость. Если Марибет и правда рассчитывает свести меня с братом, то я намерена дать жесткий отпор. Да и вообще поговорить начистоту о том, что личные отношения с кем бы то ни было меня совершенно не интересуют.

Глава 8

Остаток дня я попросту дрыхла, устроившись на удобной, среднего размера кровати.

За время путешествия уже отвыкла от такого удовольствия, как чистейшие накрахмаленные простыни и мягкая перина, где ничто не давит и не мешает. Постоялые дворы, в которых приходилось останавливаться, выбирались из расчета экономии, так что особых изысков от них ждать не стоило. Наконец-то я получила возможность спать в собственной постели и наслаждаться уютом!

Может, так бы и проспала до утра следующего дня, но мои новые друзья были решительно настроены на гулянку. Когда раздался настойчивый стук в дверь, я застонала — настолько не хотелось вставать. Но ничего не поделаешь, никто за язык не тянул, когда соглашалась на вечерние посиделки.

Вид оживленной и полной энергии Марибет с пакетами в руках и стоящего за ней не менее бодрого Кая заставил еще больше себя почувствовать сонной мухой. Я едва догадалась посторониться, когда они ввалились внутрь и тут же стали хозяйничать в моей квартирке. Поняв, что толку от меня в таком состоянии никакого, предоставила им заниматься хлопотами и, зевая, поплелась в уборную. Умывшись холодной водой, почувствовала себя чуть бодрее и вернулась обратно, более-менее готовая к предстоящему испытанию.

Марибет, как обычно, непрерывно болтала, пикируясь иногда с Каем. От меня же требовалось поддакивать и проявлять интерес, что вполне устраивало. Угощение, принесенное девушкой, не поражало воображения, конечно, но наша компания и не претендовала на звание высшего общества.

Как объяснила новая подруга, снесь она купила в таверне, где, как точно знала, готовят вкусно. Жареные колбаски, картошка с салом, пироги с разной начинкой.

Представив себе, как все это отразится на моей и так далекой от идеала фигуре, за которой теперь старалась следить, я пришла в ужас. Но слегка отпустило, когда увидела, что купили еще и овощей. Буду весь вечер жевать что-то растительное, и плевать, кто и что подумает.

Заметив, что сладкого не взяли, обрадовалась. Иначе вечеринка точно бы закончилась крахом, когда меня стошнило бы прямо за столом. Из выпивки взяли вино, по уверению Кая, неплохое, хоть и недорогое. Глядя на то, как споро моя гостиная преображается для приема гостей, я лишь поражалась, откуда у новых друзей столько энергии. Ведь весь день на работе провели, в отличие от меня. А по ним и не скажешь!

— Сколько я вам должна? — робко заикнулась по поводу платы за весь этот праздник жизни.

— Вот еще! — протестующе фыркнула Марибет. — Даже и не думай! Это ведь я все затеяла. Считай это нашим с Каем подарком на новоселье!

— Как-то неудобно... — попыталась возразить, но девушка с жаром заверила, что все нормально.

— А что если твой брат будет против? — резонно спросила, представив себе реакцию нелюдимого напарника на то, что сестрица подобным образом распорядилась семейным бюджетом.

— Насчет этого и вовсе не переживай! — всплеснула руками Марибет. — Вэйд сразу сказал, что я могу тратить свою зарплату исключительно на себя.

— Щедро с его стороны, — пробормотала я, слегка обескураженная.

— Он вообще замечательный брат! — широко улыбнулась девушка, хотя судя по скисшей физиономии Кая, он ее мнения не разделял.

— Иди скажи всем, чтобы подтягивались минут через пятнадцать. А Леноре нуж-

но еще себя в порядок принести, — распорядилась Марибет, и эльф послушно пополелся к двери.

Я же с сомнением оглядела свое помятое платье и поморщилась. М-да, то еще зрелище! Марибет права — в таком виде гостей принимать нельзя. Девушка же, видя, что я замешкалась, сама пошла в спальню и, снова поражая некоторой бесцеремонностью, открыла дверцы шкафа. Там сиротливо висело всего одно платье, оставленное на смену.

Остальные я благополучно сдала Одель на подгонку по размеру. Критически оглядев его, Марибет неодобрительно замотала головой.

— Это все твои вещи?

Смутившись, я объяснила ситуацию, и девушка сокрушенно вздохнула.

— Жаль, конечно! А я так хотела, чтобы сегодня ты предстала во всеоружии. Первое впечатление ведь самое сильное.

— Перед кем предстала? — подозрительно прищурилась я.

Она заговорщицки подмигнула.

— Сама увидишь! Из той компании, что соберется, он больше всего заслуживает твоего внимания.

Опять закрались подозрения по поводу Вэйда, но спросить напрямую я не осмелилась. Марибет же уже вытащила мое темно-зеленое платье и начала помогать переодеваться.

Особого изменения в своем виде я не заметила. Оба платья были одинакового фасона и отличались лишь цветом. Но это, по крайней мере, имело более опрятный вид.

Заметив, как я, торопливо расчесав волосы, стягиваю их в пучок, девушка решительно забрала гребень и стала сама возиться с прической. Мне оставалось обреченно наблюдать, как на голове сооружается нечто легкомысленное, больше подходящее самой Марибет, но уж никак не мне.

— Ну вот, совсем другое дело! — не согласилась с моим невысказанным мнением девушка, довольная делом рук своих. — И сразу предупреждаю: на Линдси распыляться не стоит. Ничего серьезного с ним точно не получится!

Меня бросило в холодный пот. Это что она уже и о замужестве моем думает? От этой предприимчивой особы и такого можно ожидать! М-да, а я еще жаловалась на попытки Арлин руководить моей жизнью. Похоже, Марибет ее переплюнет! Надо пресекать это в зародыше, пока не поздно. И я решительно заявила:

— Вообще-то я не собираюсь заводить ни с кем серьезных отношений.

— Почему? — потребовала она прямого ответа.

Изливать перед ней душу в первый день знакомства не хотелось, и я уклончиво сказала:

— Мне стоит сейчас сосредоточиться на карьере.

— Одно другому не мешает! — безапелляционно заявила девушка. — А поддержка близкого человека никогда лишней не бывает. Разве тебе не хочется иметь в жизни что-то еще, помимо работы?

— От этого одни расстройства, — хмуро сказала я. — Уж лучше быть одной!

— Да ты что?! — она пришла в полнейшее недоумение и принялась с жаром разубеждать.

— Любые отношения все равно заканчиваются крахом, — упрямо заявила я. — Даже если поначалу есть настоящие чувства, потом они проходят. И остается одно разочарование.

— Неправда! — Марибет тряхнула головой в подтверждение сказанного. — Все зависит от самих влюбленных. Настоящая любовь способна преодолеть все!

А у меня ее назойливые попытки лезть не в свое дело вызвали такое раздражение,

что не сдержала едкой реплики:

— Ну вот неужели ты считаешь, что у вас с Каем так будет всегда? Пусть даже сейчас между вами сильные чувства, но эти отношения обречены с самого начала. Да хотя бы из-за разницы в сроке жизни. Ты ведь обычный человек, а он эльф, пусть и наполовину. Как думаешь, будет он любить тебя, когда станешь старой и некрасивой?

Я немедленно пожалела о своих грубых словах и хотела извиниться, но с удивлением увидела, что Марибет нисколько не обиделась. Наоборот, отмахнулась, словно от чего-то несущественного.

— Говорю же: все преодолимо! А это такой пустяк! Разве не слышала про эльфийский эликсир, продлевающий жизнь обычным людям?

Про это чудо-средство, с помощью которого светлые эльфы прямо-таки обогащались, торгуя с людьми, я, конечно же, слышала. Благодаря этому эликсиру старение в человеческом организме замедлялось, и жизнь продлевалась, по меньшей мере, до двухсот лет. Потом, конечно, все равно начинался обратный процесс — природу ведь не обманешь. Но и так результаты впечатляли. Правда, существовали кое-какие минусы, о которых я не преминула высказаться:

— Разумеется, я слышала об эликсире. Только есть одно но. Его же надо принимать регулярно, каждую неделю. А стоит такое удовольствие немало! Если не ошибаюсь, десять золотых за порцию. Это где ж такие деньжищи найти, чтобы постоянно эликсиры покупать?

— Все проблемы решаемы, — опять отмахнулась Марибет. — И, между прочим, Вэйд регулярно покупает для меня эликсир уже сейчас. Сам-то он маг, ему не нужно искусственно срок жизни продлевать. А мне сразу сказал, что сделает все возможное, чтобы я оставалась в расцвете лет как можно дольше.

Я обескуражено помолчала, прикидывая в голове, откуда у Вэйда такие средства.

Если вспомнить слова господина Бидера, то он, кажется, говорил, что опытный дознаватель получает десять золотых в месяц. А ведь только эликсир обходится в сорок золотых! И есть еще оплата жилья и другие расходы.

Словно прочитав мои мысли, Марибет сказала:

— Брат ради меня на все готов. Подрабатывает дополнительно в лавках боевых артефактов. Заряжает их энергией. И берется за расследование частных дел. В общем, хватается за что угодно, чтобы я ни в чем не нуждалась, — в ее голосе послышалась нескрываемая гордость, а я невольно загрустила.

Вот почему у меня нет такого брата? Конечно, я бы не злоупотребляла его помощью, но знать, что у тебя в жизни есть опора и поддержка — очень важно. А у Марибет это есть.

И теперь я понимала, почему для девушки имеет такое значение мнение брата и она хочет, чтобы он одобрил ее выбор.

— Думаешь, Кай сможет так же находить на это деньги? — перевела я разговор на прежнюю тему. — Ведь если ты выйдешь замуж, вряд ли Вэйд и дальше станет опекать тебя так, как сейчас.

Марибет все равно меня не убедила. Брат — одно дело, в отношении семьи мужчины все-таки проявляют большую порядочность. Но вот так называемый любимый вряд ли способен на самопожертвование. По крайней мере, после Бэйли я думала именно так.

— Уверена, что сможет! — воскликнула девушка, а я только хмыкнула в ответ на это.

— А если сначала не будет получаться, брат все равно поможет, — добавила она, и я опять ощутила приступ белой зависти. — Семья для Вэйда — самое главное в жизни, он не раз это говорил, еще когда мама была жива, — Марибет погрузилась.

— А давно она умерла? — сочувственно спросила я.

То, что новая подруга тоже сирота, как и я, невольно сближало. Я прекрасно понимала, что она испытывает.

— Пять лет назад. Все произошло неожиданно. Она возвращалась домой с работы и попала под колеса экипажа. Говорят, умерла мгновенно, ударившись обо что-то головой, — произнесла Марибет, задумчиво устремив глаза вдаль. — Вэйд тогда был уже на последнем курсе Ведерской Академии магии. Хотел бросить учебу, чтобы заняться обо мне, но я попросила этого не делать. Да и с теми деньгами, что брат присылал, подрабатывая еще во время учебы, можно было как-то протянуть. Когда же он вернулся с дипломом и устроился на постоянную работу, все окончательно наладилось. Мы переехали сюда из того жуткого района, где жили раньше. Потом брату удалось устроить и меня в Департамент. Секретарем женщин все-таки берут куда охотнее, чем на более важные должности. Господин Бидер меня даже хвалит!

Я тепло улыбнулась девушке, уже жалея, что разбудила в ней печальные воспоминания. Но по крайней мере, теперь я больше знаю о ней и Вэиде. И к напарнику уже не получается испытывать такую неприязнь, как раньше. Его было за что уважать.

Хотя бы за то, как относится к семье и на что готов ради нее.

— А где ваш настоящий отец? — осторожно спросила, почему-то испытывая прямо-таки потребность узнать о новых знакомых как можно больше.

— Если имеешь в виду отца Вэйда, то мать никогда о нем не говорила. По крайней мере, мне. Думаю, он бросил ее, еще когда была беременной. А мой... — она скривилась, словно раскусила клюкву. — Этот так называемый отец жил на то, что зарабатывала мама, поколачивал ее и Вэйда, пил. Думаю, мы бы не избавились от него еще долго. Но когда Вэиду было тринадцать, в нем пробудился дар. Это произошло во время очередной драки между родителями. Отец тогда сломал маме руку и едва не убил. А у Вэйда впервые произошел выплеск силы. Хорошо хоть огненный поток мимо пролетел и никого не задел.

Только мебель и стена пострадали. Но отец тогда здорово струхнул. А Вэйд заявил ему, чтобы убирался, иначе в следующий раз превратит его в живой факел. Вот с того дня брат стал главой нашей семьи. И знаешь, — она улыбнулась, — жить стало куда лучше! Об отце же мы больше старались не вспоминать. А когда Вэиду исполнилось шестнадцать, мать уговорила его поехать в ближайшую от нас Академию магию, в Ведер. Для подающих большие надежды студентов предусматривается несколько бесплатных мест. Вэйд не считал, что войдет в их число, но согласился попробовать. Мы так гордились, когда от него пришло письмо о том, что принят. В Академии были поражены его магическим потенциалом и сходу зачислили!

Еще бы! — невольно подумала я. Уж если архимага не считать подающим надежды, то кого тогда? Представляю себе глаза комиссии, когда поняли, каким даром обладает паренек из бедной семьи. При всем желании зачислять в Академию тех, кто принесет им денежки, не нашли повода отказать.

Но сомневаюсь, что жизнь Вэйда там была легкой. Я вспомнила, какие идиоты учились вместе со мной и как они третировали тех, кто хуже одет или занимает более низкое происхождение. Сама я тоже подвергалась насмешкам, пусть и по другой причине.

Так что могла себе представить, через что прошел Вэйд. И при этом еще умудрялся учиться усерднее других — а именно это требовалось от тех, кто поступил бесплатно, иначе их просто вышвыривали падкие до взяток преподаватели. Да еще и подрабатывал, чтобы помочь семье. Сердце защемило от нахлынувшего теплого чувства к напарнику, и на этот раз я не нашла в себе силы ощутить к нему неприязнь.

От откровенного разговора оторвал решительный стук в дверь. Марибет мигом оживилась, отбросив грустные мысли, и увлекла меня принимать гостей. А я подума-

ла о том, что эта искренняя и открытая девушка мне на самом деле нравится, даже несмотря на бесцеремонность и отсутствие иногда хороших манер. Зато от нее вряд ли стоит ожидать предательства!

Первыми явились Кай и Линдси. Последний успел переодеться в одежду обычного горожанина, и теперь его внушительная фигура еще больше бросалась в глаза. Наверное, будь я любительницей такого типа мужчин, при виде этой груды мышц пришла бы в восторг. Но Линдси не повезло — я не любила чрезмерности.

Впрочем, этот наглый тип, похоже, был абсолютно уверен, что покорит меня, несмотря ни на что. Сходу начал осыпать комплиментами и одаривать жаркими взглядами, на что Марибет морщилась и укоризненно поглядывала на Кая. Чего она ожидала от бедного эльфа, непонятно, но тот лишь виновато пожимал плечами.

Покончив с затянувшимися приветствиями, Линдси протянул мне пакет с чем-то. Заглянув в него, я едва подавила рвотный позыв. Вот же гадство! Конфеты! Причем не из дешевых, уж в этом я разбиралась. Только теперь они вызывали во мне одно лишь желание. Убрать поскорее с глаз долой!

А вот бутылка отличного красного вина была куда более кстати. Я поставила ее к остальной выпивке и пригласила гостя к столу, где уже расселись Марибет и Кай, о чем-то вполголоса спорящие. Подумав о том, что эти двое неисправимы, я ухмыльнулась. Друг с другом им точно никогда скучно не бывает.

Отнеся злосчастные конфеты в спальню и швырнув в шкаф, чтобы даже запаха не чувствовалось, вернулась в гостиную. Но присесть не успела — раздался новый стук в дверь. На этот раз явились почтенная госпожа Мидиган с тремя своими отпрысками — очень воспитанными и милыми юными гномами. Их я тоже, разумеется, позвала на новоселье. Мне вручили недорогой, но довольно качественный чайный сервиз и коробку чая, источающего восхитительный аромат. Подарку я обрадовалась — этого как раз не хватало в моей квартирке.

Тут же подумала о том, что надо бы озаботиться и другими хозяйственными мелочами. Пусть питаться буду тем, что приготовит хозяйка, но иногда ведь придется принимать гостей и что-то придумывать самой. Вот как сегодня! Марибет, конечно, в этот раз снабдила собственной посудой, но постоянно ее добротой пользоваться неловко.

Линдси при появлении почтенной гномихи несколько поумерил пыл и попытался казаться вежливым. Хотя видно было, что дается это ему нелегко. В речи иногда проскальзывали грубоватые словечки, на которые госпожа Мидиган реагировала укоризненными взглядами.

Следующей явилась Одель, принеся с собой в качестве подарка кошелечек, вышитый бисером. Я даже растрогалась. Женщина, оказывается, запомнила то, чем я поделилась с ней утром — своим расстройством из-за утраты кошелька. Так что принесла весьма нужный подарок. В нем лежал один медный грошик, как она пояснила — на счастье, чтобы деньги у меня постоянно водились. Одель я усадила рядом с гномихой, и у этих почтенных женщин сразу нашлись общие темы для разговора, к вящему облегчению Линдси.

Кай, который уже потянул из тарелки зелень и аппетитно жевал ее, несмотря на неодобрительные взгляды Марибет, сказал, что целителя дома нет, но ему оставили записку с приглашением. Хотя вряд ли примет. Впрочем, никто по поводу его отсутствия не расстроился.

Теперь ждали, насколько понимаю, только Вэйда и того самого загадочного боевого мага, о котором я ничего больше не знала. На мой робкий вопрос о брате Марибет замотала головой:

— Нет, он точно не придет! У него дополнительная работа сегодня. Вернется, скорее всего, поздно. Ждать не будем.

Я почему-то настолько расстроилась, что поднявшееся было настроение начало стремительно улечиваться.

— Зато Габриэль придет! — прожевав очередную веточку зелени, заявил Кай. — Сказал, что сбегает за подарком и явится.

— Не стоило! — поспешила заверить я. — Мог бы и так прийти.

— Только не Габриэль, — с жаром возразила Марибет. — Он очень воспитанный молодой человек и, разумеется, так поступить не мог.

Что-то слишком подозрительно она его расхваливает на глазах у Кая. Я прищурилась, глянув на эльфа, но тот не проявил никакого беспокойства. И до меня начало доходить. Так вот кого мне сватают! Этого боевого мага!

Я обреченно вздохнула, чувствуя, что вечер предстоит не из легких. Поймала нахальный взгляд Линдси и лишь уверилась в этом предчувствии.

Послышался стук в дверь, и пришлось идти открывать, ожидая худшего. Что-то мне подсказывало, что если бы этот самый Габриэль был таким уж замечательным, вряд ли бы его пришлось пристраивать первой встречной.

Впрочем, мое мнение несколько пошатнулось при виде того, кто стоял на пороге.

Пришлось даже несколько раз проморгаться, чтобы убедиться, что не чудится. Похоже, мне сегодня везет на типажи из любовных романов! Сначала Кай, теперь вот этот красавчик с мраморно-белой кожей и роскошной черной шевелюрой, рассыпавшейся по плечам шелковистым водопадом.

Черты лица поражали аристократичностью. Не намеком на нее, как у Вэйда, а этим понятием в полном смысле слова. Аристократичностью в этом парне дышало буквально все: от взгляда серебристо-серых глаз, поразительно ярких и выразительных, до манеры держаться. Не знаю, подозревал ли он о намерениях Марибет соединить его судьбу с моей, но каких-либо эмоций при виде меня не проявил. Вежливо склонил голову и светским тоном проговорил:

— Добрый вечер. Госпожа Фаннер, я полагаю?

— Можно просто Ленора, — пискнула я, растерявшись.

— А я ваш сосед из шестой квартиры. Мое имя Габриэль Сальне.

Я пробормотала что-то вроде того, что мне очень приятно, и опять зависла, разглядывая мужчину. К счастью, рядом оказалась Марибет и взяла дело в свои руки:

— Габриэль, ну наконец-то, а то мы уже заждались! Проходи же скорей!

Она довольно ощутимо пихнула меня в бок, вынуждая посторониться, но взгляд при этом был радостным. Видимо, моя реакция на нового гостя окончательно убедила ее в правильности своих намерений. Вот проклятье!

Я обреченно закрыла за вошедшим дверь и развернулась. Он произнес небольшую речь, поздравив меня с новосельем, и протянул коробочку с подарком. Мои предательские пальцы задрожали под всеобщими любопытными взглядами, но я все-таки извлекла находящийся там предмет — фарфоровую статуэтку единорога. Как объяснил Габриэль, изображение этого зверя приносит в дом счастье и благополучие.

Срывающимся от волнения голосом я поблагодарила за подарок и поставила на чайный столик у стены.

Теперь уже за столом собрались все, и можно было приступать к еде. Я то и дело косилась на Габриэля, которого хитрая Марибет посадила рядом со мной, и думала о том, что она сошла с ума. Да такой мужчина и не плюнет в сторону такой, как я! Не скажу, что мне так уж хотелось его внимания, но просто я здраво оценивала ситуацию. И терпеть очередное унижение не желала. Да едва бедняга Габриэль смекнет, что затеяла эта неутомонная, как шарахаться от меня начнет!

Тут я заметила, как, улыбнувшись чуть шире в ответ на очередную шутку Кая, черноволосый красавчик обнажил два вполне характерных клыка. Я едва не поперхнулась вином, которое в этот момент глотнула. Это что вампир?! Чуть не грохнулась

наземь вместе со стулом от такого открытия. То, что мне стало не по себе, это еще мягко сказано!

Вот теперь вполне допускала, что в нем может проявиться ко мне интерес.

Гастрономический! Марибет что смерти моей хочет?!

Нет, конечно, после окончательного разгрома, произошедшего пятьсот лет назад, вампиры стали более цивилизованными, но от этого страх перед ними меньше не стал.

Вспомнив все, что знала об этой расе, я поежилась. Раньше западные земли принадлежали вампирам, и те крайне агрессивно пытались увеличить свою территорию, создавая для этих целей устрашающее войнство из обычных людей, делая из них упырей.

Не следует путать одно с другим, как нам объяснял преподаватель по особенностям разных рас. Вампиры могут давать потомство обычным путем. Они, собственно, мало чем от людей отличаются. Разве что большей скоростью, силой и продолжительностью жизни, которую поддерживают благодаря потреблению крови разумных существ. Причем им достаточно определенного ее количества раз в пять дней. В остальное время питаются нормальной едой, могут также пить что угодно и получать все доступные удовольствия от жизни.

Только проблема в том, что раньше вампиры считали людей и другие расы не более чем животными и поступали с ними соответственно. Убийство коровы или свиньи ведь не считается у людей преступлением. Так рассуждали и вампиры. И жалости к своим жертвам не испытывали.

Упыри же — создания вампиров, делались искусственно. Вампир выпивал человека почти насухо и поил своей кровью — тогда в теле жертвы происходили изменения. Вот такое существо уже не обладало собственным мышлением, а лишь подчинялось хозяину.

Было до крайности агрессивным, и единственное, что для него становилось важным — поглощение крови. На что способны полчища таких тварей, которые истребляли целые поселения, Мадарская империя узнала на собственной шкуре.

Людам ценой невероятных усилий все же удалось победить в этой войне. Вампиры капитулировали и, понимая, что дело проиграно, предложили условия мира. Им позволят жить небольшими общинами в крупных городах западных земель, контролируя свою численность. Убивать людей для поддержания жизни они перестанут и будут просто платить желающим за потребление их крови. А также обещают уничтожить всех оставшихся упырей и не создавать новых. Император согласился, поскольку от войны к тому времени устали все, а даже те вампиры, что остались, могли доставить немало проблем. Укрывшись в лесах или горах, могли затаиться и рано или поздно, увеличив численность упырей, опять пойти войной. Так что мир был выгоден обоим расам.

Вампиры свои обещания выполнили, но все равно при встрече с ними любой человек испытывал вполне понятный страх. Они и селились в основном общинами, в отдельных районах, куда далеко не каждый рисковал соваться. И вот один из вампиров сидит сейчас рядом со мной, живет в одном доме. Более того, Марибет, в чьих умственных способностях я теперь сильно сомневаюсь, считает его подходящей для меня партией?!

Сама не заметила, как осушила весь бокал, чтобы хоть немного успокоиться. То и дело косилась на Габриэля, ожидая, что он в любой момент вцепится клыками мне в шею.

И что самое удивительное, так реагировала на него только я одна! Остальные ничем не проявляли беспокойства. Вели себя с вампиром так, словно он один из них.

М-да, жизнь в Бармине еще более странная, чем я полагала. Надо будет написать

Арлин и посмотреть на ее реакцию. Хотя, зная подругу, думаю, она, наоборот, придет в восторг. Арлин любила неординарных личностей и отличалась крайне прогрессивными взглядами на жизнь. И все же, думаю, даже для нее такое застолье было бы уже слишком.

За одним столом с людьми и гномами находятся вампир, эльфы (я и Кай) и полу-орк.

Голова кругом идет! Хотя, может, скоро начну воспринимать такое, как должное.

Глава 9

Вечеринка постепенно набирала оборотов, и этому прямо способствовало количество исчезающего вина. Вскоре все стало гораздо веселее, и беседа за столом текла оживленно. Кай и Линдси рассказывали такие истории, что я живот едва не надорвала от смеха. Полуорку-охальнику прощались даже иногда проскальзывающие в речи грубые словечки. Хотя гномиха, тоже изрядно захмелевшая, считала своим долгом его одергивать, когда слишком уж забывался.

Единственный, кто казался чужим на этом празднике жизни, был вампир. Он продолжал сохранять сдержанное достоинство и почти не принимал участия в разговоре.

То ли намеренно строил из себя рыцаря печального образа, то ли по характеру был замкнутым и молчаливым. Как бы то ни было, Габриэль лишь слегка улыбался, демонстрируя реакцию на шутки, но сохранял дистанцию. Марибет всюду пыталась втянуть его в разговор, но Габриэль отделялся общими фразами и в основном налегал на выпивку. Вот не знала, что среди вампиров встречаются такие любители этого дела!

— Может, он вообще пьяница?

Захмелевшему мозгу почему-то это предположение показалось на редкость смешным. Вампир-пьяница! И я залилась дурацким смехом. К счастью, на фоне всеобщего веселья никто не спросил, что ж меня так позабавило. А Линдси, как раз рассказывающий очередную байку из жизни стражников, принял это на свой счет и еще сильнее распустил перья. Мол, какой он остроумный. Это меня еще сильнее рассмешило.

Ткнув в бок Марибет, сидящую по другую руку, я шепотом спросила, надеясь, что вампир не услышит:

— А почему Габриэль такой кислый? Или ему с нами не нравится? Тогда зачем принял приглашение?

— Да не обращай внимания! — отмахнулась девушка. — Он всегда такой. Но вообще очень порядочный и хороший парень. Не трепло, как некоторые, — и она бросила красноречивый взгляд на Линдси.

Я же благоразумно удержала готовые сорваться с языка слова, что Кай не меньше трепло. И положила руку на сердце, даже с полуорком мне было проще, чем с меланхоличным красавчиком-вампиром. Разумеется, это не значило, что я поддалась сомнительным чарам местного любителя пышных форм, но по крайней мере, от его вида нельзя было сказать, что молоко скиснет. В отличие от некоторых, кто за весь вечер даже ни разу ко мне напрямую не обратился. Хотя вполне возможно, что ему просто не нравилось мое соседство.

Кай разлил очередную — я уже со счета сбилась, какую! — порцию вина, и Линдси перенял инициативу в произнесении тоста:

— Давайте выпьем за нашу новую соседку! За ее несравненную красоту!

Нет, ну это уже слишком! Я насупилась.

— Не люблю, когда настолько грубо льстят, — буркнула, разом лишившись хорошего настроения.

А из-за выпитого трудно было в этот раз сдержаться. Постоянные комплименты Линдси и раньше казались изощренным издевательством, теперь же я просто не выдержала.

— Да я чистую правду говорю! — с жаром заверил Линдси.

— Еще скажи, какая у меня идеальная фигура! — фыркнула, распаляясь все больше.

— Дык так и есть! — не смутился гад.

Остальные с интересом наблюдали за этой сценой.

— Все, как я люблю! — бросив на меня сальный взгляд, заявил полуорк. — Женщины должны быть пышной, как сдобная булочка. Чтобы было за что подержаться! Не понимаю мужиков, которые на кости бросаются.

Я поперхнулась очередной возмущенной репликой. А от сравнения со сдобной булочкой даже почувствовала привычную тошноту, что теперь возникала в качестве реакции на сладости. Но главным было смущение. Ведь Линдси, судя по всему, от чистого сердца говорил. Вот же встречаются оригиналы! Еще и гномиха его поддерживала:

— Вот мой покойный муж тоже всегда так говорил!

Не зная, куда деваться от устремленных на меня взглядов, окидывающих мою фигуру, я залпом выпила вино. Марибет, к счастью, пришла на выручку:

— Ищи себе идеальных женщин в другом месте, Линдси! Там, где обычно. А Леноре нужен серьезный и порядочный молодой человек.

При этом она почти без паузы обратилась к Габриэлю, отчего только дурак не понял бы, кого имела в виду:

— А ты что думаешь по этому поводу, Габриэль?

Вампир, медитирующий о чем-то своем и, по-моему, даже не понявший, о чем только что говорили, захлопал ресницами. Марибет терпеливо повторила:

— Как ты находишь нашу Ленору?

Я возмущенно ткнула ее в бок, и провалиться сквозь землю захотелось еще больше.

Вот как дать понять этой неугомонной, насколько чувствую себя неловко из-за вмешательства в мою личную жизнь? Вернее, попыток ту наладить.

— Очень достойная молодая особа, — проговорил вампир сдержанно, и я понадеялась на то, что на этом Марибет успокоится.

Но невыносимая любительница лезть не в свои дела торжествующе подняла вверх указательный палец.

— Вот! Так что распыляться на всяких легкомысленных типов она не будет. Лучше уж сразу начать строить отношения с кем-то серьезным!

— Да я ж со всей серьезностью! — попытался оправдаться Линдси, но его окинули уничтожающим взглядом.

Бедолага Кай, ерзающий на стуле и не знающий, как урезонить разбушевавшуюся Марибет и при этом не обидеть друга, не нашел ничего лучше, как с широкой улыбкой сказать:

— А может, Габриэль нам споет?

Марибет тут же переключилась, явно радуясь возможности еще больше раскрыть передо мной достоинства потенциального жениха.

— А ведь и правда! Габриэль у нас замечательно поет!

Вампир явно был не в восторге от перспективы выступить на застолье, но от Марибет так просто не отделаешься. Она послала Кая за гитарой, и тот очень даже охотно сдвинул. Я бы с радостью последовала его примеру, но отступать было некуда. Квартира-то моя, а гостей покидать некрасиво.

Эльф вернулся через пару минут и со всей торжественностью вручил Габриэлю гитару. Правда, почему-то при этом они с Линдси страдальчески переглянулись. О том, почему так сделали, догадалась уже при первых нотках на редкость тоскливой песни.

Хотя Габриэль при ее исполнении несколько оживился. Он вдохновенно пел, причем голос оказался неплохим, что хоть как-то спасало ситуацию.

Песня была об очень несчастной, трагической любви и сводилась к тому, что жизнь — боль, любовь заканчивается вечной разлукой, даруемой смертью, и прочим в том же роде. Мое настроение после такого еще больше понизилось. Поневоле

вспомнила своего гада-жениха. Остальные присутствующие женщины утирали выступившие слезы и внимали певцу. Линдси же и Кай втихую разлили себе еще по бокалу и обменивались ухмылками. Я бы тоже с удовольствием выпила, чтобы выдержать эту меланхоличную тяготину, но никто из этих эгоистов налить мне не догадался.

Когда Габриэль закончил, сдержанно похлопала ему вместе со всеми и порадовалась, что выступление, наконец, закончилось. Ну не любила я такие песни! И так в жизни хватает плохого, чтобы еще и слушать подобное в разгар застолья. Может, это я такая бесчувственная, конечно, но демонстрация талантов Габриэля не произвела на меня ожидаемого Марибет впечатления.

Заметив мою скисшую физиономию, Линдси отобрал у вампира гитару и всучил Каю.

— Может, послушаем что-то повеселее?

Я оживилась и даже более благосклонно на него взглянула.

— Кай тоже поет? — спросила заинтересованно.

— Талантливый человек талантлив во всем! — «скромно» заявил эльф и начал перебирать аккорды.

— Только что-то поприличнее, — обреченно попросила Марибет, скептически изогнувшая брови в ответ на его реплику.

Это сразу меня насторожило. Когда же Кай запел, захотелось поскорее заткнуть уши. Или опять дать гитару Габриэлю. Песня, действительно, была веселая и местами неприличная, что только добавляло остроты, но голос у эльфа оказался просто ужасным и в ноты он катастрофически не попадал. По-моему, нравилось его исполнение только Линдси, который с удовольствием подпевал другу и смеялся в двусмысленных местах.

Не успела я обрадоваться, когда музыка стихла, как распалившийся Кай завел другую. Мы с гномихой и Одель обреченно переглянулись. Дети хозяйки со все большим интересом поглядывали на дверь, и я их понимала. Ну это ж надо! Представить даже не могла, что у такого идеального с виду существа может быть настолько неприятный голос.

Марибет со вздохом сказала мне, наклонившись к уху:

— Ну вот, теперь его уже не остановишь! Если он до такого состояния напьется, прямо неугомонным становится.

Я тоскливо взглянула на нее. Марибет же продолжала делиться со мной подробностями из жизни Кая:

— В таком состоянии он однажды додумался отыскать где-то лестницу и подняться к моему окну с гитарой. И как не убился только?! Помню, как сейчас. Три часа ночи. Брат только недавно вернулся — ему тогда на работе пришлось задержаться. Усталый, раздраженный. Едва лег спать, как начинается кошачий концерт под окном. Кай тогда всех соседей перебудил. Вэйд, недолго думая, вломился ко мне в комнату, открыл окно и сбросил бедолагу с лестницы вместе с гитарой.

Я ойкнула и сочувственно посмотрела на эльфа, задав поистине идиотский вопрос, учитывая, что сейчас он сидел живой и здоровый рядом:

— Не убился хоть?

— Второй этаж, так что нет, — Марибет, казалось, не заметила глупости вопроса. — Только руку сломал. Но я сразу за целителем нашим побежала. Так что ничего страшного не случилось. Потом я Кая ругала на чем свет стоит за то, что на рожон полез. Ведь братец мой просто бешеный бывает, если его что-то раздражает!

Я нервно сглотнула, зная, что моя скромная персона как раз таки подходит под это определение. Марибет же, не заметив реакции, продолжила:

— Так думаешь, хоть какой-то урок извлек из этого? — она с доброй укоризной по-

смотрела на своего незадачливого возлюбленного. — Не успела рука зажать, так он пришел налаживать отношения с Вэйдом. В знак примирения принес собственно-ручно написанный портрет моего брата, — она прыснула со смеха, зажав рот ладошкой. — Ты просто не видела этот портрет! — сказала, заметив мой недоуменный взгляд. — Вэйд решил, что над ним издеваются, и надел этот самый портрет ему на голову. А потом с лестницы спустил. Кай тогда ногу вывихнул.

Ничего смешного я в этом не увидела, представив себя на месте бедного эльфа. Это что, если я чем-то разозлю напарничка, он и со мной так бесцеремонно поступит?

— Как можно так поступать с кем-то всего лишь из-за того, что картина не понравилась? — голос прозвучал громче из-за возмущения таким произволом.

Лица всех за столом, даже Габриэля, почему-то отразили ужас. Не успела я настояриться, не понимая причины такой реакции, как песня оборвалась на полуслове, и Кай с маньячным блеском в глазах подался ко мне:

— Ты хочешь посмотреть мои картины?

Остальные предостерегающе замотали головами. В полной растерянности я переводила взгляд с одного лица на другое, но отказаться от предложения эльфа показалось невежливым, и я неуверенно кивнула. Он так обрадовался, что немедленно вскочил с места и махнул рукой:

— Все пойдемте! Я как раз недавно закончил свою новую картину!

— Нам уже пора! — поспешно заявила гномиха и вместе с детьми попятилась к выходу. — Завтра вставать рано, работы много.

— И у меня! — пискнула Одель, следуя ее примеру.

Кай расстроено посмотрел на это демонстративное бегство и окинул оставшихся таким несчастным взглядом, что ни у кого больше не хватило духу слинять.

— Это часа на два, не меньше, — плетясь вслед за Каем позади меня, вздохнула Марибет. — Вот зачем ты о картинах заговорила?

— А что такого-то? — я все еще не понимала.

Линдси, предусмотрительно захвативший с собой бутылку, отхлебнул из горлышка и подмигнул мне.

— Сейчас поймешь!

Начало было не слишком оптимистичным. Но я все же надеялась, что они преувеличивают. Даже если картины не особо удачные, то можно же из вежливости посмотреть их, покивать головой и ретироваться, не обидев художника.

Уже когда мы вошли в квартиру, где царил самый настоящий хаос, испуганно застыла на пороге. Казалось, здесь вообще никто никогда не убирал. Марибет, заметив реакцию, со вздохом сказала:

— Он не позволяет госпоже Мидиган прикасаться к своим вещам. Боится, что творческое настроение от чужой энергетики собьется. Иногда только, когда я уже сильно на него наяду, кое-как убирает сам.

Но если бы все заключалось только в бардаке! Не успела за нами захлопнуться дверь, как Кай торжественно махнул рукой в сторону первой картины, висящей прямо в прихожей.

Мои глаза непроизвольно расширились, и некоторое время я пыталась понять, что, собственно, вижу. Картина казалась нагромождением абсолютно несвязанных между собой ярких фигур, где смутно угадывались очертания, напоминающие женское тело.

Причем, судя по некоторым признакам, вроде как обнаженное. Но если бы после позирования мне в качестве результата предъявили этот ужас, дар речи бы утратила!

Глаза у «красотки» на портрете находились почему-то не на своих местах: один — на подбородке, другой на чем-то вроде шнурочка над головой. Кай начал долго и про-

странно объяснять историю создания картины, что он хотел ею сказать, какой глубинный смысл в ней сокрыт. Еще и говорил, что сумел передать скрытую часть натуры человека, послужившего моделью.

Рассказ длился не меньше двадцати минут. За это время Линдси еще несколько раз прикладывался к бутылке и даже предлагал ее Марибет и мне. Но девушка презрительно морщилась, а я не решалась — Кай во время рассказа не сводил с меня горящего энтузиазмом взгляда и требовал реакции.

— Очень... необычно... — наконец, резюмировала я.

— Вот именно! — едва не запрыгал на месте восторженный эльф. — Это новое слово в изобразительном искусстве! Когда-нибудь эти картины меня прославят. И мы с моей Марибет сможем жить, ни в чем не нуждаясь!

Девушка только вздохнула в ответ на эту фразу. Кай же уже тащил меня к следующей, сходу начиная рассказывать и о ней.

То, что я сильно попала, в полной мере осознала на третьей.

— Сколько их у тебя? — сдавленно спросила, панически глядя на товарищey по несчастью.

— Сорок пять! — с гордым видом заявил Кай. — Хотя на стенах висят мои любимые.

У меня едва ноги не подкосились, стоило представить, что с этого маньяка станется всю ночь продолжать экскурсию.

— Ты ей покажи портрет Вэйда! — даже не пытаясь скрыть улыбки, попросила Марибет. — А то она не понимала его реакции.

Эльф с трагическим видом воздел руки к потолку.

— Он просто не смог оценить мой замысел! И даже выслушать не пожелал! Надеюсь, когда-нибудь поймет, как был не прав. Тогда, когда его портрет в числе других моих работ станет предметом всеобщего восхищения.

— Вэйд сказал, что если ты его выставишь на обозрение, он тебя точно убьет, — как бы между прочим заметила Марибет.

Кай порывистым движением головы откинул волосы со лба.

— Ради искусства и умереть не жалко!

Он двинулся вглубь квартиры, и мы последовали за ним. Мои глаза разбегались от всего этого пестрого ужаса, смотрящего отовсюду. Когда же Кай с благоговейным видом извлек среди холстов, прислоненных к стене, картину и объявил:

— Это обновленная версия. Первый экземпляр был, к сожалению, испорчен, — он сокрушенно покачал головой, показывая, насколько сожалеет об утрате.

Я же в полнейшем ужасе уставилась на нечто в черных, синих, красных и белых тонах, где при всем желании не смогла отыскать сходства с Вэйдом. На фоне того, что, как пояснил Кай, призвано отображать магическую мощь модели — сполохов молний и огненных сгустков — находилось нечто вроде карлика с огромнейшей деформированной головой. На этой голове не было носа. Зато глаза больше напоминали блюдца и были центром картины. Два гигантских черных шарика мрачно смотрели на зрителя. Рот почему-то находился над головой и разевался в устрашающем крике.

Можно было бы долго описывать весь тот ужас, что изображался на картине, но это уже было выше моих сил. Я начала истерически ржать, не в силах сдержаться. Как ни старалась, остановиться на могла, несмотря на обиженный вид Кая. Меня буквально скрутило от смеха. Икая, только и сумела вымолвить:

— Теперь я понимаю Вэйда!

Эльф удрученно махнул рукой, глядя на меня с разочарованием неоцененного гения.

— И ты туда же! Я думал, что твоя тонкая эльфийская натура окажется более чув-

ствительной к искусству.

— Прости, но даже для моей тонкой эльфийской натуры это уже слишком, — выдохнула, подавляя очередной приступ смеха.

— Может, вернемся наверх? — с надеждой предложил Линдси.

Кай страдальчески вздохнул.

— Если вас больше привлекают низменные развлечения, то конечно.

Марибет только ухмыльнулась, потрепав по волосам эльфа. Вампир же пребывал в прострации и с меланхоличным видом наблюдал за всеми нами.

Выходили мы из квартиры художника куда более веселые, чем входили туда. За исключением Кая и Габриэля, конечно. Впрочем, широкая улыбка с моего лица начала сползать, когда у лестницы мы столкнулись с, очевидно, только что вернувшимся домой Вэйдом. Он окинул всех нас неодобрительным взглядом, который в итоге остановился на мне с еще большим неудовольствием. Поневоле ощутила себя не в своей тарелке, понимая, что за зрелище собой сейчас представляю. Пьяная, красная после недавнего приступа смеха, всклокоченная.

— А эта что здесь делает? — будто меня тут не было, процедил Вэйд, ни к кому конкретно не обращаясь, но продолжая буравить колючим взглядом.

— Вообще-то это наша новая соседка! — выступила вперед Марибет. — Мы как раз новоселье празднуем. Перестань ворчать и пойдем с нами! — миролюбиво добавила она.

Вэйд скривился так, словно ему предложили таракана попробовать.

— Нет уж, спасибо, — сухо буркнул он. — А на месте некоторых я бы не показывал столь явно, насколько мало для него значит новая работа. Явиться в первый рабочий день с похмелья — весьма красноречивый показатель!

Меня прямо в жар бросило от в чем-то даже справедливого обвинения. Хотя не скажу, что так уж сильно напилась, чтобы завтра от похмелья страдать. Да и идея во-все не моя была насчет вечеринки.

Разумеется, говорить это я не стала, лишь буравила напарника таким же злым взглядом, как и он меня. Все мое хорошее впечатление о нем, вызванное рассказом Марибет об их жизни, стремительно таяло. Пусть жизнь у него не сахар была, но это же не повод относиться к другим, как к грязи!

— И советую не забывать, сударыня, — продолжали отчитывать меня, как нашкодившего ребенка, — никто за вас ваши обязанности выполнять не будет! Как и покрывать промахи.

— Я и не требую этого! — огрызнулась, за что меня смерили еще более уничижительным взглядом, развернулись и двинулись дальше.

Только когда где-то на втором этаже хлопнула дверь, Марибет нарушила воцарившуюся неловкую тишину:

— Да не обращай ты на него внимания!

— Трудно не обращать, — глухо откликнулась, чувствуя подступивший к горлу ком. — Учитывая, что он мой напарник и от его мнения зависит моя дальнейшая судьба в Департаменте.

— Вэйд со временем привыкнет к тебе, — попыталась утешить Марибет. — Он просто уже целый месяц один работает и говорит, что так даже лучше. Никто под ногами не путается.

— Сомневаюсь, что будь я мужчиной, реакция была бы та же. Вот как он относился к предыдущему напарнику? Тоже ни в грош не ставил?

— Нет, с ним они дружили, — вынуждена была признать девушка. Я красноречиво изогнула бровь, демонстрируя, что оказалась права. — Но тоже не сразу все было гладко.

Вэйд вообще тяжелый человек. Зато от него не стоит ждать какой-то подставы.

Вот тут я далеко не уверена! Да и Марибет не могла быть объективной в данном вопросе. А перед моими глазами снова возник обмен взглядами между Бидером и Вэйдом, когда меня ему навязали. Хотя, разумеется, свое мнение я оставила при себе.

— В жизни много разочарований и боли, — пафосно заявил вампир, обозначая все-таки свое присутствие.

Тоже мне, утешил! Лучше бы молчал! Кай вон помалкивает, а во время встречи с Вэйдом тише воды ниже травы держался. Видать, не хотел попасть под горячую руку будущему родственничку, зная, как тот его ненавидит.

— Пойдемте лучше еще выпьем! — попытался разрядить обстановку Линдси.

Марибет, несмотря на неприязнь к нему, охотно поддержала предложение, и мы вернулись в мою квартиру.

Но несмотря на то, что эльф с полуорком вовсе пытались сгладить ситуацию и опять рассказывали веселые истории, желая меня отвлечь, я грузилась по полной. А после еще двух бокалов вина ощутила, как внутри разгорается бесшабашная злость. Наверное, по трезвости вряд ли бы на такое решилась. Но сейчас прямо-таки тянуло на подвиги в желании отстоять свои права.

Так что когда я поднялась и поплелась к двери, с трудом удерживаясь на отчего-то раскачивающемся под ногами полу, даже внимания не обратила на раздавшиеся вслед вопросы. Лишь буркнула, что скоро вернусь. Сама же покинула квартиру и направилась к двери напротив под номером «пять», где, как уже знала, обитали Вэйд с сестрой.

Стучать пришлось долго, так что к тому времени, как послышались шаги, уже почти забыла, зачем вообще сюда сунулась. Прислонилась к стеночке, чтобы не упасть, и даже глаза закрыла. Но головокружение от этого усилилось, и пришлось разлепить веки.

Дверь резко распахнулась, и на пороге появился мой напарник в одних лишь штанах.

На его груди блестели капельки воды, и я поняла, что, скорее всего, принимал ванну, когда я явилась. Все это отметила как-то отстраненно, почему-то не в силах отвести глаз от крепкой мужской груди с рельефными мускулами и твердыми кубиками пресса. Надо же, а в одежде он казался менее впечатляющим! Не думала, что у него настолько красивое тело!

Осознав, о чем вообще думаю, с трудом сфокусировалась на причине того, зачем сюда пришла. Перевела взгляд со стекающей по груди к животу капельке воды, прямо-таки заморозившей, к лицу мужчины. Очень злому и сердитому. И ощутила, как пересыхает в горле при виде глубоких, как омуты, черных глаз.

Потом, разрушая очарование момента, в памяти предстал дурацкий портрет Кая, и я не сдержала смешка. Но та жуткая карикатура слегка отрезвила.

— Чем обязан? — сухо процедил Вэйд, разглядывая меня с нескрываемой брезгливостью.

— Пришла, чтобы высказать все, что о вас думаю! — заявила, сильно задетая этим взглядом.

Понимаю, что иначе на меня посмотреть в данной ситуации он и не мог. Но все равно обидно было до такой степени, что едва сдерживала порыв выцарапать эти невозможно-затягивающие в себя глазюки.

Гримаса брезгливости сменилась на лице Вэйда усмешкой, и он нарочито вежливо посторонился, пропуская внутрь.

Я бегло оценила уютную обстановку гостиной, украшенной вышивками, явно принадлежащими Марибет, и мельком подумала о том, что мне здесь нравится. Даже несмотря на присутствие невыносимого типа, привносящего в эту умиротворяющую обстановку негативные флюиды.

— Так что же вы хотели мне сказать, сударыня? — бросил Вэйд, даже не предложив сесть.

Он демонстративно скрестил руки на груди, отчего мускулы на плечах забугрились еще отчетливее. Я опять как-то судорожно сглотнула, ловя себя на мысли, что это зрелище отчего-то волнует.

С трудом заставила себя хоть как-то собраться и обвиняюще ткнула в направлении Вэйда указательным пальцем.

— Я знаю о том, что вы с начальником хотите меня выжить из Департамента! Просто потому что я женщина! Не буду говорить о том, как это низко — оценивать людей не по реальным способностям, а по другим критериям. Тому, кто как выглядит, к какой расе принадлежит или сколько у него денег и знатных предков! Я никогда такого не понимала и осуждала это! — надо же, даже вполне связно удастся говорить, настолько накипело на душе и так хотелось это выплеснуть в лицо ненавидящего меня типа! — Но я не собираюсь сдаваться, ясно?! Не делала этого ни в Академии, где всякие идиоты засыпали насмешками, и не собираюсь сейчас! Вам тоже не позволю, ясно?! И вашему начальнику-женоненавистнику!

По мере моей речи лицо Вэйда менялось. И если поначалу он слушал со снисходительной, издевательской улыбкой, то постепенно взгляд стал более задумчивым и нейтральным.

— Ну, я бы не назвал Бидера женоненавистником, — хмыкнул он. — Просто у него, как и у многих, есть определенные взгляды на некоторые вопросы. В том числе и на то, что Департамент Правопорядка — не место для женщин. По крайней мере, на той должности, что вы желаете занять.

— Уже заняла! — прищурившись, выпалила и, пытаясь подкрепить слова жестами, едва не свалилась. К счастью, рядом оказалась спинка дивана, за которую в последний момент ухватилась. Иначе испортила бы весь эффект, растянувшись прямо на полу у ног заносчивого идиота. — И никому не позволю меня оттуда выжить!

— Весьма смелое заявление! — криво усмехнулся Вэйд. — Хотя, думаю, в вас сейчас говорит вино, а не рассудок.

— Ошибаетесь! — прошипела я.

— Для чего тебе вообще это нужно? — хмыкнул мужчина, неожиданно перейдя на «ты». — Ведь явно же не подходишь на роль дознавателя.

— Это вы так думаете! — запальчиво воскликнула. — И вообще, мне надоело, что меня всю жизнь считают ни на что не способным ничтожеством. Настолько, что и сама в это поверила. Хватит! Я сильная, ясно?! И всем это докажу!

Опять покачнулась, на этот раз даже спинка дивана не помогла. Вэйд со страдальческим вздохом подхватил, и я поразилась тому, что у него хватило сил удержать такую тушу, как я, а не завалиться вместе со мной на пол. А от прикосновения его рук к моему телу опалило таким жаром, что выпитое еще больше ударило в голову.

— Вот проспишься и докажешь, — снисходительно усмехнулся мужчина, таща меня к двери.

А я настолько была деморализована близостью полуобнаженного мужского тела, что даже не сопротивлялась.

Только когда меня вытолкнули за дверь, захлопнув ее перед носом, очнулась. Рука в том месте, которого касались пальцы Вэйда, продолжала словно бы гореть. Смущенная и подавленная собственной реакцией, а особенно тем, какой дурой себя выставила, явившись сюда, поплелась обратно к своей квартире.

Неужели, правда, считала, что сумею что-то доказать этому черствому, бесчувственному чурбану? Да он только посмеялся над моими жалкими попытками качать права!

Наверное, сейчас мне было почти так же больно, как тогда, когда увидела Бэйли с

Терезой в тот злополучный день, когда вся моя жизнь перевернулась. Разочарование и апатия вызывали душащие изнутри бессильные слезы, и я лишь чудом их сдерживала.

Вернувшись к себе, наткнулась на встревоженные взгляды приятелей.

— Ты что к Вэйдю ходила? — с неподдельным сочувствием спросил Кай. — Только после общения с ним у людей бывает такое лицо.

— Не преувеличивай! — возмущенно глянула на него Марибет.

— Ну, твой братец и правда не подарок! — не пожелал в этот раз пойти на попятный эльф. — Вообще не знаю, как Ленора с ним работать будет. Да ей орден нужно будет давать, если продержится хотя бы неделю!

— Жизнь полна испытаний, — встрял со своим глубокомысленным замечанием Габриэль.

Скривившись, я страдальчески вздохнула.

— Мне, наверное, и правда лучше уже спать ложиться. Завтра первый рабочий день.

Все тут же засобирались. Линдси заявил напоследок:

— Если он будет тебя обижать, обращайся! Я помогу.

— Чем интересно? — не удержалась от сарказма Марибет. — Все видели, как ты по двору летал, как в одно место ужаленный, когда решился с Вэйдом тягаться.

— Если бы он не задействовал магию, я бы с ним справился, — угрюмо заметил полуорк.

Марибет только хмыкнула. Потом отвернулась от него и порывисто обняла меня.

— Все будет хорошо! Вот увидишь! — оптимистично заявила.

Я кисло улыбнулась, сама вовсе не разделяя ее энтузиазма.

Когда гости ушли, с тоской посмотрела на стол, где остались объедки и грязная посуда, и обреченно махнула рукой. Сейчас просто не в состоянии была заниматься уборкой. Сил хватило лишь на то, чтобы по-быстрому освежиться в ванной и лечь в постель, где вырубилась практически мгновенно.

Глава 10

Просыпаться было тяжело. Трель от магического будильника, что я вчера каким-то чудом не забыла поставить на восемь утра, показалась самым противным звуком на свете.

Запустив одну из подушек в проклятые часы в виде двух ладоней, держащих сферу с затейливым циферблатом, протяжно застонала. Голова казалась неподъемной и разрывалась от боли. Видимо, вчера я была несколько самонадеянна, считая, что не особо-то и напилась. Вэйд оказался прав насчет похмелья, ожидающего меня в качестве расплаты.

Вэйд! Орки его раздери! Воспоминания о вчерашнем позорище взорвались в голове новой вспышкой боли. И как я ему сегодня на глаза покажусь?!

Уткнувшись лицом в оставшуюся подушку, опять болезненно застонала. Вставать теперь не хотелось еще больше, и я тупо лежала, размышляя над своей нелегкой долей. А особенно тоскливо становилось, стоило представить, как господин Бидер посмеется, когда Вэйд ему расскажет о моей вчерашней пламенной речи. Еще и в красках распишет, в каком виде я при этом была и что едва на ногах держалась.

В бессильной злости ударила по ни в чем неповинной подушке, но это мало помогло. Дура! Какая же я дура!

Не знаю, сколько так пролежала, когда раздался стук в дверь, болезненно отдавшийся в висках.

Кого еще принесло спозаранку?! Неужели кто-то из вчерашних собутыльников решил осведомиться о моем состоянии? Если так, то наверняка Марибет!

Стук повторился, и пришлось вылезать из кровати.

Едва встала на ноги, как приступ головокружения немедленно опрокинул на пол, заставив плюхнуться на пятую точку. Матерясь, я поднялась и с трудом доковыляла до двери. О том, в каком сейчас нахожусь неприглядном и даже непристойном виде, вспомнила, уже когда отодвигала щеколду и распахивала дверь.

Но при виде стоящего за порогом до отвращения свежего и бодрого Вэйда ощутила это в полной мере и едва не упала снова.

Взвизгнув, торопливо ринулась в ванную — и куда только похмельная слабость подевалась?!

Только там, с ужасом рассматривая в зеркале свое отражение, вспомнила, что одежда так и осталась в спальне. Даже халат находился там. Я же, в одной лишь ночной сорочке, пусть скромной и закрывающей все, что только можно закрыть от шеи до щиколоток. Но все равно принимать у себя в таком виде мужчину недопустимо!

Мрачно разглядывала помятую и опухшую физиономию с покрасневшими глазами и всклокоченной копной волос. Понять, что вчерашний вечер прошел у меня бурно, было нетрудно. Еще и Вэйд заявился в самый неподходящий момент, когда не успела привести себя хоть в какой-то порядок.

Но чего ему нужно-то? Или решил поиздеваться всласть, напомнив о вчерашнем?

Я стукнулась лбом о стену, не сдержав злости. Снаружи слышался издевательский голос:

— Ты там в порядке?

Проклятье! Он не ушел?! Расположился в моей квартире и ждет, пока соизволю выйти?

— Да! — хрипло отозвалась и от звука собственного голоса поморщилась.

— Советую поторопиться. Работа не ждет, — с явными нотками издевки добавил он. — Или ты уже передумала доказывать всем, какой ты великолепный дознаватель?

Сволочь! Я едва не выпалила это вслух, понимая, что он намекает на вчерашнее.

Но судя по всему, уходить настырный гад не намерен! Хочет вдоволь насладиться моим унижением. Так что пришлось наскоро умыться и ополаскиваться, потом хотя бы пальцами распутывать волосы и с тяжелым вздохом открывать дверь ванной.

Тут же наткнулась на насмешливый взгляд вольготно расположившегося на диване в гостиной Вэйда. Этот мерзавец даже не пытался скрыть усмешки или отвернуться, давая мне возможность проскользнуть в спальню, сохранив хотя бы видимость приличий. Нет же! Оглядывал с ног до головы нарочито изучающе, чем заставил мои щеки прямо-таки запылать.

Слоноподобной серной я пробежала мимо него в спальню и, заперев дверь, наскоро натянула платье и собрала волосы в пучок. Отражение мое от этого стало не намного лучше, но по крайней мере, почувствовала себя увереннее. Так что из спальни выходила, уже взяв себя в руки и приняв как можно более независимый вид.

— Чем обязана вашему визиту? — холодно спросила, скрестив руки на груди.

Брови Вэйда издевательски изогнулись, и он снова начал пристально меня разглядывать.

— Не мог не нанести ответный визит после твоего вчерашнего, — наконец, произнес, когда я уже почти потеряла терпение.

Я опять покраснела, досадуя на себя за чрезмерную чувствительность. Потом попыталась ответить, чтобы хоть как-то сохранить лицо:

— Я вчера была не в себе. Давайте просто забудем.

— Вот как? — протянул он. — Значит, ты вовсе не желаешь доказывать нам, проклятым женоненавистникам, на что способна в качестве дознавателя?

Ну вот зачем так издеваться?! Почему просто не принять мои жалкие попытки сохранить видимость приличий и оставить досадный инцидент в прошлом?

Нахлынула злость, и я процедила:

— Именно это я и собираюсь сделать! Только прекрасно осознаю, что понимания и помощи от вас ждать не стоит.

— Вообще-то за этим я и пришел. Предложить тебе эту самую помощь, — спокойно откликнулся он.

Я утратила дар речи. Такого уж никак не ожидала!

— Зерно истины в твоих пьяных излияниях все же было, — последовала новая оскорбительная фраза. — Да и мне не по душе сознательно топить кого-то только за то, что он не отвечает чьим-то представлениям о правильном порядке вещей. Так что дам тебе шанс, девочка.

В этот раз я даже не обиделась на снисходительное обращение, настолько была потрясена смыслом слов.

Он что и правда решил мне помочь?! Оказался не настолько уж бесчувственной скотиной, как о нем думала?

На негнущихся ногах проследовала к креслу, стоящему напротив дивана, и рухнула в него, тупо уставившись на снисходительно смотрящего на меня Вэйда.

— У тебя есть месяц, чтобы доказать мне, что и правда на что-то способна. Если по истечению этого срока я пойму, что напрасно теряю время, поверь, тебе самой лучше написать заявление об уходе!

— А почему я должна доказывать именно вам? — хмуро бросила. — Вообще-то я думала, что решать такие вопросы должно начальство.

— Тогда удачи! Забудь о моем предложении — и вперед, иди доказывай Бидеру, какая ты замечательная. Можешь и перед ним произнести свою незабываемую речь. Мне бы очень хотелось посмотреть на то, как скоро тебя пинком под зад вышвырнут из Департамента.

Я возмущенно округлила рот, глядя, как он поднимается и неспешно направляется к двери.

— Пойдите! — выкрикнула едва ли не с отчаянием, прекрасно понимая, что он и впрямь мой единственный шанс закрепиться здесь. — Я согласна!

Напарник невозмутимо вернулся на место и продолжил:

— Тогда запомни несколько правил, которые должна будешь выполнять неукоснительно.

Скрепя сердце, с трудом подавила протест против столь возмутительного обращения.

— Каких правил? — буркнула, едва ли не с ненавистью глядя в лицо Вэйда.

— Первое: мои распоряжения ты должна выполнять без раздумий и пререканий.

Считай, что я для тебя — император.

Мой взгляд в ответ на эту реплику, надеюсь, был достаточно красноречив, но напарник не соизволил обратить на это внимание и продолжил:

— Второе: твой рабочий день начинается и заканчивается, когда я скажу. Если понадобится, ночевать будешь в Департаменте.

Он что из меня рабыню решил сделать?! Но и это заявление я проглотила, не став спорить.

— Третье: никаких жалоб и нытья. Как только начнешь нудеть о том, как же тебе тяжело и плохо, можешь считать нашу сделку расторгнутой.

— Это все? — прошипела, когда он умолк, раздумывая, очевидно, что бы еще выдвинуть в качестве условий.

— Пока все, — милостиво кивнул он. — Но если сочту, что список следует дополнить, сообщу.

Гад! Напыщенная, невыносимая скотина! Как мне вытерпеть его целый месяц, зная, что даже права не имею протестовать?!

— Я согласна, — с трудом выдавила, и он тут же поднялся.

— Позавтракаешь позже, если время будет, — заявил Вэйд. — А сейчас отправляемся в Департамент.

Не то чтобы я хотела завтракать — сейчас мне и кусок в горло не лез после вчерашних возлияний — но такая бесцеремонность просто оскорбительна!

— Ты хочешь что-то сказать? — верно разгадал выражение моего лица напарник.

— Нет, — сказала с заметным трудом.

— Тогда вперед! И пошевеливайся.

Как же хотелось чем-нибудь стукнуть эту сволочь! Вот хотя бы статуэткой единорога, подаренной вчера Габриэлем. Прямо руки чесались, когда проходила мимо нее.

Но разумеется, пришлось сдержат порыв и лишь захватить пояс с кошельком и значок Департамента. Крепила их к платью уже на ходу, как и лихорадочно закрывала дверь квартиры на ключ.

Вэйд меня дожидаться не стал и уже спускался по лестнице. Торопливо ринулась за ним, хотя каждое движение давалось нелегко и отзывалось болью в голове.

Увидев, как, выйдя на улицу, напарник бодрым шагом двинулся вперед, с ужасом осознала, что экипаж мы ловить не будем. Пришлось, задыхаясь, стараться не отставать от Вэйда.

Нет, вообще-то пешие прогулки мне с некоторых пор начали нравиться, но одно дело — неспешно прогуливаться, любясь интересными местами, а другое — бежать за мужиком, путаясь в платье и борясь с дурнотой из-за похмелья.

Заметив, что я все больше отстаю, он остановился и уставился на меня крайне неодобрительно.

— Тебе стоит позаботиться о своей физической форме, — сообщил и так очевидную истину.

— Думаете, сама не знаю? — сипло проговорила, с трудом переводя дыхание и радуясь небольшой передышке. — Не вы первый мне это говорите! — я с горечью огля-

дела свое далеко не спортивное тело.

— Вообще-то я не имел в виду твою фигуру, — хмыкнул он. — Похудеть, конечно, не мешало бы, но все не настолько уж плохо. Ты вполне даже аппетитная. Я имел в виду, что следовало бы улучшить твою выносливость.

Последнюю фразу я едва расслышала, настолько изумило то, что сказал до этого.

Даже рот раскрыла от потрясения. Ему что я и такой нравлюсь?!

Хотя, справедливости ради, стоит сказать, что совсем уж толстухой меня теперь назвать нельзя. Скорее, пышечка. Но по меркам эльфийской расы это все равно неприемлемо. А меня все-таки судят по ним. Но мысль о том, что моя внешность не отталкивает Вэйда, настолько потрясла и вызвала такое волнение, что я утратила дар речи.

Даже не нашла, что сказать на его заявление. Хотя, судя по всему, ответ и не требовался.

Снова устремившись вперед в прежнем темпе, отчего мне приходилось двигаться перебежками, он невозмутимо рассуждал:

— С этого дня старайся побольше ходить пешком. Это тем более полезно, что поможет лучше узнать город. Для дознавателя крайне важно знать все его закоулки как свои пять пальцев. Так что даже советую купить карту города и изучить.

— Хорошо, — выдавила, после недавнего комплимента перестав сердиться на этого чурбана.

Да и его совет был хорош, так что решила ему последовать без всякого внутреннего сопротивления.

— Что ты вообще знаешь о работе дознавателя? — менторским тоном спросил Вэйд.

Торопливо вспоминая те крохи, что запомнились из занятий в Академии, я начала перечислять. Хотя и было тяжело это делать, учитывая отдышку и необходимость не отставать от напарника.

— Ну, они выезжают на места преступлений, опрашивают свидетелей, проводят расследования.

— Если в общих чертах, то все верно, — сухо подтвердил Вэйд. — Хотя, помимо этого, есть куча бумажной работы с отчетами, анализами данных и прочим. Сегодня ты с этим напрямую познакомишься. У меня целая куча накопилась того, до чего руки не доходят.

Сообразив, что он беззастенчиво собирается сгрузить на меня всю бумажную волокиту, я возмущенно округлила глаза. Но возражать не стала, понимая, что это все равно не поможет.

Угрюмо сверлила взглядом спину напарника, продолжающего разглагольствовать об особенностях нашей работы.

Интересно, он к чему-то серьезному меня вообще подпустит? Или так и буду просиживать целыми днями среди вороха бумаг?

Настроение стремительно ухудшалось. Еще и жарко было неимоверно. Я задыхалась в своем закрытом платье, несмотря на то что солнце пока не жарило в полную силу.

Наверное, из-за того, что приходилось двигаться в быстром темпе. И самое обидное, что Вэйд даже не запыхался и не вспотел, в то время как я сама взмокла и покраснелась!

До Департамента мы добрались за пятнадцать минут, хотя в экипаже это заняло бы всего пять. И никогда еще я не была так рада при виде подобного учреждения. Наконец-то смогу прийти в себя и отдохнуть!

Мы прошли мимо поста охраны — на этот раз, к моему облегчению, дежурил не Линдси. Нас никто не останавливал — может, из-за значков на одежде, или из-за то-

го, что Вэйда здесь знали. На меня, правда, покосились с любопытством, но не более. Первым делом направились в оружейную, где пришлось сдать оружие — мой магаук, который я так и не снимала со вчерашнего дня, и меч Вэйда.

На этот самый меч я глянула с некоторым любопытством, заметив на его рукоятке эльфийские символы. С их языком и письменностью мать меня ознакомила еще в детстве, говоря, что несмотря ни на что, я должна знать наследие своего народа. Учитывая то, что эльфийское оружие раздобыть было непросто, наличие его у Вэйда заставило задуматься.

Насколько я знала, их маги заговаривают оружие особым образом, чтобы служило лишь эльфам. Человек или представитель иной расы не сможет и в руки взять — оно будет выскальзывать, биться разрядами, даже ранить незаконного владельца. Продавать такое оружие чужакам запрещено. Можно лишь подарить за особые заслуги перед эльфийскими кланами. Невольно снова вспомнились мои подозрения по поводу связи Вэйда с теми, кого мне следует остерегаться. Неужели это и правда так? Или всего лишь совпадение?

Помертвевшими губами я решилась озвучить вопрос:

— Это ведь эльфийский клинок?

Кадер и Вэйд, обменивающиеся репликами, уставились на меня с легким неодобрением, словно я оторвала их от важной беседы. Хотя это был банальный треп на общие темы. Но видимо, считали, что я тут вообще для мебели и должна помалкивать.

— Да, — сухо ответил Вэйд. — Это тебя смущает?

— Но откуда он у вас? — не сдавалась я, желая докопаться до правды.

— Детка, я только что придумал еще одно правило, — заявил этот невыносимый тип. — Не приставать ко мне с вопросами, не касающимися непосредственно работы.

— Это что какая-то тайна? — хоть и понимала, что лезу на рожон, гнула свою линию я. Слишком уж важным было получить ответ.

— Мне его подарили, — неохотно ответил Вэйд. — И если не хочешь нарваться на грубость, советую не развивать эту тему.

Пришлось заткнуться, уж слишком недовольным он выглядел. Зная о его мерзком характере, нарываться не стоило.

Кадер подмигнул мне и принял магаук, записав что-то в своем журнале. Вэйд, уже покончивший с формальностями, нетерпеливо ждал у порога.

Я поспешила двинуться за ним, и мы пошли на второй этаж. Как он объяснил по дороге, каждой паре дознавателей полагался отдельный кабинет для работы. Сюда можно было пригласить свидетелей для допроса и спокойно поработать с документами.

Без особого энтузиазма разглядывая мрачное помещение с массивной мебелью из темного дерева, я поняла, что тут мне и предстоит чахнуть над кипой бумаг. Столов было два, и стояли они у левой и правой стены. Также в комнате находились стулья для посетителей и стеллажи, заваленные папками. В дальнем правом углу небольшой буфет и чайный столик. Скучно, пыльно и очень неудобно — вот мои первые впечатления об этом месте.

— Будешь сидеть здесь, — Вэйд указал на стол, заваленный ворохом бумаг, находящийся слева. Насколько понимаю, туда он сгружал все, что требовало проработки и на что пока не хватало времени. Его стол был куда чище. — Разберешь это, — кивнул он на кучу бумаг, вызвавшую мое уныние. — Показания свидетелей нужно систематизировать и разложить по отдельным папкам по каждому делу. Те, что уже закрыты, следует подготовить для передачи в архив. Тебя должны были учить в Академии делопроизводству, так что, надеюсь, с этим проблем не возникнет.

А вот в этом не уверена! — подумала, с сомнением разглядывая хаос на столе. Без помощи того, кто хотя бы в общих чертах бы объяснил, как и что делать, точно не

обойтись. Но к Вэйд с подобным обращаться не стоит — это несомненно. Только повод давать для новых издевок.

Попросить, что ли, совета у Марибет? Она ведь наверняка знает, как тут и что!

— Можешь сделать себе чай или кофе, — милостиво разрешил Вэйд, кивнув в сторону буфета. — Там вроде бы и печенье какое-то валялось.

При мысли о печенье нахлынул рвотный позыв, и я с трудом выдавила:

— Нет, спасибо.

Он, видать, решил, что такая реакция у меня из-за похмелья, поскольку издевательски ухмыльнулся и настаивать не стал.

Усевшись за своим столом, открыл какую-то папку и небрежно бросил:

— Тогда приготовь кофе мне.

С языка едва не сорвалось, что я ему не прислуга. Но вовремя вспомнила об условии, что для меня он на этот месяц император, и поплелась к буфету. Найдя там небольшой бытовой артефакт, служащий для подогрева, и емкость с водой, кое-как заварила кофе и понесла Вэйд, изучающему документы.

подавив желание со стуком поставить чашку на стол, сделала это аккуратно. Он, даже не поблагодарив, отхлебнул кофе и поморщился.

— Отвратительно!

— Если вас что-то не устраивает, сами готовьте! — не выдержала я.

Лучше бы этого не говорила! Два черных злых глаза уставились с не сулящим ничего хорошего выражением.

Я поспешила пробормотать извинения, пока не разразился конфликт. Вэйд прищурился, но удовлетворился этим. Потом сухо бросил:

— Советую взять у Марибет пару уроков, как готовить нормальный кофе. Поскольку это тоже будет входить в круг твоих обязанностей. И вообще наведи здесь порядок.

Бардак прямо. Бумаги валяются где попало!

Вот же гад! Сам этот самый бардак и устроил, а выставляет чуть ли не моей виной.

Проглотив возмущение, шумно засопела и поплелась к своему столу, понимая, что этот месяц будет выдержать еще труднее, чем думала.

Некоторое время перебирала бумаги, пытаясь понять, как же мне их систематизировать.

Уже раздумывала над тем, чтобы прямо сейчас позорным образом бежать за помощью к Марибет, когда в дверь заглянула она сама. Приветливо улыбнувшись и поздоровавшись с нами, сказала Вэйд:

— Убийство неподалеку от рыночной площади. Бидер сказал, чтобы ты занялся.

— На мне и так пять дел! — раздраженно воскликнул Вэйд, поднимая глаза на сестру.

— Никого посвободнее не нашел, что ли?

— Он сказал, что если начнешь возмущаться, передать тебе, что можешь поручить дело новому напарнику.

Вэйд пробормотал какое-то ругательство себе под нос и с мрачным видом поднялся.

— Хорошо. Отряд сопровождения уже там?

— Да, выслали сразу после того, как нам сообщили об убийстве. Там все уже оценили, свидетелей задержали. Ждут только дознавателей. Вот адрес, — Марибет подошла к столу брата и протянула листок с записью.

Передав адрес, девушка поспешила ретироваться, предоставляя мне одной терпеть дурное расположение духа напарничка.

— Вот за что ты взялась на мою голову?! — бросил он и взглянул не особо приязненно.

И я его прекрасно понимала. Подставить-то хотят меня, доказав полнейшую профнепригодность, но он уже пообещал помогать, так что отгребать будем оба.

— Я же не виновата, что у нас начальник — гад, — проворчала себе под нос, но Вэйд услышал и хмыкнул.

— Ладно, пошли. И постарайся ничего не напортить. У тебя есть прекрасная возможность доказать, что диплом получила не просто так.

Его замечание заставило еще больше занервничать. И я с удвоенной силой пожалела о том, что не слишком-то усердствовала в учебе.

— И возьми с собой блокнот и перо. Это тебе понадобится.

Я кивнула и взяла со стеллажа, где лежали канцелярские принадлежности, нужные вещи, что поместила в черную папку со знаком ДП на ней. Прямо как настоящий дознаватель! — подумала с усмешкой.

Мы забрали у Кадера оружие и вышли из здания. В этот раз, к моему облегчению, взяли экипаж, а не поплелись пешком.

Ехать пришлось довольно далеко от центра, и все это время в экипаже царило молчание. Вэйд изучал захваченные с собой документы и не обращал на меня ровно никакого внимания. А я тоскливо смотрела в окно, не зная, чего ждать дальше.

Только когда экипаж остановился неподалеку от нескольких стражей, охранявших подступы к месту преступления, Вэйд соизволил вспомнить о моем существовании.

— Как ты относишься к виду трупов? — задал вопрос, заставивший меня сглотнуть комок в горле.

Когда нас водили на одном из практических занятий в мертвецкую при Таросском Департаменте Правопорядка, я благополучно грохнулась в обморок уже при входе в здание. Живое воображение нарисовало такие ужасы, что этого оказалось достаточно. Так что самих трупов я, собственно, и не увидела. Потому не знала, как могу отреагировать.

Хотя на похоронах матери и отца как-то держалась ведь. Но то другое дело. Тогда все было обставлено с подобающей торжественностью и деликатностью.

— Нормально, — выдавила, заметив, что Вэйд все больше мрачнеет из-за моей задержки с ответом.

— Надеюсь на это, — сухо сказал он, выходя из кареты и, к моему удивлению, протягивая руку, чтобы помочь выбраться мне.

Его ладонь показалась обжигающе горячей по сравнению с моими оледеневшими, несмотря на теплый день, пальцами — волнение давало о себе знать. К счастью, Вэйд никак не стал это комментировать и выпустил мою руку тут же, едва ступила на мостовую. Я же испытала от этого огорчение — поддержка напарника пришлась бы сейчас как нельзя кстати. А его рука, сжимающая мою, давала именно такое ощущение — опоры и защиты. Сама удивилась этому, учитывая, насколько невыносимым бывает этот тип. И насколько мало его заботит мое душевное и физическое состояние.

Мы подошли к линии защиты, созданной боевым магом, входящим в отряд сопровождения. С удивлением увидела, что этим магом оказался Габриэль. Он вежливо кивнул нам и опять сосредоточился на работе.

Не успела я подумать о том, что мир тесен, как в отдалении заметила Линдси, усиленно машущего мне рукой. Вот только его для полного счастья не хватало для лицемерия моего позора!

Командовал отрядом сопровождения русоволосый мужчина лет тридцати пяти в форме стражника Департамента.

— Что тут у нас, Мартин? — подойдя к нему, без какого-либо приветствия спросил Вэйд.

— Убийство. Свидетельница, что вызвала стражу, говорит, что узнала жертву. Владелец трактира за квартал отсюда.

— Что за трактир? — осведомился Вэйд, делая мне знак достать блокнот.

Я поспешила это сделать, приняв важный вид. Надеюсь, это не смотрелось уж слишком комично. Бегло начала записывать важные сведения.

— «Красный кабан», — откликнулся Мартин. — Убитого зовут Натан Дарби.

Чистокровный человек. Свидетельница — торговка рыбой с рынка. Имя — Дарена Солнер.

Говорит, что шла на работу и решила сократить путь, свернув в тот переулок, — он кивнул в сторону, где толпились стражники, не подпускающие зевак ближе. — Там и нашла убитого.

— Ясно, — сказал Вэйд и двинулся к оцеплению. Я засеменила за ним, чувствуя, как неприятно сжимается желудок.

Габриэль снял защиту, чтобы мы могли пройти, и тут же закрыл за нами. Мы двинулись к мужской фигуре, лежащей на животе в луже собственной крови, и по мере приближения дурнота подкатывала к горлу все сильнее.

Когда же Вэйд подошел к труп и, опустившись на корточки, начал осматривать, делясь со мной наблюдениями, стоило больших усилий не броситься бежать куда подальше от жуткого зрелища.

Я порадовалась, что не завтракала, иначе содержимое желудка точно извергнулось бы рядом с трупом. Хотя рвотные спазмы были достаточно сильными, чтобы я то и дело не отвлекалась на собственное самочувствие.

Лихорадочно принялась повторять себе, что это просто работа. Я должна сосредоточиться на деталях, которые важны для дела. Не думать о том, что еще недавно это был живой человек, со своими проблемами, горестями и радостями. Да и то, что Вэйд требовал от меня фиксировать все его наблюдения, здорово помогало отвлечься от мрачных мыслей.

— Мужчина, по виду лет сорока пяти — сорока семи. Убит ударом кинжала в основание шеи. Нападение произошло сзади. Смерть наступила практически мгновенно.

Полагаю, прошлой ночью, около полуночи. Других повреждений не видно. По крайней мере, на первый взгляд.

Он еще и развернул труп лицом к себе, чтобы убедиться в этом окончательно. Когда же полез в рот мертвеца, я судорожно перевела дыхание, подавляя новый приступ дурноты.

— Язык на месте, — с удовлетворением отметил Вэйд. — Можно будет «поднять» и допросить.

Мои пальцы задрожали, и строки получились еще более неровными и корявыми.

Хотя в Академии нам и говорили о подобной практике. Если речевой аппарат жертвы не поврежден, некромант вполне может «поднять» мертвеца и заставить говорить. В первый раз при поднятии нежити она даже сохраняет все функции разума. Правда, ровно до того момента, пока не исчерпает запас жизненной энергии, оставшейся в теле после смерти.

При повторных попытках никакого разума уже не наблюдается, и есть лишь инстинкты тела.

Пошарив на поясе покойника, Вэйд обнаружил отсутствие кошелька. Я робко выдвинула версию:

— Значит, это ограбление?

Он снисходительно глянул на меня.

— Труп могли обобрать и после того, как убийца ушел. Так что это всего лишь одна из версий. Да и обычные грабители идут на убийство в крайнем случае. Только если куш слишком велик или жертва сопротивляется. У трактирщика нет других по-

вреждений, кроме раны на шее.

Поднявшись, Вэйд начал осматривать место преступления, сообщая свои наблюдения:

— Судя по всему, убийца был один. Есть отпечаток башмака в крови, — он подождал к себе одного из стражей и велел снять слепок. — Хотя, если убийца не идиот, от обуви избавился сразу. Но по крайней мере, мы знаем размер ноги, — добавил он и переключился на другое: — Если судить по направлению удара и силе, это мужчина, выше жертвы примерно на голову, достаточно мощный. Оружие нашли? — Вэйд обратился все к тому же стражу.

— Нет.

— Что из этого следует? — спросил уже у меня тоном строгого наставника.

— Есть шанс, что оно осталось у убийцы, и это поможет его найти. С помощью магической привязки ведь можно опознать оружие.

— Вижу, ты все-таки чему-то училась, — скупой похвалил Вэйд, и я порадовалась тому, что хоть какие-то знания в голове остались.

— Исходя из характера ран, это обычный кинжал установленного военного образца, — заявил напарник, вернувшись к трупу и снова осматривая рану на шее. — Такие тут носят многие, что сильно осложняет задачу. И все же после магической привязки следует проверить оружие у всех, кто был связан с покойным.

Я глубокомысленно кивнула.

— Кто-нибудь из зевак видел что-то, связанное с делом? — спросил Вэйд у стража, закончившего со слепком.

— Говорят, что нет. Прибежали уже на крики торговли.

— Ее адрес взяли?

— Да, господин дознаватель, — вежливо откликнулся страж.

— Пусть явится завтра с утра в Департамент для дачи показаний. Назовите ей мое имя, чтобы знала, кого искать. Хотя, не сомневаюсь, что ничего важного она не скажет.

Допрос проведешь сама, — бросил он мне. — А сейчас не будем терять времени! — Глянув на уже подкативший к месту событий катафалк, распорядился главному среди стражей: — Пусть погрузят труп и везут в мертвецкую. Мы следом. Нужно как можно быстрее «поднять». — Посмотрел на меня и счел нужным пояснить: — По свежим следам легче распутать дело. Так что никогда с этим не затягивай и определяй приоритеты.

Я молча двинулась за Вэйдом, стремительно идущим к привезшему нас экипажу.

Смотрела на напарника с куда большим уважением, чем раньше. Ему даже не потребовались эксперты-целители или некромант, чтобы определить такие тонкости, как время смерти и орудие преступления. Сама бы я оказалась без подобной помощи бессильна. Наверное, сходу бы повезла в мертвецкую и ждала отчета, теряя на этом время.

Вспомнив о том, чем с нами делился преподаватель дознавательского дела, раньше несколько лет проработавший в Департаменте, я знала, что в мертвецкой еще и очередность существует. Некроманты и другие эксперты, работающие с трупами, не станут бросать все дела по требованию каждого дознавателя. Ждать точно придется. Так что даже если сейчас нам укажут на дверь, сказав, что с поднятием покойника и привязкой придется подождать, можно будет уже работать с той информацией, что есть. Хотя, глядя на решительно настроенного Вэйда, я сомневалась, что он позволит себя таким образом послать.

Опять вздохнула, понимая, что саму меня точно бы и слушать не стали. А Бидер — вот чувствует мое нутро! — потребовал бы немедленных результатов, желая доказать мою несостоятельность. Может, еще и указания экспертам дал замедлить расследование.

Впрочем, такое было бы уже слишком. Раскрываемость преступлений начальнику Департамента все же нужна больше, чем подсиживание ненавистной ему девицы. По крайней мере, надеюсь на это.

Глава 11

Мертвецкая находилась на первом этаже Департамента, только с отдельного входа на заднем дворе.

Уже входя внутрь, ощутила, как становится не по себе. Но в этот раз не позволила воображению нарисовать в голове всяких ужасов. И наибольшим стимулом держаться спокойно было присутствие Вэйда. Не хотелось перед ним показаться слабой нервной истеричкой! Если хочу стать нормальным дознавателем, придется привыкать, что созерцание покойников будет частью моей жизни.

Сразу из коридора мы попали в регистрационный отдел, где скучал тамошний работник. Он начал оформлять привезенного покойника, делая это раздражающе неспешно и методично. Как и следовало ожидать, Вэйд в итоге не выдержал и рявкнул:

— Если через минуту с формальностями не закончишь, на собственной шкуре узнаешь, почему мне дали мое прозвище!

Работник как-то сразу резко побледнел, и его движения заметно ускорились.

— А какое у вас прозвище? — шепнула я, переминающаяся с ноги на ногу рядом с напарником.

Меня смерили нечитаемым взглядом, и я сочла за лучшее не настаивать на ответе.

Но любопытство грызло изрядно.

Работник вызвал людей, чтобы забрали труп в мертвецкую, и робко сказал, что эксперты им займутся, когда освободятся. Вэйд проигнорировал его слова и решительно направился в ту сторону, куда увезли несчастного. Я, естественно, поспешила за ним, хотя и чувствовала себя не в своей тарелке. Если Вэйда останавливать вряд ли решатся, то меня запросто!

Внутренний покой представлял собой мрачное помещение с длинными ящиками у стен. Заметив прикрепленные к каждому ящику охлаждающие магические артефакты, я догадалась об их жутком содержимом.

На столах лежали двое покойников, которыми прямо сейчас занимались эксперты.

Причем одним из них был Кай. Жизнерадостный и веселый эльф смотрелся здесь настолько чужеродно, что я в очередной раз поразилась, как природа могла наградить его таким даром.

При виде Вэйда оба эксперта поморщились, но Кай почти сразу просиял улыбкой и поздоровался — видать, не оставлял попыток наладить отношения с братом возлюбленной.

— Этим нужно заняться немедленно, — сухо сказал Вэйд, проигнорировав приветствие и кивая в сторону только что привезенного покойника.

— У нас сейчас другая работа, — проворчал второй эксперт, но сразу заткнулся, когда злые черные глазюки уставились на него в упор.

— Ладно, — вздохнул Кай, — я займусь. Грузите его сюда.

Мертвеца положили на свободный стол, и Вэйд отдал распоряжение эльфу с таким видом, словно тот был его личным слугой:

— «Поднять» прямо сейчас!

Я сочувственно взглянула на Кая, хотя сердце приятно согрела мысль, что не только со мной напарник ведет себя как сволочь. И ведь эльф даже возмутиться не может, иначе с Вэйда станет вообще запретить сестре с ним общаться. Марибет, конечно, все равно это будет делать, но им придется скрываться. Да и о свадьбе тогда точно можно забыть!

Марибет настолько благодарна брату за все, что он для нее делает, что не выйдет

за того, кого не одобрит. Пусть даже любит непутевого эльфа.

— Записывай, — коротко распорядился Вэйд уже мне, и я поспешно вытащила блокнот и магическое перо.

Пока эльф проводил ритуал поднятия мертвых, успела окоченеть. В мертвецкой было довольно холодно. Особенно после улицы, где жаркое августовское солнышко уже хозяйничало вовсю. Так что даже закрытое платье не особо грело.

Глянула на Вэйда и невольно позавидовала. Этот гад, судя по всему, никакого дискомфорта не ощущал.

— Ты чего зубами клацаешь? — хмуро бросил напарник, обращая на меня внимание. — Раздражает.

Я возмущенно округлила рот.

— Вообще-то тут холодно!

К моему удивлению, вместо того чтобы высказать очередную издевательскую реплику насчет воспитания в себе морозоустойчивости, Вэйд снял камзол и накинул мне на плечи.

Я настолько поразилась, что едва не выронила блокнот и перо. Мой ошарашенный взгляд немедленно спровоцировал ожидаемую язвительную реакцию:

— Не хватало еще с тобой возиться, если заболеешь! А то и самому от тебя заразиться.

Теплое чувство, которое вызвал его благородный жест, немедленно испарилось. И я насупилась, отвернувшись от грубого чурбана. И все же камзол не сбросила. Он так приятно согревал плечи и, что странно, придавал уверенности. Мне уже не было настолько не по себе в этом месте.

Украдкой вдохнула аромат ненавязчивого парфюма, исходящий от камзола, смешанный с едва уловимым запахом самого Вэйда. В животе отчего-то скрутился тугой комок, вызывающий странные щемящие ощущения. Поймала себя на мысли, что мне нравится этот запах.

Обозвала себя идиоткой и попыталась отвлечься от смущающих мыслей.

Сосредоточилась на том, чем занимается эльф.

Кай казался непривычно серьезным и сосредоточенным, проводя пассы руками над головой трупа и шепча что-то неразборчивое. Длилось все это не меньше пяти минут, и Вэйд в нетерпении кусал губы. Почему-то я снова зависла, уставившись на его рот.

Представила себе и вовсе непотребное — какие ощущения испытала бы, если бы эти губы коснулись моих.

Мысленно отхлестала себя по щекам и возблагодарила Мирну, когда покойник зашевелился, чем невольно привлек всеобщее внимание.

Кай, устало махнув рукой, отошел от стола и уступил место Вэйд.

Зрелище того, как недавний мертвец открывает глаза и заторможено обводит ими помещение, вызывало оторопь. Я невольно отступила подальше, словно оживший труп мог на меня броситься. Хотя и понимала, что при первом поднятии покойник сохраняет свою личность и мыслит как обычный человек. До того момента, как исчерпает остатки жизненной энергии.

На лице мертвеца отразилось недоумение, а потом страх.

— Где я? — проговорил он с заметным трудом.

Вспомнив о том, что его убили ударом кинжала в шею, я вообще поразилась, что произносит слова достаточно отчетливо. Хотя, может, нужные для речи органы не пострадали.

— В мертвецкой Департамента Правопорядка, — без малейшей деликатности сообщил Вэйд, чем вызвал хриплый, какой-то свистящий вздох трупа.

— Я что умер? — с ужасом спросил мертвец.

— У нас мало времени, — сухо оборвал напарник. — Нам нужно взять у вас показания.

Покойник обводил нас взглядом с каким-то беспомощным испугом, будто никак не мог поверить, что ему сказали правду. И надеялся на то, что вот-вот объявят, что все это не более чем жестокая шутка. Но наткнувшись на холодный взгляд Вэйда, наконец, осознал правду и забился в конвульсиях. Похоже, у несчастного началась истерика.

Напарник раздраженно рявкнул:

— Если хотите, чтобы тот, кто вас убил, понес наказание, прекратите паниковать и отвечайте на вопросы! У нас не более пяти минут на все про все, и мне некогда вам сопли подтирать.

Как ни странно, подействовало. Мертвец опять свистяще вздохнул, а я поняла, что свист происходит из-за дырки в горле. Это открытие заставило вновь почувствовать дурноту. Но я представила себе, как взбесится Вэйд, если ему придется возиться еще и со мной, так что титаническим усилием воли подавила рвотные позывы.

— Назовите ваше имя, — приступил напарник к допросу.

— Натан Дарби, — сдавленно произнес мужчина уже известную нам информацию.

— Нам сказали, что вы хозяин трактира «Красный кабан». Это так?

— Д-да, — подтвердил все еще расстроенный мужчина.

— Вы знаете, кто вас убил? — покончив с формальными вопросами, перешел к делу Вэйд.

Покойник наморщил лоб, по-видимому вспоминая то, о чем спрашивал напарник.

Эти мысли опять заставили его задержаться, но под раздраженным взглядом Вэйда он быстро собрался.

— Я даже толком не понял, что произошло, — сипло пробормотал мужчина. — Шел по улице. Потом кто-то выскочил из подворотни. Я даже разглядеть ничего не успел. Удар в шею сзади, и почти сразу все исчезло.

Вэйд разочарованно вздохнул. Потом спросил:

— У вас с собой было что-нибудь ценное?

— Только кошелек, — откликнулся трактирщик. — Но денег в нем было немного. Пара серебряных монет и с десяток медяшек.

— Ладно. Тогда подумайте, был ли у кого-то повод желать вашей смерти?

Мертвец задумался, потом в его глазах отразилось нечто, похожее на страх. Видимо, подозрение упало на кого-то, кого он опасался при жизни.

Вэйд практически выверился на него:

— Ты идиот, что ли?! Неужели не понимаешь, что никто тебе уже ничего не сделает?

Самое страшное, что с тобой могло случиться, уже случилось! Хочешь подохнуть, зная, что твой убийца останется безнаказанным?

Мертвец страдальчески вздохнул. Видать, ему все еще не верилось, что жизнь и правда закончилась. Наконец, он медленно проговорил:

— Я точно не знаю... Но на днях ко мне приходили люди Бешеного Лиса. Они пытаются вытеснить тех, кому я плачу за покровительство. Потребовали платить еще и им. Я отказал. Обещали помочь мои покровители, но видимо, не успели вмешаться.

Бешеный Лис подослал ко мне кого-то раньше.

— Ну и зачем ему тебя убивать? — возразил Вэйд. — Тогда он уж точно ничего с тебя не стрясет!

— Так после моей смерти хозяйкой трактира жена станет. Может, решили, что с ней легче договориться? — подумав, сказал мертвец.

— А ваша жена? — сама не поняла, как вопрос слетел с моих уст. Но к счастью, недовольства Вэйда это не вызвало. Наоборот, взглянул одобрительно. — Она могла желать вашей смерти? — добавила уже увереннее.

— Да нет, — поморщился Натан Дарби. — Кишка у нее тонка для такого!

— Кто еще мог желать вашей смерти? — спросил Вэйд.

— Может, конкуренты? — неуверенно сказал мертвец. — Хотя вряд ли. Не настолько уж хорошо шли у меня дела.

Судя по всему, бедняга и сам толком не знал, кому перешел дорогу настолько, чтобы решились на убийство.

Вэйд еще какое-то время пораспрашивал об этих самых конкурентах, пока язык живого покойника не начал заплетаться. Взгляд становился все менее осмысленным, и в конце речь стала совершенно неразборчивой. Потом он умолк, и выражение лица перестало казаться живым. Все, что могло лежащее перед нами создание — тупо пялиться в пустоту и слегка шевелить конечностями.

— Все, упокой его, — махнул рукой напарник, обращаясь к Каю.

Дождавшись, пока некромант вернет труп в нормальное для того состояние, Вэйд отдал очередной приказ:

— Нужна магическая привязка его некро-энергии.

— А где хотя бы «пожалуйста»? — пробормотал эльф, направляясь к шкафчику с магическими кристаллами.

— Пошевеливайся! — вместо того, чтобы устыдиться и стать повежливее, выкрикнул Вэйд.

Второй эксперт укоризненно глянул на него и сочувственно — на коллегу. Потом опять вернулся к работе.

Кай подошел к телу Натана Дарби с пустым кристаллом и начал проводить привязку. Суть его действий состояла в следующем — благодаря такому ритуалу заключенная в кристалл энергия поможет распознать, из какого именно оружия убили ее хозяина. Стоит провести таким вот магическим артефактом над предметом, как станет понятно, связан ли он со смертью конкретного субъекта. В состоянии покоя камень остается темно-серым, но в близости искомого объекта почернеет. Жаль, что действует только на неживой предмет, непосредственно принесший смерть!

Едва Кай передал кристалл, Вэйд развернулся и двинулся к выходу.

Я была рада покинуть столь жуткое место и поспешила следом. Услышала за спиной тихое ворчание эльфа:

— Даже спасибо не сказал!

К счастью, Вэйд этого не услышал, иначе вместо благодарности эльф получил бы новую порцию издевок.

Снаружи пахло зноем, показавшимся настолько удушливым после холода мертвецкой, что какое-то время было трудно дышать. В камзоле Вэйда уже не было необходимости, но возвращала я его отчего-то с неохотой.

— Что теперь будем делать? — робко спросила, глядя на напарника, застывшего у ступеней заднего входа и о чем-то размышляющего.

— Навестим Бешеного Лиса, — наконец, сказал он и направился в сторону ожидающего нас экипажа.

Я поежилась при мысли о том, что придется столкнуться с главарем одной из местных банд. Как-то с такими личностями пока сталкиваться не доводилось.

— А это не опасно? — протянула с сомнением. — Может, возьмем отряд сопровождения?

Меня одарили таким презрительно-насмешливым взглядом, что тут же пожалела о сказанном. Так что молча погрузилась в экипаж и уставилась в окно, пытаюсь унять вполне понятное волнение.

Этот самый Бешеный Лис представлялся звероподобным монстром, вооруженным до зубов и крайне агрессивным. Причем окруженным не менее грозными подручными.

Нет, я, конечно, понимаю, что Вэйд — архимаг, но что если он просто ничего не успеет сделать? В него ведь могут выстрелить из арбалета из потайных ниш. А заодно и пристрелить одну глупую эльфийку, возомнившую себя дознавателем!

Представив себе, что сама могу оказаться на месте несчастного трактирщика, и меня станут оживлять, чтобы взять показания, ощутила, как по спине пробежал холодок. Так погрузилась в собственные переживания, что вздрогнула, когда Вэйд со мной заговорил:

— Вкратце посвящу тебя в расклад сил местного криминального мира. Это дознавателю знать просто необходимо.

Я посмотрела на него и постаралась отбросить малодушные мыслишки и сосредоточиться на деле.

— В Бармине полно мелких преступных группировок, но лишь три из них представляют реальную силу. Одна из них — банда Бешеного Лиса, принимающая в свой состав только оборотней. Вторую возглавляет тарн Ареф Термуди, изгнанный из орочьих земель за какие-то проступки перед властью. Под его началом в основном орки, в том числе и полукровки, но есть и люди, из самых отъявленных головорезов. И третья — вампирская. Хотя бандой в полном смысле слова ее трудно назвать. Просто вампирская община настолько ратует за власть в том районе города, где им разрешили поселиться, что не допускает туда кого-либо еще, желающего пожить за чужой счет. И вампиры крайне агрессивны, если встречаются чужаков на своей территории. Разумеется, обставляют все так, что прямых улик против них нет. Но только идиот не поймет, что они в этом замешаны. В вампирском районе живут и люди, но они принимают правила общины.

Платят дань, оказывают специфические услуги — думаю, нет нужды уточнять, что имеется в виду, — он поморщился. А я поняла, что речь о крови, которую люди поставляют вампирам. — По сути, это не банда, а клан. Главу зовут Ангер Сальне.

— Поймите, — фамилия показалась знакомой, и в голове вспыхнула догадка, — а к нашему Габриэлю этот самый Ангер Сальне, случайно, не имеет отношения?

— Это его отец, — оговорил Вэйд. — Но Габриэль давно порвал с вампирской общиной. Они отказались от него.

— Почему? — изумилась я.

— Если тебя это так интересует, сама у него спроси, — едко откликнулся напарник. — Захочет — расскажет. А пока тебе важно усвоить главное: в открытую связываться с Департаментом никто из них не станет. Соблюдается своего рода нейтралитет. Мы не вмешиваемся в их дела, пока кто-то уж слишком не переходит черту. Они не проявляют откровенной агрессии против нас.

— Не понимаю, — нахмурилась я, — почему бы их просто всех не арестовать? Вы же даже знаете имена главарей!

Вэйд посмотрел на меня, как на несмышленища, но снизошел до ответа:

— Примерно десять лет назад особо ретивый начальник Департамента Правопорядка рассудил так же и попытался искоренить преступность в Бармине. В результате началась резня, в том числе и мирных граждан. А уж что творили с сотрудниками Департамента и их семьями, лучше тебе не знать! Преступный мир Бармина представляет собой слишком грозную силу, чтобы с ней не считаться. А наши соседи орки и темные эльфы только рады были оказать посильную помощь, поставляя им мощные магические артефакты.

Императору пришлось прислать сюда регулярную армию, чтобы навести порядок. Но добились лишь бегства главных зачинщиков и ареста мелких исполнителей. Пер-

вые вернулись тут же, стоило армии покинуть город. И лишь вопрос времени, когда они накопили бы силы и резня началась бы снова. Кстати, того ретивого начальника Департамента сожгли заживо, подвесив к стене собственного дома. Жене его тоже не слишком повезло. Не буду тебе рассказывать, что с ней творили озверелые отморозки, но поверь — перед смертью она мучилась не меньше мужа. Даже детей не пожалели, перерезав всем глотки.

Я нервно сглотнула и ощутила себя еще более неудобно при мысли о том, к каким людям мы едем. После такого-то рассказа!

— К счастью для нас, преступным главарям тоже не слишком-то хотелось снова нести убытки. В общем, в неформальной обстановке удалось договориться об условиях более-менее мирного сосуществования. Хотя я не советовал бы тебе блуждать по неблагополучным районам с наступлением темноты, даже со значком Департамента. Труп твой потом попросту не найдут и посчитают без вести пропавшей.

— Но днем нам ведь ничто не угрожает? — с надеждой спросила.

— С такими ребятами всегда стоит быть начеку, — не разделил моего энтузиазма Вэйд. — Но с Бешеным Лисом я уже имел дело. Он не настолько отмороженный, как тот же Термуди.

— Как-то слабо верится, учитывая, что он оборотень, — заметила я.

— Если оборотней не провоцировать на агрессию, с ними вполне можно иметь дело, — пожал плечами Вэйд и насмешливо добавил: — Я полагал, ты не из тех, кто судит по расовой принадлежности или каким-либо другим отличительным особенностям.

Вспомнив, что примерно такие слова я сказала ему в своей пламенной пьяной речи, покраснела. Так что не нашлась, что сказать. Вэйд хмыкнул и продолжил:

— Бешеный Лис появился в городе всего года три назад, но за это время умудрился занять место на верхушке преступной иерархии. Молодой да резвый, как говорится! И достаточно хитрый и смекалистый, чтобы не позволить конкурентам себя задавить и добиться, чтобы с ним считались. И у него хватает ума понимать, что с Департаментом тоже не стоит ссориться.

Я немного успокоилась после этих слов. Вэйд все же не безумец, чтобы и правда соваться без силовой поддержки туда, где может грозить реальная опасность. По крайней мере, хочется так думать.

Остаток пути меня посвящали в другие тонкости, связанные с преступным миром Бармина, так что скучать не пришлось. Я лихорадочно старалась все запомнить, понимая, что это и правда полезно знать человеку моей профессии.

Наконец, экипаж остановился у входа в довольно приличное с виду заведение, пусть и в не слишком благополучном районе.

Вэйд выскочил из кареты и, в этот раз не озаботившись протянуть мне руку, двинулся к зданию. Я неуклюже вылезла сама и поспешила за ним, опасливо косясь на подозрительного вида субъектов, находящихся неподалеку и не слишком дружелюбно нас разглядывающих.

Представила себе, что было бы, не будь со мной Вэйда, и поежилась. А ведь такое вполне могло быть, если бы напарник и правда поручил расследование дела мне!

Захлестнуло чувство невольной благодарности за то, что не бросил на произвол судьбы.

Пусть он и грубый чурбан, но определенного благородства не лишен.

Глава 12

«Лисья нора», как красноречиво называлось заведение, представляло собой нечто среднее между ресторацией и таверной. Для ресторации тут бывал чересчур разный контингент, весьма далекий от приличного общества. Для таверны — слишком высокий уровень обслуживания и изысканный интерьер. Принадлежало это место, как объяснил по дороге Вэйд, самому Бешеному Лису. Вполне легальное заведение, с которого он получал законный доход. Но лишь абсолютно далекий от реалий этого города человек не знал, что сюда приходят не только поесть и приятно провести время, а и обсудить различные сделки сомнительного толка, нанять исполнителей для щекотливых поручений и прочее в том же роде.

Услуги посредника оказывал сам Лис, сводя нужных людей друг с другом, и за это получая процент от сделки. Но зато клиент мог быть точно уверен, что его не кинут.

Исполнителя, что решился бы на подобное в отношении дел, где третьей стороной выступал Бешеный Лис, ждал быстрый и печальный финал. Причем даже спешное бегство из Бармина не спасло бы. Нашли и наказали бы везде, где ни спрятался. Так что нетрудно понять, почему заведение пользовалось спросом. Клиенты предпочитали потратить больше денег, отдавая процент посреднику, чем идти на риск.

У входа, разумеется, стояли вышибалы, при виде которых у меня сердце ухнуло вниз. Да по сравнению с ними даже Линдси показался бы хрупким! Заметив характерные уши, на кончиках поросшие темно-коричневой шерстью, поняла, что, скорее всего, это оборотни-медведи. О том, какой силой они обладают, я была наслышана на занятиях по особенностям рас. Пожалуй, одни из самых опасных среди оборотней, хотя их слабой стороной был не слишком высокий интеллект. В этом медведи напоминали орков. Грубая сила и мускулы — их главная особенность. Потому таких охотно брали в телохранители или вышибалы, но не на руководящие должности.

При виде Вэйда, остановившегося перед ними, один из медведей недружелюбно буркнул:

— Чего тебе здесь надо, Огненная Плеть?

Так вот какое у него прозвище! — подумала, робко выглядывая из-за спины напарника. Интересно, почему именно такое?

— Мне нужен Бешеный Лис.

— Он всем нужен, — хмыкнул второй. — Насчет тебя распоряжений не поступало. Так что проваливай!

Как же я надеялась, что Вэйд последует его требованию, и мы отсюда уйдем! Но при виде недобро прищурившихся глаз напарника обреченно поняла, что надеждам не суждено сбыться.

— Ты хорошо подумал, Бурый? — протянул Вэйд.

Как ни странно, в поединке взглядов, последовавшим за этим вопросом, победил напарник. Медведь неохотно посторонился, пропуская нас. Второй же даже не пытался влезать в разговор. Видать, в этой двойке не был главным.

Проходя в широкие двери заведения, я удивленно косилась то на охранников, то на Вэйда. Рядом с этими парнями напарник смотрелся далеко не впечатляюще. Возникло ощущение, что каждый из медведей спокойно мог его расплющить одним ударом кулака.

Так почему явственно видно, что они опасаются Вэйда? Конечно, он сильный маг, но у каждого из охранников есть браслеты защиты от боевой и ментальной магии. Пока пробьет брешь в защите, от него и мокрого места не останется. Тогда почему?

Внутри заведение и правда радовало глаз чистотой и изысканным интерьером.

Столики с белыми скатертями, стоящие достаточно далеко друг от друга, создавали впечатление уединенных островков, где можно спокойно поговорить. Мимо них

снова вышколаженные официанты. Вэйд говорил, что на втором этаже есть и отдельные кабинеты для тех, кто не желает беседовать в общем зале.

Посетителей было не слишком много, но все же половина столиков оказалась занята.

Что особенно удивило, так это то, что при виде Вэйда все сильно напряглись. Понимаю, что значок Департамента у местных обитателей вызывает не особо приятные эмоции, но что-то мне подсказывало, что дело не только в этом. Вэйда, похоже, здесь знали и опасались. Некоторые даже поспешили прервать обед и ретироваться, огибая напарника на порядочном расстоянии. Он же невозмутимо двинулся между столиками и ухватил за локоть пробежавшего мимо официанта.

— Бешеный Лис у себя?

— Д-да, — воззрившись на мужчину едва ли не с ужасом, проговорил парень с покрытыми рыжей шерсткой ушами. Наверное, лис или кот — определить точно было сложно.

— Скажи, что я хочу с ним поговорить, — бросил Вэйд, и паренек поспешил ретироваться.

Вокруг нас же с Вэйдом образовалось пустое пространство. Взгляды оставшихся за столами клиентов светились затаенной ненавистью и враждебностью. Но стоило напарнику бросить ответный взгляд, как глаза поспешно отводили.

— Почему они так вас боятся? — шепнула я.

— Понятия не имею, — явно соврал Вэйд. — Можешь у них спросить, если хочешь. Я заткнулась, несколько обиженно глянув на него. Ну почему он такой вредный? Неужели трудно нормально ответить?

Официант вернулся довольно скоро и попросил следовать за ним.

Мы поднялись на второй этаж и прошли к кабинету хозяина заведения. Постучав в дверь, паренек дождался ответа и распахнул ее. Потом пропустил нас внутрь и исчез так стремительно, что я даже заметить толком не успела.

Не знаю, каким ожидала увидеть главаря одной из самых могущественных преступных группировок, но точно не таким. В светлом и уютном кабинете, обставленном с несомненным вкусом, находился совсем молодой еще парень, не старше двадцати трех.

Худощавый и невысокий, с приятным и живым лицом. Непослушные волосы красно-рыжего цвета топорщились во все стороны, что придавало ему вид озорного подростка.

Светло-карие глаза, почти янтарные, светились лукавством и хитринкой. Курносый нос и россыпь веснушек на лице довершали общее впечатление.

Я настолько была поражена видом Бешеного Лиса, что в ступоре застыла на пороге.

Он же соорудил уморительную гримаску, призванную отобразить недовольство, и укоризненно воскликнул:

— Ты же мне всех клиентов наверняка распугал! Не мог хотя бы внешность замаскировать, прежде чем с визитом являться?

Я поразилась, что преступный главарь обращается к моему напарнику вот так запросто, словно они хорошо знакомы. Или это у него манера общения такая бесцеремонная? Даже втянула голову в плечи, представляя, какая отповедь сейчас последует от Вэйда за неуважение. Но к моему удивлению, напарник спокойно ответил:

— Я здесь с официальным визитом.

— Мои парни что-то натворили? — приподнял одну бровь Лис.

— Вот и мне хотелось бы это выяснить! — откликнулся Вэйд.

— Ну что ж, давай разбираться, — сказал оборотень и бросил взгляд теперь уже на меня. — А что это за милое создание ты ко мне привел? — широко улыбнулся он.

Вэйд поморщился и неохотно проговорил:

— Мой новый напарник.

Лис от удивления на несколько секунд замер, потом зашелся смехом. Причем таким заразительным, что трудно было удержаться от того, чтобы к нему присоединиться. Но учитывая то, что смеялись надо мной, было не особенно весело.

— Ты серьезно?!

Вэйд мрачно ждал, пока приступ хохота у Лиса закончится. Оборотень же поднялся из-за стола и двинулся ко мне очень легкой, совершенно бесшумной и пружинистой походкой. Подойдя почти вплотную, склонил голову набок и оглядел сверху до низу. На его лице продолжала играть широкая усмешка.

— Какая необычная эльфиечка! — наконец, резюмировал он. — Я таких еще не видел!

Экзотика прямо! Еще и пахнет так вкусно, — оборотень демонстративно повел носом, приблизив его к моей шее. — Не совсем в моем вкусе, конечно, но я люблю эксперименты.

Не хочешь встретиться сегодня вечером, малышка?

Наверное, мое лицо приняло совсем уж зверское выражение, потому что Лис перестал меня обнюхивать и улыбнулся еще шире.

— Ух, она еще и страстная какая! Ты глянь, как глазки сверкают! А глазки-то какие у нас красивые, — засюсюкал он, и я с трудом удержалась от того, чтобы не вцепиться в красно-рыжую шевелюру. В этот миг даже забыла, что передо мной главарь преступной группировки. — И как же нас зовут, милашка?

— Для вас я госпожа дознаватель, — буркнула, даже не пытаясь скрыть неприязнь в голосе.

Лис отчего-то не рассердился, а зашелся довольным смехом.

— Люблю ролевые игры! Когда пойдем на свидание, не забудь значок Департамента захватить. Поиграем в преступника и дознавателя!

Наверное, я уже была красная как рак — этот нахал переплюнул даже Линдси! И похоже, из-за моей реакции его энтузиазм только усиливался.

Вэйд, наконец, надоело это представление, и он хмуро бросил:

— Давай перейдем к делу!

— Ну вот умеешь ты удовольствие испортить, — сокрушенно вздохнул Лис. — Но все-таки представь нас. А то говорить не буду, — нахально заявил, ухмыляясь.

Вэйд, видать, решил, что легче уступить в малости, чем продолжать цирк, и процедил:

— Ленора Фаррен.

— Какое красивое имя! — промурлыкал оборотень. — А я Дамиан Нагаль. Для тебя просто Дамиан.

— А я думала, вас называют Бешеным Лисом, — едко отозвалась.

— Если так тебе нравится больше, я не возражаю, — ничуть не смутился он.

— Как-то это прозвище вам мало подходит, — язвительно заметила. — Наглый Лис подошло бы больше.

— Детка, — подмигнул оборотень, — ты просто не видела меня в драке или постели.

Тогда бы поняла, почему Бешеный, — самодовольно заявил он. — В твоем случае все поправимо. Могу на деле доказать, за что мне дали такое прозвище. Разумеется, в твоем случае речь не о драке.

Вот же гад! Я уже не знала, куда деваться от неловкости. Глянула на Вэйда в поисках поддержки, но тот, зараза такая, спокойно дожидался, пока рыжий дамский угодник утомонится. В отместку за это я, взяв себя в руки, как бы между прочим попросила:

— Лучше расскажите секрет, за что моего напарника Огненной Плетью прозвали.

Лис рассмеялся и, потянув меня за руку к креслу рядом с тем, в котором расположился Вэйд, начал рассказывать, невзирая на хмурый взгляд последнего:

— Да есть у твоего напарника один крайне неприятный способ наказания тех, кто попался на горячем. Чувство юмора у него, видать, черное и сомнительное.

— И какой же способ наказания? — с неподдельным интересом спросила.

— Всыпать магических огненных плетей по мягкому месту. Поверь, это крайне унизительно и болезненно. Потом несколько дней даже присесть невозможно.

Он чуть скривился, а я не удержалась и прыснула со смеху.

— Это вы что на собственной шкуре испытали?

Лис страдальчески вздохнул, не подтверждая, но и не опровергая предположение. И я поняла, что так и есть. Настал мой черед веселиться, а Лис только укоризненно вздыхал и ворчал:

— Вот какие жестокие девушки пошли! Над чужим несчастьем смеются!

Отсмеявшись, я все-таки нашла в себе силы произнести:

— Так а разве на вас магической защиты не было? Как же позволили с собой проделывать такое?

— Этот извращенец своей плеточкой на раз-два любую защиту пробивает, — страдальчески вздохнул оборотень. — Проверено на множестве задниц.

— А вот за «извращенца» вполне можешь снова почувствовать на себе все прелести того, о чем сейчас говоришь, — многообещающе протянул Вэйд.

— Ладно-ладно, прекращаю! — притворно заканючил Лис, всплеснув руками, и, наконец, вернулся за стол.

Причем вид у него в одночасье неуловимо изменился. Куда только подевался нахальный юнец, безобидный и обаятельный? Выражение глаз стало колючим и острым, улыбка исчезла. Он даже старше на несколько лет показался.

Я настолько поразилась, что на некоторое время дар речи потеряла. Осознала в полной мере, что не стоит обманываться безобидным видом того, кто умудрился за три года оказаться на верхушке преступного мира Бармина.

— Так что вас ко мне привело? — перешел к делу Лис, внимательно глядя на Вэйда.

Тот тоже посерьезнел и, тщательно подбирая слова, заговорил:

— Прошлой ночью убили трактирщика «Красного кабана». Выяснилось, что твои люди приходили к нему с угрозами и требовали заплатить. Он отказал, и через несколько дней его нашли мертвым.

Бешеный Лис и бровью не повел.

— Не буду отрицать, что мы пытались взять его заведение в оборот. Но какой смысл убивать? Припутнуть — да. Возможно, даже слегка покалечить, чтобы не упирался рогом.

Собственно, скоро это бы его и ожидало. Но, как видишь, мы опоздали!

Я невольно содрогнулась от того, как спокойно он говорил о таких вещах. Словно о чем-то вполне обыденном. И особенно возмущало, что Вэйд тоже на это реагирует нормально. Хотя, если вспомнить, какие сложные тут отношения у Департамента с криминальными элементами, на многое смотрят сквозь пальцы. И все же это корбило, не укладываясь в мои прежние представления о мире.

— «Поднятый» покойник утверждал, что ты мог решить, что с его женой договориться будет легче. И устранил беднягу с дороги.

— Далеко не факт, что заведение под управлением его жены приносило бы тот же доход. Это вообще не бабское дело.

Еще один женоненавистник! Я утрюмо глянула на него. Заметив это, Бешеный Лис слегка смягчил выражение лица и улыбнулся мне.

— Без обид, милашка! Но мало какая женщина способна заниматься делами наравне с мужчинами.

— Если мужчины на каждом шагу вставляют женщинам палки в колесах, то трудно ожидать иного, — сухо заметила и удостоилась еще более заинтересованного взгляда.

— Обсудим твои весьма смелые взгляды на жизнь во время более интимной встречи, — ухмыльнулся он. — Интересно, а в постели ты тоже предпочитаешь активную позицию?

У меня даже уши запылали, а Вэйд недовольно нахмурился.

— Вернемся к нашему разговору, Лис. А то ты сегодня прямо нарываешься!

— Ого! — неожиданно протянул оборотень, задумчиво почесав подбородок. — А девочка, похоже, тебе самому понравилась.

Если бы взгляды могли убивать, Лис бы точно свалился замертво — такой угрозой засветились черные глаза Вэйда.

— Прекрати нести чепуху, а то подумаю, что ты специально мне зубы заговариваешь!

И ты на самом деле замешан в убийстве трактирщика.

— Все-все, понял! — миролюбиво поднял руки Бешеный Лис, лукаво сверкая глазами.

Я же была ошарашена предположением оборотня не меньше самого Вэйда. Это ж надо было придумать такую чушь! Впору и правда подумать, что просто хочет вывести нас из себя.

— Даю тебе слово, что я не отдавал приказа устранить трактирщика, — уже без всякой иронии сказал оборотень.

Интересно, чего стоит слово преступника? Я недоверчиво поджала губы, но как ни странно, Вэйд отнесся к заявлению Лиса достаточно серьезно. Хотя все равно решил проверить.

— Моя напарница менталист. Если тебе нечего скрывать в этом деле, может, снимешь браслет?

— Да без проблем! — пожал плечами оборотень и снял с руки синий браслет, оставив только красный, защищающий от боевой магии.

Вэйд уставился на меня, и я поспешила настроиться на особое восприятие мира, прощупывая ауру Бешеного Лиса. Теперь, когда он не закрывался защитой, это не представляло труда. Правда, чересчур глубокое сканирование мозга запрещено из-за опасности для жизни. Такая работа требует предельной кропотливости. Малейшее неосторожное действие — и из нормального человека можно сделать идиота или вообще убить. Но чтение эмоционального фона и мыслей даже при длительном воздействии вызывало, в крайнем случае, головную боль.

Я осторожно соприкоснулась собственной аурой с энергетической оболочкой оборотня. Начала с эмоционального фона и ничего подозрительного не отметила. Лис был спокоен, хотя кое-какие эмоции все же ощущались. Любопытство, как ни странно, направленное на меня. Это слегка смутило. Постаралась сосредоточиться на главном и проговорила:

— Повторите еще раз ваше утверждение.

— Да без проблем, солнышко! — опять включил маску обаятельного милахи Бешеный Лис. — Я к убийству трактирщика не имею никакого отношения.

Не врет.

Именно это и озвучила Вэйду, а потом возмущенно поджала губы, когда нахальный оборотень явно специально нарисовал в голове весьма неприличный образ. Мою пышную тушку в развратном черном наряде из кожи, держащую в руках плетку. Причем на груди висел красный значок Департамента. И я занималась ничем

иным, как допросом с пристрастием обнаженного Лиса, привязанного к кровати.

— Вот же развратник! — вырвалось у меня, на что оборотень весело захохотал.

— Говорил же, что люблю ролевые игры!

— Что происходит? — слышался хмурый голос Вэйда.

— Расскажешь ему? — протянул Лис, нарочито чувственно облизывая губы.

Я одарила его уничтожающим взглядом и прервала ментальное воздействие.

Напарник прищурился, глядя на оборотня не особо приязненно.

— Да успокойся ты! — хмыкнул Лис. — Ну просто не смог удержаться. Показал ей одну свою сексуальную фантазию. Девочка так забавно реагирует на такое. Ну прямо умиляешься. Настолько неиспорченных малышей в наше время трудно найти!

— Еще раз такое сделаешь, нарвешься на воплощение уже моих фантазий. Причем далеко не сексуальных, — пригрозил Вэйд, а я благодарно взглянула на него. То, что он встал на мою защиту, изрядно согрело душу.

— Ну что ж вы такие скучные? — сокрушенно вздохнул оборотень. — Ладно, вернемся к делу, — он опять посерьезнел. — Я постараюсь выяснить, не причастен ли кто-то из моих людей или других группировок к этому делу.

— Что потребуешь взамен? — прищурился Вэйд.

— Ничего. Тут уже личное. То, что меня таким вот образом пытались подставить, без внимания оставить не могу. Если это кто-то из конкурентов, сильно пожалеет!

— Что ж, спасибо и на этом, — напарник поднялся и кивнул на прощанье.

Я с облегчением последовала за ним, радуясь, что нахальный оборотень не отпустил напоследок очередной шпильки в мой адрес. Видать, впечатлился угрозой Вэйда. Тот был уже на взводе, и шутить с ним в таком состоянии не стоило.

Когда мы уже сидели в экипаже и напарник заметно успокоился, осмелилась сказать:

— М-да, как-то иначе я представляла себе грозного главаря преступного мира!

— Не советую тебе обманываться его безобидным видом, — Вэйд бросил на меня колючий взгляд. — Многие, кто это сделал, уже находятся в чертогах Мирны. Но он хотя бы не отморозок. Беспричинная жестокость ему не свойственна.

— Ясно, — задумчиво откликнулась. — Но если не он приказал убить трактирщика, и вряд ли это было обычное ограбление, тогда кто мог такое сделать?

— Версия с женой все больше приковывает мое внимание, — отозвался Вэйд. — В любом случае нам следует навестить заведение трактирщика и расспросить его близкое окружение. Приготовься, сегодня тебе предстоит использовать свой дар на полную.

Я только пожала плечами. Даже рада была, что веду активное расследование, а не корплю над ворохом бумаг в душном кабинете.

Внезапно в голове ожил маячок, и я поспешно подалась к окну.

Так и есть! Злорадненько улыбнулась, глядя на стайку мальчишек, стоящих возле какого-то питейного заведения. Среди них был старый знакомец-воришка, ловко умыкнувший мой кошелек.

— Остановите экипаж! — крикнула возбужденно.

Вэйд взглянул несколько озадаченно, но приказал вознице остановиться.

— Что произошло?

Торопливо рассказала, в чем дело, и напарник хмыкнул.

— Что ж, действуй!

Возмущенно глянула на него.

— А разве вы мне не поможете?

— Твой воришка, тебе и ловить, — лениво отозвался напарник, явно издеваясь.

Я торопливо вылезла из экипажа, пока сорванец никуда не исчез, и двинулась к мальчишкам. Те наблюдали за мной с нахальными ухмылками на чумазых рожи-

цах.

Определив с помощью маячка, кто из них мой преступник, подошла прямо к нему и указала на значок на своей груди.

— Дознаватель Департамента Правопорядка Ленора Фаррен. Тебе придется проследовать за мной.

— За что, тетенька? — протянул мальчик лет двенадцати преувеличенно жалостливым гнусавым голосом.

— За то, что украл мой кошелек на станции, не далее как вчера утром, — сухо ответила.

— Да вы что?! — он невинно захлопал глазками. — Вы меня с кем-то перепутали. Я отродясь чужого не брал!

— Хочу тебя огорчить, но со мной этот номер не пройдет, — хмурясь, сказала, понимая, что надо мной попросту издеваются и всерьез не воспринимают, несмотря на значок. — Я менталист. И еще тогда поставила на тебя маячок.

Некоторое время мальчишка еще недоверчиво хлопал ресничками, изображая оскорбленную невинность, потом вдруг резко толкнул меня в грудь так, что лишь чудом устояла на ногах.

Пока восстанавливала равновесие, вся стайка сорвалась с места и понеслась по улице. Я же не придумала ничего лучше, как кинуться за ними, хоть и понимала, что вряд ли догоню. Можно, конечно, активировать магаук и послать вслед самое слабое боевое заклинание, но рука не поднималась на детей, пусть и на таких паршивцев.

Неожиданно тот самый мальчик, за которым гналась, замер, будто наткнувшись на невидимую стену. Отчаянно затрепыхался, пытаюсь пробиться, не преуспел в этом и развернулся в другую сторону. Но и там его ждал такой же сюрприз. Словно мышь в стеклянной банке, он напрасно крутился на месте и пытался освободиться.

Недоуменно оглянувшись, я получила ответ на свой незаданный вопрос. Вэйд все же снизошел до того, чтобы вылезти из экипажа и помочь. Именно он воздвиг вокруг мальчишки защитную стену.

Я благодарно улыбнулась напарнику и тут же двинулась к воришке. Выражение моего лица не сулило ему ничего хорошего. Хотя переставший трепыхаться и неприязненно наблюдающий за мной мальчик смотрел с вызовом и не слишком-то и боялся справедливого возмездия. Правда, взгляд его тут же изменился, стоило увидеть идущего к нему Вэйда. Маска нахальной самоуверенности слетела, как шляпа, сорванная ветром. Теперь он больше напоминал перепуганного звереныша, загнанного в ловушку.

— Я все верну! — выкрикнул он, едва Вэйд подошел достаточно близко и встал рядом со мной.

— Сильно сомневаюсь, — хмыкнул напарник. — Зная таких, как ты. Так что, боюсь, ты добегался, парень!

— Я же не знал, что она ваша подружка! — нервно сглотнул воришка. — Иначе бы никогда...

— Я не его подружка! — возмущенно воскликнула. — Мы напарники!

На меня никто и внимания не обратил, что особенно обидело. Вэйд продолжал лениво «строить» мальчишку, сообщая о том, что его ждет дальше.

— Только не бейте плетью! — попросил воришка, стойко выслушавший его речь.

— Детей не трогаю, — Вэйд даже скривился от такого предположения. — Хотя хорошая порка тебе бы не помешала.

Мальчик заметно воспрянул.

— Куда его теперь? — вмешалась я, решив обозначить свое присутствие.

— В Департамент. Передадим тем, кто занимается малолетними, а уж они пусть с ним дальше разбираются. В лучшем случае его ожидает приют со строгим режимом,

в худшем — тюрьма. Все будет зависеть от того, сколько на нем числится грешков и попадался ли раньше.

— Все равно сбегу! — упрямо буркнул мальчик, похоже, несколько осмелевший, узнав, что огненной плети удалось избежать.

— И ведь и правда сбежит, паршивец! — заметил Вэйд, усмехаясь. — Боевой малый!

Я же неожиданно ощутила сочувствие к воришке, узнав о том, что его может ожидать тюрьма. Не стоило то, что он у меня украл, поломанной жизни. Хотя, не сомневаюсь, что на счету у малолетнего преступника не только мой кошелек. И если отпустить его, и не подумает остановиться. А дальше будет только хуже. Сейчас он маленький воришка, но кто знает, что из него получится в будущем.

— Пошли! — скомандовал Вэйд, снимая защитную стену и хватая мальчика за запястье.

Тот попытался упираться, но стоило напарнику пригрозить, что передумает насчет плети, обреченно вздохнул.

Мы уже втроем вернулись к экипажу и погрузились в него. И чем больше я смотрела на шумно сопящего мальчишку, тем сильнее становилось его жалко.

Глава 13

— Как тебя зовут? — мягко спросила я у воришки.

Он неохотно буркнул:

— Марк.

— Где твои родители?

Мальчик засопел и отвернулся к окну, давая понять, что на этот вопрос отвечать не будет.

— Видимо, мне и правда придется подумать если не о плети, то о розгах, — многозначительно протянул Вэйд, с невозмутимым лицом сидящий рядом с Марком, чтобы не дать ему возможности выскочить из экипажа на ходу. — Отвечай на вопросы!

— Нет у меня родителей, — нехотя сказал мальчик, а у меня прямо сердце защемило.

— Когда их не стало?

— Да их вообще у меня не было, — едко заявил Марк, с вызовом глядя на меня. — Так что понятия не имею, живы они или нет.

— Ты из приюта сбежал? — вмешался в разговор Вэйд.

— А если и так? — процедил воришка. — Вам-то какое дело?

— Почему сбежал? — не обратив внимания на враждебность, спросил напарник.

— Не нравилось мне там.

— Значит, свободы захотел? — хмыкнул Вэйд. — И как тебе эта самая свобода?

— Нормально, — отозвался мальчик. — По крайней мере, теперь мне никто не указ.

— Да ну? — усмехнулся напарник. — Полагаешь, я не знаю, как у вас все заведено?

Почти всю выручку отдаешь старшему, так? Если не принесешь определенную сумму в течение обозначенного срока, получаешь взбучку. А попадешься — твои проблемы, лишь бы никого не выдал. И плевать на тебя кто-то хотел. Не так ли?

Воришка засопел, но ничего не сказал.

— Тебя в приюте обижали? — спросила я с сочувствием. — Потому сбежал?

Он не ответил, но и так было понятно, что жизнь в таких заведениях далеко не сахар.

— А если я лично прослежу, чтобы тебя устроили в нормальный приют? И буду регулярно проверять, чтобы никто там не обижал? — неожиданно даже для самой себя предложила.

На меня с явным удивлением уставились оба попутчика.

— Ты в курсе, что проживание в нормальном, как ты выражаешься, приюте не бесплатное? — спокойно поинтересовался Вэйд, подняв брови.

— И что? — с вызовом уставилась на него.

— Зачем это тебе? — откликнулся он.

— Потому что каждый заслуживает шанса изменить свою жизнь, — уже гораздо увереннее сказала, приняв для себя решение, что и правда помогу мальчишке.

Может, я и дура сентиментальная, но просто не могу пройти мимо! Понимаю, что всем таким детям не поможешь, но именно этого судьба свела со мной, причем в первый же день по приезде. Возможно, это знак свыше.

Поймала ошарашенный взгляд воришки и, уловив вдруг что-то в его ауре, перестроилась на магическое зрение. С удивлением воскликнула:

— А ты в курсе, что у тебя есть зачатки дара? Сполохи голубые, значит — ментальная магия.

Мальчик даже подпрыгнул на месте, с изумлением и недоверием уставившись на меня.

— Не врешь?!

Я поморщилась от того, как грубовато он обратился ко мне, и строгим голосом сказала:

— Когда говоришь со старшими, нужно обращаться на «вы». Запомни это, потому что если попадаешь в Академию магии, тебе придется возвращаться в более приличном окружении.

— А я что могу туда попасть? — впервые глаза мальчика засветились чем-то искренним и светлым.

— Если в приюте тебе дадут хорошие рекомендации, то да. Существуют специальные программы для одаренных детей. Но с воровством придется завязывать. Иначе тебя ждет не Академия и хорошая работа, а нечто совершенно другое, — все так же строго сказала.

— Вы правда это для меня сделаете? — мальчик сглотнул ком в горле, а мне стало больно от того, что надежда в его глазах смешана с недоверием. Так, словно он ничего хорошего для себя от жизни не ждал.

— Сделаю. Если ты действительно хочешь изменить свою жизнь и обещаешь не убегать из приюта, — серьезно откликнулась.

— Обещаю, — глухо сказал Марк.

— Тогда по рукам, — я протянула ему руку, и он неуверенно пожал ее.

Вэйд наблюдал за всем этим со странной задумчивостью. Потом суховато вмешался:

— Вообще-то мы везем его в Департамент, чтобы предъявить обвинение.

— Не буду я предъявлять ему никаких обвинений, — умоляюще взглянула на него. — Пожалуйста, давайте поедem в приют! Вы ведь наверняка знаете такие, где ему будет лучше.

Вэйд покачал головой, потом высунулся в окошко кареты и велел вознице ехать по другому адресу.

Пока мы ехали к приюту, мальчишка весь пребывал в волнении и жадно расспрашивал о даре менталиста и учебе в Академии магии. А потом, когда я ответила на очередной вопрос, вдруг с искренним раскаянием сказал:

— Я правда все вам верну! Вот увидите!

— Конечно, вернешь, — я потрепала его по вихрастой грязной шевелюре. — Вот станешь великим магом и выполнишь свое обещание.

Он улыбнулся так открыто и светло, что я окончательно убедилась, что поступаю правильно.

Оформление мальчика заняло всего около получаса благодаря Вэйду, у которого прямо-таки дар «строить» окружающих. Мне объявили, что в этом закрытом заведении проживание ребенка стоит один золотой в месяц. Зато условия по сравнению с теми, что оплачиваются государством, куда как лучше. Детям дают все необходимое, в том числе и начальное образование.

Я специально попросила директора приюта снять браслет ментальной защиты, чтобы убедиться, что его слова соответствуют истине. Удовлетворившись, подписала нужные документы и тепло попрощалась с Марком, сказав, что буду его навещать.

Сердце защемило, когда ребенок напоследок неожиданно вцепился в меня и крепко обнял, спрятав лицо на моей груди. А когда поднял голову, я заметила, как по чужим щекам катятся слезы. Вытащив свой платок, осторожно вытерла и ласково, но вместе с тем твердо сказала:

— Веди себя хорошо здесь. Обещаешь?

— Ага, — он шмыгнул носом и, напоследок одарив меня сияющей улыбкой, двинулся вслед за сотрудником приюта, которого прислали разместить его.

Когда мы с Вэйдом снова ехали в экипаже, некоторое время между нами царило молчание. Я чувствовала, как внимательный взгляд напарника буравит мой про-

филь, повернутый в сторону окна.

— Что? — наконец, не выдержала и глянула на него.

— Просто пытаюсь понять, почему ты так поступила. Он ведь у тебя кошелек украл и вел себя нагло и вызывающе. Мальчик тебе совершенно чужой. Так почему?

— Я ведь уже говорила, — вздохнула я. — Каждый заслуживает второго шанса. Я представила себя на его месте. Что было бы, если бы мой отец был бедным и не оставил наследства, благодаря которому я ни в чем не нуждалась. Мачеха тут же вышвырнула бы на улицу, в этом не сомневаюсь ни секунды! Страшно представить, какой стала бы моя жизнь. Когда ты совершенно один против целого мира, а особенно когда ты всего лишь беззащитный ребенок, это страшно. Пусть хоть этому мальчику повезет. Понимаю, что не могу помочь всем, но ему вот захотелось.

Опять странный задумчивый взгляд, который я не смогла разгадать.

— Значит, ты тоже сирота?

Я кивнула, в горле встал комок при мысли о родителях.

— Мать умерла, когда мне было восемь. Отец — пять лет назад. Конечно, у меня еще есть мачеха и сводная сестра, но у нас всегда были сложные отношения. А после кое-каких обстоятельств я окончательно порвала с ними связь.

Сама поражалась тому, что говорю на подобные темы с Вэйдом. Ему ведь вряд ли до меня есть какое-то дело. Так и ожидала, что сейчас грубо обрубит мои излияния. Но вместо этого он спросил:

— Что же это были за обстоятельства?

Поколебавшись, ответила, поражаясь самой себе, что испытываю к напарнику такое доверие:

— Они хотели меня убить, чтобы присвоить отцовское наследство.

Вэйд удивленно вскинул бровь.

— И как тебе удалось раскрыть их замыслы?

— Случайно подслушала разговор, не предназначенный для моих ушей.

— Надеюсь, они понесли за это наказание? — нахмурился напарник.

— За что? — горько усмехнулась. — Они ведь не успели приступить к активным действиям. Так что каждый остался при своих. А я постаралась убраться от них как можно дальше.

Он ничего не сказал, но что-то в его пристальном взгляде давало понять, что равнодушным не остался.

Остаток пути до трактира «Красный кабан» мы провели каждый в своих мыслях.

Воспоминания о прошлом разбредили едва затянувшиеся душевные раны, и настроение было соответствующим. Вэйд же то и дело поглядывал на меня, и я не могла понять, о чем он думает. Так что почувствовала едва ли не облегчение, когда экипаж, наконец, подъехал к трактиру.

Заведение оказалось не из лучших, хотя народу в нем было много. Вспомнив о «Лисьей норе», я в полной мере осознала разницу. Здесь было шумно, не особо чисто, воняло дешевой выпивкой, непритязательной едой и тем запахом, что обычно чувствуется при большом скоплении не слишком чистоплотных людей. Подавальщицы тоже не дотягивали до уровня официантов приличной ресторации. Вульгарные девицы, беззастенчиво строящие глазки посетителям и, судя по всему, при желании оказывающие и другие услуги.

Я морщилась, продвигаясь вслед за Вэйдом мимо столиков к барной стойке.

Внушительного вида мужчина с военной выправкой — по всей видимости, вышибала — торчал подле нее и обводил цепким взглядом собравшихся. А вместо трактирщика за стойкой находилась женщина, вид которой настолько выбивался из царящей здесь атмосферы, что это сразу бросалось в глаза.

Еще довольно молодая, не старше тридцати пяти, чистенькая и миленькая, с свет-

ло-русыми волосами, собранными в скромную прическу, и ясными голубыми глазами. Ей явно было не по себе здесь, и она то и дело дергалась, когда кто-то из посетителей оглашал пространство грубым гоготом или матерной бранью. Думаю, вышибала именно потому и торчал рядом — чтобы никто из собравшихся мужланов не попытался приставать к бедняжке.

При виде Вэйда, уверенно шагающего к ним, вышибала подобрался и теперь окидывал моего напарника цепким взглядом. Почему-то возникла ассоциация с громадным псом, готовым вгрызться в глотку любому, кто попытается причинить вред хозяину. Нетрудно понять, кого он воспринимал в этом качестве. Эту миловидную блондиночку, с испугом наблюдающую за идущим к ней Вэйдом.

Я настроилась на магическое зрение и пригляделась к колебаниям аур этих двоих. Понять, что суровый вышибала по уши влюблен в хозяйку, было нетрудно. А вот ее эмоции уловить не смогла. Но заметив на запястье синий браслет, понимающе кивнула своим мыслям.

— Вэйд Садерс, дознаватель Департамента Правопорядка, — вместо приветствия сказал напарник, приблизившись к стойке.

А я с трудом сдержала кривую усмешку. Похоже, с приветствиями у Вэйда большие проблемы. Или просто не считает нужным тратить время на такие, с его точки зрения, пустяки, как вежливость.

Я поспешила догнать его и встать рядом. В отличие от напарника, сочла своим долгом поздороваться и только после этого представилась. Блондинка дергано кивнула, испуганно переводя взгляд с меня на напарника.

— Чем могу вам помочь? — наконец, пролепетала она.

— Мы хотели бы видеть жену господина Дарби, — сухо сказал напарник.

— Эт-то я, — пискнула женщина, и теперь я в полной мере поняла, почему муж так уверенно заявлял, что кишка у нее тонка организовать его убийство.

Эта трепетная лань собственной тени боится. Хотя с некоторых пор я перестала доверять первому впечатлению. Да и живой пример тому, что внешность ангелочка порой скрывает гнилую и черную душонку, мне пришлось созерцать воочию. Моя сводная сестра Тереза, к примеру, с виду милейшее создание. Да и Бэйли тоже весьма характерный пример подобного.

— Мы можем пройти в более спокойное место, чтобы обсудить кое-какие вопросы? — осведомился Вэйд.

Женщина неуверенно кивнула.

— Можем пройти в кабинет мужа.

Вышибала тут же вскинулся:

— Я с вами.

— С вами мы поговорим позже, — сходу обрубил его напарник.

Тот попытался протестовать, но блондинка слабо ему улыбнулась и тихо сказала:

— Все нормально, Барт. Я справлюсь.

Он неохотно согласился подождать, а женщина повела нас к скрытой в стене двери сбоку от барной стойки. За ней, как оказалось, и находился кабинет хозяина. Звук из общего зала сюда доносились, но приглушенно, и не мешали нормально разговаривать.

Предложив нам присесть, женщина устроилась за массивным деревянным столом, явно чувствуя себя там не в своей тарелке. Видимо, все вопросы в трактире решал муж, и ей сейчас нелегко приходилось. В моей душе даже шевельнулось что-то вроде сочувствия.

Но я постаралась это подавить. При расследовании крайне важно сохранять объективность и не позволять эмоциям туманить разум. А иначе будешь относиться ко всему пристрастно, и неизвестно чем это закончится.

— Можно попросить вас снять браслет ментальной защиты? — обратилась я к блондинке.

Та поспешно кивнула и дрожащими пальцами сняла браслет. На меня тут же обрушились ее страх и волнение, заслоняющие все прочие эмоции. Я чуть поморщилась — настолько сильным оказалось ментальное поле. Видать, крайне чувствительная особа.

— Назовите ваше имя, — начал допрос Вэйд.

— Авелина Дарби, — женщина уставилась на него как кролик на удава.

— Вам ведь уже сообщили о том, что произошло с вашим мужем? — спросил напарник.

Она нервно кивнула.

— Тело можете забрать завтра. Я подпишу разрешение, — деловито сказал Вэйд. — У вас есть предположения, кто мог желать смерти вашему мужу?

— Н-нет... Я не вмешивалась в его дела. В мои обязанности входила закупка еды, присмотр за кухней, — затравленно ответила она. — Обычно я даже в общий зал не выходила.

— Сколько лет вы были женаты? — задал новый вопрос Вэйд.

— Почти год. Когда я приехала в город, то поселилась по соседству с трактиром.

Натану я понравилась, он начал за мной ухаживать. Так и сошлись, — ее широко распахнутые наивные глаза смотрели то на меня, то на Вэйда.

Как ни старалась, в ее эмоциях я не улавливала ничего подозрительного. И все же в лоб спросила:

— Это вы организовали убийство мужа?

Женщина воззрилась на меня в полнейшем ужасе, но Вэйд, как ни странно, подержал:

— Отвечайте на вопрос.

— Нет! — с искренним возмущением воскликнула Авелина. — Как вы могли такое подумать?!

— Не врет, — пришлось признать мне. Аура женщины источала возмущение и негодование.

Мы еще некоторое время порасспрашивали ее обо всем, что знает о делах мужа, но результат был не впечатляющим. Она и правда была далека от этого. Типичная домохозяйка, которую не заботит ничего, кроме домашних хлопот. Но что-то мне в ней все равно упорно не нравилось. Или я предвзята и ищу подвох там, где его нет? Но уж слишком она безобидна! До неправдоподобности. Только ведь эмоции-то это подтверждают!

Потом я вспомнила о чувствах вышибалы к блондинке и задала новый вопрос, достаточно бесцеремонный:

— Какие отношения вас связывают с тем, кого мы видели у барной стойки?

— С Бартом? — недоуменно откликнулась Авелина. — Вы о чем? Он просто работает... работал на моего мужа. Наш вышибала. Хороший, порядочный мужчина. Бывший воин.

Раньше на границе служил, но три года как вышел в отставку. Устроился к моему мужу.

Натан всегда о нем хорошо отзывался.

Снова не врет. Я вздохнула. Неужели эта овечка и впрямь не подозревает о том, что мужик в нее влюблен по уши?

Поймав вопросительный взгляд Вэйда, я кивнула, подтверждая, что женщина с нами откровенна.

— Ладно, завтра явитесь в Департамент и подпишете свидетельские показания, — резюмировал Вэйд. — А теперь пригласите сюда Барта. И предупредите других слуг,

что с ними мы тоже захотим побеседовать.

Авелина так поспешно выскочила из комнаты, словно за ней орки гнались. Видать, в нашем обществе ей было сильно не по себе.

— Что думаешь? — спросил напарник, проводив женщину взглядом.

— Не знаю, почему, но она мне не нравится.

Вэйд иронично вскинул бровь.

— Позволь узнать причину. Вроде бы вполне даже милая достойная женщина.

— В том-то и дело, что уж слишком милая, — вздохнула я, сама не понимая собственных эмоций.

Вэйд насмешливо хмыкнул.

— Если у тебя появится что-то более веское, чем личная антипатия, поделишься. А пока будем исходить из фактов.

Я смутилась и кивнула. Вошедший вышибала сходу окутал аурой враждебности.

Смотрел на меня и пересевшего за хозяйский стол Вэйда хмурым взглядом. Я же, уже вытащившая блокнот и бегло занесшая в него те скудные сведения, что узнали от Авелины, приготовилась к допросу нового свидетеля.

— Назовите ваше имя, — потребовал напарник.

— Барт Мидар, — буркнул вышибала.

Вэйд некоторое время порасспрашивал его о прошлом, услышав подтверждение тому, что мы и так уже знали. То, что мужчина раньше служил в регулярной армии, но ушел на покой. Только вот, в отличие от Авелины, он знал куда больше о делах хозяина. И судя по всему, не питал к нему теплых чувств.

— Не знаю, кто его убил, но поделом, — неожиданно процедил Барт.

— Вот даже как? — криво усмехнулся Вэйд. — За что ж такая неприязнь?

Помолчав и некоторое время шумно посопев, он все же ответил:

— Да просто то, как он вел себя с женой, это по-свински! Как можно не ценить такое сокровище, что ему досталось?

— А вот с этого места подробнее, — протянул напарник. — Господин Дарби дурно обращался с женой?

— А как иначе назвать это... — вышибала несколько смутился. — Но он у всех на виду шашни крутил со своей шлюшкой. Почти всю выручку на нее спускал. А Авелине скандалы закатывал. Мол, она его в постели не удовлетворяет и сама виновата. Унижал ее при всех, обзывал по-всякому. Бывало даже, что и руку поднимал!

— Вас же, по-видимому, это отчего-то сильно волновало, — многозначительно заметил Вэйд.

Вышибала не ответил, угрюмо нахмурившись.

— Что вы чувствуете к жене бывшего хозяина? — вмешалась уже я.

На меня прямо-таки полыхнула жаркая волна эмоций. Но рассказывать о них Барт явно не хотел.

— Вы ее любите? — озвучила сама, почему-то не испытывая к этому несдержанному малому негатива. Его трепетное отношение к женщине даже как-то располагало.

Он низко опустил голову.

— Если вы не поняли, то я менталист, — мягко произнесла. — И знаю, что вы сейчас чувствуете. Так что и без ваших слов все понимаю.

— Может, вы решили, что станете лучшим мужем для этой женщины, чем Натан Дарби? — вкрадчиво вмешался Вэйд. — И ждать естественной смерти соперника не пожелали?

— Не убивал я его, — хмуро бросил вышибала, и я кивнула напарнику, давая понять, что не врет.

— И все же позвольте проверить ваш кинжал, — потребовал Вэйд, глядя на ножны на поясе вышибалы.

Тот пожал плечами, вытащил оружие и протянул моему напарнику рукоятью вверх.

Я мельком отметила, что по описанию кинжал вполне мог быть тем, каким убили трактирщика. Стандартный, военного образца.

Вэйд вытащил кристалл с привязанной к нему некро-энергией покойника и провёл им над оружием. Камень остался прежнего цвета, и я даже порадовалась. Почему-то не хотелось, чтобы этот человек оказался замешан в таком деле. Но Вэйд не спешил возвращать оружие, внимательно рассматривая. Потом поднял глаза на вышибалу и медленно спросил:

— Он ведь совсем новый. Ещё ни разу не бывал в употреблении. Это сразу видно.

— И что? — с вызовом спросил Барт.

— А то, что бывшие воины дорожат боевым оружием и предпочитают именно его, даже уйдя в отставку. Сомневаюсь, что за всю службу вам ни разу не удалось воспользоваться кинжалом.

— Мой старый украли, — неохотно признался вышибала, и Вэйд даже вперед подался.

— Вот как? И когда же?

— Три дня назад, — буркнул Барт. — Пришлось купить новый.

— При каких обстоятельствах его украли? — глаза напарника засветились, словно у гончей, напавшей на след.

— Из моей комнаты пропал. Я живу при трактире в небольшой каморке возле кухни.

Тем утром проснулся и заметил, что кинжала нет.

— И вас это не удивило?

— Сам виноват. В тот день так устал, что забыл дверь запереть, — вышибала вздохнул.

— Вот и нарвался! Хотя странно, что украли только оружие, — подумав, добавил он, почесывая затылок.

Мы с Вэйдом переглянулись.

— Кто мог проникнуть в таверну после ее закрытия?

— Мало ли, — пожал плечами Барт. — Для воров разве замки когда-нибудь являлись препятствием?

— Сомневаюсь, что воры, проникнув в заведение, ограничились бы только вашим кинжалом, — хмыкнул Вэйд. — Кто еще живет при таверне постоянно?

— Кухарка и черновой работник, — ответил вышибала.

— А ваша хозяйка? — не удержалась я от вопроса.

Ну вот не нравилась мне эта особа, хоть убей!

— Хозяева живут в комнатах на втором этаже, — сказал Барт и уставился на меня с явной враждебностью. — Уж не думаете ли вы, что...

— Нам приходится отрабатывать разные версии, — миролюбиво произнесла.

— Хотя не стоит исключать варианта, что кто-то целенаправленно забрался в дом, чтобы взять именно ваш кинжал, — задумчиво проговорил Вэйд. — Кто-то, кто хотел вас подставить. Но это только домыслы.

— А если это муж той шлюшки, что с хозяином шашни крутила? — внезапно выдвинул версию Барт.

— Подробнее, пожалуйста! — потребовал напарник. — Что за женщина?

— Ее Винилла зовут. Живет в паре кварталов отсюда, — вышибала скривился и сплюнул. — Муж моряк, постоянно в рейсах, а эта шлюха с кем только ни путается во время его отсутствия. В нашей таверне часто себе приключений на одно место ищет. Так и с хозяином спуталась.

— Этот самый муж сейчас где? — спросил Вэйд.

— Да не знаю я! Просто предположил, что вдруг вернулся, узнал о шашнях жены и...

— Хорошо, мы это проверим, — заявил напарник. — Адрес ее знаете?

Вышибала кивнул и поспешил сообщить эти сведения.

Допрос остальных слуг ничего нового не дал. Как и их ментальное прощупывание.

Все были взбудоражены случившимся, насторожены из-за нашего прихода, обеспокоены тем, как теперь сложится судьба заведения, но не больше.

Когда мы вышли из таверны, я вопросительно взглянула на Вэйда.

— Что думаете?

— Смущает меня эта история с кинжалом. Что-то не стыкуется, — задумчиво сказал он. — Но пока не могу понять, как это все объяснить. Навестим роковую красотку легкого поведения и посмотрим, что она скажет.

Я согласно кивнула, хоть и чувствовала себя усталой. Ментальное прощупывание требовало затрата сил, да и голод все больше давал о себе знать. Ведь у меня со вчерашнего вечера во рту и маковой росинки не было!

С тоской глянула на таверну. Сейчас не отказалась бы поесть даже в таком месте!

Заметив мой взгляд, напарник хмыкнул.

— Проголодалась?

Я только вздохнула, понимая, что из вредности он может наградить очередной колкой репликой в духе того, что хороший дознаватель должен быть голодным. Но к моему удивлению, Вэйд заявил:

— Сейчас заедем в закусочную рядом с Департаментом. Там неплохо кормят. Потом продолжим.

Ответила ему благодарной улыбкой и поспешила к экипажу, позабыв об усталости.

За сегодняшний день поняла одну истину: за внешней колючестью и черствостью Вэйда скрывается вполне даже неплохой человек. Только вот показывает он это далеко не всегда, что сильно огорчает.

Глава 14

Когда мы подъехали к закусочной, и правда находящейся всего в двух минутах езды от Департамента, настало как раз время обеда. Так что почти все столики в этом небольшом, но уютном заведении были заняты. Видимо, оно и правда пользовалось спросом у сотрудников Департамента, потому что практически все посетители были с соответствующими знаками на груди.

Заметив за одним из столов Марибет и Кая, я обрадовано помахала им рукой. Девушка тут же замахала в ответ, приглашая присоединиться к ним, благо, места за их столом еще были. Вэйд, как всегда, не смог удержаться от того, чтобы не поморщиться при виде эльфа. Тот тоже не выглядел слишком довольным компанией брата Марибет, но старался скрывать это.

— Как первый рабочий день? — с интересом спросила девушка у меня.

— Очень насыщенный, — улыбнулась я. — Но мне нравится. По крайней мере, это лучше, чем за бумажками торчать, — красноречиво покосилась на Вэйда, но тот и бровью не повел, изучая меню.

Сама я тоже заглянула в него и решила, что ограничусь салатом с зеленью и сыром и чашкой несладкого чая. Марибет, расправляющаяся с аппетитной свиной отбивной и пирогом с грибами, явно не знала проблем с поддержанием фигуры. Я немного завистливо вздохнула, но напомнила себе, что результат стоит жертв.

Особенно эта убежденность укрепилась, когда к нам подошла смазливая официантка с великолепной фигурой, где все было на своем месте, и лишний жир не портил общую картину. Каштановые волосы завивались тонкими колечками, подпрыгивающими вокруг лица, что придавало девушке сходство с куклой. Это впечатление довершали и большие, пусть и глуповатые, серо-голубые глаза, опущенные длинными ресницами. На девицу беззастенчиво пялились мужики, сидящие за столиками, и она воспринимала это как должное, кокетливо стреляя глазками по сторонам. При этом продолжила этот обстрел и подойдя к нам.

Марибет послала ей убийственный взгляд и демонстративно положила ладонь на руку Кая, обозначая свои права на эльфа. Официантка мигом оценила ситуацию и сосредоточилась на другом объекте, более свободном. Меня, видать, в качестве угрозы и не подумала воспринимать, лишь скользнула слегка насмешливым взглядом.

Вэйд, подняв голову от меню, окинул девицу изучающим взглядом, отчего она удвоила усилия по стрельбе глазами. Мне же отчего-то стало так неприятно, что поднывавшее было настроение устремилось в другую сторону.

— Новенькая? — протянул Вэйд.

— Да, господин, — томно проворковала официантка. — Меня Дагра зовут. А вы тоже в Департаменте работаете?

— Угадала, — он подмигнул.

И не подозревала, что Вэйд способен так себя вести! Уж не знаю, почему решила, что женщины его мало интересуют, и он в основном думает о работе. Как оказалось, ничто человеческое ему не чуждо, что, в общем-то, неудивительно. Вэйд — здоровый молодой мужчина, причем достаточно привлекательный, чтобы вызывать интерес у противоположного пола. Только явное свидетельство этого далеко не радовало.

Чем больше я наблюдала за тем, как напарник флиртует с официанткой, тем паршивее становилось на душе. Сама досадовала на себя за это. Ведь нас с ним связывают исключительно деловые отношения. Или так повлияли оброненные им утром слова о том, что я довольно аппетитная? Вот и размечталась, идиотка!

Стоп! Я ужаснулась своим мыслям. О чем размечталась?! Ведь решила же, что с мужиками в моей жизни покончено раз и навсегда. Они все лицемерные гады, не способные на настоящие чувства и готовые всадить нож в спину, когда и ждать не

будешь. И живой пример тому наблюдаю сейчас! Стоило увидеть смазливую девицу, забывают обо всем. И думают только об удовлетворении самых низменных потребностей.

Порадовалась тому, что меня обуяла злость. По крайней мере, она позволила подавить грызущее внутри другое чувство, подозрительно смахивающее на ревность. Сейчас я чуть ли не ненавидела Вэйда, а это лучше, чем питать на его счет какие-то иллюзии.

С трудом отвела взгляд от этой парочки и сосредоточилась на разговоре с Марибет и Каем. И все же украдкой ловила обрывки фраз, которыми обменивались Вэйд с официанткой. К счастью, дальше обычного обмена любезностями дело не дошло. Напарник не стал приглашать ее на свидание или намекать на продолжение знакомства, хотя девица явно напрашивалась. Настроение слегка выровнялось.

Наконец, нам принесли заказ, и можно было отвлечься на что-то, не боясь себя выдать. Вэйд стал привычно спокойным и неразговорчивым, быстро поглощая щедрую порцию жареной картошки с мясом. Я ковырялась в салате, с завистью поглядывая на содержимое блюд остальных.

Кай, поймав мой очередной взгляд, усмехнулся:

— Ты прямо как моя мать! Она тоже постоянно заморачивается по поводу фигуры.

— Правда? — вяло отозвалась я, потом возник резонный вопрос: — А она эльфийка?

Неужели найдется еще одна такая же неправильная эльфийка, как я?

— Нет, мать у меня человек, — погасил вспыхнувшие надежды Кай. — Эльфийская кровь мне от отца досталась. Мать всю жизнь была на эльфах повернута, так что сделала все, чтобы и ребенка получить с такой кровью. Даже в эльфийские земли ездила с этой целью, — он усмехнулся.

— Понятно, в кого пошел сын с такими причудами, — пробурчал Вэйд.

Кай обиженно засопел, и Марибет поспешила разрядить накаляющуюся обстановку:

— Вообще-то мать у Кая очень известная личность!

— Серьезно? — заинтересовалась я. — А кто она?

— Слышала об Азали Осале?

Мои глаза в изумлении распахнулись. Еще бы не слышала! Да ее романы о любви были моими любимыми! Пусть подавляющее большинство героев-мужчин этой писательницы были с эльфийской кровью, но от этого читать менее интересно не становилось. В романах Азали Осале страсти буквально кипели, и я не раз рыдала над ними, переживая все вместе с героями. Правда, после ситуации с Бэйли моя любовь к такому чтиву несколько поутихла, но все равно остались довольно приятные воспоминания.

— Невероятно! — выдохнула я. — Она была моей любимой писательницей! — Поймав насмешливый взгляд Вэйда, слегка смутилась и добавила: — Раньше, еще когда я такое читала. Потом интерес как-то поутих. Но твоя мать очень талантливая!

Кай польщено улыбнулся и испортил весь эффект, заявив:

— Теперь ты понимаешь, в кого я пошел! С такой матерью нельзя было родиться без каких-нибудь талантов!

Напарник издал презрительный смешок, за что получил пинок под столом от Марибет.

— Грубые и ограниченные люди не в силах оценить настоящее искусство! — хмуро заявил эльф, видимо, и правда оскорбленный до глубины души, раз решился в открытую высказать недовольство перед Вэйдом.

Впрочем, заслужил лишь новый издевательский смешок с его стороны.

Кай в сердцах бросил салфетку на тарелку с недоеденным обедом и поднялся.

— Извините, у меня много работы.

— Кай! — виновато вздохнула Марибет, но лапочка-эльф, смотрящийся в гневе на редкость комично, уже двинулся к выходу.

— Ну вот зачем ты так с ним? — с укоризной взглянула на брата девушка.

— Потому что ему пора завязывать с дуракавалянием и заняться чем-то, что приносит реальный доход, — сухо сказал Вэйд. — Обеспечивать еще и этого бесполезного идиота я не собираюсь. А судя по всему, так и будет, если ты и дальше будешь упорствовать в желании выйти за него.

Марибет расстроено вздохнула. Напарник тоже поднялся, правда, успев доесть обед, и холодно обратился ко мне:

— Я буду в кабинете. Как закончишь с обедом, подтягивайся.

Механически кивнула, почему-то не в силах отвести взгляд от его сердитого лица. А потом долго провожала глазами спину удаляющегося Вэйда.

Марибет же тоже была сердита из-за произошедшего.

— Ну вот почему он считает меня маленьким ребенком?! Я и сама знаю, что Кай не слишком практичный. Но это же не значит, что вообще ни на что не способен! — поделилась она со мной возмущением.

— Думаю, брат просто привык отвечать за тебя, — осторожно сказала, не желая становиться в споре на чью-то сторону. Все-таки с Вэйдом еще работать!

— Лучше бы свою личную жизнь, наконец, устроил! — продолжала распаляться Марибет.

— А почему у него с этим проблемы? — немедленно ухватила я за возможность выяснить отчего-то сильно интересующий вопрос.

— Да разве ж он расскажет начистоту? — покачала головой Марибет. — Когда я попыталась его расспросить, почему не заводит серьезных отношений. Так заявил, что только полный идиот позволит бабе себя захомутать! Вэйд, конечно, не святой, и интрижки с женщинами заводит. Но ты сама видела, каких предпочитает! — она недружелюбно кивнула в сторону официантки Дагры, снующей по залу. — Тех, с кем можно приятно провести вечерок-другой, а потом с чистой совестью переключиться на кого-то еще. И его такое вполне устраивает! Связи без обязательств. А ведь сколько раз я пыталась свести его с кем-то поприличнее!

Я едва скрыла улыбку. Уж в этом не сомневаюсь! У Марибет прямо-таки тяга по-устраивать чью-то личную жизнь!

— Все бесполезно! — со вздохом закончила она. — Ни в какую!

Не знаю, почему от ее слов ощутила такое облегчение. Даже на официантку стала смотреть не так неприязненно. Значит, Вэйд не собирается заводить с кем-то серьезных отношений. Странно, но даже не имея никаких шансов заинтересовать его как женщина, я утешалась мыслью о том, что и другим ничего не обломится.

Снова ужаснулась этим мыслям. Неужели опять позволила себе строить воздушные замки? Стоило мужчине сделать мне сомнительный комплимент, а потом поддержать в трудный момент, как я уже размечталась о чем-то большем. Нет уж, хватит повторять прежние ошибки!

Между тем, успокоившаяся после того, как обрушила на меня свое негодование поведением брата, Марибет переключилась на другую тему:

— Кстати, я все хотела у тебя спросить, как тебе Габриэль.

Вот орочья отрыжка! Я уж думала, она оставила свою затею свести меня с вампиром!

— Он, конечно, очень приличный мужчина, но...

— Что «но»? — вскинулась Марибет. — Разве он тебе не понравился?

— Думаю, тут вопрос в другом, — попыталась перевести стрелки. — Понравилась

ли ему я? Судя по его поведению, это не так.

— Не выдумывай! — мигом отсеяла мое предположение девушка. — Он просто привык скрывать свои чувства. Все-таки не мальчик уже!

— А сколько ему? — из чистого любопытства спросила.

— Сто пятьдесят три. Хотя для вампира это не возраст, — заявила Марибет в ответ на мой изумленный взгляд.

— Да почему ты считаешь, что мы с ним вообще друг другу подходим? — не выдержала я.

— Потому что ему нужна серьезная девушка, скромная и тихая. Такая, чтобы не имела слишком больших запросов и ценила его.

Даже обидно стало! По всей видимости, Марибет считает, что с моей внешностью точно не может быть больших запросов. Должна за величайшее счастье считать, если на меня обратит внимание такой, как Габриэль. Красавчик-вампир с благородными манерами, пусть и редкостный зануда.

— А почему ты так о нем печешься? — сухо спросила.

— Да потому что он такой несчастный! — жалостливо вздохнула сердобольная Марибет. — Если бы ты узнала его историю, то и сама бы прониклась!

И вот почему мне не особо хочется ее узнавать? Только мое мнение, судя по всему, никого не интересовало, поскольку Марибет тут же принялась рассказывать:

— Шестьдесят лет назад Габриэль жил в вампирской общине, вместе с сородичами. Пока не полюбил обычную человеческую девушку, которая подрабатывала в одной из их таверн. Они сошлись на том, что однажды она за плату позволила ему выпить немного своей крови. С той поры все и завертелось. Габриэль влюбился в нее по уши, как и она в него.

— Ты-то откуда об этом знаешь? — едко поинтересовалась.

— Кай однажды напоил Габриэля и выпытал всю подноготную, — ничуть не смущаясь, откликнулась Марибет. — А потом мне рассказал.

Я с трудом сдержала хмыканье, а девушка продолжила:

— Так вот, отец Габриэля — вампирский главарь. Естественно, он был против того, чтобы сын связывал свою жизнь с низшим, по его мнению, существом. А Габриэль не желал делать девушку лишь любовницей. Так что они тайно поженились. Когда его отец узнал об этом, настолько рассвирепел, что изгнал Габриэля из общины. Отказался от него. Но наш вампир и не подумал унижаться и просить о милости. Они с его любимой покинули тот район навсегда и сняли жилье в самом дешевом месте, какое только смогли найти. Ведь ни он, ни она почти не имели средств к существованию. Только когда Габриэль устроился в Департамент, дела пошли лучше. Постепенно накопили денег и переселились в более приличный район. Габриэль ни разу не пожалел, что пришлось так кардинально менять жизнь ради любимой. И мечтал прожить с ней как можно дольше. Как и мой брат, стал искать любую подработку, чтобы покупать эльфийский эликсир.

Как ни была я настроена скептически, но история невольно зацепила. Оказалось, тот, кого считала холодным занудой, был способен на настоящие чувства и жертвы ради любимого человека.

— Только вот произошло то, что стало для него чудовищным ударом, — Марибет страдальчески вздохнула. — Редко, но такое происходит.

— Что именно?

— Есть люди, которые плохо переносят воздействие эльфийского эликсира. У них на него что-то вроде аллергии. Девушка едва не умерла, но к счастью, все обошлось. Зато стало понятно, что этот способ поддержания жизни для нее невозможен. Конечно, вампиры могут изменить человека и по-другому. Думаю, ты слышала о том, как они создают упырей. Но сама мысль о том, чтобы превратиться в чудовище, одержи-

мое кровью, ужаснула девушку. Она сказала, что предпочтет прожить обычную человеческую жизнь, но в здравом уме. Габриэль не бросил ее даже тогда, когда стала старой и некрасивой. Он наслаждался каждой минутой жизни с той, кого любил. Буквально пылинки с нее сдувал!

Я представила, каково это — наблюдать за тем, как любимый человек стареет на твоих глазах, как время крадет у него жизнь, здоровье и былую привлекательность, и сердце заныло. И то, что вечно молодой красавец-вампир не отвернулся от утратившей всю свою прелесть возлюбленной, поневоле поднимало его в моих глазах.

— Она умерла на его руках, — Марибет утерла невольно выступившую слезу. — Ей было шестьдесят пять. С тех пор прошло уже пятнадцать лет, и Габриэль так и не смог вернуть вкус к жизни. Именно потому он сейчас такой! Ему тяжело с кем-то сближаться. И не только из-за того, что все еще не может забыть жену. Думаю, просто боится снова пережить нечто подобное. Но если встретит понимающую, терпеливую женщину, которая сумеет достучаться до его сердца, вполне может снова полюбить! Я считаю, что ты идеально ему подходишь еще и потому, что эльфийки живут гораздо дольше людей. Он пойдет на контакт с тобой охотнее, чем с человеческими женщинами.

Такой рациональный, продуманный подход несколько покоробил, но я понимала, что плохого Марибет не желает ни мне, ни Габриэлю. Она и правда считает, что мы друг другу подходим. Он мужчина, для которого не имеет особого значения внешность, раз уж хранил верность той, что старела на глазах. А я могла бы скрасить его одиночество и быть точно уверенной, что меня не предадут и не обманут. Причем о сильных чувствах в обоих случаях речь не идет. Хотя Марибет считала, что со временем взаимное уважение может перерасти в нечто большее.

Сказать, что я была обескуражена и деморализована, ничего не сказать. И уже даже не могла выдвинуть прежний довод о том, что все мужики — лицемерные гады. В случае Габриэля это точно не так!

А хочу ли я на самом деле оставаться всю жизнь одна? Сердце тоскливо сжалось при мысли о том, как бы проходила такая вот жизнь. В моем случае очень и очень долгая. Наверное, все же нет. Как бы ни пыталась себя убедить в обратном, но я, как и любая женщина, хотела иметь рядом с собой того, кто стал бы опорой и поддержкой, любил и заботился.

И неужели и впрямь считаю, что смогла бы найти кого-то лучше, чем Габриэль? Внутренний голос едко добавил: «Или надеешься растопить сердце своего бесчувственного напарника, для которого ты лишь навязанная обуза? Да ты ему даже для развлечения не годишься, толстуха неуклюжая! Для этих целей он предпочитает таких, как та куколка-официантка!»

Эти мысли ужаснули.

— В конце концов, вы можете просто попробовать, — продолжала обрабатывать меня Марибет, видя, что ее слова упали на благодатную почву. — Никто вас силком к алтарю не потащит! Походите на свидания, узнайте друг друга получше. Потом определитесь.

— Неужели и правда думаешь, что Габриэль захочет пойти со мной на свидание? — криво усмехнулась.

— Захочет! — категорически заявила девушка. — Уж я об этом позабочусь!

Я представила себе, как она с таким же напором станет обрабатывать Габриэля, и невесело хмыкнула. Что ж, все лучше, чем и дальше предаваться самоуничтожению и подвергаться дальнейшим атакам Марибет! Схожу на пару свиданий с вампиром, чтобы отделаться от неутомонной свахи. И получу резонный повод пресекать любые попытки свести с кем-то еще.

— Ладно, — кивнула я. — Почему бы и нет?

Марибет просияла и с энтузиазмом воскликнула:

— Ты не пожалеешь!

В последнем я как раз таки сильно сомневалась, но ничего не стала говорить.

Уже первая фраза Вэйда, когда я вошла в наш кабинет в Департаменте, убедила, что поступила правильно:

— Где тебя носит, бездельница?!

Габриэль с его благородными манерами никогда бы не стал обращаться с женщиной так, как этот невоспитанный хам! И что я в нем только нашла, раз всякие странные мысли на его счет возникли? Скорее всего, дело в том давнем сне, в котором видела Вэйда в детстве, из-за чего наделила несуществующими романтическими чертами.

Пока я подбирала ответ, способный поделикатнее выразить мое возмущение, напарник заявил:

— У меня появились важные дела по другим расследованиям, так что к любовнице трактирщика поедешь сама.

Возмущение мигом улетучилось, сменившись паническими мыслями о том, что не справлюсь. Но разумеется, Вэйду я этого показывать не собиралась, потому лишь кивнула.

— Возьмешь в сопровождение кого-то из стражников, — продолжал деловито распоряжаться напарник. — На всякий случай. Вдруг там окажется муженек этой дамочки и вздумает бузить. Я уже распорядился, чтобы тебе кого-то выделили в помощь. На рожон не лезь! Просто расспроси о том, что эта особа знает. Если почувствуешь ложь, не спугни. Лучше потом вызовем и допросим с пристрастием уже в Департаменте. Все поняла?

— Да, — голос прозвучал хрипло, невольно выдавая волнение.

Напарник скептически глянул на мою физиономию, на которой я пыталась изобразить невозмутимость, и поднялся из-за стола. Когда, проходя мимо, он вдруг ни с того ни с сего ущипнул меня за задницу, я настолько опешила, что проводила взглядом насвистывающего что-то веселое наглого типа в полнейшем шоке.

Это что только что было?! Или общение с соблазнительной официанткой настроило напарника на игривый лад? Оскорбившись от такого предположения еще больше, я крикнула вслед захлопнувшейся двери:

— Чурбан невоспитанный! — и прижала ладони к вспыхнувшим щекам.

И все же, как ни пыталась раздуть в себе негодование, отчего-то испытывала не только негативные чувства из-за проявленного ко мне неожиданного интереса напарника. Пусть и возмущалась формой его проявления. Может, он и правда считает меня не такой уж страшной?

Так, а вот эти мысли долой! Плевать, даже если и так! Не хочу, чтобы мне опять разбили сердце, и потом пришлось восстанавливать себя по кусочкам. Тем более что на этот раз рядом не будет терпеливой Арлин и ее родителей, что станут со мной возиться.

Глава 15

Вот почему я не слишком удивилась, увидев, что у входа в Департамент ждет Линдси? Конечно, еще оставалась надежда, что он маячит тут совсем по другой причине, не связанной со мной. Но когда полуорк, заметив меня, широко улыбнулся и усиленно замахал рукой, подзывая к себе, обреченно поняла — не совпадение. Интересно, почему из всех стражников, которых могли ко мне приставить в качестве сопровождения, выбрали именно его? Впрочем, причину озвучил сам Линдси, едва я к нему приблизилась:

— Как же я рад, что выпала такая возможность! Когда узнал, что нужно будет сопровождать тебя, сам вызвался.

Кто бы сомневался? — мелькнула едкая мысль, и я кисло улыбнулась парню.

— Куда едем? — жизнерадостно спросил полуорк, направляясь вместе со мной к стоянке служебных экипажей. — Это связано с делом трактирщика?

— Да, — кратко откликнулась, не желая поощрять словоохотливого парня. — Мы едем к его предполагаемой любовнице.

— Думаешь, это она его грохнула? — не пожелал удовлетвориться кратким ответом Линдси.

— Я ничего не думаю. Проведу допрос, потом можно будет сделать какие-то выводы, — неохотно отозвалась.

— С твоим-то даром тебе ничего не стоит вывести кого-то на чистую воду! — преувеличенно восхищенно воскликнул Линдси, явно желая расположить к себе грубой лестью.

— Случаи разные бывают, — охладила я его восторги. — К примеру, у некоторых разумных природная невосприимчивость к подобным проявлениям ментальной магии. Такое встречается редко, но все же встречается. Да и если у самого объекта есть такой же дар, он тоже может подбросить сюрпризы.

Линдси выслушал с глубокомысленным видом, будто и впрямь все понял. Хотя больше был занят тем, что пялился на мою грудь.

Мы подошли к экипажу, и пришлось принять руку полуорка, чтобы залезть внутрь. Буквально почувствовала, как глаза озабоченного идиота при этом буравят мою филейную часть.

С облегчением устроилась на сиденье, но тут же поняла, что самое неприятное впереди. Ехать до нужного места предстоит почти полчаса, так что все это время придется терпеть навязчивого полуорка. А в том, что он просто заткнется и будет чинно смотреть в окошечко, я сильно сомневалась.

Так и произошло. Не успела карета тронуться с места, как он опять попытался завязать разговор:

— Вэйд тебя не слишком обижает? А то, если обижает, уж я!.. — он с воинственным видом выпятил грудь, но я лишь скептически глянула на него.

Уж если оборотни-медведи с моим напарником не пожелали связываться, то Линдси и подавно нечего петушиться!

— Никто меня не обижает, — сухо откликнулась.

— Его счастье! — заявил полуорк. — Слушай, это ж надо отметить твой первый день на работе! Не хочешь вечером по городу прогуляться? Я тебе самые интересные места покажу, потом зайдем где-то поужинаем.

— Спасибо, конечно, но я еще после вчерашнего не отошла, — возразила ему. — Как-нибудь в другой раз.

— Ловлю на слове! — осклабился Линдси, снова уставившись на мою грудь. — Эх, вот смотрю на тебя, и прямо глаз радуется!

— Рада за твой глаз, — съязвила я.

Проигнорировав мой сарказм, полуорк произнес:

— У тебя в Таросе наверняка отбоя от поклонников не было!

В очередной раз подумала о том, что он даже не подозревает, насколько такие замечания напоминают издевку.

— Вынуждена тебя разочаровать, — иронично сказала, с тоской понимая, что терпеть эту пытку придется еще долго. — Любителей подобной экзотики в Таросе днем с огнем не сыщешь! Думаю, и здесь не столь уж часто встречаются.

— Тем лучше, — нахально подмигнул Линдси. — Меньше конкурентов! — Потом и вовсе фамильярно спросил: — Это что у тебя совсем никого до меня не было?

Мои щеки обожгло жаром, и я едва удержалась от того, чтобы не послать прямым текстом.

— А с чего ты взял, что даже если так, это имеет к тебе какое-то отношение? — прошипела.

Этот гад даже не смутился. Наоборот, еще шире осклабился. Видать, и правда решил, что раз нет других претендентов, никуда от него не денусь. Чисто из чувства противоречия ляпнула:

— Вообще-то у меня был жених в Таросе.

— И как же он упустил такое сокровище? — пафосно спросил Линдси.

— Ему больше понравилась моя сводная сестра.

В подробности решила не вдаваться. Если скажу о наследстве, моя привлекательность в глазах полуорка лишь усилится. И тогда от него точно не отвяжешься!

— Тем хуже для него! — обрадовался парень. — Уж я-то такой ошибки не сделаю!

— Линдси, — я уже по-настоящему закипала, — если ты намеков не понимаешь, скажу прямо: ты меня не интересуешь, ясно?

— Это временно, детка! — самоуверенно заявил он.

Ну вот как с ним можно нормально общаться?! Вспомнив о моей сегодняшней капитуляции перед Марибет, решила извлечь из нее хоть немного пользы:

— И вообще, мне понравился кое-кто другой из тех, с кем здесь познакомилась.

— И кто же? — подозрительно прищурился Линдси. — Только не говори, что Вэйд! — он ухмыльнулся, показывая, что всерьез мой интерес к нему не воспринимает. — Ты ж не такая дура, надеюсь, чтобы на него запасть? Женщины его интересуют исключительно с одной целью, причем кратковременной, — многозначительно добавил он.

Я и сама пришла к такому выводу, но все равно по сердцу неприятно резануло, когда это озвучил кто-то другой.

— Вэйд для меня просто напарник, — надеюсь, голос прозвучал достаточно убедительно, хоть и дрогнул в конце.

— Тогда кто же тебя заинтересовал? — рассуждал Линдси. — Ты только вчера приехала. Еще мало кого знаешь. Неужели ушастый зацепил?

С возмущением уставилась на него. Пусть я и воспитывалась, как человек, но такое насмешливое наименование сородичей коробило. Это то же самое, что обозвать гномов низкоросликами или карликами в их присутствии.

— Прости, — заметив убийственный взгляд, Линдси чуть смутился, бегло глянув на мои уши. — Я как-то тебя не воспринимаю, как остроухую... Еще раз прости...

С шумом втянула воздух и заставила себя успокоиться. Нет, ну как можно быть настолько бесцеремонным?!

— Так кто? — быстро справился с неловкостью полуорк. — Кай все-таки? Так он от Марибет без ума! Тут без шансов! Как только у них все завязалось, он больше на других и не смотрит. А раньше, бывало, мы с ним так отжигали с девчонками! — с сожалением протянул он.

Пока не стал посвящать в подробности того, как именно они развлекались, утрю-

мо сказала:

— Речь о Габриэле. Надеюсь, теперь утомонишься?

Линдси некоторое время переваривал полученную информацию, потом решительно замотал головой.

— Нет, с кровососущим у тебя тоже ничего не выйдет!

— Это еще почему? — с трудом сохраняя спокойный тон, спросила.

— С ним еще более тяжелый случай, чем с Каем! Он по своей мертвой бабе до сих пор сохнет.

— А может, благодаря мне перестанет? — язвительно возразила.

— Не-е, — подумав, заявил Линдси. — Мы уж сколько раз с Каем пытались его встряхнуть. Бесполезно! Да и он точно не для тебя!

— Это еще почему?

— Ты с ним от скуки уже через пять минут общения взвоешь! — ухмыльнулся полуорк.

— С тобой я готова была взвыть уже через минуту! — мстительно парировала. — Не от скуки, а от возмущения твоей наглостью!

— Это не наглость, а напористость! — ничуть не смутился Линдси, одаривая сальной улыбкой. — И со мной тебе точно скучно не будет!

— Тут даже спорить не буду, — пробормотала. — Но может, для разнообразия посидим немного в тишине? Мне надо настроиться на предстоящий допрос. Продумать, о чем в первую очередь говорить с подозреваемой.

Полуорк и правда заткнулся, но лишь на пару минут. Причем все это время страдальчески вздыхал и окидывал с ног до головы таким взглядом, что хотелось ответить пощечину.

— Когда ты такая строгая, это еще больше возбуждает! — наконец, нахально заявило это невозможное создание и пересело на мое сиденье.

Я отодвинулась как можно дальше, но полуорк немедленно сократил расстояние и приобнял за плечи.

— Ну чего ты такая напряженная? — зашептал прямо в ухо, поглаживая громадной лапицей мое плечо и медленно, но уверенно продвигаясь к груди.

От негодования я даже не сразу отреагировала, а потом решительно откинула его конечность и уставилась в нависшее надо мной лицо.

— Да по какому праву ты руки распускаешь?!

— Пока ни по какому, но очень надеюсь это право приобрести, — широко ухмыльнулся Линдси, и внезапно его губы оказались совсем рядом с моими.

Осознав, что эта сволочь намеревается меня поцеловать, попыталась оттолкнуть. Но громадные ручищи прижали к себе так крепко, что не дернешься! Единственное, что получилось, так это отвернуть лицо, из-за чего его губы скользнули по щеке.

Тут же предприняли новую попытку, не обращая внимания на мои возмущенные возгласы.

Посылая в голову Линдси ментальный удар, я даже не колебалась. Защитный браслет полуорка заискрился, отправляя предупреждающий сигнал. Парень отпрянул и огорченно вздохнул.

— Ну вот зачем ты так?!

— Еще раз полезешь — буду бить ментальным воздействием до тех пор, пока мозги на место не встанут! — пообещала ему. — Или в кашу не превратятся, что в твоём случае одно и то же!

Остаток пути мы с Линдси молчали. Он, к счастью, пересел опять на противоположное сиденье, откуда бросал на меня виноватые взгляды. Я же его упорно игнорировала, уставившись в окно.

С облегчением увидела, что экипаж, наконец, достиг пункта назначения, остановившись у не слишком презентабельного с виду домика. Впрочем, тут все были такие. Район считался небогатым.

Не дожидаясь, пока полуорк предложит помощь, сама выскочила из кареты и решительно направилась к дому. Мельком заметила, как за мной и идущим позади Линдси с интересом наблюдает пожилая женщина, сидящая в кресле-качалке на крыльце соседнего жилища. Вязание, лежащее на коленях, явно интересовало ее меньше, чем дела соседей.

Поднявшись по ступеням нужного дома, я постучала в дверь. Полуорк безмолвным изваянием торчал позади, и его присутствие придавало уверенности, даже несмотря на то, что произошло в карете. Все-таки самой соваться в место, что вполне могло оказаться логовом преступников, было страшно. Безрассудной храбростью я не отличалась.

Стучать пришлось долго, пока, наконец, соизволили открыть. На пороге стояла довольно привлекательная, хоть и несколько вульгарная рыжеволосая женщина лет тридцати. Ее слегка раскосые карие глаза окинули нас неприязненным взглядом.

— Чего надо? — не снисходя до приветствий или вежливости, спросила она. — Разве я что-то нарушила?

— Мы просто хотим кое о чем вас расспросить, — попыталась я настроить ее на более дружелюбный лад. — Разрешите нам войти в дом?

Она неохотно посторонилась, пропуская внутрь. Обстановка оказалась небогатой, но как ни странно, в доме было чисто и даже уютно.

Хозяйка кивнула в сторону плетеных кресел у чайного столика. Хотя предложения выпить чая вряд ли стоило ждать.

Я села в кресло. Линдси же на всякий случай остался у двери, цепко оглядывая комнату. Он весь как-то сразу изменился, став серьезнее и собраннее.

— Винилла Марье? — решила я начать со знакомства.

Женщина неохотно кивнула.

— Меня зовут Ленора Фаррен. Я дознаватель Департамента Правопорядка. Веду дело об убийстве трактирщика Натана Дарби. Мне сообщили, что вы были с ним знакомы.

— И что? — нахмурилась женщина. — Это преступление?

Я мельком глянула на ее запястья и, убедившись, что синего браслета нет, настроилась на ментальное прощупывание. Уловила беспокойство и страх, скрывающиеся за агрессией.

— Разумеется, нет. Я просто хотела расспросить вас. Вдруг удастся выяснить что-то, что поможет следствию.

— Я ничего не знаю, — буркнула Винилла.

— Важной бывает каждая мелочь, — терпеливо объяснила. — Даже если она, на первый взгляд, не связана с преступлением.

— Ладно, спрашивайте! — махнула рукой женщина, откинувшись на спинку кресла и оттуда буравя меня настороженным взглядом.

— Какие отношения вас связывали с покойным господином Дарби? — осторожно спросила.

— А что? — грубо откликнулась она.

— Отвечайте на вопрос, — видя, что вежливость не действует, уже значительно суше потребовала.

— Ничего нас с ним не связывало! — солгала Винилла.

— У меня есть другая информация, — заметила я. — Кроме того, я менталист и сейчас чувствую вашу ложь.

Винилла стиснула зубы и процедила:

— Ну да, я с ним спала! И что?! Это разве значит, что я его убила?

— Нет, не значит. Но мы рассматриваем разные варианты, — сухо откликнулась. — Где вы были вчера около полуночи?

— Здесь, — буркнула Винилла, не солгав.

— Вы провели всю ночь дома?

— Да, — раздраженно бросила она.

— Одна?

— А это уже вас не касается! — прошипела женщина. — Не с Натаном, и этого довольно!

— Как давно длилась ваша связь с покойным?

— Где-то полгода, — она нетерпеливо барабанила пальцами по подлокотникам, явно желая поскорее покончить с неприятным разговором.

— Вы любили его?

Она фыркнула и насмешливо изогнула брови.

— А разве для того, чтобы спать с кем-то, обязательно любить?

— Насколько я знаю, у вас есть муж, — приступила к самой скользкой части допроса. — К нему вы тоже не испытываете особых чувств?

— Мужа я люблю, — хмуро возразила Винилла.

И не солгала ведь! Я все меньше понимала эту женщину.

— Тогда почему же вы ему изменяете? — поразила я.

— Не ваше дело! — огрызнулась она.

Некоторое время я в упор ее разглядывала, пытаюсь понять, как строить допрос дальше. Потом проговорила:

— Когда вы в последний раз видели мужа?

— Давно. Месяц назад, — быстро — пожалуй, даже слишком быстро! — ответила она.

Колебания ауры лишь подтвердили то, что я и так поняла по реакции. Лжет.

— Значит, он еще в рейсе? — спросила я. — Мне сообщили, что он моряк и часто отсутствует.

— Вижу, кто-то прямо-таки озаботился тем, чтобы посвятить вас в мои дела! — презрительно бросила Винилла. — Это старая карга Дафиния? Злобная, завистливая гадина вечно любит совать свой нос, куда не следует!

Я с некоторым недоумением уставилась на нее, но решила не опровергать предположение. Пусть думает на какую-то там Дафинию. Особой роли это не играет.

— Отвечайте на вопрос, — потребовала.

— Не знаю я! Может, и в рейсе! — с вызовом заявила Винилла. — Откуда я могу знать точно?

Опять ложь! Как же хотелось арестовать эту женщину и привезти в Департамент, где уж Вэйд бы точно нашел способ заставить ее сказать правду! Но пока приходилось действовать осторожно. Если спугнем сейчас, то о том, чтобы поймать муженька, в чьей причастности к делу я теперь не сомневалась, можно будет забыть.

Сама Винилла вряд ли убивала. По крайней мере, мой дар недвусмысленно говорил о том, что не солгала насчет прошлой ночи. Но вот ее муж, по приезде узнавший о шашнях жены с любовником, вполне мог озвереть и пойти на крайние меры. О том, что Натан Дарби направлялся в ту ночь как раз таки к любовнице, говорит место, где нашли труп. Неподалеку от квартала, где живет Винилла.

Надо будет выставить возле дома этой женщины тайных соглядатаев. Если муженек здесь появится, его возьмут тепленьким!

— Что ж, спасибо за помощь, — поднялась, понимая, что давить больше не стоит, чтобы она не слишком встревожилась. — Если у нас возникнут еще вопросы, могу я снова вас потревожить?

— Да, пожалуйста! — издевательски махнула рукой Винилла, глядя на меня с нескрываемой насмешкой.

Я видела, как ее эмоциональный фон успокаивается на глазах. Видать, решила, что ей удалось меня провести!

— Пойдем, Линдси, — кивнула полуорку, и мы покинули дом негостеприимной хозяйки.

— Может, стоило поднажать на нее? — с сомнением протянул парень, когда мы оказались на улице.

— Не нужно пока, — возразила. — Вэйд сказал, что следует только выяснить, знает ли она что-нибудь об этом деле.

— И что? Знает?

— Похоже на то, — задумчиво откликнулась, глядя в сторону старухи-соседки, сидящей в кресле-качалке.

Уж не та ли это Дафиния, о которой столь нелицеприятно отзывалась Винилла? Если так, может, старушка расскажет что-то интересное?

Решительно направилась в сторону соседнего дома, а Линдси верным телохранителем двинулся следом. Хотя, сомневаюсь, что старушка представляла опасность, из-за которой стоило бы это делать. Но раз хочется за мной волочиться, пусть! Лишь бы не доставал сомнительными ухаживаниями.

— Здравствуйте, почтеннейшая! — поздоровалась, приблизившись к крыльцу.

Старуха окинула нас обоих таким взглядом, что ему бы позавидовал любой дознаватель. Казалось, оценила каждую деталь и сделала далеко идущие выводы из всего, что видела.

— А вы тут по делу Натана Дарби? — с умильной улыбкой спросила она, ответив на приветствие.

— Именно, — ответила я. — Вы очень проницательны!

Старухе явно польстил комплимент, и она улыбнулась еще шире. Потом доверительно понизила голос:

— Эта рыжая стерва точно замешана в убийстве! Если не она, то ее муженек точно!

— Так ведь он в рейсе, — как можно равнодушнее сказала я.

— А вот и нет! — она чуть ли не подпрыгнула в кресле. — Вернулся два дня назад!

— Вот как? — затаив дыхание, проговорила.

Старушка же, довольная тем, что может настучать на соседку, затараторила:

— Да он и сейчас там! Когда стало известно о том, что трактирщика зарезали, Винилла мужа в подвале спрятала! Я сама видела, как она своему непутевому Анселму еду туда носит. Думаю, вечером, когда никто не увидит, он и вовсе уйдет. И тогда ищи-свищи его! Так что если хотите поймать этого убийцу, не тяните! Убежит ведь!

Мы с полуорком переглянулись и, не сговариваясь, посмотрели в сторону входа в подвал дома Виниллы. Рискнуть взять подозреваемого прямо сейчас? Или уехать и прислать сюда за ним отряд стражи? Последний вариант разумнее. Но ведь мы наверняка так всполошили своим приходом Виниллу, что они с мужем не захотят ждать темноты. Уйдет ведь!

Своими сомнениями я поделилась с Линдси. Все-таки он более опытный в подобных делах.

— Да возьмем и так! — уверенно заявил он. — Я двоих стою, — полуорк горделиво расправил грудь. — Справлюсь как-нибудь с одним-то отморожком. Это ему не со спины на трактирщиков нападать! Со мной такой номер не пройдет!

Его слова повысили мою уверенность в том, что и правда стоит попробовать. Да и уж слишком хотелось вот так сразу, в первый же день работы раскрыть дело об убийстве, поймав преступника почти что собственноручно. Может, тогда и Бидер, и Вэйд

станут относиться с куда большим уважением!

— Пошли! — воскликнула оживленно, переместив на ходу магаук так, чтобы в случае чего сразу использовать.

Линдси пока оружие не доставал, но его громадные кулачищи сами по себе были грозной силой.

Винилла, видать, наблюдала за нами в окно, поскольку, едва мы подошли к подвалу, выскочила из дома.

Намеренно не обращая на нее внимания, мы принялись обсуждать, что делать с висячим замком, закрывающим вход. Полуорк предлагал просто сорвать его и демонстрировал громадные кулачищи — мол, ему это раз плюнуть.

— Вы что это делаете? — напряженно спросила Винилла, обращая на себя наше внимание.

— Да вот решили, что все же стоит перед уходом ваш дом обыскать. И начать с подвала.

— Вы не имеете права! — взвизгнула женщина.

— Почему же? Вы нам солгали о том, что мужа давно не видели. А это навевает на определенные подозрения. О том, что он связан с убийством, и вы его укрываете, — возразила спокойно.

— Это неправда! — по ее виску скатилась капелька пота.

Значит, пронирливая соседка была права! Морячок Анселм действительно сидит сейчас в подвале.

— Вот мы и убедимся в этом, — заявила я. — Откроете замок или нам самим это сделать? — спросила, покосившись на вход в подвал.

— Ладно, пойдемте, я дам ключ, — мрачно отозвалась Винилла.

— Линдси, жди здесь! — попросила полуорка.

Он понятливо кивнул. Я же, готовая в любой момент вскинуть ладонь с магауком, двинулась за хозяйкой.

Как-то подозрительно быстро она согласилась. Хотя, может, решила, что не стоит идти ко дну вместе с мужем? Сдаст его и попытается выйти сухой из воды. Тоже мне любовь! С нескрываемым презрением посмотрела в спину хозяйки.

Войдя в дом, женщина подошла к кладовке и начала там рыться в поисках ключа. Я в нетерпении постукивала ногой, поглядывая в окно на внушительную фигуру Линдси.

То, что сделала Винилла в следующий момент, стало для меня полной неожиданностью. Миг — и мне в глаза полетело что-то сыпучее, из-за чего я на несколько секунд растерялась, пытаюсь проморгаться. Потом что-то тяжелое обрушилось на затылок, и я отключилась.

Глава 16

Если бы Винилла ударила посильнее или не будь у меня лучшая регенерация, чем у обычных людей, вполне возможно, что все на этом бы и закончилось. Мы с Линдси позорно упустили бы преступников, позволив сбежать на служебном экипаже Департамента. Но к несчастью для них, я очнулась уже через две минуты.

Застонав, ухватилась за затылок, на котором ощущалась приличная шишка. Перед глазами все еще стояла пелена, и я поспешила протереть их. Когда зрение восстановилось, увидела на пальцах белые следы от муки. Вот, чем эта гадина швырнула мне в лицо! Могло быть и хуже, — попыталась себя утешить. А что если бы облила какой-то едкой субстанцией, из-за чего мои бедные глаза и вовсе бы вытекли?

Обнаружился и еще один неприятный сюрприз. Рыжая стерва позаимствовала мой магаук.

Впрочем, времени размышлять не было, и я бросилась к выходу.

Бегло оглядев двор, оценила ситуацию. Дверь подвала оказалась распахнута настежь. Около нее валялись Линдси и кучер, видимо, тоже кинувшийся на помощь. Карета же, мчащаяся по улице, все еще была видна, но уже через несколько секунд скроется за поворотом.

Я почти не задумывалась над тем, что делаю. Вскинув руку, мигом перестроилась в режим ментального боя, уже не думая о запрете подобного. Эти двое сами напросились! Напали на сотрудников Департамента. Еще неизвестно, живы ли вообще Линдси и кучер!

От этой мысли на сердце кошки заскребли. Я прекрасно сознавала, что вина за случившееся целиком на мне. Это я была главной в операции! Линдси всего лишь меня сопровождал и подчинялся приказам. А я вместо того, чтобы послать за подмогой, по-глупому поперла напролом, недооценив противника.

Может, именно из-за охвативших ярости и досады ментальный удар и получился столь силен. Бедные лошади, везущие карету, буквально взвились на дыбы, издавая громкое болезненное ржание. Мужчина, сидящий на месте возницы, не смог удержать их в подчинении. Карета накренилась, и он повалился на землю, едва успев откатиться, когда экипаж упал набок.

Мельком подумав о том, что предпочла бы послать удар именно в него, если бы с моего места можно было поточнее прицелиться, а не в бедных животных, я устремилась к месту событий.

Краем глаза заметила старушку на крыльце с отвисшей челюстью и выроненным вязанием. Мрачно усмехнулась. Теперь этой сплетнице будет что рассказать соседям! Впрочем, и моему начальству тоже. Если, конечно, станут расспрашивать.

Мужчина, по всей видимости, являвшийся мужем Виниллы, отделался ушибами и уже стоял на ногах. Высокий, плечистый и мощный, с некрасивым, но мужественным лицом.

К моему удивлению, вместо того, чтобы сбежать, он суетился вокруг кареты. Осознав, что пытается спасти застрявшую там женщину, даже испытала некоторое уважение. Видимо, эти двое и правда любят друг друга. Но это никак их не оправдывает!

— Анселм Марье, полагаю? — сухо осведомилась, подходя ближе.

Он бросил в мою сторону мрачный взгляд и тут же опять обернулся к карете. Запрыгнув наверх, всмотрелся в окошко, пытаясь разглядеть жену. Изнутри донесся слабый стон. Суровое лицо мужчины озарилось ободряющей улыбкой и показалось гораздо привлекательнее.

— Вин, держись! Сейчас я тебя вытащу!

Не зная, что предпринять, я растерянно заозиралась. Кратковременная вспышка бесшабашной решимости улетучилась. Я осознала, что у меня даже оружия нет. Как

только Анселм освободит жену, они попытаются бежать.

Можно было, конечно, позвать на помощь, но сильно сомневаюсь, что кто-то из местных захочет вступать в это дело. Вон даже на улицу никто не выбежал, хотя в окнах кое-где виднелись чьи-то лица. Старушка-соседка же точно не помощник!

Уловив позади шевеление, резко обернулась и облегченно выдохнула. Линдси, мученически кривясь, поднимался на ноги. Живой! Сейчас я была так рада этому, что если бы стоял ближе, обняла бы и расцеловала.

— Кучер в порядке? — крикнула ему.

Полуорк тоже меня увидел и криво улыбнулся, явно тоже радуясь тому, что со мной все в порядке. Кивнув, поковылял к бедолаге-вознице.

— Живой! — крикнул мне. — Без сознания.

— Иди сюда! — воскликнула. — Будем брать этих двух голубков!

Анселм на мои слова только сцепил зубы и продолжил извлекать жену из кареты.

Линдси, подойдя к нам, хмуро бросил:

— Прыгай на землю и руки перед собой!

— Я должен сначала помочь Вин, — упрямо заявил мужчина.

— Сам помогу, — обрубил полуорк. — Не усугубляй ситуацию! А то придется прибегнуть к крайним мерам за сопротивление сотрудникам Департамента. Жена твоя тоже при этом пострадает, если под руку сунется!

Последний довод подействовал, и мужчина неохотно соскочил на землю. Линдси сноровисто защелкнул браслеты наручников на его запястьях и велел мне следить за арестованным.

Поднявшись наверх, полуорк потребовал от женщины:

— Магаук сюда! И без глупостей!

Винилла без возражений передала требуемое, но взглянув на ставший белым кристалл, я поняла, что он полностью разряжен. Вот почему даже не попыталась оказать сопротивление!

Линдси легко вытащил женщину, продемонстрировав изрядную силу, и едва она оказалась на земле, тоже защелкнул наручники.

Парочка смотрела на нас с такой ненавистью, что прямо не по себе становилось. Но я старалась не обращать на это внимания.

Пока Линдси переворачивал карету и успокаивал лошадей, а потом оказывал помощь кучеру, я хмуро наблюдала за преступниками, чтобы не вздумали бежать.

— Значит, это все-таки вы убили трактирщика? — спросила у Анселма.

Он сплюнул на землю и процедил:

— Можно подумать, что вас и правда это интересует!

— В каком смысле? — я опешила.

— Знаем мы, как в вашем ведомстве все устроено! — с ненавистью воскликнула Винилла. — Сталкивались уже! Вас не интересует, кто преступник на самом деле. Лишь бы виновного найти!

А вот это уже интересно! Даже похолодела от возникшей догадки.

— То есть, вы просто решили, что вас обвинят в любом случае? Потому и оказали сопротивление? — недоверчиво спросила.

Парочка переглянулась и неохотно кивнула. Я мысленно выругалась.

— Да с чего вы так решили? — вызверилась на них. — Вообще-то я менталист и, если бы во время допроса выяснилось, что господин Марье никого не убивал, сняла бы показания и убралась восвояси!

— Ага, конечно! — скривился Анселм и опять сплюнул. — В Ведере нам тоже попался дознаватель-менталист. В итоге пришлось откупаться, чтобы не оказаться на виселице!

Я с шумом втянула воздух.

— А подробнее можно?

Не знаю, что послужило причиной последующей откровенности. Может, мое ошарашенное лицо или желание наконец-то высказать все, что думают о сотрудниках Департамента. Но парочка наперебой принялась рассказывать о своих злоключениях.

Как оказалось, раньше они жили в другом большом городе — Ведере, находящемся в пяти днях езды отсюда. И там Анселму не повезло стать свидетелем убийства при ограблении. Искать настоящего преступника местный дознаватель не захотел. Решил повесить все на Анселма. Причем воспользовался тем, что слова менталиста имеют особый вес.

Когда бедняга попытался сопротивляться и требовать освидетельствования у другого менталиста, дознаватель и вовсе воспользовался грязными методами. Дал понять, что если станет упорствовать, пострадает жена. В итоге оказалось, что дело можно замять, если Анселм найдет довольно крупную сумму в качестве взятки. Откуда такие деньги у бедного работяги? В общем, тому пришлось связаться с ростовщиком, имеющим отношение к одной из преступных группировок. Ему дали деньги под грабительские проценты, которые Анселм должен выплатить в течение трех лет.

Пара переехала в Бармин, где было больше возможностей заработать. Собственно, именно поэтому Винилла и находила себе зажиточных покровителей и выжимала из них по максимуму. Анселм же ходил в рейсы. Причем, пусть и это осталось недосказанным, подозреваю, что капитан того судна занимался контрабандой. Иначе с чего платил бы такое приличное жалованье? Но насчет этого моряк молчал, и было понятно, что подельников не сдаст.

Мне даже жаль стало этих бедолаг, но спускать им с рук нападение на нас я не собиралась. Если бы честно все рассказали, попыталась бы помочь. Но теперь все, что собиралась для них сделать, это доложить о злоупотреблениях их ведерского обидчика.

По дороге в Департамент, увозя арестованных, я размышляла о случившемся. И приходила во все большее недоумение. Как честно признались Анселм и Винилла, Натана они раскручивали на деньги, но не убивали. Да и вообще, женщина заявила, что как только приехал муж, послала в трактир «Красный кабан» записку, где просила любовника пока не посещать ее. Винилле хотелось побыть с Анселмом хотя бы несколько дней — им ведь так редко это удавалось. И почему вдруг Натан презрел предостережение и поперся посреди ночи к ней, не знала. А в том, что именно к Винилле он направлялся, я не сомневалась. Другой причины находиться в том квартале в такое время у него не было.

Еще не выходили из головы слова о записке. Это казалось ключевым. Судя по развитию событий, в руки трактирщика она так и не попала. Может, если узнаю, кому ее вручили, это что-то прояснит?

Стоило бы расспросить мальчишку, которому Винилла отдала поручение — одного из соседских детей. Но уж точно не сегодня!

Я чувствовала себя такой усталой и измученной, что поскорее хотелось покончить с делами и хоть немного отдохнуть. Ментально же была просто выжата. Слишком часто сегодня пришлось использовать дар.

По приезду в Департамент мы сдали арестованных стражникам, сами же двинулись в лазарет. Как объяснил Линдси, нужно обязательно засвидетельствовать полученные повреждения, чтобы в дальнейшем вменить в вину преступников еще и это.

К моему удивлению, главным целителем Департамента оказалась женщина. Впрочем, эта профессия не считалась прерогативой сильного пола, так что не столь

уж странно. Если она действительно сильный целитель, то ей могли отдать предпочтение.

Женщина выглядела уверенной в себе и поразительно спокойной. Она не отличалась особой красотой. Ширококостная, с волевым квадратным подбородком и длинноватым носом с горбинкой. Телосложение, скорее, мужское, без соблазнительных изгибов. Но мне понравился ее взгляд: прямой, честный, умный. И глаза были очень выразительные, темно-серого цвета. В подчинении у женщины, представившейся как Оливия Свон, находились двое мужчин, которые выполняли ее распоряжения прямо-таки беспрекословно.

Пока нас осматривали, я радовалась маленькой передышке и лелеяла надежду, что Вэйд узнает о случившемся как можно позже. К сожалению, надеждам этим не суждено было сбыться...

Дверь лазарета резко распахнулась, пропуская разъяренного напарника. Черные глазищи обвели поочередно всех присутствующих и остановились на мне.

Я нервно сглотнула, настолько взгляд Вэйда не предвещал ничего хорошего. Правда, первым делом напарник все же обратился к Оливии:

— Что с этими двумя идиотами?

Линдси оскорблено выпятил грудь, но поймав кривую, не предвещающую ничего хорошего ухмылочку, казалось, говорящую — ну давай, только дай мне повод! — счел за лучшее промолчать. Я же вжала голову в плечи, с тоской понимая, что это конец. Вот и закончилась наша сделка! Похоже, я установила рекорд, разрушив свою карьеру в первый же день работы.

— Госпожа Фаррен отделалась шишкой на затылке, — единственная, на кого не произвело никакого впечатления появление Вэйда, была Оливия. Ее тон оставался ровным. — У господина Каранта же остаточные явления после воздействия магаука и несколько синяков и ссадин. Но ничего серьезного.

— Благодарю, — сухо сказал Вэйд, внешне успокаиваясь. Но пожалуй, это его мнимое спокойствие напугало еще сильнее. — А теперь подробно объясните, что произошло на выезде. Начнем с тебя, — он обратил злые глаза в мою сторону.

Я, заикаясь, рассказала о том, как, допрашивая Виниллу, поняла, что она врет. Решила расспросить старуху-соседку и выяснила, что Анселм скрывается в подвале.

На этом месте Вэйд бесцеремонно прервал:

— Позволь напомнить: что я тебе приказывал, отправляя с этим поручением?

— Узнать, не скрывает ли что-то свидетельница, — обреченно ответила.

— А ты что сделала? — прищурился напарник.

— Но ведь тот малый мог сбежать! — попытался вступить за меня Линдси.

— А что мешало вам остаться возле дома, чтобы это предотвратить, но отправить кучера за подмогой?

Я покаянно потупилась. Почему-то такая идея в голову тогда не пришла. Так хотелось проявить свои возможности в качестве сотрудника Департамента, что даже задумываться особо не стала.

— Простите, — выдавила, надеясь, что это хоть как-то поможет сгладить ситуацию.

— Что было дальше? — проигнорировав мою реплику, спросил Вэйд.

Я заметила, что целители деликатно нас оставили, но вовсе этому не обрадовалась. Теперь напарник даже ради приличия не станет сдерживаться. Впрочем, когда его останавливали эти самые приличия?

— На двери подвала был замок, и мы с Виниллой пошли в дом, чтобы взять ключ.

— Дальше, — потребовал напарник, видя, что я заколебалась.

Пришлось рассказать о последующем позоре, когда меня провели, как ребенка, и оглушили. Вэйд перевел взгляд на Линдси и потребовал продолжения. Уже первые

слова полуорка заставили меня заledenеть:

— Эта оглашенная выскочила из дома и тут же обрушила на меня разряды молний из магаука. Защита отказала после трех ударов. Я не успел что-то предпринять. Лежал парализованный на земле. На помощь бросился кучер, но она успела освободить мужа из подвала. Тот приложил кулаком сначала его, потом и меня, тогда я и вовсе отключился.

— А откуда эта женщина взяла магаук? — вкрадчиво спросил Вэйд, прищурившись.

Я судорожно сглотнула.

— У меня, — обреченно отозвалась.

— Значит, ты позволила преступнице отобрать твое оружие и тем самым подвергла опасности жизнь других сотрудников Департамента?

Ответить в этот раз я просто не смогла — в горле стоял ком. Но понимала, что худшее, что могу сейчас сделать — расплакаться. Этим окончательно докажу, насколько никчемный из меня дознаватель. Напартачила — так, по крайней мере, нужно найти в себе силы отвечать за это.

— Почему ты не держалась на безопасном расстоянии от предполагаемо опасного человека? Магаук ведь тебе давал простор для маневров! Или почему и вовсе не подождала на улице? За ключом эта женщина вполне могла сходить сама!

Каждое слово Вэйда болезненно вбивалось в сознание, и я все больше чувствовала себя непроходимой идиоткой.

— Вэйд, ну у нее же недостаточно опыта в таких ситуациях! — опять вступился за меня Линдси.

— Вот именно! — поднял вверх указательный палец напарник. — Тогда какого рожна полезла сама захватывать подозреваемого? Пощекотать нервишки захотелось? Ты хоть понимаешь, что могло случиться, если бы эти двое решили не оставлять свидетелей?

Сдерживать слезы теперь стало особенно трудно. Уж слишком живо представила! Мы трое могли закончить свою жизнь прямо там, у дома Марье. Пусть еще я, получила бы по заслугам. А Линдси? А кучер?

— А ты? — продолжал распаляться Вэйд, обратив гневный взгляд на полуорка. — Ладно это недоразумение, которое в Департаменте без году неделя! Но ты-то поопытнее уже! Почему не остановил?

Настал черед Линдси виновато сопеть и склонять голову в знак справедливости обвинений. А я даже на «недоразумение» сейчас не обижалась, и правда ощущая себя именно так.

— Я даже скажу тебе, почему, — жестко усмехнулся напарник. — Хотел выставить себя бравым воякой перед девицей, не так ли?

С ужасом поняла, что так и есть. Линдси именно потому решил не ждать подкрепления. Пожелал произвести на меня впечатление.

Как же хотелось сквозь землю провалиться!

— Но ведь все же обошлось! — жалобно пролепетала, когда Вэйд умолк и теперь лишь обводил нас тяжелым взглядом. — Мы захватили обоих и выяснили, что они к убийству трактирщика не имеют отношения. Я еще и получила кое-какую зацепку, что может помочь следствию. Винилла говорила, что посылала в трактир записку. Предупреждала господина Дарби о том, чтобы к ней не приходил. Думаю, он ее так и не получил. Но если мы узнаем, кто получил...

Напарник досадливо махнул рукой.

— Узнаем! Только не ты, — заявил он. — Ты теперь считай себя приклеенной к Департаменту, пока я не решу, что достаточно все осознала! Поняла, наконец, что это

не игра в дознавателя экзальтированной барышни, возомнившей себя ровней мужчинам. И что если хочешь быть нормальным специалистом, придется уяснить, что каждое твое действие имеет последствия! От него может зависеть чья-то жизнь!

Я боялась даже дышать, глядя в строгое лицо отчитывающего меня напарника. Несмотря на то, что каждое слово болезненно било по самолюбию, понимала, что он прав. А еще несмотря ни на что, накатывало облегчение. В этот раз обошлось! Он не сказал, что разрывает нашу договоренность. Ограничится наказанием — работой непосредственно в Департаменте. Но это не пугало так, как если бы махнул на меня рукой и предоставил собственной участи.

— Спасибо! — искренне выдохнула и увидела удивленно вскинутые брови. Похоже, напарник ожидал иной реакции: возмущения, злости или истерики. — Я все поняла. Постараюсь исправиться.

Вэйд смерил нечитаемым взглядом и процедил:

— На сегодня можешь быть свободна. Работник из тебя сейчас никакой.

С этим я была полностью согласна и, соскочив с койки, на которой сидела во время осмотра, двинулась к двери.

Выходя, чувствовала, как напарник сверлит тяжелым взглядом, но оглянуться не осмеливалась. А то вдруг передумает и заявит, что такого наказания недостаточно, раз настолько спокойно на него отреагировала.

Когда уже вышла из Департамента, меня нагнал Линдси и ухватил за плечо.

— Чего тебе? — поморщившись, хмуро бросила, глядя в его виноватое лицо.

— Прости! — протянул он. — Я ведь был уверен, что справлюсь и один!

— Мы оба хороши! — вздохнула.

На гнев и обвинения не осталось никаких сил.

Линдси тут же просиял и широко улыбнулся.

— Может, тебя проводить? Я тоже имею право на отдых после этой переделки.

— Вот и отдыхай! — буркнула. — Не вижу, как одно связано с другим. А мне не до праздных разговоров. Надо подумать, как стану отчитываться перед начальством за то, что случилось. В отличие от Вэйда, господин Бидер вряд ли позволит мне так легко отделаться, — с горечью добавила.

— Вэйд тебя прикроет! — уверенно заявил Линдси, и я удивленно воззрилась на него. Он счел нужным пояснить: — При всем его мерзком характере он за своих горой стоит. Помню, с его бывшим напарником как-то такое приключилось!..

Невольно заинтригованная, я позволила полуорку взять себя под руку и повести по улице. Уж слишком заинтересовали такие подробности из жизни Вэйда! Линдси же всю дорогу рассказывал о случаях, которые поневоле заставляли задуматься.

Мне все же сильно повезло, что Вэйд предложил покровительство! Своих этот человек в беде не бросает и готов на многое. Только вот надолго ли станет считать меня таковой?

Я настолько увлеклась мыслями о Вэйде, что не заметила, как мы дошли до нашего дома. Линдси же воспользовался моей растерянностью и, перед тем как открыть входную дверь, сжал в медвежьих объятиях и поцеловал.

Пискнув, я принялась отбиваться и отвесила ему пощечину. Но по довольному виду полуорка поняла, что он нисколько не обиделся.

— Какая ты горячая!

— Опять хочешь удар в голову получить? — хмуро спросила, пытаюсь высвободиться.

— Готов рискнуть! — нагло заявил Линдси, но отпустил.

Я забежала в дом первая и поспешила подняться к себе, охваченная справедливым негодованием. Теперь самой хотелось прибить наглого полуорка, раз уж Винилла не довела дело до конца!

Потом внезапно посетила обескуражившая мысль: а если бы меня вот так прижал к себе Вэйд и поцеловал — возмущалась бы?

К щекам прилила кровь при одной мысли об этом, и я рассердилась на саму себя. О Вэйде в этом плане нельзя думать! Он просто мой напарник!

Вбежала в квартиру и облегченно вздохнула, почувствовав себя гораздо спокойнее в своем уютном убежище. Заметила, что следов вчерашней попойки не наблюдается. Мысленно поблагодарила почтенную гномиху и порадовалась, что оплатила дополнительные услуги. С такой работой у меня точно не будет ни сил, ни времени, чтобы еще и уборкой заниматься!

Чтобы окончательно отвлечься, вытащила альбом и принялась рисовать. Это занятие всегда успокаивало и приводило в порядок мысли. Но стоило увидеть, какие очертания принимает рисунок, досадливо закусил губу. С листка бумаги на меня смотрели черные глаза Вэйда, заглядывающие, казалось, в самую душу.

Поспешила разорвать рисунок в клочья и выбросить в мусор. Да что ж со мной происходит?! Неужели он мне и правда нравится как мужчина?

Попыталась вспомнить, какие эмоции испытывала, когда встречалась с Бэйли, чтобы определить, есть ли нечто общее. Но к выводам пришла неоднозначным. С Бэйли все было просто по-другому. Я восхищалась его внешностью, гордилась тем, что такой мужчина выбрал именно меня. Мне и правда казалось, что я его люблю, но было ли так на самом деле? Или всего лишь убедила себя, что люблю?

Вэйд же... Он вызывал слишком противоречивые, но очень сильные эмоции. Порой бесил и раздражал так, что с трудом сдерживалась, чтобы не проявить это. В другой момент вызывал восхищение и уважение некоторыми качествами характера и поступками. Внешне он тоже мне нравился, но пожалуй, это последнее, о чем я думала, находясь рядом с ним. Тянуло меня к нему не из-за того, что находила физически привлекательным. Что-то в нем чувствовалось близкое, родное, как будто я знала его уже давно. Может ли такое быть лишь из-за того, что когда-то видела его во сне? Ответа на вопрос не находила, как и разумных причин столь странной реакции на этого мужчину.

Нужно постараться подавлять такие чувства — это понимала отчетливо. Иначе будет очень больно. Ведь ответных проявлений со стороны Вэйда ждать не стоит. И может, следует быть благодарной Марибет за то, что решила направить мое внимание в сторону другого объекта? Теперь я и сама была заинтересована в этом. А то, что Габриэль не вызывает иных чувств, кроме уважения и дружеской симпатии, даже хорошо. Удастся сохранить голову на плечах при любом раскладе. И если ничего не получится, это не нанесет сильного удара.

Глава 17

Вэйд явно до сих пор злился. Даже не стал дожидаться утром, пока я позавтракаю в столовой в квартире госпожи Мидиган, как и другие жильцы, что оплачивали питание. А я так надеялась, что во время совместной пешей прогулки до Департамента удастся как-то исправить ситуацию! Заставить напарника сменить гнев на милость.

Но нет! Вредина Вэйд, сидевший за столом рядом с сестрой, демонстративно не заметил моего приветствия и вскоре поднялся. Мой взгляд, которым проводила его до двери столовой, наверняка был донельзя несчастным.

Зато остальные, кто составлял мне компанию за завтраком, заметно оживились. Видать, присутствие сердитого Вэйда действовало на всех подавляюще. Линдси тут же начал из всех сил обращать на себя мое внимание, подмигивать и многозначительно улыбаться. Я же намеренно игнорировала его, злясь на вчерашнюю бесцеремонность. Да и куда больше волновало желание наладить отношения с Вэйдом. Даже решилась спросить у Марибет:

— Это он из-за вчерашнего моего промаха так злится?

— Ага, — сказала с набитым ртом девушка и, проглотив кусочек хрустящего тоста с джемом, махнула рукой. — Не обращай внимания, это пройдет! Просто брат из тех, кто любит все контролировать. И когда кто-то, над кем он считает себя главным, занимается самоуправством, сильно злится. Да еще и вчера он с Бидером поругался из-за тебя.

— Что? — я не донесла чашку с кофе до рта и воззрилась на Марибет в немом изумлении.

— Даже в приемной было слышно, как они спорили! — доверительно пояснила девушка. — Бидер убеждал его составить рапорт о твоей полной профнепригодности. Мол, из-за твоих действий чуть не погибли двое сотрудников Департамента и все такое.

— А Вэйд что? — я судорожно сглотнула, понимая, что вчера моя судьба висела на волоске.

— Он заявлял, что у всех новичков бывают промахи. И это, скорее, его вина, как более опытного напарника, что не уследил. В общем, Бидер был сильно недоволен его заступничеством.

Я же, чувствуя, как внутри становится тепло от захлестнувшей благодарности, подумала о том, что прощаю Вэиду его грубое поведение. И даже стойко вытерплю издевательства, которым наверняка подвергнет, дав самую скучную работу и демонстрируя насмешки и презрение! Главное, что в действительно важном он меня подержал.

Но долго пребывать в умильно-благостном настроении Марибет мне не дала, украдкой толкнув в бок и кивая в сторону вампира. Габриэль задумчиво пролистывал свежую газету, попивая кофе.

— Попроси его проводить тебя до Департамента, — шепнула она. — Как раз сможете немного пообщаться.

— Да не буду я навязываться! — возмутилась я.

— За свое счастье нужно бороться! — безжалостно заявила Марибет. — Да и что тут такого? Просто дойдете вместе до работы. Если еще пригласишь его пообедать с тобой в нашей закуской, будет и вовсе замечательно.

— Я считаю, что первый шаг должен делать мужчина, — утрюмо сказала.

— Тогда будешь до посинения ждать! — фыркнула девушка. — Обычно достойные мужчины слишком скромные. Так что нужно их немного подтолкнуть к важному решению. Это вон такие, как Линдси, всегда готовы к штурму. Но толку с них? — она неприязненно глянула на полуорка, болтающего с Каем.

— А у тебя с Каем как было? — тут же спросила я.

— Ну, тут другое дело, — она чуть смутилась. — Он долго за мной ухаживал, пока я согласилась с ним куда-нибудь сходить.

— Вот видишь! — возмутилась я. — А мне советуешь самой навязываться мужчине!

— Так ведь Кай тогда был не лучше Линдси, — нашла весомый аргумент Марибет. — Пока мне удалось его перевоспитать, пришлось немало помучиться. С Габриэлем же все иначе. Его и перевоспитывать не нужно. Просто приручить и заставить к себе привыкнуть.

Рассуждения Марибет поражали своим цинизмом. Я все же имела более романтические представления об отношениях. Тут же ехидно сказала сама себе: и к чему это привело? К тому, что умеющий отлично пудрить женщинам мозги Бэйли в два счета заставил уши развесить? Может, новая подруга права — следует смотреть на вещи практичнее?

— Ладно, — неохотно согласилась. — Я попробую. Но если увижу, что он совершенно не заинтересован, второй шаг делать не собираюсь!

— Отлично! — обрадовалась Марибет, и мне ой как не понравились лукавые искорки в ее глазах.

Что-то задумала, это как пить даст! Не удивлюсь, если сразу после моей первой атаки на бедного, ничего не подозревающего вампира, примется обрабатывать теперь уже его.

Решиться на то, чтобы самой предложить мужчине провести со мной время, оказалось невероятно трудно. Как ни старалась настроиться на нужный лад, волновалась жутко. Не столько из-за того, что боялась отказа, сколько из-за нежелания выставить себя идиоткой. Но Марибет, зараза такая, специально увела с собой Кая и Линдси, попросив их составить ей компанию.

Полуорк был так поражен, что ненавидящая его девушка проявила расположение, что даже не сопротивлялся. Кай тоже был явно рад, что Марибет, наконец, нормально отнеслась к его другу.

Мы с Габриэлем остались в гордом одиночестве. Гномиха с семьей, портниха и целитель, как я поняла из разговоров за столом, завтракали на час раньше, а потом приступали к работе. Так что Марибет специально подгадала, чтобы нас с вампиром ничто не отвлекало. Он же даже не сразу понял, что мы остались одни. Оторвавшись от газеты, несколько озадаченно обвел взглядом опустевшую столовую и меня, напряженно кусающую губы.

Собравшись с духом, я осторожно произнесла:

— Они, похоже, сильно спешили. Не составишь мне компанию по дороге в Департамент? А то я еще плохо знаю окрестности.

— Конечно, буду рад, — механически откликнулся Габриэль, хотя наверняка просто из вежливости.

Что ж, самое трудное позади! Это я так оптимистично решила, не подозревая, каким испытанием станет пятнадцатиминутная прогулка по городу.

Вчера, когда моим спутником был Вэйд, скучать не пришлось ни минуты. Все силы уходили на то, чтобы успеть за ним и не упустить ни слова из важных объяснений. Теперь же дорога показалась вдвое длиннее, настолько мучительным было придумывать темы для разговора! Габриэль, как обычно, в основном молчал, отстраненно слушая мою болтовню и изображая вежливый вид. Хотя сильно сомневаюсь, что ему было интересно то, о чем я говорю. Да и сам вопросы не задавал. Судя по всему, моя персона ему глубоко безразлична.

Так что я с облегчением вздохнула, когда мы подошли к Департаменту. Но все же, вспомнив об обещании, данном Марибет, я пригласила Габриэля пообедать со мной

сегодня в закусочной. Вампир ровным тоном согласился, не выразив ни радости, ни недовольства. Ему, похоже, вообще было плевать.

Кляня на чем свет стоит доморощенную сваху, из-за которой мне и в обед придется выставлять себя навязчивой идиоткой, я поднялась на второй этаж.

Вэйд уже сидел на рабочем месте, что-то чертя на листе бумаги. Чтобы хоть как-то продемонстрировать свою благодарность, я жизнерадостно предложила:

— Хотите, я вам кофе сделаю?

На меня бросили убийственный взгляд, ненадолго оторвавшись от бумаг.

— Все, что я хочу, это чтобы ты как можно меньше лезла под руку, когда я работаю! Займись лучше разбором документов, — процедил он. — И сегодня на тебе допрос свидетельницы, если помнишь. Торговки, которая обнаружила труп трактирщика. Еще придут несколько свидетелей, чтобы подписать показания, взятые вчера. Следует все оформить. Я сегодня занимаюсь другим делом и попрошу меня не отвлекать.

— Ладно, — вздохнула и села за стол, решив, что не буду обижаться на тон. Наоборот, постараюсь все сделать, как надо. Может, тогда его настрой улучшится?

До полудня мы почти не разговаривали, каждый занятый своими делами. Вэйд куда-то ездил пару раз, но я не осмеливалась задавать вопросы, справедливо считая, что меня попросят не лезть куда не просят.

Рутинная работа угнетала, и я ловила себя на мысли, что предпочла бы такое насыщенное времяпрепровождение, как вчера. Заикнулась было Вэйду, что хотела бы съездить в квартал, где жила Винилла, и отыскать мальчишку, которого она посылала с запиской.

— Нет! — коротко и безапелляционно заявил напарник. — Я уже понял, что одну тебя никуда отпускать не стоит. Сразу найдешь себе приключений на одно место. Завтра этим займусь сам. Твое дело — разобраться с бумагами и свидетельскими показаниями.

Я страдальчески вздохнула. Интересно, надолго напарник решил превратить меня в кабинетного червя?

Но как ни странно, иногда даже в такой работе случаются незапланированные моменты. Так я уж никак не ожидала появления Авелины Дарби на пороге нашего кабинета. Причем не в сопровождении верного пса-вышибалы, а в гордом одиночестве.

Приход женщины заставил Вэйда оторваться от бумаг и проявить некоторую вежливость:

— Приветствую, — бросил он в ответ на ее робкое:

— Добрый день.

— Если вы за разрешением забрать тело мужа, то обратитесь к секретарю. Приемная находится в конце коридора. Свидетельские показания же подпишете у нее, — он кивнул в мою сторону.

Только тут я вспомнила, что у жены трактирщика и впрямь были причины прийти сюда. Но не успела потерять интерес к появлению этой чем-то сильно раздражающей особы, как она сумела удивить:

— Я не только за этим...

— Вот как? — Вэйд махнул рукой в сторону стула, находящегося рядом с его столом. — Что-нибудь произошло?

Авелина явно нервничала, переводя затравленный взгляд с напарника на меня и судорожно теребя кружевной платочек.

— Не волнуйтесь так, — уже мягче сказал напарник, и я взглянула на него с некоторым удивлением.

Похоже, даже у этого твердолобого сухаря ей удалось вызвать жалость. Уж слыш-

ком беззащитной и напуганной выглядела! Сама не могу понять, почему это настолько раздражало.

Перестроилась на режим ментального прощупывания и поморщилась — напор эмоций прямо-таки захлестнул, как и в прошлый раз. Беспокойство, страх, неуверенность. Все говорило о том, что она не лукавит, но я не могла отделаться от впечатления чрезмерности.

Или я предвзята? Авелина относилась к тому типу женщин, что являются моей полной противоположностью. Скромная, привлекательная, женственная и вызывающая у сильного пола инстинктивное желание защищать, оберегать. Наверняка у нее никогда не было проблем с мужчинами! А взгляды на жизнь были теми, что близки Бидеру и ему подобным. Женщина должна находиться в тени мужчины, заниматься домашними делами и не лезть в то, что ее не касается. И Авелину это вполне устраивало.

Не сомневаюсь, что она уже через пару месяцев найдет очередного мужа, польстившегося на образ невинной овечки. Тем более с учетом того, что выручит после продажи трактира неплохие деньги.

Самое странное, что в качестве убийцы или заказчицы одного никто всерьез ее не рассматривал. И это несмотря на то, что именно у Авелины было больше всего мотивов избавиться от мужа! Мой ментальный дар тоже не находил ничего подозрительного. Только почему-то интуиция буквально вопила, что тут что-то не так.

Но против фактов не попрешь! Реальных доказательств причастности Авелины к смерти мужа не было.

— Я кое-что утаила от вас вчера, — наконец, решила сказать женщина. — Понимаю, что это, возможно, ничего не значит... Всего лишь совпадение... Но я долго думала... И вы сказали, что Барт... что он что-то ко мне испытывает... Нет, наверное, я зря пришла...

Она порывисто поднялась и, видимо, хотела попросту сбежать, но Вэйд успел ухватить ее за запястье.

— Раз уж пришли, рассказывайте, — потребовал он. — А мы сами будем решать, имеет это значение или нет.

Авелина покорно уселась обратно, взглядом затравленного олененка глядя на моего напарника. Я поморщилась, но заставила себя принять спокойный вид, не выражающий неприязни.

— Что вы хотели нам рассказать? — поторопил Вэйд.

— По поводу одной записки... — начала женщина, и я насторожилась.

Мы с напарником невольно переглянулись, видать, подумав об одном и том же.

— Какой записки?

— Пару дней назад какой-то мальчик принес записку. Я тогда случайно была в общем зале, а муж уезжал по делам. Ему нужно было встретиться с поставщиком вина, насколько помню.

— Ближе к делу, — наморщил лоб Вэйд, и она испуганно вжала голову в плечи. Он тут же сказал гораздо мягче: — Простите, у нас не так много времени. Так что было дальше?

— Мальчик искал Натана, чтобы передать ему послание. Я хотела взять его, но мальчик сказал, что должен вручить лично в руки. Барт тогда выхватил записку и заявил, что сам передаст. Развернул и прочел. Я не осмелилась возражать. Все-таки мужчинам виднее, как поступать...

Наверное, гримаса на моем лице была весьма красноречива, поскольку я поймала усмешку Вэйда.

— Краем глаза успела глянуть на подпись отправителя в конце послания. Это было от женщины, — она с самым несчастным видом всхлипнула.

— Имя не припомните? — спросил Вэйд.

— Винилла, — Авелина густо покраснела.

— Вы ведь знаете, кто это? — уточнил напарник.

— Да, — всхлипнула женщина. — Мой муж проводил с ней время. Понимаю, что сама виновата. Я не такая раскрепощенная, всего боюсь. Ему со мной быстро стало скучно.

Вот как можно настолько себя не уважать?! Я искренне недоумевала. Такое поведение мне претило и еще больше настраивало против этой особы, корчащей из себя жертву.

— А вас не смутило, что вышибала прочел письмо, адресованное вашему мужу? — вернул ее к прежней теме Вэйд.

— Смутило, конечно! Но я не осмелилась возразить, — кротко потупилась она. — Муж доверял Барту. Возможно, это в порядке вещей. И Барт сказал, что передаст послание, и чтобы я ни о чем не беспокоилась.

— А мужу вы об этом сообщили? — спросила уже я.

— Было как-то неудобно, — сникла женщина еще больше.

— Ясно... — глубокомысленно протянул напарник. — А почему вы решили, что это важно настолько, чтобы прийти к нам?

— Сама не знаю... — вздохнула она. — Барт начал вести себя как-то странно.

— В чем проявляется странность?

— Он везде ходит за мной. Я раньше не замечала, какой у него пугающий взгляд! — ее затрясло. — А после ваших слов, — она глянула на меня, — я теперь смотрю на него иначе. Барт и раньше был склонен к агрессии. Несколько раз едва не забил посетителей до смерти. Конечно, те сами были виноваты, вели себя шумно. Но он, похоже, даже радовался, когда такое происходило. И я теперь все больше думаю... Что если из-за симпатии ко мне он и правда мог...

— Ментальное прощупывание это не подтвердило, — сухо возразила я.

— Я, конечно, не разбираюсь в таких вещах, но... — она заколебалась, и Вэйд поощряюще махнул рукой, призывая продолжать. — Разве нет способов как-то обмануть в процессе этого прощупывания?

Впервые в образе невинной жертвы проскользнуло что-то иное, и это лишь усилило мою подозрительность. Уж слишком метким был вопрос! Женщина не так глупа и ограничена, как хочет почему-то казаться.

— Если человек сам искренне верит в то, что говорит, даже если это не соответствует истине, то ментальное прощупывание не покажет фальши, — медленно проговорила. — Но в случае Барта сомневаюсь, что это так. Вопрос был четким и не содержал двусмысленностей. Он был сформулирован прямо: убил ли он господина Дарби.

— А Барт не мог кого-то нанять? — нахмурилась Авелина.

— Сомневаюсь, что такой человек, как Барт, стал бы обращаться за подобными вещами к кому-то другому, — возразил Вэйд. — Но мы проверим и эту версию. Не беспокойтесь, госпожа Дарби. И благодарим, что сообщили нам новые данные.

— Я хотела бы уехать отсюда, — удрученно сказала женщина, словно не поняв намека на конец разговора. — Пыталась справиться с делами мужа, но ничего не получается... Придется искать покупателя. Хотя Барт настаивает, что мы справимся, и он мне поможет. Но он меня пугает, понимаете?! Мне теперь постоянно кажется, что рядом со мной убийца! И что если я сделаю что-то не так, он может и меня...

Она разразилась слезами, закрыв лицо ладонями.

— Мы обязательно его снова проверим, — попытался успокоить ее Вэйд. — Если хотите, приставим к вам кого-то из стражей, чтобы круглосуточно находился в трактире. Пока не выясним окончательно, причастен ли Барт к этому делу.

— Благодарю вас! — она шмыгнула носом, глядя на Вэйда покрасневшими от слез глазами. — Вы так добры!

Напарник явно чувствовал себя не в своей тарелке из-за такого определения своего характера. Он натянуто улыбнулся и поднялся с места, собираясь препроводить назойливую посетительницу к двери. В этот раз она не сопротивлялась, по дороге продолжая рассыпаться в благодарностях.

— Что думаешь? — наконец, сказал Вэйд, когда мы остались одни.

— Почему-то я больше верю Барту, чем ей, — пожала плечами, обрадовавшись, что холодная война между ними закончилась, и напарник опять ко мне обращается.

— Это говорит тебе ментальный дар или твои личные симпатии? — усмехнулся он, на что я смутилась.

— Она и правда напугана, — нехотя выдавила. — По крайней мере, об этом говорят ее эмоции.

Внезапно мимолетной вспышкой промелькнуло какое-то воспоминание. Собственные слова натолкнули на нечто, кажущееся важным. Но я никак не могла облечь его во что-то реальное. Хотя одно понимала твердо — именно те смутные ощущения и не давали покоя в этом деле. Что-то не так. Но что?

Я почти ухватила за разгадку, но чего-то не доставало для полноты картины. Со вздохом отбросила эти мысли, от которых уже голова раскалывалась.

— Ладно, пусть наш человек понаблюдает за тем, что происходит в трактире, — решил Вэйд, тоже раздумывающий над чем-то. — Приглядится как к госпоже Дарби, так и к работникам. Возможно, стоит провести повторный обыск в трактире, более тщательный. В любом случае ситуация с запиской выглядит странной. Вышибалу стоит об этом расспросить.

— Не думаю, что Барт в чем-то виноват, — возразила я, но Вэйд лишь хмыкнул.

— Никогда не стоит кого-то исключать из подозрений.

— С этим согласна. Так что эту женщину тоже не стоит!

— Если будут реальные доказательства ее причастности, — сказал напарник. — Да, у нее был мотив. Даже два. Деньги и обида из-за того, что муж ходил налево. Но ты сама утверждаешь, что она не врет, когда говорит о своей непричастности. Да и ей бы пришлось нанимать кого-то для этого дела. Бешеный Лис мне сообщил, что пока нет сведений о том, что кто-то из местных брался за убийство трактирщика. Если бы это было так, слухи бы все равно ходили. У Лиса есть осведомители в других группировках. Он бы точно узнал об этом, тем более что дело касается его напрямую. Собирался ведь «доить» хозяина «Красного кабана». Ладно, мне пока не до этого, — Вэйд потряхнул головой и снова углубился в бумаги.

— А чем вы сегодня занимаетесь? — осторожно спросила, пользуясь тем, что он немного подобрел.

— Вечером намечается операция по захвату торговца живым товаром.

Я даже вперед подалась.

— Как интересно!

— Для тебя ничего интересного, — сухо откликнулся Вэйд. — Ты в ней принимать участие не будешь!

Я вздохнула и опять погрузилась в бумаги.

— Вы на обед пойдете? — спросила, когда дело приблизилось к часу дня.

— Позже, — бросил Вэйд, даже не глянув в мою сторону.

— А мне можно? — втайне надеялась, что он запретит просто из вредности, и мое свидание с Габриэлем сорвется.

— Иди, — равнодушно отозвался напарник, занятый другими мыслями.

Сокрушенно покачала головой и поднялась. Ну что ж, придется идти до конца!

Марибет заняла отдельный столик на двоих для нас с вампиром, который держала, пока я не появилась. Потом заговорщицки подмигнула и пересела к Каю, с сочувствием улыбнувшись мне. То, что он прекрасно знает о маневрах неугомонной свахи, не особо радовало. Чувствовала себя до крайности униженно. Еще и Габриэль не спешил в закусочную, что лишь убеждало во мнении — он во мне несколько не заинтересован. Хотя не скажу, что сильно расстроюсь, если и вовсе не придет.

Но Габриэль явился. Церемонно поприветствовал и извинился за опоздание, сославшись на дела на выезде. Уселся за мой столик. Мы сделали заказ, и я вновь принялась отчаянно придумывать тему для разговора.

— Значит, ты был на выезде? — не нашла ничего лучше, чем поговорить о работе.

— Да, — как всегда, Габриэль не отличался желанием поддерживать беседу.

— Что-то интересное случилось?

— Просто преступные разборки, — откликнулся вампир и снова погрузился в задумчивость.

М-да, обед предстоит долгий... А почему бы не совместить неприятное с полезным? И я осторожно спросила:

— А ты что-нибудь слышал об операции, которая планируется сегодня вечером?

— Да, я тоже в ней участвую, — проявил кое-какое оживление Габриэль.

— Вэйд меня не хочет туда брать, представляешь? — пожаловалась я.

— Там может быть опасно, — не пожелал мне посочувствовать вампир. — Не стоит так рисковать.

— А в чем риск? — решила продолжить расспросы.

— Один из осведомителей Вэйда сообщил, что планируется передача живого товара в определенном месте. Даже примерное время указал. Есть шанс поймать преступника с поличным.

— Живой товар — это ведь люди, да? — нахмурилась я. — Не знала, что тут такое в порядке вещей!

— Не в порядке, — возразил Габриэль. — Разумеется, с этим Департамент борется. Но далеко не всегда удастся перехватить рабов.

— Но раз рабство запрещено законом, кто же их покупает? — недоумевала я. — Ведь если покупатель попадется, сам же пострадает!

— Некоторые идут на такой риск. Уж слишком выгодный бизнес! — покачал головой вампир. — В основном покупают для подпольных борделей, где многие готовы отдать хорошие деньги за возможность делать с кем-то самые немыслимые вещи. Некоторые аристократы покупают себе рабынь на закрытых аукционах. Было однажды скандальное дело, когда обнаружилась причастность некоего графа к таким делам. По чьей-то наводке в его подвале обнаружили клетки с женщинами, которых держали на положении животных. На многих из них живого места не было! Дело замяли, у графа оказались слишком хорошие связи при дворе. Но на его репутации это все же сказалось не лучшим образом. Не понимаю, как люди могут творить с себе подобными такие вещи! — он сокрушенно вздохнул.

Я поняла, что его возмущение и впрямь велико, раз даже разразился столь длинной речью. Позицию Габриэля на этот счет вполне разделяла и потому взглянула на него с куда большей симпатией, чем раньше.

— Еще живой товар перепродают на ороuchi земли, — продолжил вампир, и я изумленно вытаращилась на него. — Там рабство узаконено, а красивые рабы-люди ценятся довольно высоко. Собственно, сегодня будем брать как раз торговца, что этим занимается. Сам он тарн и, если верить осведомителю Вэйда, давно в деле. При чем специализируется на детях.

— Что?! — последнее еще больше потрясло.

— Да, к сожалению, есть и такое, — вздохнул Габриэль. — Боюсь даже предста-

вить, что творят с бедными детьми, попадающими в лапы к таким мерзавцам.

— Я тоже хочу участвовать в операции! — с жаром воскликнула, в негодовании сжимая кулаки.

Хотелось самолично прибить на месте чудовище, продающее детей для всяких извращенцев!

— Сомневаюсь, что это хорошая идея, — покачал головой вампир.

— Раз мой напарник занимается этим делом, то и я могу! — возразила ему.

Заметив как раз вошедшего в закусочную Вэйда, недолго думая, сорвалась с места и бросилась к нему.

Напарник опешил, заметив живой таран, несущийся к нему с самым решительным видом. Затормозила в полушаге от Вэйда и воинственно уперла руки в бока.

— Я тоже хочу участвовать в операции! Габриэль мне рассказал подробности, и я настаиваю!

— У Габриэля чересчур длинный язык, когда не надо, — хмуро бросил Вэйд. — А на твоё предложение: категорическое нет! И довольно об этом. Уже забыла о первом правиле нашего соглашения?

— Нет, но...

— Достаточно! — обрубил напарник и, пройдя мимо, уселся за стол рядом с Марибет. На меня демонстративно не смотрел.

Раздосадованная и возмущенная, я выскочила из закусочной, наплевав на все. Ну почему он не дает мне шанса доказать, что и правда на что-то способна? Да, в прошлый раз напартачила, но ведь в этот он будет рядом и сможет удержать от необдуманных поступков!

Только уже вбегая в здание Департамента, вспомнила о том, что с Габриэлем даже не попрощалась. Просто бросила его посреди обеда. Стало неловко, но я решила, что при первой возможности извинюсь. Да и просто не смогла бы сейчас вести разговор, как ни в чем не бывало, когда меня буквально разрывало от протеста.

Глава 18

Когда Вэйд вернулся в кабинет, теперь уже я его игнорировала. Хотя возникало впечатление, что он даже рад этому. Никто не отвлекает от дел и не капает на мозги.

Безмятежный вид напарника прямо-таки бесил! Впрочем, длилось это ровно до того момента, пока в кабинет не заглянул господин Бидер собственной персоной. Вэйд вежливо привстал при виде начальника, но тот махнул рукой, давая понять, что обойдется без церемоний. На мое робкое приветствие Бидер лишь буркнул нечто нечленораздельное.

— План операции я одобрил, — сообщил начальник Департамента Вэиду. Не успела я удивиться, что лично сообщает об этом, вместо того чтобы прислать Марибет или кого-то другого из сотрудников, как он добавил: — За одним исключением. Твой напарник тоже будет участвовать.

Мои глаза едва из орбит не вылезли. Помощи с этой стороны уж точно не ждала! С чего вдруг такое расположение?

Судя по всему, у Вэйда возникли те же мысли, поскольку весь его вид выражал недоумение.

— Осмелюсь сказать, что она еще не готова к участию в таких операциях, — медленно проговорил он, на что Бидер тонко улыбнулся.

— Нам нужны сотрудники, которые смогут справиться с любой поставленной задачей. Если же нет, на это место лучше взять того, кто не требует столь уж трепетного отношения! — в голосе сквозила явная издевка.

И я внезапно поняла, с чем связано такое «расположение» начальства. Меня элементарно хотят подставить. Еще один промах после того, что произошло вчера, и Бидер будет иметь полное право выгнать взащей из Департамента. А на подобных операциях куда больше шансов допустить промахи!

Вэйд хмуро уставился на начальника, но тот теперь смотрел на меня. Насмешливо так, с прищуром.

— Осмелюсь заметить, сударыня, что я с самого начала считал, что эта должность не для женщины. Сами видите, мы здесь не в игры играем. Так что если в вас все же есть хоть крупица благоразумия, то вы уже сегодня напишете заявление об уходе. Возможно, я даже окажу вам помощь в трудоустройстве где-нибудь в другом месте. На должность секретаря кого-то из городских чиновников, к примеру. Ну зачем вам лично заниматься ловлей всяких опасных типов?

Я едва сдерживалась, чтобы не наговорить ему гадостей. А еще руки прямо чесались запустить в него одной из папок, которую как раз подготавливала для архива. Той, что потяжелее.

— Благодарю за заботу, — выговорила с долей сарказма, что так и не смогла скрыть, — но я, наоборот, рада, что вы дали мне возможность лично поучаствовать в сегодняшней операции! Я и сама просила напарника об этом.

Улыбка Бидера увяла, но он тут же принял безразличный вид.

— Что ж, надеюсь, вы не переоцениваете свои силы, сударыня!

А я поняла, что любой мой шаг в этой операции будет рассмотрен в мельчайших деталях. Докапываться станут до всего.

Ну ничего! Как-нибудь справлюсь. Тем более что рядом будет Вэйд, и я собираюсь выполнять все его инструкции. Уже не сомневалась, что от напарника подставы ждать не стоит.

Поймала мрачный взгляд Вэйда и слабо улыбнулась.

— Как видите, я все-таки буду участвовать в операции.

— Вижу, — буркнул напарник. — Но держаться от всего будешь подальше. Это яс-

но? Я укажу тебе место, где будешь находиться во время операции. И только попробуй с него сдвинуться! Или не выполнить какое-то мое распоряжение.

— Сделаю все, как вы скажете! — заверила, но мой горящий энтузиазмом взгляд почему-то ничуть его не радовал.

— Возьмешь у Кадера свой магаук. Он наверняка уже заряжен. Но повторяю, сама на рожон не лезь! Оружие тебе лишь для непредвиденных обстоятельств.

Я кивнула, а Вэйд со вздохом поманил к себе и начал показывать на листке бумаги схему операции.

Едва дождалась наступления вечера. Вернее даже, ночи, поскольку передача живого товара намечалась на десять часов. До указанного времени все сотрудники Департамента, участвующие в операции, заняли свои места. Встреча тарнского торговца и того, кто собирался передать ему партию детей, должна была состояться в пригороде Бармина.

Заброшенный дом, где явно уже давно никто не жил, был окружен запущенным садом. Ближайшее жилье находилось в паре километров. Да и, как объяснил Вэйд, дом пользовался дурной славой у местных, так что туда старались не ходить, тем более ночью. Это делало его идеальным для всяких сомнительных встреч.

Стражники расположились достаточно далеко от дома, чтобы при магическом сканировании их ауры не засекали. По крайней мере, один из преступников точно маг, так что рисковать не стоит.

Укрывшись за деревьями, мы с Вэйдом и еще несколькими сотрудниками Департамента молча ждали. Магические бинокли, дающие возможность видеть в темноте почти так же, как днем, помогали просматривать пространство издалека.

Пока все было тихо, и я маялась бездельем, но не решалась нарушить тишину или отвлечь кого-то. Видела засевшего в нескольких метрах от нас Габриэля и еще двоих. Всего в операции участвовали десять сотрудников Департамента. Не считая меня, разумеется, которую никто не воспринимал в качестве реального подспорья. Двое боевых магов и семь обычных стражников. И еще Вэйд, конечно, который за пояс заткнет любого из оперативников. Думала я об этом с некоторой гордостью.

— Не вертись! — процедил Вэйд, когда я в очередной раз заозиралась по сторонам, разглядывая застывшие фигуры сидящих в засаде.

Я невольно покраснела, почувствовав себя ребенком, которого приходится одергивать. Тоже застыла, пытаюсь разглядеть окружающее пространство перед домом. Разумеется, полагаться мне приходилось только на собственное зрение. Никто не посчитал нужным снабдить биноклем и меня. Хотя сильно выручало то, что эльфы и так неплохо видят в темноте.

Вэйд внезапно напрягся и едва слышно проговорил:

— Начинается!

Эта информация прокатилась по цепочке, и остальные еще больше постарались слиться со своим укрытием.

По дороге, залитой лунным светом, ехали три всадника. Двое — огромные и внушительные, с неправильным с точки зрения человека строением черепа: чересчур массивной и выпирающей вперед нижней челюстью. Можно было не сомневаться, что это чистокровные орки. Третья фигура на фоне этих двух казалась почти хрупкой.

Когда они подъехали к дому, стало видно лучше, и мои догадки подтвердились. Первые два оказались орками. Третий тоже не был обычным человеком. Я видела тарнов разве что на картинках в учебниках, но сразу догадалась, что передо мной представитель именно этой расы. Особый тип лица, экзотичный для людей и эльфов. По-своему даже привлекательный, хотя узкие глаза-щелочки казались жутковатыми.

Тарн сделал знак оркам проверить окружающее пространство, и мы все напряглись. Но к счастью, так далеко подручные тарна не посчитали нужным заходить. Ограничились территорией вокруг дома. Сам же мужчина озирался вокруг с напряженным лицом, и взгляд его был чуть расфокусирован. Я поняла, что он сканирует пространство магически. К счастью, поле такого зрения ограничено расстоянием, и мы это учли.

Удостоверившись, что все спокойно, тарн вошел в дом, приказав своим людям ждать снаружи.

На какое-то время снова наступило тревожное ожидание.

Минут через десять на дороге показался фургон без окон в окружении четырех всадников. Сердце мое бешено заколотилось. Скоро настанет время активных действий!

Фургон подъехал к дому, и двое из сопровождавших его вошли внутрь. Я вопросительно глянула на Вэйда, но тот пока не давал команды, напряженно наблюдая за происходящим.

Через пару минут из дома показались тарн и остальные. По знаку мага фургон открыли, и из него начали выгонять пленников, заставляя выстроиться в ряд для осмотра.

Пришлось впиться ногтями в собственные ладони, чтобы сдержать рвущееся наружу негодование. Дети возрастом от восьми до четырнадцати лет боязливо жались друг к другу, со страхом оглядывая тех, для кого они являлись лишь товаром.

Их было около двадцати. Тарн осматривал каждого, словно лошадей или другой скот, заглядывая в рот и проверял зубы, щупал тело. Тех, что постарше, заставил раздеться и уделил более тщательное внимание осмотру. Наконец, удовлетворился увиденным и кивнул двоим, что привезли детей. Указал в сторону дома. Видимо, настало время торга.

Только эти трое, по-видимому, являющиеся главными участниками сделки, вошли в дом. Прочие остались стеречь детей. Последним разрешили сесть на землю и отдохнуть. Дети жадно хватали ртом свежий воздух. Некоторые тряслись от холода — ночь все же была прохладной.

Я настолько была поглощена зрелищем, от которого сжималось сердце, что не сразу заметила знак Вэйда, объявившего начало операции.

Мелкими перебежками, стараясь двигаться как можно незаметнее, стражники двинулись к дому. Мне же пришлось остаться на месте. Вэйд четко сказал еще вначале, что я должна сидеть здесь.

Все вместе нападать не стали, видимо, не желая поднимать шум раньше времени. Я увидела, как вперед выдвинулся Габриэль, и поразилась тому, как изменились его движения. Он казался тенью, бесшумной и чуть смазанной,двигающейся так, как не смог бы ни один человек.

Куда только подевался меланхоличный аристократ?! Передо мной был хищник, выслеживающий добычу. Представив себе, что каких-то пару столетий назад его сородичи вот так же охотились на людей, я передернула плечами. Неудивительно, что с ними до сих пор мало кто рискует связываться!

Едва уловимое движение — и отошедший чуть дальше от остальных охранник будто растворился в воздухе. Пришлось протереть глаза, чтобы убедиться в реальности происходящего. Только потом поняла, что вампир просто с нереальной скоростью утащил его за дерево. Несчастный даже пикнуть не успел!

Еще мгновение — и одновременно с нападением на второго человека, разговаривающего с орками, вылетели два арбалетных болта, метко угодившие в них — другие стражники Департамента тоже не подкачали.

Теперь на подворье рядом с перепуганными происходящим детьми лежали лишь трупы. Я поразилась тому, что ни один ребенок не вскрикнул. Дети просто сбились в кучу, не зная, чего ожидать дальше, и со страхом озирались.

Вэйд, выскочивший из укрытия, прижал палец ко рту, потом дружелюбно улыбнулся и что-то тихо сказал. С моего места даже острый эльфийский слух не смог уловить смысл, но дети немного успокоились.

Двое стражников, появившиеся вслед за Вэйдом, стали уводить ребят в мою сторону, подальше от возможной опасности. Тут уже я не выдержала и поднялась на ноги. Вышла навстречу и стала помогать, успокаивая встревоженных детей.

— Все будет в порядке, — повторяла снова и снова.

Ребятишек мой вид явно успокаивал. Самые младшие прижались ко мне в поисках защиты. Старшие послушно усаживались на траву, ожидая, пока все закончится. Двое стражников остались с нами, другие отправились на штурм дома.

Не прошло и нескольких минут, как тишина взорвалась звуками борьбы. Из дома слышались крики. Темнота озарилась вспышками магических разрядов.

Я напряженно вслушивалась и вглядывалась, молясь про себя, чтобы наши не понесли серьезных потерь. Судя по всему, тарн оказался не единственным магом на вражеской стороне.

Со звоном разбилось окно на первом этаже, и оттуда выскочила какая-то тень. Она стремительно мчалась и петляла так, что посланные вслед разряды из магауков пролетали мимо.

Послышался громкий крик Вэйда:

— Тарна брать живьем! Все слышали? Оглушайте, но не убивайте!

Почему?! В недоумении наблюдала за тем, как мужчина, одетый в черное, убегает от погони. Зачем такому мерзавцу оставлять жизнь?

Не чувствовала к нему никакой жалости. Тот, для кого дети лишь бессловесная скотина, на которой можно нажиться, не заслуживает сочувствия! В этом была убеждена твердо.

Двое стражников, что стояли рядом с нами, тоже приняли участие в облаве и побежали в сторону улепетывающего тарна. Пожалуй, тот двигался с не меньшей скоростью, чем Габриэль! Я едва различала очертания фигуры. Теперь понимаю, почему тарнов считали опаснее обычных орков, несмотря на меньшую физическую силу!

В следующий же момент у меня кровь застыла в жилах. Тарн совершил немыслимый гигантский прыжок, взмыв в воздух, и оказался в нескольких метрах позади двух наших охранников. Он мчался прямо на меня, и от взгляда жутких раскосых янтарных глаз мороз шел по коже.

Наверное, я действовала на инстинктах, иначе вряд ли бы решилась на то, что сделала в следующий момент. Отшвырнула жмущихся ко мне детишек с линии атаки, выскочила вперед и послала в тарна ментальный удар.

Он пролетел мимо — маг немыслимым образом уклонился и тут же снова взмыл в воздух. А в следующее мгновение приземлился прямо на меня, сбивая с ног.

Не успела я опомниться, как рывком поставил на землю и прижал к горлу узкий кинжал.

Шипящий, пробирающий до дрожи голос раздался над ухом:

— Без глупостей! Вздумаешь сопротивляться — это будет последнее, что сделаешь.

Почему-то я не сомневалась, что так и будет! Могла бы, конечно, попытаться, несмотря на предупреждение, обрушить на тарна ментальный удар. Но что если на нем защита? Тогда неудачная попытка закончится и вовсе плачевно.

Хотя даже не это останавливало. Похоже, тарну нужен заложник. И если меня придется убить, он возьмет для этих целей кого-то из детей. Часть из них с визгом разбежалась, охваченная паникой, остальные в оцепенении продолжали сидеть на

траве.

Я видела стражников, бегущих к нам, и среди них Вэйда с пугающе бледным лицом и горящими яростью глазами. Никто из них больше не стрелял, боясь попасть в меня.

— Отпусти ее! — голос Вэйда прозвучал как-то звеняще и неестественно.

Послышался издевательский смешок тарна.

— Отпущу. Но не сейчас. Пока она послужит мне гарантией, что я спокойно уйду отсюда. Как только окажусь в безопасности, отправлю ее восвояси!

— На Леноре защита, — очень тихо сказал Габриэль в самое ухо напарника. Я слышала только благодаря эльфийскому слуху, но сомневаюсь, что кто-то еще мог это сделать. Даже тарн. У них не было таких физических особенностей, насколько я знала. — Можешь поразить его боевой магией. Только ты умеешь сходу пробивать любую защиту. Он не успеет ничего сделать.

— Нельзя! — глухо проговорил Вэйд.

Габриэль с недоумением взглянул на него. Похоже, как и я, не понимал, что заставляет Вэйда стараться сохранить жизнь этому гаду.

— Никому не стрелять! — поднял руку напарник. — Все назад!

Тарн ухмыльнулся и издевательски произнес:

— Правильный выбор, мальчик!

Да что происходит?! Почему Вэйд так поступает?

С ужасом и отчаянием я трепыхалась в руках тарна, волочащего меня в сторону дороги. Ему приходилось пятиться, чтобы избежать нападения в спину, так что я до последнего видела лица встревоженных стражников и глаза Вэйда, смотрящего на моего похитителя с нескрываемой злостью.

Мы были уже почти около дороги, когда в воздухе что-то просвистело. Рука тарна дрогнула, слегка черкнув лезвием кинжала по моей шее, хоть и поверхностно.

Вскрикнув, с удивлением ощутила, что захват ослаб, и теперь я могу высвободиться.

Тарн лежал на земле с пробитым арбалетным болтом горлом. Он хрипел, напрасно пытаясь как-то себе помочь.

Я в растерянности оглядывалась, не в силах ничего понять. Все мои спутники находились слишком далеко, да и выстрел был со спины. Тогда кто же убил тарна?

Краем глаза уловила какую-то тень за деревом и, почти не задумываясь, швырнула в нее магический маячок.

Но долго размышлять над личностью неожиданного спасителя возможности не представилось. Ко мне бежали стражники. Вэйд что-то кричал, но из-за гула в висках я едва слышала и различала его слова. С трудом сосредоточилась и постаралась хоть немного успокоиться и взять себя в руки.

— Беги! Беги же, идиотка! — наконец, услышала. — Все остальные назад!

Захлопала глазами, совершенно не понимая, почему и зачем куда-то бежать. Ведь опасность миновала!

В следующий миг мир превратился в хаос. Ярчайшая вспышка и звук взрыва, от которого меня на время оглушило. Кто-то прыгнул прямо на меня, опрокидывая на землю и прикрывая своим телом.

Вокруг на расстоянии десяти метров вздымалось пламя, и чтобы не повредить глаза, я крепко зажмурилась, не в состоянии даже пошевелиться. Защита от боевой магии лопнула еще в тот момент, когда я увидела вспышку. Но почему-то вместо того, чтобы сгореть заживо, даже боли не испытывала. Единственным ощущением была тяжесть пригвоздившего к земле тела и небольшой дискомфорт от пореза на шее.

Не знаю, сколько все это продолжалось, пока лежащий на мне человек не пошеве-

лился. Только тогда я осторожно приоткрыла глаза. Убедившись, что пламя ушло, оставив после себя выжженное пространство, распахнула их полностью.

Сердце подпрыгнуло в груди, стоило понять, кто именно нависает надо мной сверху. Вэйд!

Ошарашенная, я не делала попыток высвободиться. А сердце все ускоряло темп, и теперь уже не столько от страха, сколько от других ощущений. Такая близость Вэйда оказывала на меня до странности сильный эффект. Я даже дышала с трудом от нахлынувших и явно несвоевременных ощущений.

Уж не знаю, что чувствовал при этом он — скорее всего, вообще ничего — но еще на какое-то время замерев, быстро с меня скатился. Вскочил на ноги и заозирался, проверяя, не пострадал ли кто-то еще.

Несколько секунд я лежала пластом, пытаюсь привести в порядок эмоции. Потом неуклюже поднялась и тоже огляделась.

Неподалеку виднелся обугленный труп тарна, но к счастью, никто больше не попал под воздействие огня. Другие стражники приближались к нам, оживленно жестикулируя и крича.

Сама не ожидала, что сдержанный Габриэль подбежит и начнет бурно демонстрировать радость и облегчение из-за того, что все обошлось. Конечно, бурно — это в сравнении с обычным поведением холодного вампира.

— Ты как? — Габриэль торопливо меня ощупывал, пытаюсь определить, есть ли повреждения.

— Все в порядке, — в некотором смущении отстранилась.

Вампир убрал руки и бросил взгляд на Вэйда, отдающего распоряжения остальным.

— Ты знал, что будет взрыв? — обратил Габриэль на себя внимание напарника.

Вэйд глянул в нашу сторону и коротко кивнул.

— Когда мы ворвались в дом, я заметил на тарне один хитроумный амулет. Однажды с таким уже сталкивался. Амулет завязан на их магии крови. Со смертью хозяина происходит активация и взрыв огненного шара. Радиус поражения зависит от силы самого мага. Этот, по-видимому, был не из слабых.

— Вот почему ты приказал его не убивать? — догадался вампир.

Теперь и я поняла! Ощутила, как волосы на затылке встают дыбом от осознания того, что бы произошло, если бы кто-то нарушил приказ и убил тарна раньше, когда рядом находились те, кто мог пострадать. А дети?!

Проклятье! Если бы Вэйд послушался Габриэля и уничтожил тарна, когда тот взял меня в заложники, их бы ничто не спасло! Да и стражников тоже. Взрыв такой мощный, что не спасла бы никакая защита. Кроме той, что в невероятно короткое время сумел создать Вэйд, успев накрыть ею нас обоих. Хотя если бы он опоздал хоть на мгновение, от меня бы тоже остался лишь обугленный труп!

Мне стало дурно при мысли об этом. А еще вдруг осознала, что Вэйд даже не задумался, стоит или не стоит спасать мою жалкую жизнь. Рискуя собой, кинулся в самый эпицентр взрыва.

Захлестнуло такое сильное чувство благодарности и чего-то еще, гораздо более глубокого, что у меня слезы на глазах выступили. А еще начало трясти. Видать, запоздало пришла реакция на то, что пережила. Откат от шока.

Поймала встревоженный взгляд Вэйда, устремленный на меня, и слабо улыбнулась.

— Все в порядке, — глухо сказала.

Но видимо, он так не считал. Отведя меня в сторону деревьев, не пострадавших от взрыва, накинул мне на плечи собственный плащ и велел пока оставаться здесь. Я не возражала — вообще сейчас не была способна спорить и что-то делать.

Сев на траву и поплотнее закутавшись в плащ, наблюдала за происходящим вокруг. Тем, как приезжают служебные экипажи Департамента, в которые погружают детей и куда-то увозят. Как стражники суется, что-то делают. Почти ничего не сообщала и воспринимала отстраненно. Чувствовала себя такой усталой, будто мешки с песком таскала несколько часов подряд.

Только когда Вэйд снова подошел ко мне и присел на корточки, с тревогой вглядываясь в мое лицо, слегка оживилась и попыталась улыбнуться.

— Пошли, — решительно сказал он, поднимаясь и ставя меня на ноги.

В очередной раз удивилась тому, что напарник достаточно силен, чтобы проделывать это с моей далеко не хрупкой тушкой.

Схватив меня за запястье, потащил к одному из экипажей и затолкнул внутрь. Сам залез следом и крикнул что-то вознице.

Мы куда-то поехали. Причем мне даже плевать было, куда и зачем.

Устало откинувшись на спинку сиденья, смотрела прямо перед собой. Впрочем, постепенно сковавшее меня оцепенение исчезало. И я начала воспринимать реальность более адекватно.

Смотрела в хмурое лицо в упор разглядывающего меня Вэйда. Судорожно куталась в его плащ и чувствовала, как вместо апатии приходят тревога и приводящее в отчаяние понимание. Сегодняшнее жалкое поведение во время операции доказало всю мою никчемность, как сотрудника Департамента! После этого Вэйд точно больше не захочет возиться со мной! Наверняка теперь вполне разделяет мнение Бидера о том, что лучшее, что могу сделать — написать заявление об уходе.

И вот после этой мысли накатила самая настоящая истерика. Слез градом хлынули по щекам, и я больше не пыталась их сдерживать. Уткнувшись лицом в ладони, плакала навзрыд, не обращая внимания на реакцию Вэйда.

Какая разница, что он теперь подумает? Уже и так испортила все, что только могла!

— Эй, ты чего? — слышался напряженный, немного растерянный голос напарника. — Все ведь обошлось! Ты жива, никто из наших не пострадал.

Я далеко не сразу сумела внятно озвучить свою мысль:

— Теперь ты наверняка расторгнешь нашу сделку! Никчемный из меня оказался дознаватель!

Сквозь пелену слез взглянула на Вэйда, чье лицо вытянулось после моих слов.

— Постой, ты из-за этого рыдаешь?! — ошарашено проговорил он. — Из-за того, что тебя могут с должности дознавателя снять?

Я дергано кивнула, и он неверяще уставился на меня, словно я была диковинной зверушкой.

— Ты впервые участвовала в боевой операции. Видела, как вокруг происходит резня. Тебя захватили в заложники, приставили к горлу кинжал. Ты чуть не сгорела заживо. И единственное, что тебя сейчас волнует, это потеря работы?

— А это плохо? — я даже плакать перестала, настороженно глядя на напарника.

— Нет, ну ты точно ненормальная! — пробормотал Вэйд, криво усмехаясь.

— Знаю, — слабо улыбнулась в ответ. — У меня много странностей!

Он хмыкнул.

— Уж поверь, теперь я не сомневаюсь, что дознаватель из тебя все-таки получится!

Изумленно глянула на него. Потом на лице начала расползаться радостная улыбка. Все сегодняшние потрясения отошли на задний план.

Неужели я не настолько уж никчемная, как считала?! Раз об этом говорит Вэйд, наверное, все-таки надежда есть.

Экипаж остановился у нашего дома, и напарник велел мне выметаться и идти от-

дышать. Завтра предстоит новый трудовой день. Сам же вновь поехал куда-то — после операции предстояло многое еще сделать.

Я же долго стояла на тротуаре, глядя вслед удаляющейся карете, и чувствовала, как продолжаю глупо улыбаться.

Только сделав шаг к дому, поняла, что все еще кутаюсь в плащ Вэйда. Зарылась в него лицом и втянула знакомый запах, вызывающий будоражащие, щемящие ощущения внутри, похожие на порхание бабочек.

Задумчиво поднялась к себе и, понимая, что в таком состоянии точно не усну, начала писать письмо Арлин.

А написать было о чем! Всего пара дней на новом месте — и уже столько всего произошло! И хорошего, и не очень.

Но однозначно я не жалела о том, что выбрала такой путь в жизни. Если раньше ощущала себя так, словно все больше погружаюсь в засасывающее меня болото рутины, то сейчас жизнь кипела бурлящим потоком. Каждый день приносил неожиданные сюрпризы, и это мне нравилось. А еще...

Глянув на последние выведенные строки, закусил губу, раздумывая над тем, уж не зачеркнуть ли их.

«А еще я, похоже, снова влюбилась. И в этот раз куда серьезнее, чем было с Бэйли. Все просто по-другому. По-настоящему и очень серьезно. Только у меня нет никаких шансов, Арлин! Но мне, наверное, достаточно будет даже просто находиться рядом с ним. Пусть даже в качестве друга. Только бы не вдали от него».

Я испугалась того, что вдруг открылось по мере написания этих строк. Но каждая из них была правдой. Все произошло поразительно быстро, но отрицать правду бессмысленно. Вопреки данным себе обещаниям, я оказалась бессильна перед тем чувством, что внезапно ворвалось в мою жизнь. Только вряд ли когда-то рискну признаться в этом Вэйду, иначе потеряю слишком многое.

Сейчас он относится ко мне как к неопытной напарнице, считает нужным опекать и защищать. Возможно, со временем это перерастет в дружбу, но уж точно не во что-то другое! Но даже то, на что могу рассчитывать при самом хорошем раскладе, лучше, чем ничего. Потому что я уже не представляю себе жизни без своего невыносимого напарника!

Мне придется делать вид, что это не так. Чтобы избежать возможных подозрений, даже встречаться с кем-то другим. Но истины это не изменит.

Со вздохом закончила письмо тем, как мне не хватает общения с подругой, запечатала и положила на стол. Завтра по дороге на работу сделаю небольшой крюк и зайду на почту. Благо, что благодаря небольшим телепортационным устройствам пересылка писем происходит в кратчайшие сроки. Жаль, что мощности таким приспособлениям хватает лишь на предметы с небольшим весом. Большие телепорты, через которые в состоянии пройти несколько человек, способны создавать лишь архи-маги-бытовики. Иначе я бы предпочла лично повидать Арлин, по которой и правда очень скучала.

Теперь удалось уснуть без проблем — видать, мне просто необходимо было выплеснуть из себя все, что накопилось внутри, и письмо помогло в этом.

Глава 19

Не успела я явиться в Департамент и поздороваться с Вэйдом, уже корпящим над бумагами в нашем кабинете, как заглянула встревоженная Марибет.

— Господин Бидер вызывает! — воскликнула она.

Напарник поморщился, но поднялся. Я же почувствовала, как замерло сердце. Что-то мне подсказывало, что ничего хорошего от этого вызова ждать не стоит.

— Обоих! — уточнила девушка, видя, что я продолжаю сидеть.

А вот это еще хуже! Неужели прямо сейчас начальник объявит, что я опозорилась по полной и должна написать заявление об уходе?

Но ничего не поделаешь! Пришлось плестись следом за Марибет и уверенно шагающим впереди Вэйдом.

— Он очень зол? — шепнула девушке.

— Не зол. Наоборот, даже доволен, — возразила Марибет. — Но я бы не радовалась на твоём месте. Улыбка у него была какая-то злорадненькая, когда заявил, чтобы и тебя позвала.

Я нервно сглотнула. Значит, точно ничего хорошего ждать не стоит!

В приемной Бидера в это время было еще пусто, так что немного утешило то, что свидетелей у разноса, устроенного начальником, не будет.

Марибет ободряюще улыбнулась и кивнула в сторону двери, куда уже зашел Вэйд. Набрав в грудь побольше воздуха, я вошла следом и в нерешительности застыла на пороге.

Бидер сидел за столом, в нетерпении барабанил пальцами по столешнице. Перед ним лежали какие-то бумаги. И что-то мне подсказывало, что это отчет по вчерашней операции.

— Доброе утро! — поздоровалась, стараясь держаться спокойно.

Он небрежно кивнул и махнул в сторону кресел для посетителей. Мы с Вэйдом опустились в них и выжидательно уставились на начальника.

— Вижу, вчера не все прошло гладко, — протянул Бидер, тонко улыбаясь. — Вы снова отличились, милочка!

Тут даже спорить не буду. Отличилась — это точно! Вот только разве виновата, что проклятый тарн побежал прямо ко мне и захватил в заложники? Даже опытные коллеги оказались не в состоянии это предотвратить, а козлом отпущения хотят сделать меня? Разумеется, все эти мысли я оставила при себе, понимая, что оправдания прозвучат неубедительно.

— Из-за вас чуть не сбежал преступник, и вынужденные спасти вас сотрудники едва не погибли! То, что ваш напарник быстро сориентировался в ситуации, помогло обойтись без жертв. Но вашу вину при этом ничто не умаляет! Почему вы не стреляли, когда преступник бежал в вашу сторону? Просто стояли и смотрели, пока ваши коллеги занимались общим делом?!

— Я задействовала ментальный удар, но тарн уклонился, — глухо сказала.

— Разве при вас не было табельного оружия?

— Было. Но я решила, что...

— Оно бы тоже не оказало должного эффекта, — спокойно сказал Вэйд, вмешиваясь в разговор. — На тарне была защита и от боевой магии.

— Пусть так! — бросив недовольный взгляд на моего неожиданного заступника, проговорил Бидер. — Но почему вы не попытались уклониться от столкновения, раз уж не способны оказать сопротивление?

— Там были дети, — выдавила, сжимая кулаки. — Я понимала, что тогда пострадают они.

Бидер скептически изогнул бровь.

— Только не пытайтесь выставить себя героиней, жертвующей собой ради спасения невинных!

— Как по мне, поступок моей напарницы можно так и назвать, — возразил Вэйд, и я благодарно взглянула на него. — Считаю, что в этой ситуации она действовала правильно. Это промах стражников, которых я приставил охранять детей.

— Вот честно, не понимаю, почему ты ее защищаешь? — нахмурился Бидер. — Ведь ясно же, что она на эту должность совершенно не подходит! Вместо того чтобы оказать реальную помощь другим сотрудникам, только мешает. Ее приходится защищать во время операции, словно обычного горожанина. Такие сотрудники — обуза, а не помощь в делах! Ты сам чуть не погиб, пытаясь предотвратить ее смерть!

— Я предупреждал, что она пока не готова для подобных операций, — лицо Вэйда оставалось спокойным, и лишь особый блеск в глазах выдавал его недовольство. — Это вы настояли на ее участии!

— ПОКА не готова? — издевательски хмыкнул начальник. — Только не пытайся убедить меня, что она вообще когда-то будет к этому готова! Милочка, — снова фамильярно обратился он ко мне, — прекратите ваше непонятное упрямство и признайте уже истину. Вам здесь не место!

— Вы дали мне испытательный срок, — с трудом скрывая гнев, возразила. — И он пока не закончился. У меня еще есть время доказать вам, что это не так.

— Вэйд, неужели тебе правда хочется нянчиться с этой девчонкой? — губы Бидера подрагивали от сдерживаемого недовольства.

— Я считаю, что если не требовать от нее невозможного в первые же дни работы, то она вполне справится.

— Идите! — раздраженно махнул рукой Бидер, явно недовольный разговором. Похоже, он уже жалел, что приставил именно Вэйда ко мне в качестве напарника.

Мы с облегчением покинули кабинет и отправились к себе. Судя по хмурому лицу Вэйда, он не одобрял позиции начальства.

Усевшись за стол, я с надеждой взглянула на него.

— Может, если мне поучиться навыкам самообороны, это как-то поможет?

Вэйд скептически хмыкнул.

— Сильно сомневаюсь! Если бы попыталась справиться с тарном в одиночку, уже была бы мертва. Заметила, с какой скоростью он двигался и как ловко уходил от магических атак?

Со вздохом кивнула, а напарник продолжил:

— Это особое состояние сознания — боевой транс. Благодаря напряжению всех сил организма можно несколько минут действовать в ускоренном темпе. Правда, потом накатывает слабость, но в некоторых случаях приходится идти на такое. Вампирам это удастся куда лучше, чем остальным расам. Откат после боевого трансa не столь силен. Но все же, если научиться вводить себя в этот режим, есть шанс победить даже вампира. Учатся этому несколько лет, да и то не все достигают в этом значительных успехов.

— А вы такое умеете? — заинтересовалась я.

— Можешь уже обращаться ко мне на «ты», — милостиво разрешил Вэйд, и я почувствовала, как мое бедное сердце защемило от нахлынувших эмоций.

Пока напарник не обратил внимания на мой наверняка кажущийся сейчас телячьим взгляд, поспешила придать лицу более невозмутимый вид.

— Так умеешь?

— В Академии боевых магов учат и этому, — уклончиво сказал он.

— У тебя это не слишком получалось? — удивилась я тому, что он не хочет отвечать прямо.

— Наоборот, считался одним из лучших, — неохотно отозвался Вэйд, а я вдруг поняла причину такого нежелания говорить о своих успехах.

Уж слишком бы это походило на похвальбу! Вэйд из тех, кто предпочитает на деле доказывать свои умения, а не разглагольствовать о них подобно Линдси и Каю.

Ощувив, как взгляд опять принимает туповато-восторженное выражение, мысленно отхлестала себя по щекам. Наверное, предпочла бы, чтобы напарник снова начал проявлять грубость, чем демонстрировал все новые достоинства. Тогда легче было бы справиться со своими чувствами.

— Сразу предупреждаю: тебя этому учить бессмысленно. Вначале нужно освоить хотя бы обычный бой. И сильно сомневаюсь, что преуспеешь даже в этом.

Он окинул насмешливым взглядом мою фигуру, и мечтательно-благостное настроение мигом улетучилось. Вэйд в своем репертуаре! И если при Бидере счел нужным меня защищать, как напарника, то наедине не гнушался резать правду-матку.

— Значит, ты тоже считаешь, что помощи от меня никакой? — угрюмо уточнила.

— Ну почему же? — он откинулся на спинку стула и прищурился. — Если ты в чем-то уступаешь другим, то найди то, в чем сможешь превосходить. В твоем случае это ментальный дар. Причем, судя по документам из Академии, неплохой. Развивай его, и вместо обузы превратишься в довольно ценного помощника. При твоём уровне дара можно наловчиться пробивать ментальную защиту одним ударом. Это потребует определенных усилий с твоей стороны и куда больших затрат магического резерва, чем при обычной ментальной атаке, но все же вполне реально. Подобным образом я учился пробивать защиту от боевой магии.

— Ты научишь меня? — я даже вперед подалась, мигом позабыв о пренебрежительном тоне напарника.

— Попытаюсь, — милостиво кивнул Вэйд. — Но сразу предупреждаю: легко не будет.

— Меня это не пугает! — с жаром заверила.

Он снисходительно улыбнулся.

— Ладно, об этом позже. Поговорим о другом, — Вэйд посерьезнел. — Вчера из-за начавшейся неразберихи я не смог верно оценить ситуацию. Но во время составления отчетов и опроса стражников, которые участвовали в операции, обнаружились кое-какие нестыковки. Я полагал, что арбалетный болт, убивший тарнского торговца, выпустил кто-то из наших. Хотел устроить этому идиоту взбучку за то, что нарушил приказ и подверг всех риску. Но как оказалось, никто из наших к этому не имеет отношения. В дело вмешалось третье лицо. И я был бы не прочь узнать, кто. Не люблю загадок! Понимаю, что тогда ты была в шоке, но может, вспомнишь что-то, что прояснит ситуацию. Ты видела того, кто стрелял?

— Четко не разглядела, — медленно проговорила и с огромным удовольствием добавила, заметив разочарованный взгляд Вэйда: — Зато успела бросить в него маячок.

Глаза напарника расширились, и на меня впервые посмотрели с некоторым уважением.

— Никогда до конца не понимал, как такое работает. Расскажешь? Как можно найти кого-то по этому маячку?

— Конечно! — наверное, мое лицо сейчас прямо-таки сияло. — Тут тоже все зависит от уровня дара. Маячок можно почувствовать, лишь находясь в радиусе его действия. Чем больше уровень силы, тем, соответственно, больше радиус. В моем случае это примерно десять километров.

— Прилично! — присвистнул Вэйд.

— Хоть в чем-то я лучше большинства, — криво усмехнулась. — Пусть хотя бы в этом. Итак, насчет маячка. Его плюс в том, что даже ментальная защита не дает возможности почувствовать или стряхнуть. Только специальное сканирование кон-

кретно на предмет таких магических привязок может его выявить и нейтрализовать. Сомневаюсь, что наш стрелок догадался о том, что его пометили. Теперь о минусах. Маячок требует магических ресурсов и выкачивает из мага, его поставившего, энергию. И чем дальше находится объект, тем больше энергии требуется на поддержании связи. Так что долго держать его нецелесообразно. И одновременно нельзя поставить несколько маячков на разных людей. Связь может быть только одна. Есть, конечно, специальные амулеты с такими же функциями, тогда все куда легче. Но их и проще обнаружить.

— Похоже, эта тема тебя действительно интересовала, — внимательно выслушав мои объяснения, улыбнулся Вэйд.

— Просто у меня такое хорошо получалось, — смутилась я. — Была лучшей в группе по установке маячков. Может, потому и интересовалась.

А мысленно добавила: жаль, что в остальном не показывала столь впечатляющих результатов.

— Ну, хорошо, — резюмировал Вэйд, — сможешь отыскать нашего стрелка?

— Попытаюсь. Если, конечно, он еще в городе и окажется в радиусе моего дара.

— Тогда поехали, — напарник решительно поднялся. — Заодно и заедем к тому мальцу, которому Винилла передавала записку для трактирщика.

Я обрадовано вскочила на ноги. Похоже, Вэйд передумал держать меня на привязи в кабинете. Главное, снова ничего не испортить!

Мы медленно ехали по городу, пока я сканировала пространство в поисках собственного маячка. Длительная концентрация давалась нелегко, но я изо всех сил удерживала нужный настрой. Именно сейчас разочаровывать напарника хотелось меньше всего. Он только начал думать, что я и правда могу быть чем-то полезна!

Пока ухватить след не удавалось, и я уже опасалась, что стрелок действительно покинул город сразу после убийства тарна. В конце концов, он мог быть наемником, специально нанятым для этой цели. И не в его интересах было задерживаться там, где его могли найти люди, связанные с тарном, или Департамент Правопорядка.

Вэйд не торопил, занятый какими-то бумагами. Он, как всегда, умудрялся не тратить ни минуты попусту.

Я едва поверила собственным ощущениям, когда, наконец, почувствовала слабое колебание на периферии сознания. Боясь ошибиться, ничего не сказала Вэйду, изо всех сил прислушиваясь. Но когда через какое-то время сигнал усилился, сердце бешено заколотилось.

— Есть! — выкрикнула так громко, что напарник вздрогнул.

— Где? — он подался вперед.

— Пока мы едем как раз в том направлении. Если почувствую, что нужно свернуть, скажу вознице, — взволнованно воскликнула, широко улыбаясь.

— Отлично, действуй, — скупое одобрение Вэйда и опять погрузился в бумаги.

Я немного поникла из-за такой реакции, но потом пожала плечами. Это же Вэйд, чего от него еще ожидать?

Только когда, согласно моим указаниям, карета свернула в тот квартал, где находилась незабвенная «Лисья нора», напарник проявил внимание к происходящему.

— Интересненько! — протянул он, хищно улыбаясь.

Теперь он окончательно отложил бумаги и подался к окну кареты, следя за тем, куда мы поедem. Я и сама немало удивилась, когда ощутила, что меня тянет именно к заведению Бешеного Лиса.

— Неужели кто-то из банды Лиса в этом замешан? — пробормотала.

Вэйд не ответил, продолжая усмехаться. Экипаж остановился неподалеку от знакомого здания, и напарник тут же выскочил наружу. Я поспешила следом, слегка

обидевшись из-за того, что он снова даже руки не подал. Но похоже, о хороших манерах Вэйд вспоминает выборочно и под настроение.

Охранники-медведи в этот раз не пытались возмущаться и сразу распахнули перед напарником дверь. Видимо, поняли, что качать права бесполезно. Я юркнула следом, втягивая голову в плечи. А вот когда Вэйд попытался проскочить на второй этаж без предварительного разрешения хозяина заведения, из-за столов повскакивали несколько оборотней и в мгновение ока оказались рядом. Напарник досадливо поморщился.

— Мне к Лису, — буркнул он, мрачно оглядывая пятерых молодчиков самого разношерстного вида.

— Его нет, — откликнулся один из них с характерной чешуей на висках. Видать, змей или ящер.

— Да ну? — скептически отозвался Вэйд. Он обернулся ко мне. — Маячок показывает, что объект здесь?

— Да, — кивнула с уверенностью, но тут же возник резонный вопрос: — Но почему ты считаешь, что это сам Бешеный Лис?

— Всего лишь предположение, но готов биться об заклад, что оно оправдается, — усмехнулся Вэйд. Потом прищурился, глядя на оборотней. — Сообщите Лису, что если немедленно нас не примет, скоро тут будет целый отряд. И тогда одним разговором по душам не обойдется. Придется объяснять официально то, что ему наверняка хотелось бы сохранить в тайне. Именно так и передайте!

Змей-ящер, я пока не определилась с точной классификацией, угрюмо кивнул и поднялся на второй этаж. Остальные продолжали стоять, и я от нечего делать их рассматривала, выглядывая из-за плеча Вэйда.

Два волка, кот и медведь. Грозная сила! Особенно учитывая то, что еще десять подозрительных личностей, сидящих за столиками, наверняка придут на помощь в случае необходимости. Даже если они не члены банды, тут уже дело принципа. Сотрудников Департамента Правопорядка в этом районе не любили.

У меня сердце в пятки уходило, стоило глянуть на любого из этих молодчиков. Вэйд же сохранял полнейшее спокойствие. Может, конечно, в глубине души тоже боялся, но по его невозмутимой физиономии это понять было невозможно.

— Бешеный Лис вас примет, — сухо сказал вернувшийся змей-ящер, и остальные расступились, хоть и неохотно.

Судя по взглядам некоторых из них, они были бы не прочь помериться с силами с Вэйдом. Одно дело встретиться с ним при равных условиях, где шансов справиться с архимагом крайне мало. Другое — когда есть возможность напасть скопом. Так что оставалось радоваться тому, что Бешеный Лис не приказал своим людям вышвырнуть нас вон или что-нибудь похлеще.

Оборотень встретил нас радушной улыбкой, будто дорогих гостей. Вышел из-за стола, раскланялся с Вэйдом и осыпал меня сомнительными комплиментами, от которых даже уши запылали. Еще и ручку мне облобызал перед тем, как подвести к стулу.

— Какая все же приятная неожиданность! — ломал комедию Лис, возвращаясь на свое место, когда мы с напарником расселись. — Не ожидал с утра такого сюрприза!

Вэйд наблюдал за ним с коварным прищуром.

— А я думал, что должен был ожидать после твоих недавних подвигов.

Теперь уже ни он, ни я не сомневались в том, кем был загадочный стрелок. Почувствовав собственный маячок, я еще когда мы вошли в кабинет, подала условный знак напарнику. И это лишь подтвердило то, о чем он и так догадался.

— Подвигов? — приподнял брови оборотень. — Не понимаю, о чем ты!

— Думаю, понимаешь. И чтобы не тратить наше с тобой время на дуракаваляние,

сразу скажу: мы точно знаем, что ты причастен к делу. Ленора успела поставить на тебя ментальный маячок. — В этом месте Лис слегка дернулся и взглянул на меня с куда более пристальным вниманием и даже настороженностью. — Только в толк взять не могу, почему занимался этим лично. Да и если хотел расправиться с торговцем сам, то почему сообщил мне о готовящейся сделке?

Я изумленно округлила глаза.

— Так это он твой осведомитель?

Бешеный Лис недовольно поморщился, сбрасывая маску радушия.

— Ну вот зачем ты? — укоризненно сказал он. — Мы же с тобой замечательно сотрудничаем! И я полагал, что сохранение тайны выгодно нам обоим.

— Она мой напарник, — кратко возразил Вэйд. — Кроме того, в этот раз дело касалось ее лично. Из-за тебя она едва не умерла вчера. Могла сгореть заживо.

Бешеный Лис изменился в лице, и в этот раз недоумение его было неподдельным.

— Я всего лишь выстрелил в тарна. И между прочим, жизнь ей спас. Или считаешь, тот мерзавец ее бы и правда живой отпустил? — хмуро бросил он.

— Полагаешь, если бы убийство тарна было целесообразно, я бы сам не нашел способ его устранить? — жестко спросил Вэйд. — И разумеется, о том, что на нем могла быть хитрая магическая ловушка, ты не подумал? Хотя сам не раз сталкивался с Термуди и ему подобными.

Лис молчал, кусая губы.

— Что за ловушка?

— Особый амулет, который при смерти владельца активирует приличный такой огненный шар.

— Я, честно, с таким раньше не сталкивался, — возразил оборотень. — Прости, детка! — он с искренним сожалением — по крайней мере, надеюсь, что оно искреннее! — взглянул на меня. — И в мыслях не было желать тебе смерти! Хотел всего лишь отправить на тот свет этого урода, раз уж от вас он ушел.

— Если ты так желал его смерти, то почему втянул нас в это дело? — задумчиво спросил Вэйд. — Хотя, позволь сам догадаюсь! Не хотел, чтобы тебя с этим связывали? Торговец работал с Термуди?

— Платил ему за возможность совершать сделки в Бармине, — уточнил Бешеный Лис.

— Понятно. С Термуди ты идти на открытый конфликт не хотел. Но с чего такая заинтересованность в этом деле, что даже сам решил проследить за судьбой тарна?

— Это личное, — Бешеный Лис поморщился.

— Может, расскажешь? Для полного понимания картины, так сказать. Если посчитаю мотивы достаточно вескими, так уж и быть, твое участие в деле останется между нами.

Я тоже кивнула в подтверждение слов напарника. Несмотря на то, что из-за оборотня едва не отправилась на тот свет, почему-то хотелось ему верить. Смерти моей он вряд ли желал. Просто не разобрался в ситуации. Да и Лис прав, тарн мог убить меня, едва мы скрылись бы с глаз остальных сотрудников Департамента. Кто знает, как бы все обернулось, если бы не вмешательство стрелка?

— Когда-то я сам едва не стал жертвой этого тарна, — неохотно заговорил Лис. — Меня в числе еще нескольких детей выловили на улице и продали ему. Эту мерзкую косоглазую рожу я запомнил на всю жизнь! Но к счастью, уже в то время я обладал некоторыми умениями, что помогли сбежать. Остальным детям не так повезло. Их быстро догнали и вернули обратно. Мне же удалось уйти. Так что когда я увидел его в Бармине, решил, что настал момент поквитаться.

— И даже лично проследил, чтобы все прошло как надо? — понимающе кивнул Вэйд.

Оборотень кивнул и посмотрел на меня.

— Мне правда жаль, что ты попала под раздачу.

— Все обошлось, — я скупно улыбнулась. — Так что все нормально.

— Ладно, в этом разобрались, — напарник буравил взглядом Лиса. — Но если еще раз учудишь нечто подобное, я лично тебе хвост поджарю!

— Охотно верю, — ухмыльнулся оборотень. — Что ж, рад, что мы все выяснили по-любовно! Не хотелось бы разрывать наше сотрудничество. Уж очень оно взаимовыгодное!

Вэйд хмыкнул и поднялся.

— Нам пора.

Мы уже подходили к двери, когда Бешеный Лис крикнул мне вслед:

— Кстати, детка, раз уж я у тебя в некотором долгу, тоже можешь обращаться, если понадобится помощь.

Я в удивлении застыла и неуверенно кивнула в ответ, хоть и не понимала, в чем мне мог бы помочь оборотень.

Только когда мы с Вэйдом уже сидели в экипаже, увозящем прочь от «Лисьей норы», я нарушила молчание:

— А о каком сотрудничестве между вами он говорил?

— Бешеный Лис иногда дает мне ценную информацию, помогающую в расследованиях. Разумеется, когда ему это полезно и речь идет о конкурентах. Так что сотрудничество и правда взаимовыгодное. Просто так этот малый палец об палец не ударит. Но с ним можно договориться, в отличие от многих других. И помалкивай об этом! Своих осведомителей стоит прикрывать. Кстати, такими предложениями, какое он сделал тебе, Лис обычно не разбрасывается. Так что можешь считать, что наладила первые связи, что будут полезны в твоих будущих делах.

Я обескуражено кивнула. До сих пор в голове не укладывалось, что сотрудники Департамента могут не только ловить преступников, но и вполне успешно с ними сотрудничать для поимки других преступников. Это как-то шокировало...

Да и Бешеный Лис совершенно не вписывался в стереотипный образ отъявленного головореза. Наоборот, был мне чем-то симпатичен и негативных чувств не вызывал.

Моя привычная картина мира все больше искривлялась. Надеюсь, однажды я перестану этому удивляться.

Глава 20

В дальнейшем этот день сюрпризов не принес. Показания мальчишки, которого мы нашли довольно легко, подтвердили версию, изложенную Авелиной Дарби. Хотя, положив руку на сердце, я надеялась, что появятся доказательства того, что эта женщина врет.

Напрасно! То ли я заблуждаюсь насчет ее причастности к делу, то ли она настоящий виртуоз по части лжи.

Так что остаток дня прошел спокойно. Пока Вэйд мотался по другим делам, мне пришлось заниматься приведением в порядок бумаг. Но я не жаловалась. После всего, что напарник для меня сделал, готова была горы свернуть по его просьбе. Сомневаюсь, конечно, что моего энтузиазма хватит надолго, но пока храбро сражалась с ненавистными бумажками.

А вот ночь принесла неожиданности! Не успела я, вымотанная нудной монотонной работой, преклонить голову на подушку и погрузиться в спасительный сон, как тишина ночи взорвалась громким стуком в подъездную дверь.

Я даже не сразу поняла, что происходит. Некоторое время хлопала глазами, прислушиваясь к звукам просыпающегося дома. Потом, когда донеслось требование ночного гостя, обращенное к госпоже Мидиган — разбудить Вэйда — сон окончательно слетел.

Что-то случилось?!

Вскочила с кровати так резво, что со всего размаху налетела на столик и зашипела от боли в ушибленной ноге. Чертыхаясь, зажгла магический светильник и поспешила к креслу, где лежал халат. Времени одеваться поприличнее не было — уже слышались шаги на лестнице, а потом стук в дверь квартиры Вэйда и Марибет. Выскочила как есть — в накинутом поверх ночной сорочке халате и с распущенными волосами.

Увидела недовольную гномиху в сопровождении стража Департамента, который с хмурым видом застыл перед дверью Вэйда.

— Что случилось? — выдохнула, но ответить мне никто не успел.

Щелкнул замок, и на пороге появился напарник. Он тоже выглядел взъерошенным и сонным, в одних лишь штанах. Невольно вспомнила схожую сцену, когда сама вломила к нему в неподходящий момент. Щеки слегка порозовели. Да и глаза помимо воли заскользили по обнаженному торсу мужчины, что вызывало внутри совершенно несвоевременные реакции. Томление и тепло внизу живота, от которого расходились волны по всему телу.

Торопливо перевела взгляд исключительно на стражника, чтобы не выдать себя ненароком.

— В чем дело, Крист? — спросил Вэйд, сбрасывая с себя налет сонливости. — Разве ты не должен приглядывать за Авелиной Дарби?

Непристойные мысли о привлекательности напарника мигом улетучились, сменяясь тревогой и предчувствием какой-то неприятной неожиданности.

— Именно поэтому я здесь! — откликнулся страж. — Решил не ждать утра. Подумал, что лучше сообщить вам немедленно.

— Входи, — Вэйд посторонился, пропуская сотрудника Департамента. — Пока буду одеваться, расскажешь.

Тут он заметил мою тушку, с интересом прислушивающуюся к разговору, и махнул рукой.

— Можешь тоже входить.

Дополнительного приглашения не потребовалось. Я едва пол не проломила, подбегая к заветной двери и боясь, что из-за малейшего промедления он передумает.

В квартире заметила заспанную Марибет, тоже в ночной сорочке и халате.

— Иди спать! — велел ей Вэйд. — Это ко мне.

— Ладно, — растерянно сказала девушка, скрываясь в спальне и прикрывая дверь.

Но отчего-то я не сомневалась, что станет подслушивать. Я бы на ее месте так и сделала, иначе от любопытства не заснула бы потом всю ночь.

Вэйд, не став заморачиваться с приличиями, начал одеваться на наших глазах, пока страж коротко посвящал в курс дела. Я же старалась смотреть только на говорившего — уж слишком волновало непристойное зрелище!

— Я, как вы и приказали, ошивался неподалеку от трактира. Если честно, думал, что зря теряю время. В течение дня не произошло ничего, что бы свидетельствовало о том, что тот малый опасен. Он просто выполнял работу вышибалы и торчал рядом с хозяйкой. Когда все улеглись спать, поначалу было тихо. А потом из дома раздался женский крик. Пришлось выбить дверь. На мой стук не отвечали, а действовать надо было быстро.

— Что там произошло? — хмуро спросил Вэйд.

— Вышибала пробрался в спальню хозяйки и пытался ее изнасиловать.

Я в ужасе прикрыла рот ладонью. Сказанное не желало укладываться в голове. Неужели ошибалась, и на самом деле бедная женщина всего лишь невинная жертва, а искренний, грубоватый Барт, что мне все-таки нравился, отъявленный негодяй?!

— В общем, я успел вовремя, — сказал страж. — Причем, когда приложил вышибалу кулаком, он вдруг будто очнулся. Начал озираться по сторонам и словно бы не понимал, как вообще там оказался. Похоже, у парня серьезные проблемы с мозгами! Женщина, естественно, была в шоке от случившегося.

— Какие действия ты предпринял? — осведомился Вэйд, застегивая последние пуговицы на камзоле.

— Отвез вышибалу в Департамент. Поместил в допросную камеру. Думал, возможно, вы без отлагательств захотите взять у него показания. Или следовало все же отправить в тюрьму, а уже с утра сообщить? — неуверенно добавил он.

— Нет, ты все сделал правильно, — возразил напарник. — А Авелина Дарби?

— Она сказала, что ей страшно оставаться в трактире. Там, помимо нее, только кухарка и слуга. Она не считает их хорошей защитой. В общем, пришлось и ее взять с собой. Поместили пока в приемной господина Бидера, до ваших дальнейших распоряжений.

— Ладно, с этим тоже разберемся. Нужно послать кого-то за госпожой Свон. Если у этого малого проблемы с психикой, без целителя не обойтись!

— Сделаю, — страж поднялся с места.

— Пойдем, — Вэйд двинулся к двери, похоже, уже забыв обо всем, кроме того, что касалось расследования.

В том числе и о том, что тут присутствует нечто вроде предмета мебели. Моя скромная персона.

— А я? — вскочив на ноги, с самым решительным видом уставилась на него. — Я тоже поеду!

Напарник чуть скривился и отмахнулся, как от надоедливой мухи.

— Иди спать! Завтра прочтешь показания.

— Нет! — осмелилась возразить. — Мы это дело вместе расследуем!

Глаза Вэйда недобро прищурились. Он явно уже хотел сказать нечто нелицеприятное или напомнить о том пункте нашей сделки, где объявил себя чуть ли не императором. Но что-то в моем взгляде остановило. Видимо, понял, что в этот раз рискну послушаться и, если не возьмет с собой, попрусь в Департамент сама. Посреди ночи, еще и пешком. И по дороге с моей «удачливостью» обязательно вляпаюсь в неприятности.

— У тебя есть пять минут на переодевание, — процедил Вэйд. — Мы ждем внизу. Не успеешь — сама виновата! Нет времени с тобой возиться. Но чтобы в этом случае и носу не казала из дома. Иначе, поверь, сильно пожалеешь!

— Успею! — не став возмущаться из-за угрозы и тона, я кинулась к двери.

Ворвавшись в квартиру, наскоро сбросила халат и ночную сорочку, натянула платье и, на ходу застегивая пуговицы, побежала обратно. Думаю, управилась даже раньше, чем за пять минут!

Вэйд, ожидающий рядом со служебным экипажем, в котором уже сидел страж по имени Крист, окинул нечитаемым взглядом и махнул рукой, чтобы залезла внутрь.

Пока мы ехали, я лихорадочно приводила в порядок растрепанные волосы, собирая хотя бы в косу. Поймав взгляд Вэйда, вдруг замерла, а щеки вспыхнули жаром. Уж больно пристально он меня разглядывал. Как-то оценивающе. И от этого мое бедное сердечко едва из груди не выпрыгнуло. Страж же оказался более деликатен и смотрел в окно, давая мне возможность привести себя в порядок.

Пальцы дрожали, когда я все же доплела косу и застегнула последние две пуговицы, к которым Вэйд буквально прирос взглядом. Неужели я не ошибаюсь, и это зрелище вызвало в нем особый интерес? Типично мужской и недвусмысленный?

Да нет, вряд ли! Просто решил вывести меня из себя в своей привычной бесцеремонной манере. Эта мысль слегка отрезвила, и я поджала губы, с вызовом откинув косу за спину и встречая взгляд Вэйда. Некоторое время мы молча пялились друг на друга и, к моему удивлению, первым не выдержал напарник. Нахмурившись, отвернулся к окну, оставляя меня в полной растерянности.

Я даже обрадовалась тому, что до Департамента недалеко. Воздух внутри экипажа был словно раскален от напряжения. Или мне так казалось, поскольку я никак не могла выбросить из головы тот взгляд Вэйда.

Но стоило экипажу остановиться, как напарник вновь стал собранным и холодным, думающим лишь о делах. Криста он отправил за Оливией Свон, а сам двинулся внутрь.

Первым делом пожелал допросить Авелину Дарби, которую мы нашли в приемной. Кто-то из стражей приготовил для нее чай, и женщина сидела, сжавшись в кресле и обхватывая чашку обеими ладонями. Платье на ней было надето кое-как, явно наспех. Волосы находились в беспорядке, но она даже не пыталась придать им приличный вид. Казалось, женщина пребывает в прострации и мало воспринимает действительность. Впервые я почувствовала к ней симпатию и жалость.

— Как вы? — спросила, подходя ближе и обращая на себя ее внимание.

Она вздрогнула от звука моего голоса и обратила на меня отрешенный взгляд.

— Уже лучше, спасибо...

— Если хотите, я дам вам в сопровождение кого-то из стражей, — сказал Вэйд с нотками сочувствия. — Он доставит вас домой и останется в трактире. Показания мы можем снять и утром.

— Нет, спасибо, — Авелина замотала головой и закусила губу. Потом выдавила: — Хочу побыстрее с этим покончить. Пусть его запрут где-то, где он меня не достанет!

— Хорошо, — кивнул Вэйд и сел за стол Марибет, решив, видимо, провести допрос прямо здесь.

Я села напротив Авелины и привычно перестроила зрение. Лишь на мгновение успела уловить нечто странное, чего в данной ситуации уж никак не ожидала. Едва уловимая эмоция, напоминающая злорадное торжество.

Уже в следующую секунду это исчезло, и нахлынул, как всегда, мощный поток совершенно другого: страх, стыд, желание поскорее разобраться с неприятной и тяжелой ситуацией. Но готова поклясться, что то злорадство не почудилось, а было насто-

ящим!

Прежние подозрения вернулись с удвоенной силой. Но уловить что-то еще в том же роде никак не получалось. И пока Вэйд вел допрос, я даже толком не вслушивалась в смысл произносимых слов.

Авелина всем своим видом вызывала жалость. Всхлипывая, рассказывала о том, как испугалась, когда Барт ворвался к ней в спальню. Но я не верила ни единому ее слову, несмотря на то, что мой ментальный дар подтверждал их правдивость!

Снова и снова пыталась ухватить разгадку, брезжущую на периферии сознания, но никак не желающую обретать ясность.

— Сначала он сказал, что хочет стать моим мужем, помочь мне управляться с трактором и всеми делами. Когда я возразила, что не собираюсь в ближайшее время выходить замуж и вообще хочу продать трактор, он рассвирепел. Заявил, что я буду принадлежать ему даже против воли. Накинулся, как дикий зверь... Начал срывать ночную сорочку и... Мне сложно об этом говорить... Он был такой сильный. Я ничего не могла сделать! Только кричать и пытаться высвободиться...

Вэйд с сочувственным видом кивал и задавал уточняющие вопросы. Я же не могла отделаться от мысли, что перед нами гениальнейшая актриса! Но доказательств не было, и я вынуждена была молчать и терзаться догадками: почудилась ли мне та, другая эмоция, или все же имела место.

Наконец, допрос Авелины Дарби закончился, и она в сопровождении охраны, которую выделил Вэйд, покинула Департамент. А мы отправились в допросную, где ожидал Барт Мидар.

Помещение представляло собой средних размеров комнату, где были лишь стол и несколько стульев вокруг него, причем все привинчено к полу. Видимо, чтобы у подозреваемых не возникло соблазна пошвыряться мебелью. Одна из стен была особенной — я об этом знала из экскурсии, которую как-то проводили для студентов Академии. Благодаря магическому амулету она была прозрачной снаружи и обычной изнутри. С той стороны, где была прозрачной, находилось еще одно помещение, из которого удобно следить за допросом в случае необходимости. Сейчас наверняка там сидит пара стражей, готовых вмешаться в любой момент, если Барт окажется опасен.

Хотя вид вышибалы уж никак не подходил под это определение! Во-первых, на него надели наручники, сковывающие движения. Во-вторых, он казался растерянным и поникшим, утратившим всю свою привычную самоуверенность. Карие глаза смотрели прямо перед собой, будто он находился в не меньшей прострации, чем Авелина недавно. И почему-то в случае Барта я не сомневалась, что это как раз настоящее. Даже зная о том, что он едва не совершил, не могла воспринимать его как мерзавца-насильника. Сама не знаю, почему, но мое чутье буквально вопило о том, что такое его поведение неспроста.

В комнате находилась и Оливия Свон. Она стояла позади арестованного и совершала над его головой какие-то пассы. На наше появление целительница не отреагировала, сосредоточенная на работе.

Мы с Вэйдом тихонько уселись за стол, не мешая ей, и молча ждали. Наконец, Оливия опустила руки и посмотрела на нас.

— Что можете сказать по поводу провалов в его памяти? — спросил Вэйд. — Он чем-то болен?

— Черные пятна есть, но чем они вызваны, трудно сказать однозначно. Это может быть как психическая болезнь, так и что-то иное. Впрочем, следов воздействия лекарственных препаратов, вызывающих агрессию и провалы в памяти, я не заметила. Ментального сканирования же, разумеется, сделать не могу. Не мой профиль.

Вэйд тут же устремил взгляд на меня:

— А ты?

Я торопливо замахала руками.

— Нет-нет, я могу только повредить! Нужен кто-то поопытнее.

Напарник разочарованно пожал плечами.

— Ладно. Тогда что можно сделать нашими силами?

— Я восстановила пробелы в его памяти, — сообщила Оливия. — Это все, что смогла для него сделать. Теперь он помнит то, что совершал в сумеречном состоянии сознания. Но первоисточник недуга определить не смогла. Так что вполне может быть, что приступы повторятся. Я даже не знаю, что их провоцирует.

— И на том спасибо, — сказал Вэйд. — Вы можете идти, госпожа Свон. Дальше сами справимся.

Женщина кивнула и вышла.

— Господин Мидар, — обратился напарник теперь уже к Барту. Тот даже не поднял взгляд на него, будто находился не здесь. — Вы меня слышите? — повысил голос Вэйд.

— Что мне нужно подписать? — раздался усталый, будто надтреснутый голос обвиняемого. — Давайте уже покончим с этим.

— Что именно подписать и с чем покончим? — сухо уточнил напарник.

— Признание. Или что там полагается, — равнодушно откликнулся Барт.

— Признание в чем? — продолжал настаивать на конкретике Вэйд.

— В убийстве Натана. И в... — вот тут на его лице впервые после нашего прихода проявились эмоции. Оно исказилось в болезненной гримасе.

— Так это все же вы убили господина Дарби? — выдохнула я, ошарашено глядя на вышибалу.

— Да, — подтвердил он, поднимая на меня потухшие, какие-то неживые глаза.

Мой дар мигом подтвердил, что в его словах не было лжи.

— Но ведь раньше вы утверждали, что не убивали! — напомнила я. — И тоже говорили правду!

— Я этого раньше не помнил, — криво усмехнулся Барт. — Теперь помню. Наверное, я с ума сошел, раз со мной такое происходит. Лучше запереть меня где-нибудь, где никому не причиню вреда. — Тут его усмешка сменилась искренним страданием. — Если бы я знал, что могу причинить вред... — он запнулся, но я и так поняла, что осталось недосказанным. Вред Авелине. Похоже, именно это волновало его больше всего. То, как он повел себя с женщиной, которую любит. — Я бы сам сдался, — закончил он и устало потер громадными ладонями виски. — Ей будет лучше без меня...

— Почему вы убили господина Дарби? — перевел разговор на менее эмоциональную для обвиняемого тему Вэйд.

— Он не заслуживал жить, — глухо откликнулся Барт. — Я хотел освободить Авелину от него. Та ночь показалась мне удачной.

— Из-за чего удачной?

— Я узнал, что муж Виниллы — шлюшки Натана, сейчас в городе. Подозрение могло упасть на него. Да и еще люди Бешеного Лиса угрожали хозяину. Мне показалось, что момент самый подходящий.

— Но вы решили это тогда, когда сами не вполне себя осознавали? — удивился Вэйд.

— Это словно и не я был вовсе, — вздохнул Барт. — Как будто во мне две личности уживались. Я помню те размышления на этот счет, в чем-то созвучные с моими тайными желаниями. Как будто одновременно и я, и не я убивал тогда Натана.

— А орудие убийства?

— Я его спрятал в том же состоянии, — вздохнул он. — Потом думал, что кинжал у

меня украли. Видимо, уже тогда желал отвести от себя подозрения.

— Где сейчас орудие убийства?

— Я его выбросил сразу после того, как убил Натана. В реку.

— Ясно, — кивнул Вэйд. — Что ж, теперь вам остается подписать показания и ждать судебного разбирательства.

— А можно и я задам вопрос? — вмешалась я.

Не могла отделаться от ощущения, что что-то тут все равно не так.

— Разумеется, — равнодушно сказал Барт, а напарник с интересом уставился на меня, ожидая продолжения.

— Как давно появилась эта самая вторая личность? Ведь теперь вы можете четко это вспомнить. Сразу после того, как вы оставили службу?

— Нет, — подумав, сказал вышибала. — Где-то полгода назад.

— То есть, вскоре после того, как вы познакомились с Авелиной Дарби? — уточнила, прищурившись.

Барт медленно кивнул и нахмурился.

— Что вы хотите этим сказать?

— Пока сама не знаю, — протянула я. — Но вам самому не кажется это странным?

Барт нахмурился. Ему явно не понравились мои намеки на то, что любимая женщина может быть причастна к его состоянию.

— Понимаю, к чему ты клонишь, — вмешался Вэйд. — Но ведь Оливия сказала, что никаких подозрительных препаратов ему не давали.

— Есть и иной способ вынудить человека сделать что-то против его воли, а потом заставить забыть, — возразила я. — К примеру, то же ментальное воздействие. Конечно, подобное запрещено. Очень сложно сделать все так, чтобы не повредить при этом разум и не оставить следов. Но менталист высокого уровня на это способен!

— Только вот проблема в том, что Авелина Дарби не маг, — резонно заметил напарник. — Следы магической ауры, конечно, можно скрыть. Есть определенные амулеты. Но маг высокого уровня все равно заметит колебания.

Он не стал продолжать, но я и так поняла, что хотел сказать. Вэйд — архимаг. От таких трудно скрыть изменения в ауре подобного толка. Такое прокатило бы со мной, но не с ним. И он тоже не увидел в Авелине магических проявлений.

— Есть еще один способ проверки, — хмуро сказала. — Применить кристалл, измеряющий уровень магической энергии. Такой, какой используют при приеме в Академию магии.

— Хорошо, мы это сделаем, — пожал плечами Вэйд. — Хотя, извини, но твое упорство в подозрениях против бедной женщины выглядит уж слишком предвзятым!

Я и сама это понимала, но не выходила из головы та самая, одна-единственная эмоция, что не укладывалась в логическую цепочку.

— Авелина тут ни при чем! — заявил Барт, напряженно следивший за нашим разговором. — Это я во всем виноват!

— И все же мы должны быть уверены до конца, — возразила я.

Покончив с допросом обвиняемого, мы покинули Департамент. Барту предстояло ожидать дальнейшего разбирательства в тюремной камере.

— Ты можешь внятно объяснить, почему подозреваешь Авелину Дарби? — помолчав, спросил напарник, пока мы шли к служебному экипажу.

— Сама толком не знаю, — вздохнула я. — Но не могу отделаться от впечатления, что она всех очень умело водит за нос. И что Барт всего лишь стал ее жертвой.

Вэйд покачал головой.

— Что ж, если кристалл завтра покажет наличие у Авелины магического дара, я, возможно, соглашусь с тобой. Но что-то сильно сомневаюсь! Говорил уже тебе, что заметил бы, если бы в ней был магический дар.

Может, я и правда так хочу найти доказательства вины этой женщины, потому что с самого начала ее заподозрила? Вот и пытаюсь подтвердить правдивость своей версии! Пребываю в плену иллюзий настолько, что даже ментальный дар играет со мной шутки подсознания. И та эмоция злорадства могла лишь почудиться.

Стоп! Я резко остановилась, широко распахнув глаза и уставившись прямо перед собой. Со свистом выдохнула, чувствуя, как сердце подпрыгнуло в груди. Вот оно! Мысль, которую никак не могла ухватить за хвост.

Иллюзия! Обрывки знаний, почти забытых, по крупицам начали восстанавливаться в памяти.

Вэйд что-то говорил, удивленный моим странным поведением. Я же сосредоточилась на том, чтобы додумать возникшую догадку до конца.

Ментальная иллюзия! Один из преподавателей Академии когда-то рассказывал об этом виде воздействия. Нас ему не учили, это считалось запретными знаниями. Да и нужно было владеть достаточно высоким уровнем силы, чтобы применять его в совершенстве. Иначе иллюзию можно просчитать на раз-два. Настоящие эмоции и мысли проскользнут наружу.

Преподаватель просто вскользь рассказывал о том, что по-настоящему научиться этому невозможно. Нужно иметь сильный врожденный талант и в дальнейшем просто доводить до совершенства. Приводил примеры магов древности, владевших таким даром. И рассказывал, что из них получались лучшие дипломаты и шпионы. Человек подменяет настоящие эмоции другими — и пробиться к истинным практически нереально! Причем делает это без особого труда. Тем, у кого нет врожденного дара, приходится предельно концентрироваться, чтобы сохранить иллюзию. И как результат — едва концентрация ослабевает, иллюзия падает. У этих же виртуозов все не так!

Но хуже всего, что кое-кто из них умеет внушать эмоции и другим людям — тем, у кого низкий уровень защиты от ментальной магии. Если еще при этом менталист владеет хотя бы элементарными навыками внушения, он легко может сделать из человека послушную марионетку. Поскольку, внушив абсолютное доверие, легко заставить раскрыться настолько, что даже не потребуется грубое вторжение в мозг для проведения самых различных манипуляций.

Я торопливо рассказывала все это Вэйду, глядя на него горящими глазами и уже почти не сомневаясь, что мы имеем дело с магом-иллюзором.

Напарник выслушал меня со слегка приподнятыми бровями. Когда же я закончила, одной лишь насмешливой фразой обрубил мою радость от разгадки:

— Все это, конечно, очень интересно. Но ты снова совершаешь ту же ошибку. Подводишь любые теории, самые невероятные, под одну лишь версию. Все ведь может объясняться иначе! Воины, активно участвовавшие в боевых действиях, порой и правда имеют проблемы, вернувшись в мирную жизнь. Вспышки немотивированной агрессии, другие расстройства. Все вполне может быть именно так, как выглядит. Барту оказалось некуда выместить негативные последствия всего, что ему пришлось пережить за время службы. Вот это и вылилось в такие приступы, когда он выплескивал свою злость, а потом сам этого не помнил. И пока нет ни одного доказательства, что Авелина виновна. Только твои домыслы.

— Но мы все же проверим ее? — немного разочарованная реакцией Вэйда, проговорила.

— Проверим, — кивнул он. — А теперь, не знаю, как ты, но я хотел бы хоть немного поспать.

В отличие от него, мне спать не хотелось. Я бы даже предпочла прямо сейчас поехать в трактир «Красный кабан» и подвергнуть Авелину проверке. Но понимала, что это уже слишком. Для всех, кроме меня, эта женщина — несчастная жертва, кото-

рую едва не изнасиловали и которая пребывает в шоке! А тут я заявлюсь с какими-то дикими обвинениями. Причем такими, что услышь их тот же Бидер, имел бы полное право поставить еще один пунктик в списке того, почему я не подхожу на эту должность.

Ведь это уже слишком: утверждать, что простая женщина, безобидная и звезд с неба не хватающая, владеет уникальным магическим даром, встречающимся настолько редко, что об этом мало кто вообще слышал! Обвинять ее в том, что сама подстроила нападение на мужа и саму себя только потому, что она мне не нравится...

Нет, тогда меня точно пинком под зад вышвырнут из Департамента!

Со вздохом поплелась за Вэйдом к экипажу. Придется ждать завтрашнего дня и надеяться на то, что проверка подтвердит мои подозрения.

Глава 21

К Авелине Дарби мы поехали прямо с утра, хотя Вэйд и ворчал по поводу того, что у него куча других дел. Но как оказалось, я могу быть очень убедительной, если захочу! Капала ему на мозги до тех пор, пока не согласился, хоть и высказал все, что думает, о моем шиле в одном месте.

Еще заходя в трактир, подметила немаловажную деталь. То, как Авелина командует работниками, снующими по еще пустому залу. Куда только подевались мягкость и неприспособленность к жизни?

Впрочем, едва она заметила нас, как весь ее вид неуловимо изменился. Изображая на лице вселенскую печаль, хозяйка трактира поспешила навстречу.

— Как же тяжело мне дается управление всем этим! — пожаловалась она. — Приходится кричать на всех, а я к этому не привыкла. Ох, простите, что сходу обрушила на вас свои проблемы... Приветствую вас, господа дознаватели! Надеюсь, вы с хорошими новостями? Их в последнее время в моей жизни так мало... — Авелина страдальчески вздохнула.

— А что вы считаете хорошими новостями? — не выдержала я, криво усмехаясь.

— Разумеется, чтобы убийца моего мужа получил по заслугам! — выдохнула Авелина, взглянув с легким недоумением. — Особенно после того, что он пытался сделать со мной.

— Барт Мидар подписал чистосердечное признание, так что теперь остаются формальности, — вмешался Вэйд. — Можете не беспокоиться по этому поводу. Думаю, больше нет необходимости в приставленном к вам страже.

— Да, но я вам очень благодарна, что защитили бедную слабую женщину! — она с благодарностью улыбнулась напарнику. — Если бы не наши доблестные стражи порядка, страшно представить, что бы со мной произошло!.. Вам нужны еще какие-то мои показания? — осторожно спросила, пытаюсь понять цель нашего визита.

— Нам нужно нечто другое, — возразил Вэйд. — Мы могли бы пройти туда, где обсудили бы все без посторонних глаз?

— Разумеется, — женщина радушно махнула рукой в сторону двери возле барной стойки.

Мы прошли в уже знакомый кабинет господина Дарби и устроились на стульях, пока хозяйка располагалась за столом.

— Может, хотите чаю или кофе? — предложила она.

— Нет, благодарю. Хотелось бы решить вопрос побыстрее. У нас еще много других дел, — отрезал Вэйд, покосившись на меня с явным намеком.

Я поняла, что честь шокировать хозяйку трактира целью нашего визита он возлагает на меня. Раз уж это я выдвинула такое бредовое предположение!

— Есть кое-какие обстоятельства, что вынуждают нас устроить вам небольшую проверку, — ринулась я в бой.

— Проверку? — брови Авелины взметнулись. — Вы о чем?

— Поведение Барта Мидара выглядит странно, и этому могут быть разные объяснения.

— Он сумасшедший! Вот и все объяснение! — изображая праведное негодование, сказала Авелина. — Простите за эту вспышку, но я вся на нервах, — она беспомощно посмотрела на Вэйда. — Хочу поскорее покончить с этим неприятным делом, продать трактир и уехать туда, где не будет таких тяжелых воспоминаний.

— Не думаю, что пока вы можете уехать, — нахмурилась я. — Расследование еще не закончилось.

— Но разве вы не нашли виновного? — Авелина смотрела на нас взглядом растерянного олененка.

— Я не уверена, что главный виновник именно Барт. В том, что вашего мужа убил он, сомнений нет. Но Барт мог это сделать не по своей воле.

— Пойдите! — глаза женщины расширились от потрясения. — Хотите сказать, что подозреваете меня в сговоре с этим негодяем?

Она тяжело задышала, откинувшись на спинку кресла и едва ли не теряя сознание. Хотя что-то мне подсказывало, что это всего лишь игра.

— Вам плохо? — участливо спросил Вэйд. — Может, воды?

— Н-нет, все в порядке, — сдавленно проговорила женщина. — Просто это уже слишком! — из ее глаз выкатилось несколько слезинок. — Как вы могли подумать, что я к этому причастна? Или этот негодяй такое заявлял?!

— Нет, — напарник бросил на меня предостерегающий взгляд, пока не ляпнула еще что-то в том же роде. — Барт Мидар сказал, что сам организовал и совершил убийство. У нас нет причин подозревать вас.

— Тогда в чем дело? — она растерянно смотрела на него. — И разве ваша напарница не менталист? Почему она подозревает меня в подобном? Неужели ей показалось, что я лгу?

— Нет, — неохотно признала. — И все же хотелось бы убедиться окончательно.

— Как я могу доказать вам, что непричастна к этому ужасу?

Она выглядела искренней и готовой на все, лишь бы мы поверили. И ее эмоции говорили о том же. Так почему моя убежденность в том, что Авелина самым натуральным образом издевается над нами, крепнет с каждой секундой?

— Возьмите этот кристалл в руки, — не желая дальше слушать ее пафосные речи, я подошла к столу и протянула магический артефакт.

С виду обычный белый камушек. Но в руках человека, имеющего магический дар, он окрашивался в определенный цвет, в зависимости от направленности силы. Более того, способен точно показать магический потенциал.

Глаза Авелины расширились, и она еще более обескуражено взглянула на нас.

— Вы считаете, что я маг?

— Просто возьмите кристалл, — сухо потребовала.

На мгновение показалось, что в глазах женщины сверкнула насмешка. Но это длилось так недолго, что не могла бы в этом поклясться. Дрожащей рукой она взяла камень и сжала в ладони.

— Не знаю, почему вы так решили, — устало сказала она, — но я сделаю, как вы хотите. Хотя, будь у меня дар, моя жизнь сложилась бы куда удачнее. О таком я могу лишь мечтать, — вздохнула Авелина.

Некоторое время мы с Вэйдом смотрели на камень, окутавший сжимающую его руку белым цветом. Кристалл сканировал ауру женщины так, как не смог бы лучший маг. Никакая защита не поможет обмануть эту вещьцу!

Вспомнила, как во время проверки перед поступлением в Академию точно так же держала в руке кристалл. И как он постепенно окрашивался в голубой цвет — знак того, что я обладаю даром мага-менталиста. И как потом на кристалле появились цифры, измеряющие резерв. Достаточно было всего минуты, чтобы камень сказал обо мне всю правду, без прикрас.

Прошло гораздо больше минуты, а рука Авелины продолжала светиться белым. Вэйд все больше мрачнел. Я же, непонятно на что надеясь, наблюдала за процессом.

— Сколько еще держать? — робко спросила женщина.

— Этого достаточно, — решительно прервал Вэйд тягостную сцену, ставшую свидетельством моего провала. — Благодарим вас за помощь, госпожа Дарби. И простите, что побеспокоили.

— Всегда рада помочь, — откликнулась она, отдавая камень. — Так я могу теперь уладить свои дела и уехать?

— И все же я просила бы вас пока остаться, — сама не знаю, почему продолжала упорствовать, даже имея перед глазами явное доказательство того, что была не права.

Авелина слегка прищурилась, и в ее голосе впервые появились жесткие нотки:

— Это только ваше пожелание или требование Департамента?

— Я один из дознавателей, которому поручили вести расследование этого дела.

Так что для вас это одно и то же, — заявила, поднимаясь вслед за напарником.

Мы скомкано попрощались и вышли. Спиной я прямо-таки чувствовала, как буравит затылок взгляд Авелины.

— Вижу, даже факты тебя не убедили в том, что она ни при чем, — хмыкнул Вэйд, когда мы покинули трактир.

— Что-то тут все равно не так! Нутром чую!

Он только покачал головой, явно не разделяя моих подозрений.

Когда мы вернулись в кабинет, я, вместо того чтобы заняться разбором документов, взяла листок бумаги и начала рисовать портрет Авелины. Заметив, чем я занимаюсь, Вэйд едва не взорвался.

— Позволь узнать, что ты делаешь?

— Хочу разослать это по другим Департаментам в разных городах. Пусть проверят по архивам и скажут, нет ли у них какой-нибудь информации по этой женщине.

— То есть ты теперь хочешь еще кучу людей отвлекать от работы и заставить заниматься непонятно чем?

— Я просто чувствую, что права! — умоляюще посмотрела на него. — Не могу это объяснить с точки зрения фактов, но почти уверена, что настоящий виновник — Авелина Дарби!

— С Бидером будешь разбираться по этому поводу сама! — рявкнул Вэйд, которого я уже, похоже, достала своим упрямством. — Прикрывать тебя больше не собираюсь!

Странно, но даже это не заставило отступить. А еще я твердо понимала, что если хочу стать настоящим дознавателем, то не должна лишь безропотно выполнять приказы напарника. Мое чутье подсказывало, что в этом деле что-то нечисто. И я намерена добиться правды, несмотря ни на что. Пусть даже весь мир ополчится против меня!

Так что, не обращая внимания на то, что Вэйд после последней фразы начал самым натуральным образом игнорировать, я отнесла лист бумаги с портретом в приемную. Попросила Марибет размножить с помощью магического копировального устройства и отправить по всем Департаментам запрос. Только потом с чистым сердцем занялась другими делами.

Не прошло и часа, как в наш кабинет заглянула Марибет. От тревоги и сочувствия в ее глазах я ощутила, как по спине побежал холодок.

— Что-то с моим запросом? Неужели уже появились результаты? — спросила у девушки.

— Нет, я пока еще не отправила. Извини, куча другой работы. На почту схожу позже. Тебя Бидер вызывает. И он очень... ну просто очень зол!

Я нервно сглотнула и посмотрела на напарника в поисках поддержки. Но тот даже головы не поднял, работая над документами. Делал вид, что его происходящее совершенно не касается.

— Ты не знаешь, что случилось? — голос прозвучал жалко. Я не могла понять, чем еще успела провиниться.

— К нему пришла посетительница. Они о чем-то поговорили, потом он вызвал тебя.

— Она все еще у него? Ты знаешь, как ее зовут? — уже подозревая худшее, хмуро

спросила.

— Да, у него. Кажется, она представилась госпожой Дарби.

— Проклятье! — вырвалось у меня, а Вэйд поднял голову и саркастически изогнул брови.

Мол, я же предупреждал, что ничем хорошим это не закончится. Но даже словечка поддержки не сказал, вредина такая! Вместо этого опять уткнулся в бумаги, представляя отдуваться самой.

Стараясь не выдавать страха, я двинулась за Марибет в приемную.

Чувствуя себя так, словно иду на казнь, вошла в кабинет начальника Департамента. Поразилась тому, каким он, оказывается, может быть предупредительным, если речь не идет обо мне. Сидел за чайным столиком напротив Авелины Дарби, всхлипывающей и утирающей слезы платочком, и с самой мягкой улыбкой утешал.

Впрочем, его лицо при виде меня тут же изменило выражение. Взгляд стал колючим и жестким, не предвещающим ничего хорошего. Мне даже не предложили сесть. Господин Бидер поднялся и начал расхаживать по кабинету, бросая в мою сторону едкие реплики:

— Не соблаговолит ли уважаемая госпожа дознаватель сообщить, по какой причине преследует ни в чем неповинного человека? Является к ней с нелепыми обвинениями. Подвергает необоснованным проверкам. Запрещает покидать город, хотя виновник преступления найден, и расследование уже закончено? Да, разумеется, госпожа Дарби потребуется в качестве свидетеля на суде, но она вполне может приехать по запросу из нового места жительства.

Авелина благодарно смотрела на него, кивая в такт словам.

— Милочка, — сменил тон господин Бидер, глядя на меня с брезгливостью и презрением, — кем вы себя возомнили?! Или в вашу головушку взбрела мысль, что можете пожить за счет чужого горя? Госпожа Дарби говорила, что в ваших словах ей почудились подобные намеки. Хотели взятку? Так вот, не знаю, как в Таросе, где вы жили раньше, но я не потерплю в своем Департаменте нечистых на руку дознавателей!

Я настолько возмутилась, что даже не сразу подобрала слова в свою защиту. Потом глухо воскликнула:

— И в каких же словах госпоже Дарби почудились такие намеки? Пусть приведет дословно! Учитывая, что со мной рядом находился напарник, он может подтвердить нелепость подобных обвинений!

— Допускаю, что бедной женщине могло такое просто показаться, — снисходительно сказал господин Бидер. — Она уже не знала, что и думать по поводу такого вопиющего поведения!

— Я просто считала, что все следует тщательно проверить, — сухо объяснила. — Если госпоже Дарби показалось нечто иное, прошу простить. Но я всего лишь выполняла свою работу.

Взгляд Бидера показался убийственным. В нем явно выражалось все, что он думает по поводу моей работы.

— Вас оправдывает разве что неопытность и глупость, — жестко отрезал он. — Но я не потерплю повторения чего-то подобного! Если от госпожи Дарби снова поступит обвинение в том, что вы ее преследуете, приму соответствующие меры. Вы меня поняли?

— Да, — откликнулась, чувствуя, как в висках пульсирует кровь.

Хуже всего, что теперь проклятая Авелина даже не пыталась скрывать реальных эмоций. Будто насмехаясь надо мной. Пользуясь тем, что Бидер на нее не смотрит, издевательски улыбалась.

Вид ее настолько преобразился, что я поражалась. Куда только подевалась невин-

ная трепетная овечка?! Жесткая, уверенная в себе, хитрющая, как лиса, четко знающая, что и зачем делает!

Теперь я нисколько не сомневалась в том, что она и правда виновата. Не знаю, как устроила, как умудрилась скрыть свой дар, но сделала это! Только вот никто не желает верить моим догадкам.

Эта тварь выйдет сухой из воды, а Барт проведет остаток своих дней в тюрьме, а то и отправится на виселицу. Всего лишь за то, что стал чужой марионеткой!

Интересно, сколько еще жертв на ее совести? Сомневаюсь, что бедняга-трактирщик единственный.

А еще четко поняла, что позволить ей праздновать легкую победу не собираюсь. Пусть меня и выпрут из Департамента, не отступлю!

Не знаю, что прочла Авелина по моему лицу, но улыбаться перестала. Ее глаза недобро сузились.

— Можете идти, — бросил мне господин Бидер, и я на негнувшихся ногах вышла из кабинета. Подошла к столу Марибет, смотрящей на меня с сочувствием, и глухо сказала: — Пожалуйста, отправь те портреты в самое ближайшее время.

— Хорошо, — растерянно отозвалась Марибет.

Она хотела что-то спросить, но я развернулась и двинулась к выходу.

На ходу обдумывала сложившуюся ситуацию и пыталась просчитать, что Авелина станет делать дальше. Несомненно, захочет как можно скорее продать имущество и уехать. А вот в том, что кто-то потом сумеет ее отыскать, сильно сомневаюсь! Сменит имя, начнет новую жизнь и продолжит обстрепывать свои темные делишки.

Вывод из всего этого один — не позволить ей покинуть город, пока не придут ответы из других Департаментов.

Что буду делать, если запросы не принесут результатов, пока старалась не думать. Буду решать проблемы по мере их поступления. А главная проблема у меня сейчас — не допустить, чтобы Авелина уехала!

— Как все прошло? — снизошел до обращения ко мне Вэйд, когда я вошла в наш кабинет.

— Мне запретили заниматься дальше этим делом, — отстраненно ответила. — Велели оставить в покое Авелину Дарби.

— И что ты думаешь по этому поводу? — спросил напарник.

— Останавливаться я не собираюсь, — откликнулась, поднимая на него глаза.

Теперь, когда приняла решение, страх куда-то улетучился. Я четко понимала, какие могут быть последствия этого шага, но еще знала, что если отступлю — это будет значить одно. То, что Бидер прав, и дознаватель из меня никакой!

Мои слова явно удивили Вэйда. Настолько, что некоторое время он рассматривал меня как-то по-новому. И я не могла понять, нравится ли ему то, что видит.

— Не беспокойся, тебя в это втягивать не буду, — кривовато усмехнулась. — Могу я отлучиться на часок из Департамента? — продолжила, уже зная, что буду делать.

— Зачем? — насторожился напарник.

— Нужно навестить одного нашего общего знакомого.

На немой вопрос Вэйда ответила:

— Бешеного Лиса.

Напарник нахмурился.

— Только не говори, что собираешься его натравить на эту женщину!

— Вовсе нет, — возразила я. — Но вот попросить его устроить так, чтобы она хотя бы несколько дней не смогла никуда уехать из города, вполне могу. Разумеется, не причиняя ей физического вреда. На этот счет можешь не беспокоиться!

— Мне все это не нравится, — мрачно заметил Вэйд.

— А я и не прошу тебя вмешиваться! — упрямо вздернула подбородок.

— Ладно, поехали, — вздохнул напарник, поднимаясь.

— Нет. Уже сказала, что тебя впутывать не буду, — заявила, жестом его останавливая. — Сама справлюсь. Тем более что Лис сам предлагал мне помощь.

— Ты не пойдешь туда одна! — рявкнул Вэйд.

— Пойду! — я усмехнулась. — Пора уже учиться обходиться без нянек!

Обескураженный напарник хотел что-то сказать, но я не дала ему такой возможности. Выскочила из кабинета прежде, чем он взорвался справедливым возмущением.

Впрочем, догонять меня Вэйд не стал. Видать, решил, что раз я такая упрямая, возможные неприятности послужат мне хорошим уроком. Хотя, может, считал, что в решающий момент просто испугаюсь соваться в «Лисью нору» одна.

Но всю меня охватывали такой азарт и желание добиться справедливости, что я засунула сомнения куда подальше.

Мне нравилось чувствовать себя человеком, способным на то, что раньше привело бы в ужас. Это новое ощущение заставляло кровь быстрее струиться по жилам. Никогда еще не чувствовала себя такой живой, как сейчас, когда впервые ощутила себя хозяйкой собственной жизни! Той, что принимает решения не по необходимости или желания от чего-то убежать, а потому что делает осознанный выбор вопреки всему. Потому что готова отстаивать то, во что верит!

Глава 22

Моя отчаянная смелость несколько сбавила обороты, когда служебный экипаж подвез к «Лисьей норе», и я заметила знакомых охранников-медведей. Пока я находилась за спиной Вэйда, все казалось значительно легче. Теперь же предстояло разбираться с этими молодчиками самостоятельно.

Кучер, увидев, что я не спешу покидать карету, предложил пойти со мной. Это моментально привело в чувство, и я решительно отказалась. Нет уж, справлюсь и сама!

Так что набрала в грудь побольше воздуха и постаралась выглядеть как можно увереннее. Вылезла из экипажа и направилась к скучающим охранникам.

Разумеется, они и не подумали отойти от входа, чтобы пропустить. Вообще делали вид, что меня тут нет, и лениво переговаривались.

— Ленора Фаррен, Департамент Правопорядка, — представилась я на случай, если мою колоритную особу они не запомнили по первым посещениям. — Я к вашему хозяину.

Один из медведей окинул презрительным взглядом и демонстративно сплюнул. Чувствуя, как начинаю краснеть от неловкости и гнева, я воинственно вскинула подбородок.

— Вы оказываете противодействие следствию?

Ответом мне было издевательское хмыканье.

— Шла бы ты отсюда, эльфиечка! — откликнулся тот медведь, что вел у них переговоры.

Кажется, Вэйд называл его Бурым. Второй так и остался для меня Молчуном.

— Назовите ваши имена. Я вынуждена буду вернуться сюда с отрядом сопровождения и задержать вас за то, что мешаете расследованию.

Они захохотали так, что я невольно отпрянула.

Поняв, что эти гады меня всерьез не воспринимают, решила пойти другим путем. Конечно, могла бы выполнить угрозу и вернуться с подкреплением. Только вот потом придется отчитываться, что за дела у меня такие с главарем банды оборотней. А на этот вопрос, разумеется, правдивого ответа давать не стоит.

— Ваш хозяин сообщил, что я могу обращаться к нему в случае необходимости, — хмуро заявила.

— Ты точно не в его вкусе, детка! — нагло осклабился Бурый. — Он предпочитает худосочных.

Сволочь! Еще и так похабненько оглядел с головы до ног, оценивая мою далекую от этого определения фигуру!

— Но я не такой разборчивый, так что к твоим услугам, — добавил он и заржал, видимо, посчитав шутку удачной.

— Просто передайте Бешеному Лису, что я здесь, — несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, чтобы успокоиться, сказала. Понимала, что вспышка моей ярости их только позабавит.

— Мы не имеем права покидать пост, — ухмыльнулся Бурый, поигрывая бровями. — Разве что случится нечто важное и непредвиденное.

Почти отчаявшись, я предприняла последнюю попытку договориться, прибегнув к еще одному средству. Покопавшись в кошельке, протянула медведю две серебряные монеты. Они моментально исчезли в громадной лапище.

— Еще столько же напарнику — и так уж и быть, сообщим хозяину, что ты здесь, — снизошел Бурый до того, чтобы смягчиться. — Но не обещаем, что он тебя примет.

Мысленно ругаясь, достала еще две монеты и протянула Молчуну. Тот взял и по знаку главного медведя скрылся внутри здания. Бурый же довольно скалился, пока

мы ожидали возвращения напарника.

— Лис велел пропустить, — заговорил Молчун впервые за все то время, что я его видела.

Я не сдержала облегченного вздоха и, наконец, прошмыгнула в распахнутые передо мной двери. Правда, пришлось уворачиваться от ручки Бурого, вознамерившегося ударить меня по заднице.

За спиной послышался гогот, когда я, пунцовая как рак, ввалилась в помещение. Стараясь не обращать внимания на любопытные взгляды посетителей, последовала за ожидающим официантом, которому поручили меня сопроводить.

И все же я радовалась тому, что сумела добиться, чего хотела! Правда, теперь предстояло самое сложное — убедить Лиса мне помочь. Он, конечно, сказал, что могу к нему обращаться в случае чего. Но что если моя просьба покажется чрезмерной?

Бешеный Лис встретил меня как почетную гостью, радушно скалясь и встречая прямо у порога.

— Рад тебя видеть, детка! — воскликнул он, галантно целуя ручку и сопровождая к креслу. — Да еще и без этой занозы в одном месте! Хочешь чего-нибудь перекусить или выпить?

— Нет, спасибо, — натянуто улыбнулась. — Я здесь по делу.

— Ну вот так всегда! — театрально закатил глаза Бешеный Лис. — Только настроишься на приятное времяпрепровождение в обществе очаровательной дамы, и вот такое разочарование! Даме от меня обязательно что-то нужно!

— Дама уже наслышана о том, что не в вашем вкусе. Ваши медведи, не пропускавшие меня сюда, просветили, — едко парировала, пытаюсь высвободить руку из наглого захвата. — Так что, полагаю, вы не сильно расстроитесь!

— Ради твоих прекрасных глазок могу и пересмотреть свои вкусы, — изображая из себя покорителя женских сердец, жарко зашептал в ухо оборотень. — А они у тебя и правда прекрасные! И своим людям велю пускать тебя в любое время. Дня и ночи! — он особенно подчеркнул последнее, многозначительно подмигивая.

— Прекратите уже! — угрюмо произнесла, все-таки вырывая руку.

— Ну ладно, так уж и быть, — лукаво улыбнулся он. — Уж слишком интересно, что тебе от меня понадобилось. Тем более что я обещал свою помощь. Первый раз абсолютно безвозмездно, кстати, раз уж из-за меня ты едва не отправилась в чертоги Мирны.

— А во второй раз, значит, что-то потребуете? — уточнила, прищурившись.

— Детка, ну я же деловой человек! — протянул Бешеный Лис. — Сотрудничество должно быть взаимовыгодное.

— Боюсь даже представить, что вам может от меня понадобиться.

— Фантазия у меня богатая, так что что-нибудь придумаю, — ухмыльнулся он и, к счастью, вернулся за стол.

Я уселась в кресло поудобнее и приняла невозмутимо-деловой вид. Впрочем, судя по ухмылке на лице Лиса, получилось не очень убедительно. Он с любопытством меня разглядывал, а в его янтарных глазах сверкали озорные искорки.

— Итак, что тебе нужно, детка?

Собравшись с духом, я озвучила цель визита:

— Мне нужно, чтобы одна особа не смогла покинуть город хотя бы дней пять.

Брови оборотня удивленно взметнулись.

— Неожиданно! И кто же эта особа? Твой неверный воздыхатель или его возлюбленная?

Я возмущенно выдохнула:

— Нет, конечно!

— Ну, мало ли, — пожал плечами Лис. — Говорил же: фантазия у меня та еще. Вот

и возникают в голове разные версии. А воздыхатель все же есть?

— Думаю, вас это не касается! — возмутилась я.

— Значит, нет, — кивнул своим мыслям оборотень, вызвав очередной мой возмущенный возглас. Но тут же снизошел до того, чтобы вернуться к обсуждению первоначального вопроса: — Так о ком речь?

— О жене трактирщика, по делу которого мы с Вэйдом к вам приходили.

— Так ты предпочитаешь женщин? — опять похабно пошутил этот гад, но видя, что я уже едва ли не огнем дышу, замахал руками. — Ладно-ладно, прекращаю! Но чем тебе не угодил эта особа? Видел я ее. Внешне недурна, конечно, но скучная и постная. Я предпочитаю женщин с огоньком. Вот таких, как ты!

Укоризненно взглянула на него, давая понять, что подобные намеки уже достали.

— Я уверена в том, что именно она подстроила убийство мужа и подставила вышибалу. Только никто мне не верит. И все доказательства говорят против этого. Мне требуется время, чтобы докопаться до правды и предпринять кое-какие шаги. Но если она покинет город, потом будет поздно. Уверена, что найти ее окажется проблематично.

— А Вэйд в курсе твоих планов? — с интересом осведомился Лис.

— Нет. Его я пока не собираюсь ставить в известность о предпринятых действиях. Не хочу, чтобы он отвечал перед начальством в случае, если из моего расследования ничего не выйдет, за то, что не сообщил о моих намерениях.

— Любопытно, — протянул оборотень. — Ты все больше меня удивляешь, детка! Ну да ладно, раз обещал, помогу. Так уж и быть! Только очерти круг допустимых действий. Чего конкретно ждешь от меня? Похитить эту особу и удерживать в каком-нибудь укромном месте?

— Нет! — я даже руками замахала. — Этого точно делать не нужно! А можно воздействовать каким-нибудь другим способом?

Лис задумался, потом проговорил:

— Насколько понимаю, единственное, что пока ее здесь удерживает — необходимость продать трактир. Могу несколько замедлить этот процесс, отваживая потенциальных покупателей. Но сама понимаешь, если буду делать так слишком долго, возникнут подозрения. Птичка почует неладное и упорхнет из клетки, наплевав на деньги. Если, конечно, и правда замешана в деле.

— Замешана! — уверенно сказала я. — Но я вас поняла.

— Что ж, тогда твердо могу гарантировать тебе пять дней, а дальше уже на твой страх и риск.

— Спасибо! — воскликнула, чувствуя, как внутри поднимается волна энтузиазма.

Все-таки получилось! Теперь главное — использовать выигранное время по максимуму.

Лис проводил меня до дверей кабинета и не сдержался, чтобы не отвесить очередной сомнительный комплимент и намек на более близкое знакомство. Но даже это я ему сейчас спустила без всякого недовольства — уж слишком благодарна была за помощь!

— В следующий раз не появляйся здесь со значком Департамента, — напоследок, уже серьезно сказал оборотень. — И лучше замаскируй внешность. Не хочу, чтобы мои связи с Департаментом стали всеобщим достоянием. Пока можно объяснить все расследованием по делу Дарби, в котором я невольно оказался замешан. Но в дальнейшем попрошу тебя быть осторожнее.

— Поняла, — энергично закивала, раздумывая, реально ли вообще как-то замаскировать мою бросающуюся в глаза внешность.

— Здесь есть черный ход с противоположной стороны здания, — словно прочтя мои мысли, сказал Лис. — В следующий раз проходи туда. И постарайся приезжать

не на экипаже Департамента. Своих людей я предупрежу о тебе. Будут пропускать беспрепятственно.

Я еще раз поблагодарила и, наконец, покинула заведение.

В голове вертелось множество идей, как вывести Авелину на чистую воду помимо уже предпринятого шага с запросами в другие города.

Все упиралось в загадку: как она умудрилась так замаскировать свою ауру, что даже кристалл не распознал. Реально ли это вообще? Или Авелина все-таки воздействовала на Барта с помощью каких-то лекарственных средств, которые трудно почувствовать? Или у нее был сообщник-менталист?

Нет, последнее вряд ли! Она сама скрывала эмоции, без чьей-то помощи. Более того, маскировала их другими. Конечно, можно предположить, что на ней был некий хитрый артефакт с подобными свойствами, но я о таких и не слыхивала. Самый лучший браслет ментальной защиты всего лишь закрывает от воздействия, но не подменяет одно другим.

Или я ошибаюсь? Консультация хорошего специалиста по таким вопросам не помешала бы. Моих скромных знаний явно недостаточно.

Я даже замерла, уставившись в окошко кареты. А что мешает обратиться к тому, кто может дать нужную мне информацию?

Крикнула вознице, чтобы свернул в сторону почты. А потом, сидя там, наскоро составила письмо своему преподавателю по менталистике — господину Нарту. Сообщила ему, что устроилась дознавателем и столкнулась с делом, где возникли кое-какие вопросы по его профилю. Проблему очертила без обиняков, понимая, что от этого зависит скорость решения вопроса. Существует ли возможность настолько скрыть свой дар, что это не определит ни сканирование ауры, ни специальный кристалл. Сообщила, что есть вероятность, что несмотря на то, что ничто на это не указывает, человек обладает даром менталиста.

Сама не знаю, почему, но все же наскоро набросала портрет Авелины и приложила к письму. Тут уже хваталась за соломинку — вряд ли господин Нарт мог знать эту женщину. Но решила, что чем полнее информация, тем лучше. Напоследок указала свой домашний адрес, чтобы письмо ненароком не попало в Департамент. И, довольная собой, направилась к почтовому работнику — бытовому магу, обслуживающему телепортационное устройство для мгновенной пересылки писем. Знала, что уже завтра послание моему бывшему преподавателю доставят. Надеюсь, он внемлет моей горячей мольбе и ответит как можно раньше!

С чувством выполненного долга покинула почту и вернулась в Департамент. Вэйда там не оказалось — был где-то на выезде, но я даже обрадовалась этому. Не уверена, что сейчас смогла бы долго увиливать от его вопросов — уж слишком распирала гордость от удачно проведенных действий. Вот если мое частное расследование даст результаты, и я получу реальные доказательства причастности Авелины, тогда и сообщу и Вэйду, и Бидеру. Но без веского подтверждения моей правоты лучше держать язык за зубами.

К обеду я полностью успокоилась и уже не боялась, что сболтну лишнего. Но напарник, похоже, застрял в делах надолго. Так что я и то и дело ловила себя на том, что с тоской смотрю то на его стол, то на дверь.

Поразительно, но я успела за короткое время так привыкнуть к присутствию Вэйда в своей жизни, что когда его не было рядом, внутри поднималось грызущее чувство пустоты. Так, словно не хватало чего-то очень важного. Изумлялась самой себе, даже сердилась на собственную слабость, но ничего не могла с этим поделать.

Так что когда за пять минут до обеденного перерыва в кабинет заглянул Габриэль, обрадовалась тому, что кто-то отвлечет от мыслей о напарнике. Хотя, признаться, по-

явлению вампира сильно удивилась.

— Привет, — улыбнулась Габриэлю, смущенно переминающемуся на пороге. — Ты что-то хотел?

— Ты еще не обедала? — наконец, заговорил он, пробормотав ответное приветствие.

Мои брови изумленно взметнулись. Он что собирается меня на обед пригласить? Неожиданно... Неужели я была не права, считая его полностью равнодушным ко мне?

Впрочем, дальнейшие слова Габриэля все прояснили и вызвали справедливое негодование по поводу одной настырной особы, лезущей не в свое дело.

— Марибет сказала, что тебе сегодня досталось от господина Бидера, и ты нуждаешься в поддержке. А от Вэйда ее точно не дождешься. Это Марибет так выразилась, — уточнил он. — Если хочешь, можешь поделиться со мной тем, что тебя тревожит.

Прибью когда-нибудь непрошеную сваху!

— Спасибо, буду рада с тобой пообедать, — все же сказала, не желая обижать вампира.

Да и находиться сейчас в одиночестве не хотелось. Почему бы и правда не провести время с приятным и воспитанным мужчиной? Пусть он и не особо разговорчивый, но по крайней мере, всяких пошлостей и скабрзностей от него точно ждать не стоит.

Мы отправились в уже знакомую закусочную, где я тут же наткнулась на довольный взгляд Марибет, сидящей за столиком с Каем и еще двумя сотрудниками Департамента. Причем мест там уже не осталось, и присоединиться к ним не было возможности. Наверняка коварная девица специально это устроила!

Заняв свободный столик в углу, мы сделали заказ и принялись обмениваться вежливыми репликами. Как всегда, беседа протекала тяжело, но я стоически терпела.

— Ты в порядке? — впервые проявил инициативу в разговоре Габриэль, когда настала очередная томительная пауза.

— Вполне, — я с некоторым удивлением взглянула на него.

— Тебе пришлось нелегко в последние дни, — пояснил он свою реплику. — Не успела приехать в новый город и устроиться на работу, как сразу столько всего навалилось. Два раза тебя едва не убили. Сначала во время задержания подозреваемых, потом при недавней операции. Еще и начальство тобой недовольно. Трудно при этом сохранять самообладание. Но ты замечательно держишься!

Польщенная его словами, я искренне улыбнулась. Впервые посмотрела на Габриэля не только как на навязываемого мне жениха, но и как на того, с кем можно просто пообщаться, получать дружескую поддержку. Решила, что даже если у нас ничего не получится, постараюсь сблизиться с ним, как с приятелем. Некоторые качества этого мужчины вызывали искреннюю симпатию.

Неожиданно разговор завязался более непринужденно, чем обычно. Габриэль поделился со мной воспоминаниями о том, как сам начинал работу в Департаменте, и со сколькими трудностями ему пришлось столкнуться.

— Меня поначалу воспринимали настороженно, — он покачал головой. — Сторонились и даже боялись.

— Понимаю, — сочувственно сказала, вспоминая о своих ощущениях при первом знакомстве.

Габриэля не принимали, потому что он вампир, меня же — из-за того, что я женщина. Так что нашлось нечто общее, что нас сближало.

В какой-то момент во время разговора поймала себя на том, что улыбаюсь по-настоящему искренне и получаю удовольствие от общения. Настолько увлеклась, что

перестала обращать внимание на то, что происходит вокруг.

Только почувствовав на себе чей-то пристальный, буквально буравящий взгляд, отвела глаза от утонченного аристократического лица вампира и заозиралась.

Сердце тут же екнуло, а потом ухнуло куда-то вниз. Интересно, когда Вэйд пришел в закусочную? Сейчас он сидел за одним из столов и отчего-то хмурился, глядя на нас с Габриэлем. Неужели злится из-за того, что я отправилась пообедать, а не стала совершать трудовые подвиги, забывая о еде? Впрочем, заметив, что я на него плююсь, Вэйд отвернулся и больше не смотрел в мою сторону.

Только я больше не могла вернуться к тому оживленному состоянию, в котором пребывала еще недавно. Габриэль по-прежнему что-то говорил. Я отстраненно кивала и бросала какие-то реплики, но взгляд то и дело обращался к напарнику. Понимала, что предпочла бы сидеть рядом с ним, пусть даже терпеть его дурное расположение духа и игнор. Главное — ощущать его близость, иногда чувствовать на себе взгляд затягивающих, как омуты, черных глаз. По телу проносилась жаркая волна от этих мыслей, и я удрученно думала о том, что моя влюбленность все усиливается, и это мне не нравится.

А особенно ухудшилось настроение, когда к столику Вэйда подошла та самая официантка с кудрявыми волосами, что вызывала у меня зубовный скрежет. Она принялась беззастенчиво флиртовать с ним, а он воспринял это довольно благосклонно.

Проклятье! Как же это больно! Хуже всего, что я ничего не могу изменить. Не стоит даже мечтать о том, что у нас с Вэйдом может что-то получиться. Как женщина, я его не интересую даже в качестве временного развлечения.

Остаток обеда едва выдержала, упорно стараясь не смотреть в сторону столика напарника и уделять внимание только Габриэлю. Но присутствие Вэйда ощущала на подсознательном уровне, и это выбивало из колеи. Только когда уловила, что его в закусочной больше нет, повернула голову в ту сторону. Так и есть! Вэйд и правда ушел, и я ощутила это физически.

Вскоре вскочила с места и, поблагодарив Габриэля за приятную компанию, сообщила, что у меня еще много работы и нужно идти. Он вежливо кивнул и, как по мне, не слишком-то и расстроился. А я в очередной раз подумала о том, что глупо было считать, что без малейших чувств могут получиться серьезные отношения. Мы даже не привлекаем друг друга физически.

Вэйд сидел в нашем кабинете, что-то черкая на листе бумаги и иногда покусывая кончик пера. Видать, продумывал план очередного расследования. Это зрелище почему-то умилило и вызвало тепло в районе сердца. Заметив мое появление, он сухо сказал:

— Наконец-то явилась! У нас столько дел, а ты непонятно чем занимаешься.

Я вздохнула, ничего иного от него и не ожидая. Села за свой стол и украдкой взглянула на напарника.

— Ты даже не спросишь, как все прошло?

— Что именно? — саркастически осведомился Вэйд. — Твое свидание с Габриэлем?

Я настолько поразились, что на какое-то время утратила дар речи. С чего такой вопрос?

— Вообще-то я имела в виду мою встречу с Бешеным Лисом.

— И как же она прошла? — буркнул напарник, смерив холодным взглядом.

— Он согласился помочь! — я широко улыбнулась.

— Даже не буду спрашивать, в чем, — едко заявил Вэйд. — И что-то мне подсказывает, что ничем хорошим твоё самоуправство не закончится.

— Время покажет! — упрямо вскинула подбородок.

— Ладно, только пусть эти твои глупости не идут в ущерб работе, — качнул головой напарник. — Возьмешь на себя опрос свидетелей по делу об ограблении ювелир-

ной лавки. Его тоже взвалили на нас.

Я даже рада была, что появилось дело, которое могло отвлечь от мыслей о Вэйде и его непредсказуемом характере. Так что без малейших возражений погрузилась в работу.

К концу дня, когда добралась до своей квартирки, уже с ног валилась. Но не смогла удержаться от того, чтобы не выпить чаю на веранде. Несмотря ни на что, чувствовала, что не променяю свою новую насыщенную жизнь на ту, что была раньше.

Смотря на звезды, сверкающие на бархатном пологие неба, улыбалась и неспешно отхлебывала чай. Белая в голубой цветочек чашка из сервиза, подаренного гномихой, тоже радовала глаз.

Впрочем, умиротворенное состояние длилось недолго. Ровно до того момента, как заметила, что Вэйд вышел из дома и направился куда-то. При чем оделся не так официально, как в рабочее время.

Сердце кольнуло от нахлынувшего подозрения. Конечно, вполне могло быть, что отправился на очередную подработку, но интуиция подсказывала иное.

Стоило представить напарника, решившего поразвлечься с кем-то вроде той официантки из закусочной, как нахлынуло такое болезненное, ноющее чувство, что стало трудно дышать.

Я медленно поднялась и вернулась в спальню. От еще недавно благодушного настроения не осталось и следа. Хуже того, непонятно откуда взялись слезы, выплескивая все, что успело накопиться внутри за эти дни. Рыдала я долго и надрывно и уснула далеко не сразу.

Глава 23

Стоит ли удивляться, что утром я выглядела так, что краше в гроб кладут? С опухшей физиономией и покрасневшими глазами, отчего мой и так не идеальный облик казался еще более удручающим. По крайней мере, именно такие мысли вызывала у меня собственная унылая физиономия, отражающаяся в зеркале.

Как могла, попыталась исправить ситуацию, умывшись холодной водой. Но помогло мало. Так что спустилась я в столовую госпожи Мидиган не в лучшем расположении духа. Разумеется, соседи, сидевшие за столом, не преминули обратить внимание на мой внешний вид.

— Выглядишь ужасно! Что-нибудь случилось? — встревожено спросила Марибет, всегда задающая вопрос в лоб. — Ты не заболела?

— Просто не выспалась, — буркнула, морщась при виде стоящих на столе свежих булочек с вареньем, которые с аппетитом поглощал Кай.

Поймала испытующий взгляд Вэйда, оторвавшегося от тарелки с омлетом. Немедленно вспомнилась причина моего вчерашнего срыва, и я поспешила отвести от него глаза. Усевшись за стол, выбрала в качестве завтрака овсянку и, ни на кого не глядя, начала поглощать. Меня безуспешно пытались втянуть в общий разговор, но я отвечала односложно и нехотя, так что скоро отстали.

— Тебя подождать? — предложила Марибет, покончившая с завтраком раньше.

— Нет, спасибо. Хочу пройтись сегодня одна, — последнее подчеркнула таким тоном, что все переглянулись и многозначительно приподняли брови.

В общем, до Департамента я добиралась в гордом одиночестве, отчего настроение лишь усугубилось. Вчерашнее воодушевление из-за принятого решения по расследованию дела Авелины Дарби куда-то улетучилось. Мне вообще ничего не хотелось.

Наверное, если бы господин Бидер озвучил свое предложение написать заявление об уходе сегодня, согласилась бы. Пусть потом бы и жалела. Но слишком больно было находиться рядом с тем, в кого угораздило влюбиться без всякой надежды на взаимность, и представлять, как замечательно он провел вчерашнюю ночь. Воображение рисовало такие картины, что от них на душе становилось еще паршивее.

Вэйд, будто чувствуя мое состояние, сегодня был до неправдоподобия вежливым и учтивым. Сидя за своим столом, я то и дело ловила на себе его вопрошающий взгляд, но упорно не поднимала головы. Мне казалось, что если сделаю это, он тут же догадается о причинах моей хандры.

— Если ты плохо себя чувствуешь, то можешь пойти домой. Я прикрою, — внезапно произнес он.

— Нет, спасибо, со мной все хорошо, — выдавила я.

— Что-то не похоже, — проворчал Вэйд, но настаивать не стал.

Пару раз до полудня мы вместе отправлялись на выезды, но и там настроение мое не улучшалось. Я выполняла все, что нужно, но без прежнего огонька, хоть и достаточно усердно, чтобы не вызывать нареканий.

— Да что с тобой такое?! — наконец, не выдержал напарник, когда мы вернулись в Департамент, и я сообщила, что на обед не пойду.

— Ничего, — безразлично откликнулась, уставившись в никуда.

Он хотел что-то сказать, но тут в кабинет заявился Линдси с коробкой конфет в руках. На его физиономии сияла широкая улыбка.

— Вот, решил тебе немного настроение поднять! А то ты сегодня утром сама не своя была, — полуорк подошел к моему столу и протянул подарок.

— Не только утром, — вклинился Вэйд, качая головой.

Я же, в очередной раз удивив их обоих, при виде конфет изменилась в лице и побежала из кабинета. Тошнота оказалась такой сильной, что сдержаться не представ-

лялось возможности. Едва добежала до уборной, где меня вырвало желчью.

Когда вернулась, бледная и несчастная, меня встретили ошарашенные взгляды мужчин. Линдси растерянно вертел в руках конфеты и чесал затылок. Вэйд же хмурился.

— Убери это, пожалуйста! — выдохнула, морщась. — И никогда такого больше не приноси! Меня от вида сладостей просто выворачивает.

Оба ошарашено переглянулись.

— Никогда не встречал девушек, у которых была бы столь странная реакция на конфеты, — наконец, протянул Линдси.

— А я вообще странная! — криво усмехнулась. — Так что лучше со мной не связываться.

Полуорк счел за лучшее ретироваться, пока я не выместила на нем свое дурное настроение. Вэйд же глубокомысленно потер подбородок и проговорил:

— Ты к целителю не обращалась по этому вопросу?

— Боюсь, целитель тут не поможет, — устало опустилась на стул и потерла виски. — Реакция, скорее, психологическая.

— И давно у тебя такое? — осторожно спросил напарник.

— С тех пор как убедилась, что от мужчин не стоит ждать ничего хорошего! — вырвалось у меня.

Наверное, не будь я в таком отвратительном расположении духа, ни за что бы не ляпнула такое, выдавая невольно свои тайные мысли.

Брови Вэйда взметнулись.

— Не хочешь объяснить?

— А тебя это и правда интересует? — с горечью откликнулась.

— Если бы не интересовало, не спрашивал бы, — резонно возразил он, демонстративно отвечая спокойствием на мою вспышку.

— Хорошо. Тогда отвечу один раз, чтобы никогда больше к этому не возвращаться. Такая реакция началась вскоре после того, как я услышала разговор бывшего жениха с моей сводной сестрой. В нем они недвусмысленно дали понять, что такую, как я, можно воспринимать лишь в качестве денежного мешка. Мой красавчик-жених, задававший сладостями, которые я раньше ужасно любила, признался, что без отращения даже смотреть на меня не может. Но что готов пожертвовать собой, лишь бы я переписала на него свое состояние, а через пару месяцев после свадьбы благополучно отправилась на тот свет. И вот после этого всякий раз, как вижу сладости, представляется его лицемерная физиономия!

Некоторое время Вэйд молчал, переваривая услышанное. Потом покачал головой.

— Если хочешь знать мое мнение, то он идиот.

Я в изумлении вскинула глаза и по выражению его лица поняла — не врет. И правда, так думает.

— Ты просто не видел меня два месяца назад, — я невесело усмехнулась. — Зрелище преотвратительнейшее! Да и сейчас я весьма далека от идеала.

— Идеальная внешность не главное, — задумчиво проговорил Вэйд. — Поверь мне, уж я в этом убедился на собственном опыте. С тех пор и остерегаюсь связываться с идеально-красивыми женщинами. Если кого-то они и способны любить, то только себя. А еще использовать тех, кто имеет глупость поддаться их обаянию.

Словно спохватившись, что сказал лишнее, он умолк и нахмурился. Я же осмысливала услышанное и чувствовала, как впервые за этот день внутри появляется что-то позитивное. Если Вэйд настолько предубежден против красивых женщин, может, у меня все же есть шанс? Или он сказал это, лишь желая утешить? Не могу представить идиотку, пусть даже очень красивую, что сознательно отказалась бы от такого мужчины, как Вэйд! А в его словах был намек именно на это — на какую-то историю,

связанную с прошлым опытом.

— Ты в таком состоянии с самого утра из-за того, что опять вспоминала о женихе? — прервал мои размышления Вэйд. — Все еще его любишь?

— Нет, — сказала чистую правду и даже улыбнулась. — Слава Мирне, я избавилась от чувств к этому мужчине! Не обращай внимания, все это глупости. Мне уже лучше.

И это действительно было так. Внезапная откровенность Вэйда слегка сгладила осадок после вчерашнего. Поняла, что не только у меня огромные проблемы с доверием к противоположному полу. Кто-то так сильно ранил его в прошлом, что Вэйд сознательно не сближается ни с кем. Предпочитает ни к чему не обязывающие интрижки. Глупо ревновать к тем женщинам, которых он воспринимает как однодневное развлечение.

— Пойдем все же пообедаем, — я встала из-за стола, и Вэйд с явным облегчением поднялся следом.

В этот раз мы сидели за одним столом с Каем и Марибет. Габриэль тоже присоединился к нам, но общалась я с ним ровно столько же, сколько и с остальными.

Несколько напряглась, когда подошла та самая кудрявая официантка и попыталась флиртовать с Вэйдом. Делала намеки на то, как они хорошо вчера провели время, и что не мешало бы повторить. То, как холодно-безразлично отреагировал напарник на ее слова, пролилось бальзамом на душу. Он давал понять, что продолжения не будет и утратил к ней всякий интерес.

Девушка отлепилась от столика в расстроенных чувствах. Я же поймала себя на том, что улыбаюсь уже без всякой натянутости. Даже несмотря на то, что поняла — вчера Вэйд и правда провел ночь с этой девушкой. Но главное, что всерьез он ее не воспринимал. Что ж, для меня и это уже много! Знать, что его сердце пока свободно.

Остаток дня пролетел спокойно. Мы погрузились в насущные дела, общаясь только на рабочие темы, и настроение мое окончательно выровнялось.

А полученное вечером письмо, принесенное по домашнему адресу посыльным с почты, вернуло прежний энтузиазм. Господин Нарт, мой бывший преподаватель менталистики, ответил без отлагательств. Сообщил, что вопрос переадресовал лучшему специалисту в этом деле — маркизу Винавиру.

Порывшись в памяти, я вспомнила все, что знала об этом неординарном человеке. Маркиз, не в пример большинству дворян, которые предпочитали проводить время в развлечениях и праздности, сильно увлекался магической наукой. Сам он обладал весьма скромными способностями целителя, но зато в теории магического искусства достиг немалых успехов. В своем поместье организовал частную школу, куда можно было попасть только тем, кто чем-то выделялся из числа остальных. Имел какую-то уникальную магическую направленность или подавал большие надежды. Причем образование давалось совершенно бесплатно, взамен наблюдения за развитием дара учеников.

Маркиз также собрал поистине уникальную библиотеку по магии, с древнейших времен и до наших дней. Сам писал труды по разнообразным магическим вопросам. Даже кое-какие учебники, по которым мы учились в Академии, составил он. Так что если кто-то в Мадарской империи и мог ответить на необычные вопросы, касающиеся магии, то именно маркиз Винавир.

Конечно, сама я к нему вряд ли имела бы возможность обратиться — уж слишком значительна разница в положении! — но благодаря посредничеству господина Нарта мое начинание обрело реальные шансы на успех. Разумеется, если маркиз Винавир сталкивался в своей практике или прочитанных книгах с интересующим меня вопросом. Единственное, что беспокоило — это то, что ученый затянет с ответом, и

тогда все окажется напрасным.

По второму направлению было глухо — запросы, что я отправила с помощью Марибет, пока не принесли результатов. Из других Департаментов отписывались, что у них нет информации по этой женщине. Правда, ответов пришло всего три, и шанс еще оставался.

К исходу четвертого дня я начала всерьез беспокоиться. Результатов по-прежнему не было, а срок, в течение которого Бешеный Лис должен был сдерживать отъезд Авелины, подходил к концу. Неужели все закончится полным провалом?

Даже то, что по другим делам я справлялась вполне успешно, и напарник был мной доволен, не утешало. Расследование смерти трактирщика было моим первым, и наверное, оттого самым важным делом. Да и знание того, что настоящий преступник останется безнаказанным, изрядно грызло.

Тем с большим волнением я отреагировала, получив, наконец, заветное письмо от маркиза Винавира. Распечатывала его дрожащими от нетерпения пальцами и больше всего боялась, что оно принесет лишь разочарование.

Но уже первые строки заставили сердце забиться быстрее:

«Госпожа Фаррен,

буду рад помочь вам по мере своих скромных сил. Мой любезный друг и коллега господин Нарт сообщил о возникшем у вас затруднении. И, честно говоря, я удивлен, что личность интересующей вас особы вызвала к себе внимание только сейчас. Впрочем, я надеялся, что она все же вняла моему предупреждению и не использовала свои способности в недобрых целях. Прошло семнадцать лет с тех пор, как наши с ней пути разошлись. Но судя по портрету, прилагавшемуся к письму господина Нарта, она не слишком изменилась внешне. Да и по описанию ее уникального дара могу сделать вывод, что это точно моя старая знакомая».

Строчки запрыгали перед глазами. Я вынуждена была прервать чтение и несколько раз вдохнуть и выдохнуть, чтобы успокоиться. Потом снова погрузилась в изучение письма:

«Настоящее имя этой молодой особы — Глория Сидрик. По крайней мере, именно так она представилась, когда явилась в мое поместье и попросила о помощи. Девушка из бедной семьи, не имеющая средств, но желающая самосовершенствоваться.

Ее история сильно заинтересовала меня, хотя поначалу, признать, не поверил. Глория сообщила, что с детства умела воздействовать на чужие эмоции и оказывать влияние на окружающих. Разумеется, не всегда. Кое с кем получалось лучше, с другими — почти нет. Но удачных результатов было достаточно, чтобы девушка решила, что обладает магическим даром. Она попыталась поступить в Академию магии на выделенное государством бесплатное место. Но приемная комиссия при проверке заявила, что никакого дара у Глории нет. Девушка не поверила и решила, что ее просто не захотели брать, сфальсифицировав результаты. Узнав о том, что я даю шанс любому, кто покажется мне достаточно интересным, получить частное магическое образование, она решила попытать счастья.

Поначалу я воспринял ее как аферистку, по какой-то причине пожелавшую пробраться в мой дом. Ведь проведенная мною лично проверка выявила полное отсутствие дара. Но проведя несколько практических опытов, я пришел в недоумение, открыв у нее уникальный и очень сильный дар ментальной иллюзии.

С таким редким случаем мне пришлось столкнуться впервые. Природа наделила Глорию Сидрик удивительным свойством — полной маскировкой магического дара вкупе с умением влиять на других. Разумеется, я пожелал исследовать ее как можно полнее и зачислил в школу.

Поначалу нарадоваться не мог на новую ученицу. Она делала поразительные успехи. Точный резерв ее дара определить, разумеется, не представлялось возмож-

ным, но по некоторым наблюдениям, он достигал уровня сильного мага. Тем большим стало мое разочарование, когда я узнал, что она воспользовалась своими возможностями, чтобы подчинить одного из моих помощников, заведующего библиотекой. Девушка желала изучить тайные книги, которые я не позволял трогать никому. Слишком опасные знания там содержатся, которые при использовании могут принести немало вреда.

Сколько уже Глория изучила и как могла воспользоваться полученными знаниями, я не знал. Но посчитал своим долгом вызвать сотрудников Департамента Правопорядка, чтобы заключили ее под стражу. Такие люди опасны для окружающих и, по моему мнению, должны находиться под присмотром. Но с прискорбием узнал, что по дороге она сбежала, воспользовавшись своим даром. После этого Глорию долго искали, но она словно в воду канула.

В конце концов, я решил, что произошедшее стало ей хорошим уроком, и она будет жить обычной спокойной жизнью, чтобы снова не попасться. Теперь понимаю, что раз вас интересует ее личность, мое предположение не оправдалось. Эта женщина опасна, потому вам стоит как можно скорее нейтрализовать ее.

С уважением, маркиз Сертар Винавир».

Закончив читать, я задумчиво уставилась вдаль. Хватит ли одного этого письма, чтобы заставить Бидера пересмотреть свои взгляды на дело трактирщика? Если бы не его предубеждение против меня лично, я бы даже не сомневалась. Но понимала, что тут могут сыграть упрямство и гордыня начальника.

Разумеется, Авелину задержат до выяснения всех обстоятельств, но лично мне это мало поможет. Он ведь четко и ясно заявил, что запрещает заниматься этим делом. Я послушалась прямого приказа. Без подтверждений из других Департаментов мне не стоит соваться к Бидеру. С ними же можно сказать, что просила разослать запросы еще до его запрета — Марибет подтвердит, если ее попросить об этом. Тогда и письмо от маркиза можно будет предъявить — оно оправдает возникшие подозрения и объяснит, как Авелина Дарби все это проделала.

Но что если запросы не дадут результатов?

Что ж, тогда придется рискнуть! Я решила, что если завтра до обеда по-прежнему не будет ответов, рискну всем и отправлюсь к Бидеру.

* * *

Первые два часа следующего дня сидела как на иголках. Ни на чем не могла сосредоточиться. Вэйд даже несколько раз прикрикнул в привычной грубоватой манере, но и это не помогло. Уже хотела рассказать ему все-таки о полученном письме, когда в кабинет заглянула Марибет и с торжественной, заговорщицкой улыбкой прошествовала к моему столу. Вручила несколько писем, заявив, что там есть кое-что лично для меня.

Вэйд, естественно, заинтересовался и подозрительно уставился на нас. Но я лишь поблагодарила Марибет и немедленно погрузилась в чтение.

Глаза расширились, когда я увидела ответ на запрос из Департамента Правопорядка Лангана — города, находящегося в противоположной части Мадарской империи. Дознаватель, ответивший на запрос, сообщал, что указанная персона пять лет назад проходила по одному делу. То, что он ее запомнил, иначе чем чудом не назовешь, ведь она была обычной свидетельницей. Женой лавочника, которого прирезал сосед из-за какого-то недоразумения. Там даже сомнений не было в том, кто виноват.

Только вот уж больно знакомой казалась ситуация! Мужа убили, несчастная жена получила все его состояние, которое поспешила продать и уехать из города, подальше от плохих воспоминаний.

Не сомневаюсь, что если покопаться в делах и других Департаментов, там тоже можно найти схожие случаи! Только, к сожалению, мало кому запомнилась непри-

метная свидетельница. Даже сейчас Авелина могла бы заявить, что это всего лишь злой рок, отнимающий у нее уже второго мужа при схожих обстоятельствах. Но при этом ей придется объяснить, почему в Лангане она жила под чужим именем — Лоренсия Мидовс.

Я решительно поднялась из-за стола, взяв с собой ответ на запрос и письмо маркиза.

— Позволь осведомиться, куда это ты собралась? — подозрительно прищурился Вэйд.

— К нашему дражайшему начальнику. Надеюсь, в свете открывшихся новых обстоятельств он не будет возражать против задержания почтенной госпожи Дарби.

— Может, объяснишь? — подался вперед напарник.

— Вот вернусь от господина Бидера, и обязательно! — широко улыбнулась я. — А потом, надеюсь, ты составишь мне компанию при аресте этой лицемерки.

С довольным видом прошла мимо нахмурившегося Вэйда, который явно предпочел бы, чтобы рассказала ему все сразу. Но не смогла удержаться от того, чтобы хоть немного потянуть интригу. В конце концов, он тоже не все мне рассказывает о своих делах — так что пусть помучается!

Как и следовало ожидать, Бидер не пришел в восторг от моего самоуправства. Но сейчас я чувствовала такой подъем сил, что была готова бороться и отстаивать свою правоту.

Начальник швырнул на стол просмотренные документы и уставился на меня мрачным взглядом:

— Допускаю, что вы оказались правы, подозревая, что госпожа Дарби может быть замешана в деле, — неохотно признал он. — Но это не меняет того факта, что нарушили приказ. Вам было четко сказано не лезть больше в это дело. Вы ослушались!

— Насколько помню формулировку, — спокойно возразила я, — речь шла о том, чтобы не преследовать госпожу Дарби. Я всего лишь предприняла небольшое частное расследование, не устанавливая за этой женщиной ни слежки, ни как-то провоцируя. Как уже говорила, всего лишь выполняла свой долг служителя правопорядка. Преступник должен быть наказан, даже если начальство по какой-то причине благоволит к нему. Или вы считаете иначе? И мне стоит лично обратиться к губернатору, чтобы выяснить вопрос, почему вы покрывали преступницу?

Бидер вытаращился на меня так, словно я в огненный шар превратилась. Похоже, такого уж никак не ожидал!

— Понимаю, что вы искренне считаете, что женщина не может быть дознавателем, — продолжила, пока он тяжело дышал, готовясь разразиться гневной тирадой. — Но законом это не запрещено. Вы можете привести четкие и внятные причины, по которым я должна быть отстранена от службы? Если понадобится, обращусь к императору, чтобы уточнить этот вопрос. Является ли достаточной причиной для увольнения то, что я всего лишь выполняла свою работу и настаивала на аресте преступника, в то время как начальник из непонятных побуждений препятствовал следствию?

— Вон! — наконец, заорал Бидер, вскакивая из-за стола и весь трясаясь от гнева.

Мне стоило большого труда не отпрянуть и сохранить невозмутимый вид.

— Конкретизируйте ваше распоряжение, — вежливо потребовала. — Меня увольняют или приказывают взять отряд сопровождения и задержать подозреваемую?

Бидер стукнул кулаком по столу. Потом с трудом взял себя в руки и прошипел:

— Второе!

— Благодарю вас.

Я развернулась и направилась к двери, радуясь тому, что длинное платье скрывает то, как дрожат у меня ноги. Но главным, что сейчас чувствовала, было ликование

от собственной победы!

Понимала, что Бидер после такого моего выпада возненавидит пуще прежнего, но зато, возможно, станет хоть немного уважать. Да и напоминание, что помимо него, есть более высокое начальство, заставит его быть осторожнее.

А еще не мешало бы лично познакомиться с его весьма прогрессивной женой, которая стала бы неплохим союзником! Я криво улыбнулась, думая о том, что господин Бидер еще не понимает, с кем связался. Все его попытки меня сломать или унижить лишь делают сильнее. Пусть и меня саму это немало удивляет.

Глава 24

— Позволь мне объявить ей о том, что она арестована! — с мстительным прищуром попросила я Вэйда, когда мы входили в трактир «Красный кабан».

— Да пожалуйста! — хмыкнул он, снисходительно глянув на мою довольную физиономию. — Хотя, если честно, удивлен, что ты все-таки оказалась права.

— Бидер тоже был удивлен, — я широко улыбнулась, вспомнив перекошенную рожу начальника.

Несмотря на полученное разрешение арестовать Авелину Дарби, действовать решили осторожно, чтобы не спугнуть. Отряд сопровождения затаился снаружи, перекрыв все входы и выходы, но так, чтобы изнутри их нельзя было заметить. Мы же с Вэйдом пошли в трактир первыми. Уже ведь не раз общались с этой женщиной, так что наш вид не вызовет у нее такой настороженности, как других сотрудников Департамента. Но стоит все равно быть наготове — от этой особы ожидать можно чего угодно!

В трактире в это время было не слишком много посетителей, но часть столиков все же оказалась занята. Царил привычный гул, и на нас обратили мало внимания, лишь кое-кто скользнул любопытным взглядом, но тут же отвернулся. Все же сотрудники Департамента в штатском не вызывают такой опаски, как стражи в форме. Да и про убийство трактирщика многие знали, так что сочли наше появление обычным при проведении расследования.

Место вышибалы занимал теперь какой-то верзила неряшливого вида, тоже не проявивший к нам интереса. Один из подавальщиков стоял у стойки вместо хозяйки и со скучающим видом протирал кружки.

— Госпожа Дарби здесь? — поинтересовался Вэйд, когда мы подошли к нему.

— В кабинете, — подавальщик прервал свое занятие и, опасливо покосившись на моего напарника, зачем-то вытянулся по струночке. — Общается с возможным покупателем трактира.

— А много желающих его приобрести уже приходило? — как бы между прочим поинтересовалась я.

— Да приходили раза четыре, но потом почему-то сделка срывалась, — проявил осведомленность подавальщик. — Хозяйка сильно злится. Может, хоть с этим договорится.

Я постаралась скрыть улыбку — Бешеный Лис выполнил свое обещание. Уж каким образом он добивался того, чтобы покупатель передумал, не знаю, но пока это действовало.

— Мы все-таки прервем ее деловую встречу, — сухо сказал Вэйд, направившись к двери кабинета.

Подавальщик даже попытки не сделал нас остановить — явно считал, что это вообще не его дело, и пусть хозяйка сама отдувается.

После нашего стука в дверь раздался раздраженный женский голос:

— Это ты, Мэтт? Я же велела меня не беспокоить!

— Простите за беспокойство, госпожа Дарби, но это не Мэтт, — невозмутимо отозвался Вэйд, распахивая дверь.

Мы увидели застывших на своих местах Авелину, сидящую за столом, и какого-то гнома с рыжей окладистой бородой. При виде нас лицо женщины чуть перекосилось, но она быстро справилась с собой.

— Что-нибудь случилось, господин Садерс? — намеренно игнорируя меня, обратилась она к напарнику.

— Боюсь, что да, — я решительно выступила вперед, не собираясь прятаться за спину Вэйда. — Мы вынуждены прервать вашу беседу и попросить проследовать за

нами в Департамент. Выяснились кое-какие обстоятельства, из-за чего нужно взять у вас дополнительные показания.

Гном некоторое время переводил взгляд с нас на хозяйку. Потом соскочил со стула и, сообщив, что они обсудят дело позже, поспешил ретироваться. Никто его не задерживал, в том числе и напрягшаяся Авелина.

— Разговор нельзя провести здесь? — наконец, нарушила она молчание, снова обращаясь исключительно к Вэйд.

— Нет, — отрезала я и приблизилась к столу, доставая из кожаной папки предусмотрительно захваченный с собой антимагический ошейник.

Это любопытное устройство было разработано специально для преступников с магическим даром, которые иначе могли доставить немало неприятностей при их тюремном заключении. Начиная с того момента, как ошейник защелкивался на человеке, он начинал целенаправленно высасывать из него магическую силу. Так что не успевал резерв восполняться, как тут же поглощался артефактом. Человек не мог больше задействовать свой дар и доставлял куда меньше хлопот.

Судя по полыхнувшим злостью глазам Авелины, она знала, что это за устройство. Я ожидала возмущения и дальнейших попыток поломать комедию, разыгрывая из себя невинную жертву, не понимающую, чего от нее хотят, но женщина сумела удивить. Неуловимо быстрым движением достав из приоткрытого ящика оранжевый кристалл, она швырнула его в нас и тут же юркнула под стол.

Вспышка огненного шара была небольшой, радиусом всего в два метра, но для того, чтобы временно нейтрализовать нас, этого хватило. От мучительной смерти меня спас браслет магической защиты, Вэйд же, похоже, всегда держал вокруг себя защитную оболочку от подобного воздействия. Но хоть никто и не пострадал, потребовалось какое-то время, чтобы проморгаться после яркой вспышки и преодолеть охваченное пламенем пространство.

И этого хватило Авелине, чтобы скрыться за оказавшейся в кабинете еще одной дверью, ведущей в смежное помещение. Там она довольно быстро вылезла в окно — мы, вбежавшие следом всего через несколько секунд, заметили проскальзывающий наружу подол платья.

Судя по раздавшимся звукам взрывов и магическим сполохам, сюрприз в виде заряженного кристалла с боевым заклинанием был у Авелины не один. Стражники, поджидающие снаружи, тоже оказались не готовы к такой прыти.

Вэйд, глаза которого горели азартом, словно у тигра, преследующего добычу, выскочил в окно за женщиной. Мне же пришлось изрядно помучиться, чтобы последовать его примеру. Все-таки моя физическая форма оставляла желать лучшего.

Зависнув в проеме окна, я увидела, как в воздухе взметнулась огненная плеть, настигающая удаляющуюся женскую фигурку. Ее кончик полоснул по спине и ягодицам, что заставило Авелину взвизгнуть. На краткое время она обернулась и со страхом взглянула на моего напарника. Видимо, для нее оказалось неожиданным, что кто-то так легко пробил защиту от боевой магии. Но растерянность женщины длилась недолго. Миг — и Вэйд вскрикнул, обхватывая голову руками и падая на колени.

Что эта тварь с ним сделала?! Теряя на оконной раме клочья одежды и царапая кожу, я все-таки вылезла наружу и подбежала к Вэиду. Он был бледен, из носа и ушей хлестала кровь. Но когда я попыталась ему помочь, досадливо махнул рукой в сторону улепетывающей женщины, от которой, словно бильярдный шар, отлетел один из стражников, попытавшийся перехватить.

— Останови ее! — процедил Вэйд. — Твоя защита от ментальной магии лучше, чем у нас всех.

Как ни хотелось остаться рядом с напарником, за которого сердце прямо кровью обливало, ринулась следом за Авелиной. Злость на эту гадину, удесятеренная тем,

что она едва не угробила Вэйд, придавала сил и скорости.

Активизировав магаук, я выпустила разряд молнии в спину женщины, уже почти подбежавшей к какому-то наемному экипажу, стоявшему неподалеку. Защиты от боевой магии на ней теперь не было благодаря воздействию Вэйда, а уклониться она не сумела.

Все тело Авелины дернулось. Она обернулась ко мне с искаженным болью и яростью лицом и послала в меня такой ментальный удар, что даже моя защита едва устояла. Это ж насколько она сильна?! — мелькнула паническая мысль. Мощностъ воздействия поражала!

Но еще один удар молнии перевесил чашу весов в мою пользу — Авелина потеряла равновесие и упала на мостовую. Ее тело корчилось от пронзивших его разрядов.

Пока эта тварь не очухалась, я приблизилась и дрожащей от волнения рукой направила магаук прямо на нее. Но в этом необходимости уже не было. Авелина была без сознания и не могла оказать сопротивления.

Дело оставалось за малым — надеть на преступницу антимагический ошейник, поглотивший остатки разряда молнии и начавший высасывать из женщины магический резерв.

Временный прилив сил схлынул, и я ощутила, как ослабели руки и ноги. Но к счастью, к нам уже бежали очухавшиеся стражники, и в моем личном участии больше не было необходимости. Вэйд уже тоже стоял на ногах, вытирая платком окровавленное лицо. Я поковыляла к нему, желая убедиться, что с ним все в порядке.

— Ты как?

— Как будто мои мозги чуть не поджарили изнутри, — криво усмехнулся он. — Но в целом, терпимо. Мы явно недооценили эту женщину!

— Ее реальный уровень силы не знал даже маркиз Винавир, который изучал ее возможности. Судя по всему, она может оказаться даже архимагом, — задумчиво сказала я.

— Но теперь это ей мало поможет, — усмехнулся напарник. — А ты молодец! Если бы не ты, она бы сумела уйти.

— Значит, из меня все же получился дознаватель? — улыбнулась, довольная похвалой.

— И не самый худший, — признал Вэйд.

— Надеюсь, Бидер это тоже когда-нибудь признает, — вздохнула я.

* * *

За допросом такой уникальной преступницы пожелал наблюдать сам начальник Департамента. После того как Вэйд в деталях посвятил его в подробности ее задержания, он несколько поумерил свой гнев и даже поглядывал на меня с некоторой задумчивостью. Хотя гордыня вряд ли заставит его так скоро признать, что был неправ. Но тем не менее, Бидер больше не заводил разговора о том, что я нарушила приказ. Вообще обходил этот момент стороной, лишь сухо признав, что в поимке Авелины Дарби я себя неплохо проявила.

Вид уже пришедшей в себя женщины, сидящей за столом в допросной, вызывал у меня мстительное удовлетворение. С антимагическим ошейником и в наручниках она теперь не представляла угрозы. Но весь ее вид настолько разительно изменился, что казалось — перед нами другой человек.

Авелина больше не считала нужным изображать невинную овечку. Уверенная в себе, холодная и спокойная, — она напоминала хищника в клетке. Зверя, который воспользуется малейшей оплошностью тюремщика и, оказавшись на свободе, проявит в полной мере, насколько опасен. Только вот на свободу ее вряд ли выпустят!

— Назовите ваше настоящее имя, — потребовала я, которой милостиво разрешили вести допрос в знак моих особых заслуг в этом деле.

Авелина презрительно усмехнулась, давая понять, что ни на какие вопросы отвечать не собирается.

— Тогда я сама его назову, — сухо сказала я. — Глория Сидрик. Или и это имя ненастоящее?

Женщина продолжала меня игнорировать, сверля холодными, как льдинки, голубыми глазами.

— Что ж, если вы не желаете сотрудничать со следствием, мы вынуждены будем пойти на крайние меры, — с деланным сожалением предупредила. — Признаюсь, опыта в подобном у меня нет. Изучала разве что в теории на занятиях в Академии магии. Вы понимаете, о чем я? Глубинном сканировании вашей памяти.

Улыбка Авелины оставалась такой же, но взгляд стал чуть напряженным.

— Это запрещено законом, — наконец, разлепила она губы, посмотрев на господина Бидера в поисках поддержки.

— В особых случаях, когда вина преступника практически доказана, но требуется подтверждение, которое он не желает дать по собственной воле, закон это допускает, — сухо откликнулся начальник.

Он явно был зол на Авелину за то, что сделала из него дурака, так что щадить не собирался.

Понять нервозность женщины по этому поводу было несложно. При неумелом сканировании памяти человека можно превратить в идиота или калеку, а то и вовсе убить. Потому такие меры принимали лишь в крайних случаях. С учетом того, что вина Авелины подтверждалась пока лишь косвенными уликами, вряд ли бы нам разрешили на такое пойти. Разве что под личную ответственность Бидера и его страх и риск. Но Авелина, похоже, поверила, что мы и правда на такое пойдем.

— Вы не сделаете этого! — воскликнула она, но полной уверенности в ее тоне не было.

Чем я и воспользовалась, сосредоточившись и начав мягко толкаться в ее сознание. Самую малость, но так, чтобы она ощутила вторжение. Сопrotивляться же в антиматическом ошейнике женщина не могла.

— Прекратите! — выдохнула Авелина. — Я требую предоставить мне адвоката!

— Разумеется, мы его вам предоставим, — вклинился в разговор Вэйд. — Но после окончания допроса. Если, конечно, будет кому потом предоставлять.

Ее передернуло.

— Что будет, если я все расскажу сама? — наконец, спросила Авелина.

— Суд будет к вам более милосерден, — почти издевательски пообещал Бидер. — Но вам придется рассказать все без утайки. Госпожа Фаррен будет тщательно следить за правдивостью информации и тем, не пытаетесь ли вы что-то утаить.

Я подтверждающе кивнула, прекращая вторжение в разум и ограничиваясь сканированием эмоций и поверхностного мысленного потока. Авелина с ненавистью взглянула на меня, но я лишь пожала плечами. Она не в том положении, чтобы что-то мне сделать. Это ей стоило бы меня сейчас бояться. По-видимому, женщина тоже это поняла, и, уставившись с прежним холодным безразличием прямо перед собой, проговорила:

— Что ж, задавайте ваши вопросы. Я отвечу.

— Первый мой вопрос вы уже слышали, — в упор посмотрела на нее. — Как ваше настоящее имя?

— Вы уже его назвали, — усмехнулась Авелина. — Глория Сидрик.

— Это вы убили Натана Дарби?

— Можно и так сказать. Хотя не собственноручно, — пожала плечами женщина.

— Как именно вы его убили?

— Промыла мозги вышибале, дав ему несколько ментальных установок.

— Можно подробнее? — я нахмурилась, и в ответ получила снисходительный взгляд.

— Судя по всему, в Академии магии обучение не столь уж хорошее, — заявила она. — Книги в библиотеке маркиза Винавира несут куда более полезную информацию. Ну что ж, растолкую вам на пальцах. Для начала находите человека со слабой сопротивляемостью к ментальной магии. Можно, конечно, сделать это и с тем, кто посильнее, но хлопот гораздо больше, как и вероятности превратить его в бесполезный овощ. Так что в идеале лучше действовать со слабым. Сначала следует совершить эмоциональную привязку, вызвав к себе расположение или симпатию обычным способом. Потом человека можно брать тепленьким, усиливая эту самую симпатию до нужных вам пределов. После этого его мозг для вас становится открытой книгой, и вы можете давать ему любые установки, используя для управления кодовые слова. Ничего не стоит разыграть временное помешательство, заставить что-то забыть или вспомнить то, чего не было. В общем, все, на что способна ваша фантазия.

— Значит, Барт Мидар стал вашей марионеткой? — с трудом сдерживая негодование, уточнила я.

— Можно и так сказать.

— Имел ли он возможность как-то противостоять приказу? — вмешался Вэйд.

— Если бы заподозрил неладное и обратился к достаточно сильному менталисту, тот мог бы снять воздействие, — спокойно сказала Авелина. — Но парень оказался слишком глуп для этого.

— Назовите свои мотивы. Почему вы убили мужа? — вновь вернулась я к теме допроса.

— Думала, это и так очевидно, — издевательски хмыкнула женщина. — Деньги.

— С лавочником из Лангана вы действовали по той же схеме?

— Да.

— Были ли другие жертвы, пострадавшие от вашей руки?

— А вы как думаете? — подмигнула она.

— Отвечайте на вопрос, — нахмурилась я.

— Были, — нехотя отозвалась Авелина.

— Сколько.

— Семеро. Помимо тех двоих.

Мои глаза невольно расширились.

— И неужели никто вас не заподозрил?

— Если действовать с умом, то это несложно, — пожала плечами Авелина. — Тем более что я выбирала объекты, не пользующиеся известностью и не владеющие таким уж значительным состоянием. Особого дела до них никому не было. Достаточно лишь было найти козла отпущения.

— Назовите все имена и места, где происходили преступления, — ежась при взгляде на это чудовище, умеющее выглядеть невинно, как ягненок, потребовала я.

Из допросной выходила бледная и измочаленная. Общение с этой женщиной далось нелегко.

— Поздравляю с первым самолично раскрытым делом! — Вэйд попытался приободрить, похлопав по плечу.

— Спасибо, — отрешенно сказала. — Но как таких земля носит?

— Боюсь, на этот вопрос ты вряд ли найдешь ответ, — напарник покровительственно приобнял и повел в наш кабинет.

Я же почувствовала себя несколько лучше от его поддержки, радуясь крупницам проявленного им тепла. Так хотелось обнять и прижаться крепче, но разумеется, сделать это не решилась.

— Что теперь будет с Бартом? — спросила, когда мы пришли в кабинет и Вэйд на-

чал готовить нам обоим кофе.

— Думаю, суд учтет обстоятельства дела, и наказание смягчат. Возможно, обойдется даже пребыванием в течение нескольких месяцев в специальной лечебнице, где его мозги поставят на место.

— Надеюсь, что и другим жертвам Авелины это как-то поможет, и их дела будут пересмотрены, — задумчиво сказала. — А что будет с ней, как думаешь?

— За такое количество преступлений не исключаю, что смертная казнь, — тон Вэйда был ровным, и я поняла, что никакой жалости к этой женщине напарник не испытывает. Впрочем, как и я. — Но если ей повезет с адвокатом, могут ограничиться пожизненной каторгой. Хотя все же сомнительно.

— Туда ей и дорога! — резюмировала, считая, что чем меньше будет таких людей в мире, тем лучше.

Впрочем, мы оба сильно заблуждались. В дело вмешалась третья сила, у которой на Авелину Дарби — вернее, Глорию Сидрик — оказались другие планы.

Узнали мы об этом три дня спустя от вездесущей Марибет, которая сказала нам об этом по большому секрету.

Помню, как после ее слов в нашем кабинете воцарилась оглушительная тишина. И мы с Вэйдом некоторое время переваривали полученную информацию:

— В Департамент пришел запрос о переводе Глории Сидрик в Тарос. Все документы по ее делу велели уничтожить и не предавать огласке. Я знаю, что у вас обоих особый интерес к этому расследованию, потому решила рассказать, — Марибет сочувственно оглядела нас.

— Но кому это понадобилось? — справившись с потрясением, возмущенно выпалила я.

— Насколько поняла, распоряжение самого герцога Баниана, — понизив голос, сообщила девушка.

При звуке этого имени лицо Вэйда застыло, превратившись на несколько секунд в восковую маску. Глаза вспыхнули огнем, который он тут же постарался скрыть и принять безразличный вид. Но было поздно. От меня его странная реакция не укрылась, и она сильно озадачила. Неужели Вэйду приходилось лично сталкиваться с этим неординарным человеком, имя которого в Мадарской империи знали все?

Личность герцога обросла столькими слухами, что трудно было понять, какие из них правдивы. Он имел огромное влияние на императора, был его хорошим другом и советником в решении самых щекотливых вопросов. Служба безопасности и военные вопросы тоже были на нем, как и внешняя политика. Подозревали, что в решении всего, что имеет мало-мальски значимую роль, герцог принимает непосредственное участие. Император доверял ему настолько, что часто поручал действовать от своего имени. А о шпионской сети, которую возглавлял герцог Баниан, и вовсе ходили легенды. Говорят, этот человек держал в кулаке многих, кто назначен на ключевые посты, благодаря найденному на них компромату. И его влияние в Мадарской империи и за ее пределами, пожалуй, в практическом смысле превышало влияние самого императора.

— Зачем ему понадобилась Глория Сидрик? — обескуражено спросила я. — Неужели в качестве шпионки?

— Вполне возможно, — глубокомысленно заявила Марибет. — С ее талантами она могла бы быть крайне полезна.

— Сомневаюсь, что даже герцог сможет ее контролировать, — я недоверчиво покачала головой. — Стоит снять с нее ошейник — и ищи ветра в поле!

— У герцога есть свои способы держать приближенных к нему людей под контролем, — вмешался в разговор Вэйд, угрюмо глядя прямо перед собой. — Он архимаг-менталист. Слышал, есть способы поставить в голове человека особые блоки, ме-

шающие совершать те или иные действия. Думаю, обойти блок мага подобной силы даже такой уникам, как Глория Сидрик, не сумеет.

— Я слышала о таком, — невольно содрогнулась. — Но ведь это под запретом!

— Полагаешь, герцог всерьез относится к подобным запретам? — едко возразил Вэйд. — Он находится настолько высоко в иерархии власти, что может позволить себе многое.

— Ладно, я побежала! Заглянула только на минутку, — Марибет сочувственно улыбнулась нам и юркнула за дверь.

Некоторое время в кабинете царило молчание, потом я осторожно спросила:

— Вэйд, у тебя есть особые причины недолюбливать герцога Баниана?

Он вздрогнул и посмотрел так, что захотелось сквозь землю провалиться.

— С чего ты взяла? — процедил напарник.

— Просто у тебя такое лицо было, когда Марибет назвала его имя... — осторожно произнесла.

— Тебе показалось, — буркнул он. — И вообще, хватит обмусоливать то, что мы все равно не изменим. Сожалею, но Глория Сидрик, судя по всему, никакого наказания не понесет. Герцог счел ее перспективным кадром и, несомненно, найдет применение ее талантам. Не нам с ним тягаться! — едва заметные нотки горечи в его словах задела за живое.

Что же произошло у Вэйда с этим могущественным человеком?

— Но откуда он вообще узнал об этом деле? — задала осторожный вопрос, не желая прекращать разговор на интересующую меня тему.

— Думаю, в каждом Департаменте есть люди, лично ему преданные, и сообщающие о том, что может заинтересовать. И мы никогда не узнаем, кто это.

Вэйд отвернулся в сторону окна. Его лицо стало отрешенным, будто он пребывал сейчас не здесь, а в другом месте.

Меня же все сильнее распирало желание докопаться до правды. Слишком много тайн скрывает мой напарник. И чем больше меня к нему тянет, тем усиливается потребность их разгадать. Буду надеяться, что однажды это мне все же удастся...

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ